

"Д.А.Р. Демоническая академия Рейвана (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Annotation

{Окончила институт и мечтаешь о новой интересной жизни? Будет! Всё будет! Только через год. А пока поработай на проклятого много лет назад демона в академии, полной нечисти, найди друзей среди домовых и неуспокоенных духов, раскрой в себе необычный дар и познакомься с новым недружелюбным миром! Ах, да, и последнее, но не по значению: не дай себя совратить, ибо совращать будут! }

[Д.А.Р.]

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ГЛАВА 6

ГЛАВА 7

ГЛАВА 8

ГЛАВА 9

ГЛАВА 10

ГЛАВА 11

ГЛАВА 9

ГЛАВА 10

ГЛАВА 11

[Д.А.Р.]

ГЛАВА 1

- Прошу вас, поспешите! - я в который раз нервно поправила платье и посмотрела на часы.

Опаздываю! Снова опаздываю...

- Девушка, я вам не гонщик, а простой таксист, - спокойно пожал плечами, ответил водитель. - Мы в черте города. Вот выскочим на трассу...

- Да-да, вы уже говорили, - я взмахнула рукой, призывая мужчину к молчанию, и провела пальцем по экрану телефона, где как раз высветилось лицо Людки - нашей неугомонной старосты.

- Маш, скажи мне, что ты уже подъезжаешь! - сходу начала кричать она. - Ну? Я жду!

- Подъезжаю, - соврала, кося взглядом на ухмыляющегося водителя. - Ещё буквально пять минут, и буду на месте.

- Мы ведь только тебя ждём, как всегда! Что ты за человек?! - продолжала разоряться Людка. - Сидим за накрытым столом и умираем с голоду. Есть у тебя совесть, в конце-то концов? Хотя на выпускной могла бы приехать вовремя!

- У меня обстоятельства, - вяло оправдывалась я.

- Как всегда, - вздохнула собеседница. - Предупреждаю, ждём тебя ещё пять минут, и начинаем праздновать. С тобой или без тебя, - и добавила шёпотом: - Вадим с огромным букетом роз приехал. Шикарным. Везёт же некоторым.

Я убрала телефон от уха и счастливо улыбнулась, несмотря на выволочку.

- Ну, вот и трасса, - проговорил водитель такси, подмигивая мне. - Теперь считай что приехали.

- Здорово, - кивнула. Порывшись в маленькой синенькой сумочке, купленной в тон к потрясающему вечернему платью, достала зеркальце и придирчиво рассмотрела своё отражение. Карие глаза сегодня особенно ярко выделялись на лице: не зря разорилась на салон: сама бы так накраситься в жизни не смогла. Тёмные волосы были разбросаны по голым плечам в виде небрежных локонов. Так и не скажешь, каких трудов стоило мастеру завить все эти кудри. А уж сколько лака туда ушло - страшно подумать - на ощупь они деревянные, хотя с виду всё выглядело вполне естественно. Магия, не иначе.

В ушах сверкали золотые серьги с топазами: те самые, что я когда-то припрятала от тёти Марины. Только благодаря этой моей выходке, осталась хоть какая-то память от мамы. Все остальные украшения и наряды мачеха прибрала к рукам.

- Вы прекрасно выглядите, - в ход моих мыслей вмешался водитель. - Затмите сегодня всех. Выпускной, да?

Не сдерживая улыбку, кивнула мужчине. Закрыв зеркальце, взволнованно вздохнула в предвкушении предстоящего праздника. Вадим ждёт меня с огромным букетом роз... Кто знает, возможно, сегодня я смогу преодолеть природную робость перед сильным полом и позволю ему зайти дальше обычных комплиментов и намёков. Вот уже два месяца он ужом вился вокруг, но учёба была для меня в приоритете, поэтому я старательно не замечала его усиленного внимания.

- Сколько ещё до ресторана? - нетерпеливо озираясь, в который раз спросила у мужчины.

- Минут пять, не больше. Сейчас направо повернём, мост проедем, и, считай, на месте.

- Замечательно, - я немного приоткрыла окно со своей стороны и довольно зажмурилась от порыва ветра, тут же пробравшегося к нам в машину.

Водитель свернул с трассы и, взглянув на меня, поинтересовался:

- На кого хоть учились? Что за профессия?

- На юриста, - ответила, не оглядываясь.

- Вот как! Это дело хорошее, с такой специальностью везде работа найдётся.

Улыбнувшись, довольно кивнула, признавая его правоту. Да, теперь не нужно будет подрабатывать официанткой в ночную, чтобы оплатить учёбу. Можно найти работу по душе, принять ухаживания Вадима, начать по-настоящему жить, а не существовать от счёта до счёта.

Наслаждаясь внутренним счастьем, внезапно почувствовала, как машину кинуло в сторону, отчего я буквально подпрыгнула на месте. Больно ударившись головой и правым плечом, хотела возмутиться не аккуратным вождением, обернулась к мужчине и замерла от ужаса. За рулём сидело существо, весьма отдалённо напоминающее прежнего водителя: цвет кожи тёмно-красный, на руках когти, на голове рожки торчат.

- Ну, чего опять? - раздражённо зыркнул на меня чертяка. - Почти приехали, сказал же.

- Мамоч-чка, - выдавила я, правой рукой щупая дверцу машины в поисках ручки. Вот и сказался стресс от экзаменов, недосып и недоедание.

- И что? - с интересом спросил чёрт, - прыгать будешь прямо на ходу? Здесь тоннель временных пространств. Самому интересно, куда тебя вынесет.

Я - девочка понятливая. Сложив руки на коленки, изобразила на лице внимание, и даже дыхание задержала в ожидании продолжения беседы.

Чёрт молчал. Время шло.

Я нервничала всё сильнее. Облизнув сухим языком вмиг пересохшие губы, хрипло осведомилась, стараясь подавить дрожь во всём теле:

- Далеко до ресторана?

- Теперь далеко, - самодовольно ответил водила. - В другом измерении. Но ты не волнуйся так - шеф тебя надолго не задержит. Скажи ему, что, мол, выпускной, все дела. Он понятливый, хоть и демон.

- Демон - это кличка? - спросила с какой-то отчаянной надеждой во взгляде.

- Рехнулась? Азарду Малиховичу никто бы кличку дать не осмелился. Прибьёт и не заметит.

Кивнула. Сама себе напоминала болванчика, но поделать ничего не могла. Совершенно спокойно повернулась и посмотрела в своё окно - ничего, лишь непроглядная тьма. В голове появилась спасительная мысль: если всё это сон, то можно смело прыгнуть туда, и проснуться уже в своей постели. Но подстраховаться всё же стоило: с силой ущипнув себя за левое запястье, охнула, почувствовав острую боль. Стало по-настоящему страшно. Медленно повернув голову, вновь уставилась на водителя, пытаюсь одновременно сделать три вещи: осмыслить происходящее, подавить рвущийся наружу истеричный крик и не сойти с ума.

- Чего? - машина вильнула вправо, но быстро выровнялась. - Не отвлекай чёрта за рулём, бешеная! Не люблю, когда на меня так смотрят - с курса сбиться могу. У меня-то магический резерв полный: помереть не даст в межмирье, а вы, люди - существа хрупкие. Или тебе жить

надоело?

Качнула головой – не надоело.

- Слушай, - зашептала чертяке, словно по секрету, - отпусти меня назад? Можешь даже на трассе высадить. Я никому ничего не скажу.

- Не выйдет, - краснокожий рогоносец указал взглядом на лобовое стекло, - приехали уже. Соберись, давай. Всё – таки на собеседование идешь.

- А? Кхм...- подавившись воздухом, сильно закашлялась.

- «Б», - водитель неодобрительно покосился в мою сторону. – Мы уже в Рейване. Через минуту будем в демонической академии. Можешь пока причёску поправить. Азарду Малиховичу нравятся яркие женщины, может тебя выберет из всех кандидаток!

- А если не выберет? – я изо всех сил старалась говорить ровно, не показывая всю степень своего ужаса от происходящего.

- Тогда домой поедешь, не солоно хлебавши.

Вот как? Замечательно - домой очень хотелось. На автомате поправив выбившиеся из общей массы волос прядки, расправила плечи и начала морально готовиться к диалогу с начальством водителя. Ни на какие собеседования я не записывалась, а значит, меня привезли по ошибке. Осталось дожидаться извинений, как можно быстрее убраться из этого места и посетить ближайшую к дому церковь - исповедаться в кое-то веке.

- Выходим, - услышала я, разглядывая отражение в зеркальце. Стремительно обернувшись к окну, забыла, как дышать: машина притормозила у лестницы шириной метров десять, по краям которой красовались каменные чудовища с крыльями, хвостами и волчьими головами. Да и само здание было огромным, поражало своей мощью и высотой - оно словно подпирало собой мурое небо...

Хлопнула соседняя дверка - чертяка покинул авто. Я вздрогнула и тут же сжала зеркальце в руках, тихо проговаривая про себя: «Главное, не нервничать, не ругаться матом, не паниковать, ничего здесь не подписывать и категорично настаивать на отказе от любой работы. Кем бы ни был этот демон - работодатель, он поймёт свою ошибку и велит вернуть меня туда, где взял».

Оказавшись на улице, сразу почувствовала себя так, словно зашла в парилку – здесь было невероятно жарко. Воздух - горячий и сухой - тут же заставил поморщиться.

- Идём, красавица, ты, вроде, гулять ещё сегодня хотела, - чертяка поднимался по лесенкам и манил меня за собой. – Быстро дела уладишь по трудоустройству и по домам. У меня тоже, знаешь ли, график есть.

- Конечно, - опомнившись, подхватила подол платья и пошла следом. – Иду.

Массивные красные двери были отлиты из тяжёлого металла, вместо ручки обнаружилось кольцо с головой дракона. Чёрт, жестом попросил меня отойти и, дотронувшись до морды зверя, проговорил:

- Открывай, свои.

Спустя несколько секунд одна из створок беззвучно открылась, и я снова поспешила вслед за водилой моего злосчастливого такси, на ходу оглядываясь по сторонам.

Широкий холл, мрачные коридоры, высоченные потолки – всё здесь поражало своими невероятными размерами и давило морально, отчего становилось труднее дышать. На полу была выстлана красная плитка, стены окрашены в светло-серый цвет, на них то там, то здесь висели картины с изображениями суровых мужчин и женщин, зеркала и огромные чёрные доски, на которых сами собой всплывали надписи: присмотревшись, поняла, что это были списки с очень необычными фамилиями. Всё на моём родном языке!

- Потом картинки посмотришь, красавица, - поторопил меня чёрт, заворачивая за угол.

Я вспомнила о цели визита, перестала крутить головой и поспешила за своим нетерпеливым гидом. Он уже стоял у двери цвета тёмной стали. Табличка большими буквами предупреждала: "РЕКТОРАТ".

Только не это! Я и в своём-то учебном заведении такие места десятой дорогой обходила. "Не к добру, - вкрадчиво шепнул голос разума, - плохи наши дела, Машка..."

Чёрт, тем временем, глядя на мою нерешительность (это ещё мягко сказано – я в это время пятилась назад, обдумывая кражу чужого автомобиля), постучал костяшками пальцев в злополучную дверь, поймал меня за руку и буквально затолкал внутрь. Сволочь.

Тут я нарушила первое данное себе обещание: не сквернословить. Подняв глаза, увидела довольно-таки большую комнату с тёмно-серыми стенами и таким же потолком. На полу снова была выстлана красная плитка. Ни дать, ни взять - склеп.

Куда идти дальше - вот насущный вопрос. В наличии было две двери напротив меня и одна справа. Слева стояли два массивных красных стола и стеллаж. Впрочем, справа, у двери, нашёлся ещё один стол. Вот и вся мебель.

Между дверями впереди прекрасно вписался чёрный камин, в котором лениво потрескивал огонь. Весёленькое местечко.

- Тук-тук, - негромко проговорила я, не в силах пошевелиться. – Есть кто? Или мне в другой раз зайти?

Не дожидаясь ответа, дёрнула ручку двери "на выход" и вновь неприлично выругалась: уйти не получилось.

- Девушка, - раздался женский голос позади меня. – Вы на собеседование?

Медленно обернувшись, испуганно уставилась на платиновую блондинку в лёгком белом платье с ромашками. На ногах у неё красовались жёлтые балетки, глаза озорно поблескивали.

- Ну, допустим, - настороженно ответила я.

- Тогда вам сюда, - блондинка грациозно приподняла ручку и указала на одну из двух дверей впереди: ту, что правее... – Мы вас только и ждём.

Подарив мне дежурную улыбку, она первой ушла в нужном направлении, оставляя меня наедине с мыслями о побеге через вторую дверь - там ведь должно быть окно?..

Глубоко вздохнув, подавила панику и, подобрав подол платья, пошла вслед за блондинкой, убеждая себя, что всё будет хорошо.

И вот я в кабинете. На этот раз стены выкрашены в зелёный цвет и увешаны всевозможными грамотами, наградами, полками с книгами и статуэтками. В правом углу стоит огромных размеров стол, заваленный документами. За столом восседает мужчина. Крупный рогатый мужчина в белой отутюженной рубашке. Рогатый не условно, а в прямом смысле! И он - не плод моего воображения (да, я снова себя ущипнула).

Нервно вздохнув, посмотрела на синеющее от щипков запястье и подняла взгляд на рогоносца. Он никуда не исчез, продолжая молча следить за мной из-под полуприкрытых век чёрными радужками на фоне красных белков. - Мам-мочка, - поздоровалась я.

- Азард Малихович, - приветственно кивнул мужчина. - Ну, проходите, Мамочка. Только вас и ждём.

Я смиренно прошла к большому очень мягкому на вид дивану, обтянутому синей кожей и уселась между двумя девушками: уже знакомой мне блондинкой с ромашками и черноволосой бестией в тёмной водолазке и джинсах.

Малихович не спешил нас знакомить: он разминал могучую шею, крутил головой влево-вправо, неспешно водил могучими плечами и, только после всех вышеперечисленных процедур, принялся что-то искать на своём столе.

Немного помолчав, я неуверенно взглянула на своих соседок по дивану и всё же решилась подать голос:

- Я прошу прощения...

- Прощена, - рогатый снисходительно кивнул и достал-таки из вороха бумаг пухлую папку. - А вот и она! - радостно выдал он, открывая первую страничку подшивки. - Ну-с, поглядим, кто есть кто, раз все претендентки в сборе.

- Я - Ирма, - заискивающе улыбнулась дева в ромашках. - Племянница Ааргха Владленовича.

- Дальше, - Азард Малихович перевёл взгляд на мою соседку справа.

- Тарина, - представилась брюнетка хрипловатым голосом, - надеюсь на плотное сотрудничество.

- А у меня выпускной сегодня, - поделилась сокровенным я. - Меня по ошибке привезли. Нам бы побыстрее здесь всё утрясти, а то сами понимаете, праздник.

Малихович посмотрел на меня своими жуткими глазами и поджал полные губы. Кажется, я ему абсолютно не понравилась. Вот и славно: может, отпустит быстрее?

- С земли, - спокойно пояснил рогатый, обращаясь к моим соседкам по дивану. И таким тоном он это произнес, что у меня появилось стойкое ощущение, словно мне сейчас поставили нехороший диагноз. - На фото вы другая, не узнал даже. Мария, так? В нашем мире нет такого имени. Что же с вами делать?

Немного помолчав, покрутила головой по сторонам, и, с сожалением, убедилась, что он говорил это мне.

- Ничего со мной не нужно делать, - насупилась я. - Домой бы только... - подумала и добавила неуверенно: - В мой мир. Там уж я сама как-нибудь...

- Представляйтесь всем Миратой, - как ни в чём не бывало, выдал Азард Малихович, даже не заметив моих неловких попыток бунтовать: - И контракт будет уже на новое имя.

- Какой ещё контракт?! И я вообще-то двадцать два года уже Мария. Привыкла, знаете ли, - возмутилась, позабыв про страхи от подобной наглости.

- Отвыкайте, - посоветовал этот нехороший мужчина демонической наружности.

И так он произнёс это слово, что я сразу решила не спорить. Ну, его! Пусть зовёт меня как хочет, лишь бы домой отпустил.

- Так вот! - демонюка немного повысил голос, привлекая к себе внимание нашей тройки. - Обычные собеседования проводит мой заместитель, но сегодня у нас на кону особые должности. Да и случай особый, - пауза и весомое: - Что мне очень не нравится, но, увы...

Как бы в доказательство вышесказанного, нас поочерёдно окинули неприязненным взглядом. Мы прониклись: брюнетка как-то сразу сникла, блондинка сильнее расправила плечи, выставляя вперёд грудь, прикрытую яркими ромашками, ну а я саркастически хмыкнула: тоже мне, огорчил! Не нужны никому ни его приятие, ни его работа, ни одобрение. Скорее бы здесь всё закончилось, и по домам отпустили.

Малихович, словно уловив ход моих мыслей, разочарованно покачал головой, поправил ворот рубахи и снова вернулся к своим бумажкам. Пока он перебирал документы, листал их и перекладывал с места на место, мой взгляд случайно наткнулся на его лапы. Именно лапы! Руками их язык назвать не поворачивался. Огромные пятипалые с чёрными длинными когтями. Не столько человеческие, сколько звериные.

- Чертовщина какая-то, - выдохнула я, не в состоянии сдержать рвущиеся наружу эмоции.

- Да, чертей у нас в штате много, - как ни в чём не бывало, подтвердил невероятную догадку кандидат в мои работодатели, - хотя, по сути, они - просто демоны низшего ранга. А вот вы - чистокровный человек.

Девчонки рядом со мной слаженно выдохнули и уставились, как на неведомую зверушку.

- Эм-м, а вы что же, не люди? - стараясь, чтобы мой голос звучал ровно, без дрожи, уточнила я, мысленно скрещивая пальчики и надеясь на чудо.

- Ты в своём уме? - вскинула брови брюнетка. Её глаза начали менять цвет с коричневого на чёрный, захватывая белки. Зрелище не самое приятное, особенно учитывая то, насколько близко мы сидели. - Я демонесса!

- Чистокровная? - уточнила на автомате.

Тарина тут же зло осерилась, и рядом с моим лицом появились острые клыки:

- Не твоего ума дело, - зашипела моя новая знакомая, демонстрируя внушительный такой

оскал. Меня с дивана словно ветром сдуло - не то, чтобы я - трус, но необычная челюсть этой пиявки меня пугала.

Хотела примоститься со стороны блондинки, но та красноречиво сложила на коленках руки с неестественно выросшими коготками, намекая - она не будет рада соседству.

Не собираясь рисковать жизнью, решила сменить место дислокации. Громко цокая шпильками по плитке цвета оливы, подошла к креслу рядом с Малиховичем и вольготно устроилась там, максимально презрительно поглядывая на девушек.

- Мы можем продолжить? - донесся до меня слишком спокойный голос демоняки.

Повернув к нему голову, нервно сглотнула и согласно закивала, глядя прямо в красные глаза говорящего.

- Спасибо, - с издевкой в голосе поблагодарил Азард Малихович. - Так вот, Мирата, я пригласил вас сегодня для проведения собеседования. Мы прочли ваше объявление о поиске высокооплачиваемой работы. Вы нам подходите.

- Куда подхожу? - я как раз вдохнула воздух, а выдохнуть не смогла. Он застрял где-то на пути из лёгких.

- Сюда. В академию, - демоняка поднял правую руку и широким жестом провёл ею в сторону и обратно, указывая на стены вокруг. Я всё это время предельно внимательно следила за его когтями, скользящими в nepозволительной близости от моей шеи. - Нам нужны... Как бы это сказать... три личных секретаря. Мне и двум моим замам. У вас подходящее нам образование, да и характеристика неплохая.

Ну, все немного привирают, когда пишут резюме, разве нет? Я тоже не удержалась, увлеклась. Но сейчас голос разума заставил признаться:

- Там не всё правда, - скромно потупив взор, проблеяла я.

Демон несколько долгих секунд пристально вглядывался в моё лицо, словно пытался понять, насколько сильно я себя приукрасила. Затем, пожав плечами, громко зачитал:

- Здесь написано так, цитирую: «Юрисконсульт, высшее образование, красный диплом... коммуникабельная, активная, целеустремлённая, эрудированная, стрессоустойчивая...»

- Да-да, я помню, что там, - смутившись окончательно, отвела взгляд в сторону. Не говорить же ему, что диплом гораздо ближе к синему цвету? Да и личные качества я серьёзно приукрасила: очень уж хотелось понравиться будущему работодателю. Кто ж знал, что демоны наши резюме читают?!

- Ну вот. Вы нам подходите, - Азард Малихович одобрительно оскалился, показав неплохой набор крепких белых зубов и внушительные клыки.

- У меня нет опыта, - выпалила первое пришедшее в голову, обдумывая, как отказать нанимателю, не прибавив собственную самооценку, и при этом остаться живой - здоровой.

- Опыт мы вам организуем, - оскал стал шире. - Можете не переживать.

Почему-то переживать начала ещё больше.

- Хотелось бы более чёткого представления о том... - начала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. Но меня тут же перебили:

- Да, теперь о работе, - демоняка перевернул несколько страничек в пухлой папке и тяжело вздохнул: - Терпеть не могу заниматься подобной ерундой, но, как уже было сказано, случай особый и касается не только моих друзей, но и меня лично. Ладно, давайте приступим, а остальные подтянутся в процессе. Начнём с... - взгляд рогатого скользнул по девичьим лицам, некоторое время держался на мне, но быстро вернулся к брюнетке: - С вас.

Красотка высокомерно посмотрела в мою сторону, всем видом демонстрируя своё превосходство и начала рассказ о себе любимой:

- Тарина сквайра эрд Гвард, тридцать шесть лет! Дочь демона второго ранга, - снова высокомерный взгляд в мою сторону, - демонесса третьего ранга.

- Почему третьего, если отец второго? - тут же заинтересовалась любопытная я.

Брюнетка снова потемнела взглядом, показала клыки, крылья её носа стали подозрительно подрагивать. Кажется, зацепила её за живое. Зато блондинка расплылась в злорадной улыбке. И тут я поняла простую истину: из нас мог бы получиться настоящий женский коллектив: шипящий и ядовитый.

- Не твоего ума дело, человек! - повторилась Тарина. И так она говорила это слово - «человек» - будто оскорбить меня этим хотела. Я лишь пожала плечами, не понимая столь откровенной неприкрытой неприязни. Тем временем, разочарованная моим безразличием дивчина, перевела взгляд на Малиховича и раздраженно продолжила: - окончила Академию стихий на факультете зельеварения. Прекрасно разбираюсь в снадобьях, - снова уставилась на меня, - и в ядах!

Я удивлённо моргнула и посмотрела на демонюку рядом, собираясь спросить его, чем конкретно им так не угодила?

- Всё ясно, Тарина, - опередил меня Азард Малихович. Сверяясь с записями в своём талмуде, он уточнил: - А матушка-то у вас из Золия, насколько я понимаю. Смеска? Поэтому третий ранг?

Брюнетка вся подобралась и затравленно посмотрела на будущего шефа, тихо отвечая:

- Бабушка - смесь. Мама...

- Понял, не будем больше об этом. - Малихович перевёл высокомерный взгляд на блондинку. - Ну-с, а вы что расскажите?

Вторая кандидатка грациозно поднялась, невзначай поправляя причёску и стреляя красивыми зелёными глазками прямо в демоняку. Но, то ли не попала, то ли он был в невидимой броне - эффекта ноль. Девушка прискорбно поджала пухлые губки, томно вздохнула и начала свою душещипательную историю:

- Моё имя Ирма сквайра эрд Шиазир. - взгляд, полный призыва и незащищенности на рогача. - Я - смесь, рождённая на Золие. Матушка - лесная нимфа, отец - демон третьего ранга. Имею начальное демоническое образование, - замолчав на несколько секунд, словно задумавшись, она уверенно дополнила: - Шикарно пою, составлю достойную партию любому мужчине.

Малихович хмыкнул, пробежался по её фигуре заинтересованным взглядом, одобрительно кивнул и неожиданно спросил:

- Триста сорок три плюс восемьсот шестнадцать?

- Вы это мне? – наморщила лобик красавица, - это шарада?

- Шарада. Потом разгадаете. - Демоняка перевёл взгляд красных глаз с чёрными радужками на меня: - Ваш черёд.

- Так я вроде всё в резюме написала, - ответила, мгновенно теряясь. Затем, откашлявшись, добавила: - Отец у меня сварщик первого разряда.

В повисшей следом тишине слышны были негромкое презрительное сопение Тарины и удивлённый вздох Ирмы.

- Кто такой сварщик? - не справившись с природным девичьим любопытством, всё-таки уточнила брюнетка.

- Ну, тоже вроде ваших, - ответила я, - работает с металлами - создаёт конструкции и системы различных коммуникаций. Искры так и летят во все стороны, когда он делом занят, рядом находиться опасно.

- Оу, - завистливо выдала блондинка, - а говорили, что человек.

- Да врёт она всё, - злобно зашипела брюнетка, - цену себе набивает!

Тут я совсем обозлилась.

- А мать у меня вообще фармацевтом была высшей категории, - продолжила шокировать оппоненток, - целебные снадобья продавала за бешеные деньги, и от клиентов отбоя не было.

Девчонки совсем затихли после такого, только на Малиховича озадаченно поглядывали - опровержения ждали. А он возьми и ляпни:

- А вы почему по стопам матери не пошли? Престижно ведь.

- Не моё это, - ответила высокомерно: - Я- гуманитарий.

Добила соперниц новым словом. Дальше они уже сами додумали, прониклись...

Блондинка одобрительно кивнула, брюнетка начала меня разглядывать с новым интересом: того и гляди в свои ряды примут.

- Что там с выпускным? - прервал мои размышления рогатый.

Точно! Выпускной! Вадим с букетом, поздравления, мой мир!.. Надо же было так заболтаться!

- Мне пора ехать, - заволновалась я, - а резюме - это так...

- Мирата, - демон немного склонился в мою сторону, - вы ведь искали работу. И нашли её. Непыльную, хорошо оплачиваемую, стабильную. Пусть и не в своём мире - так это ещё интереснее, разве нет?

Я собиралась сказать “нет”. Почти собралась. Но тут решила уточнить... просто так, в порядке общей информации:

- Скажите, а если вы решите взять меня к себе на работу, - тут я немного запнулась, осмотрелась по сторонам, и продолжила уже менее уверенно: - Как это вообще происходить будет? Наше с вами ...э-э-эм... сотрудничество?

- В тесном кругу, - охотно пояснил Азард Малихович.

- Насколько тесном? - непонимающе моргнула.

Рогатый задумчиво осмотрел моё платье снизу вверх, задержался на вырезе декольте, медленно провёл взглядом по тонкой шее и остановился на приоткрытых от удивления губах:

- Теснее круга у вас еще не было, - констатировал он, наконец, встречаясь со мной взглядом.

Тишина в комнате стала вязкой, давящей, ощутимой. Моя кожа моментально покрылась тысячами мурашек и тут:

- Конечно, - завистливо пробормотала Ирма, - с такой-то родословной.

И странные ощущения пропали, растаяли, оставляя необычное послевкусие из переплетения любопытства, азарта и чего-то ещё: манящего и пленяющего.

- Азард Малихович, - я с трудом взяла себя в руки и выдавила улыбку: - я ведь серьёзно спрашиваю. Мне важно знать, для чего вы хотите меня нанять? Почему именно меня? Неужели вас так зацепило моё резюме? Верится с трудом, потому что подобных ему - тысячи... - набрав в грудь побольше воздуха, честно призналась: - Да и на трудоустройство в этом мире я вряд ли соглашусь.

Демон смотрел на меня с неподдельным интересом, в его необычных глазах мне чудилась улыбка. Однако ответил он абсолютно серьёзно:

- На вопросы я отвечу вам завтра, когда приступите к своим прямым обязанностям. А насчет трудоустройства: вы приняты в любом случае. Все трое, - мужчина окинул взглядом двух оставшихся кандидаток и вернулся ко мне: - Но именно вас, Мирата, я принимаю на должность своего личного секретаря.

Девушки слаженно вздохнули, не скрывая разочарования.

- Ирма переходит в распоряжение Суена, а Тарина к Аногризу. Это их выбор среди остальных кандидаток и, в целом, я его не очень разделяю, но и оспаривать не собираюсь. У вас есть двенадцать часов, чтобы собрать все необходимые вещи и прибыть в академию. Проживание, питание, необходимые расходы - за наш счёт.

И только я хотела возразить и послать обнаглевшего демона к чёртовой бабушке, как он добавил:

- Зарплата высокая.

- Насколько высокая? - уточнила огромная толстая жаба, живущая внутри меня несколько последних лет. Именно она заведовала моими счетами за квартиру и учёбу, а также распоряжалась крохами оставшихся средств, распределяя их на бытовые нужды.

Малихович назвал сумму, и я почувствовала, как жаба начала довольно урчать, погружая меня в пучину «несбыточных мечт» о том, на что я всё это смогу потратить.

- Это в месяц? - попробовала я побороть собственную жадность.

- В неделю, - добил мой здравый смысл демоняка.

И я вдруг поняла, что уже согласна, а ведь он даже договор с условиями мне не показал. Нет уж! Так дело не пойдёт.

- Мне нужно знать, что будет входить в круг обязанностей. То что вам подхожу я - совсем не значит, что и вы мне подходите; хочу прочитать договор, - проговорила я, собирая волю в кулак. Внутри у меня раздался жуткий грохот - там упала в обморок жаба.

Рогатый явно не ожидал сопротивления:

- Мирата, я ведь уже озвучил суть предложения. Вы станете... как бы лучше выразиться? Моей правой рукой. За весьма хорошую плату. Контракт ограничен сроком. Через год можете быть свободны. Свободны и богаты. Не нравятся условия? Обсудим их более подробно при следующей встрече.

Тут же злорадно хмыкнула брюнетка. Чему она радуется? Неопределённости? Деньги, конечно, многое для меня значат, но не всё. А соглашаться на кота в мешке - это не дело. Поднявшись с кресла, я решительно направилась к единственной двери - на выход. Жаба билась в предсмертных конвульсиях, но я мужественно её игнорировала. Пять лет учёбы и работы официанткой не прошли даром - у меня есть диплом, кредитная карточка и немного здравого смысла. Не пропаду.

И вот, потянувшись к ручке, гордая и убежденная в своей правоте я, с нарастающим изумлением смотрела, как та меняет цвет и плавно перетекает в дверной массив, оставляя после себя абсолютно гладкую поверхность. На всякий случай провела там рукой - ничего.

- Это что такое? - спросила у Малиховича, обернувшись, - куда она делась?

Демоняка лениво постукивал когтями по столешнице и пристально смотрел на меня своими красными глазищами. И всё молча.

- Меня не устраивают условия, - объяснила ему ещё раз. - Я ухожу.

- Нет, не уходите, - рогатый говорил спокойно, но у меня почему-то от его голоса волосы на руках дыбом встали. Вдобавок ко всему, он посмотрел на притихших девушек искомандовал: - Они уходят, а вы остаётесь. Поговорим.

- До завтра, - с понимающей улыбочкой вскочила на удивление сообразительная Ирма, поправляя своё платьишко в ромашках. - Очень рада была с вами познакомиться.

Эх, поделить бы её оптимизм пополам, чтоб и на мою долю что-то перепало.

- До свидания, - это уже Тарина. Брюнетка кинула на меня хмурый взгляд: - Отойди с прохода-то.

Я отошла и безмолвно смотрела как они выходили, дёрнув за появившуюся вновь ручку. По идее, мне тоже можно было выйти, но куда деваться потом?

- Присядьте, Мирата, - бархатный голос демона обволакивал, зачаровывал. Я с опаской покосилось на кресло, с которого недавно поднялась и уселась на диван. Расстояние в три метра от Азарда Малиховича не решало моих проблем, но мне так было спокойнее.

- Вы сказали... - начала я.

- Я лучше вашего знаю, что говорил, - отрезал демоняка, поднимаясь из-за стола. Мать моя, какой он высокий! - Итак... - Он убрал в ящик какие-то документы и, уперев кулаки в столешницу, посмотрел на меня. Взгляд был тяжёлый и обещал что-то нехорошее. Эффектная пауза затягивалась, отчего я невольно признала, что этот гад, как никто, умеет накалить обстановку.

- Итак? - вторила ему я, ожидая продолжения.

- Вы решили сбежать, - констатировал мой неудавшийся работодатель.

- Уйти, - произнесла тихо, словно оправдываясь.

- Сбежать, - с нажимом повторил демоняка, и я покаянно опустила голову, заочно раскаиваясь.
- Но я вам не позволю, - увидев толику сопротивления на моем лице, демон слегка скривился и милостиво добавил: - Не в этом году.

- Вы права не имеете меня задерживать, - мой голос, прямо скажем, уверенностью не блистал.
- Я ничего подписывать не собираюсь.

- А я разве предложил что-то подписать? - Малихович ждал ответа, удивлённо вскинув чёрные брови.

- Но как же... - растерянно замямлила, протягивая вперёд руки и показывая свои пустые ладони: - Нужен же документ, а его нет. Обязанности там мои почитать, права...

- Зачем вам документ, который вы не собираетесь подписывать? - резонно уточнил хитрый демон.

- Я не собираюсь, но, если уж такая ситуация случилась... - набрав в грудь побольше воздуха, затараторила, периодически срываясь на повышенные ноты: - Одним словом, мне нужно получить договор, ознакомиться с ним и понять, во что вы меня втягиваете, понимаете?!

Собеседник улыбнулся и вновь присел в своё кресло, задумчиво поглядывая на запыхавшуюся меня.

- Знаете что? - наконец, спросил он. - Зря вы указали в своём резюме одной из характеристик стрессоустойчивость.

- Скорее всего, так и есть, - пожала плечами и счастливо подытожила: - Не подхожу, значит, вам.

- Подходите, я же уже говорил и от слов своих не отказываюсь. У нас впереди много времени, чтобы выработать в вас все необходимые качества. Вам в дальнейшем в жизни они пригодятся.

Я растерянно молчала, осознавая, что говорить с ним дальше бесполезно: всё, что меня волновало, было озвучено и благополучно пропущено мимо демоновых ушей.

- Вы всё ещё чем-то недовольны, - изрек мужчина, наблюдая за выражением моего лица. - Считаете, что в вашем мире сможете заработать больше?

- Не всё можно измерить деньгами, Азард Малихович, - и вроде начала так уверенно, но на его имени сдалась. Не знаю, отчего.

Демоняка заметил моё смятение и улыбнулся шире, открывая роскошный вид на клыки:

- Вы так думаете? - он немного наклонился в мою сторону и доверительно сообщил: - Я этим утром многое купил. В том числе и рамхаз для одной милой девушки. Недёшево, между прочем.

Глядя на довольное лицо демона, покачала головой, давая ему понять, что не понимаю, о чём он толкует.

- Ах, да, вы же не знаете терминологии. Рамхаз - это что-то вроде вашего шенгена. Пропуск, разрешающий вам проживать в нашем мире. Так понятно?

- Мне он и даром не нужен был, этот ваш пропуск, - заявила ему, нервно сминая подол платья.

Мужчина безразлично пожал плечами, снова встал и лениво захлопнул талмуд перед собой.

- Без рамхаза вас бы депортировали с изъятием воспоминаний. И всё бы ничего, но после вмешательства в память многие теряют способности нормально мыслить. Иначе говоря, риск остаться душой очень велик. Я решил, что вы дорожите своими воспоминаниями.

Пока я пережевывала всё озвученное, демон подхватил со спинки своего кресла пиджак и направился к выходу:

- Пойдёмте, по дороге договорим. Я понимаю, что вас терзают сомнения, но всё разрешится, как только вы освоитесь в Рейване. Кстати, добро пожаловать в мир демонов, Мирата.

Потрясающий оптимизм, жаль, что я - рационалистка и не привыкла верить в случайности и чужое бескорыстие.

- Зачем я вам? - поднявшись, поплелась следом за демоном, старательно буравя разъярённым взглядом его широкую спину. - Почему именно я?

- А вот это хороший вопрос. Вы - молодец, - похвалил меня Азард Малихович, прикрывая за нами дверь в приёмную. Жестом руки он направил меня вперёд по коридору академии, - и я на него отвечаю, пожалуй.

И тишина. Не выдержав, остановилась и, обернувшись, уткнулась прямо в широкую грудь нанимателя. Рубашка его была расстёгнута сверху на четыре пуговицы, но я старательно не смотрела на оголённую часть тела, ибо оно мне не нужно! Вот совсем. Разве что одним глазком... Чёрт! Срочно оторвав взгляд от мужской груди, и переместив его выше, обнаружила могучую шею, волевой подбородок и... застряла на полноватых хорошо очерченных губах. Они шевелились. Похоже, демоняка что-то говорил, пока я на пару секунд выпадала из реальности! Мысленно обругав себя любимую, вернулась к реальности.

- ...благодарен, - как раз закончил он свой монолог.

- А? - я подняла глаза и шокировано произнесла «о», выдыхая остаток кислорода из лёгких:

глаза моего спутника больше не казались красными, теперь белки были абсолютно привычного мне белого цвета, но радужка по-прежнему пугала чернотой.

- Вы решили продекламировать мне все гласные, которые знаете? – с насмешкой спросил демон. – Я попрошу вас повторно: сойдите с моей ноги.

Подумаешь! Торопливо отступив от гада на пару метров, упёрла руки в бока и, насупившись, уточнила:

- Что это у вас с глазами стало? То красные, то белые.

Малихович удивлённо моргнул и повернулся к огромному настенному зеркалу в холле. Рассмотрев себя, он задумчиво кивнул и двинулся дальше, поманив меня за собой пальцем.

- Вы обещали ответить, - напомнила ему, подобрав полы платья и следуя к выходу.

- Я обещал, – подтвердил он и покинул стены академии.

Прекрасный у нас разговор вышел. Содержательный.

У лестницы стоял давешний таксист с недовольной рожей, но, стоило ему увидеть Малиховича, он тут же расцвел улыбкой и помчался на своё место. Чертыка включил зажигание и приветливо улыбнулся открывающему заднюю дверь начальству.

- Заждался, Кинар? – спросил демон, пропуская меня сзади рядом с ним.

- Работа у меня такая – ждать, - уклончиво ответил водила. – Куда едем?

- Вези-ка нас с Миратой в её мир. Сначала её в ресторан, выпускаться, потом меня по делам, - в это время я с удивлением обнаружила новые чудеса: у демоняки исчезли рога, сгладились черты лица и даже изменился цвет кожи. Таким образом, со мной рядом уселся весьма красивый мужчина крупного телосложения.

- Понял, - чертыка выжал педаль газа, а я, вместо того, чтобы рассматривать пейзаж за окном, продолжала сверлить взглядом Малиховича.

Наконец, осознав, что ему плевать на мои намёки, заявила:

- А что, если я сбегу с выпускного и исчезну? И никак вы меня не найдёте.

- К бабушке в Отрадное уедешь что ли? – уточнил демоняка, поворачиваясь ко мне лицом.

Я сама себе напоминала рыбку, выброшенную на берег реки: глазки распахнула, рот приоткрыла, технику дыхания забыла. Откуда он про бабушку знает?! И почему на «ты» перешёл? И эта его внешность жутко сбивала с толку: черноглазый брюнет, косая сажень в плечах, обольстительная улыбка на губах, рубашка, опять-таки, полу-расстегнутая.

Собрав волю в кулак и сурово сдвинув брови, спросила голосом, полным угрозы:

- Зачем я вам? – нет, угрозы оказалось маловато. Пришлось добавить. – Если не ответите – откажусь работать с вами, так и знайте. И никто меня не принудит!

Вот, я молодец! Где моя медаль?

- Зачем принуждать? - удивился Малихович. - У меня очень хорошие условия труда. Ты будешь проживать в моём доме на территории академии. Не пугайся, к близости я тебя склонять не собираюсь - выделю комнату, будешь там обитать. Еду готовит повар, хотя и не очень хорошо. Убирает приходящая домработница - её ты даже не увидишь, она старается не мешать. Днём будешь сидеть в приёмной, выполнять мои поручения, разбираться с бумажками. Вечером... вечером по-разному. Иногда приёмы, иногда выходные. Зарплата, как я уже говорил, хорошая.

- И всё? - напряглась я. Честно говоря, за те деньги, что он готов был платить, думала, придётся ежедневно делиться кровью или что-то в этом роде. Где-то точно был подвох!

- Нет, есть ещё некоторые мелочи: к примеру, нельзя находиться далеко от меня больше шести часов в день; нельзя беспокоить меня во время сна; нельзя подпускать ко мне кого бы то ни было в моменты гнева...

- Что за моменты гнева? - прищурившись, посмотрела прямо в невинные глаза демоняки.

- Да так, - слишком беспечно отмахнулся он, - срываюсь иногда на подчинённых. Но тебе бояться нечего. Понимаешь ли... - задумавшись, как лучше преподнести правду, в конце концов, он просто проговорил: - На тебе защита хорошая. Природная, так сказать. Поэтому тебе меня точно бояться не нужно.

В этот момент я услышала, как хмыкнул впереди Кинар, и тут же Малихович бросил в его сторону гневный взгляд. Водила вжал голову в плечи и тихо сообщил:

- Выезжаем на мост.

Я посмотрела в окошко. Действительно, мы снова оказались на мосту. Вскоре появилась знакомая мне трасса, и в окошко подул освежающий ветерок.

- Мария, - позвал меня Малихович. Я обернулась, чувствуя, как в груди что-то ёкнуло. Толи от звука его голоса в тишине, то ли от того, как он моё имя произнёс - не знаю. - Здесь, в твоём мире, меня зовут Рыков Александр Михайлович. У меня есть строительная фирма «Корректив», именно туда я тебя официально устрою юристом. Через год у тебя будет стаж работы, счёт в банке и трудовая книжка на руках. Не плохая перспектива, согласись?

Я поджала губы. Слишком всё было гладко. Никогда и никто в этой жизни мне добра просто так не делал. Тем более, не стоило этого ожидать от демона. И тут голову подняла моя жаба. Перед мысленным взором предстала радужная картинка: я в норковой шубке сажусь за руль красненькой Хонды, убираю в карман ключи от собственной квартиры и еду в гости к папаше... На моих губах невольно появилась гаденькая злорадная улыбочка - представила лицо мачехи. Эх, была - ни была!

- Как мне завтра добираться?

- Кинар заедет за тобой в восемь утра. К дому, - Малихович выглядел очень довольным и не собирался этого скрывать, - а вот и твой ресторан, Мирата.

Действительно, приехали. Мой почти начальник вышел и открыл передо мной дверцу, предложив свою руку. Я приняла его помощь.

Всё-таки шикарный мужик этот демоняка, когда рога и когти прячет.

- Хорошо тебе отдохнуть, - улыбнулся он, словно читая мои мысли, и внезапно придвинувшись очень близко, шепнул мне на ухо: - ты приняла правильное решение, поверь.

Дверца захлопнулась, машина отъехала, а я всё стояла на месте, провожая Малиховича задумчивым взглядом. В душе бурлил целый ураган чувств: от радостного предвкушения до откровенного страха.

Что ж, придётся мне разбираться в себе по ходу дела. Повернувшись, я отправилась в здание ресторана и замерла в нескольких шагах от крыльца. Там, немного левее высокой колонны, курил Вадим, прожигая меня ненавидящим взглядом. Стоило мне шагнуть ему навстречу, как парень отвернулся, явно выказывая нежелание общаться с такой, как я. Кажется, меня бросил единственный поклонник...

ГЛАВА 2

Вадим нежно гладил рукой мою спину, целовал губы, смотрел в глаза. Я чувствовала восторг и трепет – так давно мечтала о любви и вот, она пришла в мою жизнь. Улыбаясь, он слегка отстранился и взял со стола какие-то бумаги, протянул их мне, проникновенно шепнув:

- Подпиши это, и мы будем вместе навсегда.

Я не видела никаких преград. Взяв со стола ручку и нашла место, где нужно было поставить свою закорючку. Юрист во мне бился в истерике, зато невинная девушка откупоривала бутылку шампанского, запуская пробкой в глаза завистникам: она собиралась познать настоящие мужские ласки. Праздник, да и только!

- Подписывай, Машка, я устал ждать, - подначивал одноклассник, стягивая с себя брюки.

- Сейчас-сейчас! - заторопилась я, мельком глянув на него. И ручка замерла на листе бумаги, так и не дорисовав подпись. У Вадима на голове обнаружили огромные ветвистые рога. Парень в этот момент ухватился за резинку собственных трусов, собираясь предъявить ещё одно своё достоинство, а я замерла в предвкушении: мало ли, какой сюрприз ждал меня дальше?

И тут зазвенел будильник. Громко, пронзительно, безжалостно!

- Ууу, - схватившись за голову, попыталась понять, где я и как дошла до такой жизни. Приоткрыв глаза и прищурившись, посмотрела на часы: шесть утра. Всё ещё находясь во власти сна, попыталась вспомнить, зачем мне вставать в такую рань?

Картинки вчерашнего дня и сегодняшней ночи пронеслись в моей памяти, демонстрируя весь ужас настоящего. Вадим на выпускном всё своё время и внимание посвятил Танюхе – она давно этого ждала. Меня эти двое демонстративно не замечали. А я ... я не умею долго грустить. Натанцевалась вволю, напилась с горя и безобразно пела, стоя на барной стойке и отталкивая ногой нашу ответственную старосту, возмущённо тащившую меня на путь истинный. Песню я выбрала жутко душещипательную: Маринка рядом со мной подвывала в голос – толи подпевала, толи сочувствовала. Что-то из репертуара Алёны Апиной...

Эх, живём один раз, так что переживать из-за случившегося решила позже – когда время лишнее появится и головная боль отступит.

Откинув в сторону одеяло, я поползла в ванную умыть жуткое опухшее нечто с чёрно-серыми разводами и слипшимися ресницами - своё лицо. Заварив кофе и выпив две кружки бодрящего напитка подряд, немного проснулась и попыталась привести шальные мысли в порядок.

Итак, мне предложили престижную высокооплачиваемую работу в другом мире, и я согласилась. Об этом как раз и объявила вчера, чтобы Вадиму стало горько и завидно. После моря шампанского, шести коктейлей и чего-то ещё, много-градусного очень захотелось поставить гада на место. Тогда же девчонки решили мне больше не наливать, вызвали такси и отправили на съёмную квартиру отсыпаться.

Что ж, не пила раньше и начинать не стоило... Оставалась надежда, что за год отсутствия инцидент одноклассниками забудется.

Грустно вздохнув, зашла в комнату, которую мы снимали со знакомой на двоих, и осмотрелась по сторонам: не так уж и много у меня вещей. Даже обидно.

Старенький чемодан, выдавший огромное количество переездов по съёмным квартирам, нашёлся под кроватью. Открыв его, положила внутрь всю более-менее приличную одежду, документы, косметичку, альбом с фотографиями и маленькую шкатулку с украшениями. Половина чемодана осталась пустой. Подумав, дополнила всё парой потёртых футболок и домашними спортивками с вытянутыми коленками - пусть будут. Несколько пар обуви, фотоаппарат и ноутбук поставили точку в сборах. Оставшийся хлам я собрала в большой мусорный пакет и поставила у входа в квартиру - выкину.

Без пяти восемь, написав записку о том, что съезжаю и, оставив соседке ключи от съёмного жилища, выскочила на улицу и стала ждать Кинара. В голове появилась шальная мысль: что если всё мне привиделось? Никто не придет, нет у меня предложения о работе, и зря я выбросила почти все свои старые вещи. Вцепившись в ручку чемодана, я нервно покусывала нижнюю губу и ждала вчерашнее такси, как манны небесной.

И тут во двор въехал большой тёмно серый внедорожник со значком Мерседеса над номером. Остановив машину рядом со мной, Кинар вышел на улицу. Он был экипирован в чёрный костюм и серую рубашку и производил весьма приятное впечатление, не то, что вчера. А вот я сегодня надела голубые джинсы в обтяжку, синюю рубашку свободного покроя и кроссовки. На голове кое-как завязала кривой хвост.

Водитель хмыкнул, увидев меня, и прокомментировал нашу новую встречу приветливым:

- Кто-то вчера знатно погулял.

Мои припухшие глаза так и норовили закрыться, во рту пересохло, а в голове странно шумело.

- Съела просроченный салат, - не моргнув глазом, соврала я, - с кем не бывает?

- С Азардом Малиховичем не бывает, - отозвался водила, всовывая мой чемодан в багажник. - Садись уж, горюшко, поехали. Минералка на заднем сиденье.

Обозвав нечисть спасителем, схватила водичку и, нежно прижав к груди, покаялась:

- Не рассчитала вчера немного.

Кинар понимающе улыбнулся.

И снова мы миновали мост, а за окном машины появилось смутное марево. Я поймала себя на мысли о том, что это уже не пугало. Странно. Ещё вчера утром не знала о существовании другого мира, а сегодня спокойно еду с чёртом устраиваться на работу к демону. Возможно, виноват стресс и алкоголь в крови? В любом случае, жизнь – действительно интересная штука.

- Приехали, - голос водилы вывел меня из задумчивости, и я покинула салон автомобиля.

- Что это за место? – удивилась, глядя на небольшой одноэтажный домик, рядом с калиткой которого мы остановились.

- Это твоё жилище на будущий год, красавица. Иди, сейчас чемодан принесу.

- Спасибо, - на автомате ответила я, направляясь к “миленькой” чёрной двери с черепом на кольце вместо ручки. Вдоль тропинки росли кусты диких роз, а чуть поодаль виднелась аккуратная беседка, обвитая ползучим плющом. «Наверняка, ядовитый» - отчего-то подумала я.

- Ну, чего стоишь столбом, Мирата? – хмыкнул позади меня чертяка. Сегодня он ничем не отличался от обычного человека: ни рожек, ни красноватой кожи...

- Не Мирата, а Мария, - пробубнила в ответ, с подозрением оглядывая периметр входной двери.
- Звонка-то нет нигде.

- А зачем тебе звонок? – удивился Кинар, игнорируя мой выпад с именем. – Азард Малихович дал добро на твоё проживание. Защита тебя пропустит. Открывай, я чемодан поставлю.

И вот мы оказались внутри. Мы – это я и мой чемодан. Кинар покинул меня практически сразу, так как ему в моё жилище входить не разрешалось. Такие пироги.

Схватив ручку чемодана, в который уже раз грустно вздохнула и повезла своё барахло по оранжевой керамической плитке, направляясь к большой двустворчатой двери. По пути заметила ещё два входа справа и один слева. Не знаю, зачем мне столько комнат? Или мы здесь со вчерашними девчонками жить будем?

Колёсики чемодана звонко стучали по полу, оповещая местных тараканов о присутствии в доме новой, пусть и временной, но хозяйки.

А вот за самой красивой дверью: двухстворчатой, отделанной позолотой, меня ждал высокий широкоплечий сюрприз с очень знакомыми рогами.

- Доброе утро, Мирата, - кивнул Азард Малихович, и мне вдруг почудилось, что он рад нашей встрече – уж больно довольным было выражение его лица.

- Угу, - ответила “воспитанная” я, сурово глядя на будущего шефа. – А что это вы здесь делаете? Зашли встретить с дороги?

- Ну, можно и так сказать, - демоняка обольстительно улыбнулся, и я поняла, что сейчас услышу очередную «радостную» новость.

Так и произошло:

- Рад приветствовать вас, Мирата, у нас дома.

И стоит, гад, улыбается, глаз с меня не сводит: реакции ждёт.

- Что значит «у нас»? – задала ему закономерный вопрос.

- Значит, что дом мой. Но на этот год я предлагаю разделить с вами кров. Предоставляю вам уютное и тёплое местечко подле себя. Так сказать, не дам пропасть в этом страшном мире... – и столько иронии, столько самодовольства в этой его речи, что я невольно фыркнула. Тоже мне, Мать Тереза с рогами!

- Мы так не договаривались, – спокойно сообщила демоняке, протаскивая свой скрипучий чемоданчик в гостиную. Комната оказалась большой и на удивление светлой. – Вы меня ещё в свою постель позовите, чтоб холодной ночью не простыла.

Его глаза на миг осветил странный оранжевый огонёк: то ли азарта, то ли предвкушения. Пока я пыталась понять, что происходит, мужчина быстро отвернулся к окну, продолжая свою неторопливую речь:

- Моя кровать полностью в вашем распоряжении, если вдруг... – оценивающий взгляд в мою сторону, самодовольная ухмылка и продолжение: – Но вообще-то в доме не холодно. Ваша комната вторая справа от центрального входа. Слева кухня. Осмотритесь и переодевайтесь. Через пятнадцать минут отправимся в академию подписывать контракт.

- Я буду читать очень внимательно, – проговорила как можно более уверенным голосом и развернулась к выходу, хотя понимала, что отступить мне уже некуда – жабой решение принято и обжалованию здравым смыслом оно не подлежит.

Чемодан, громко скрипя, покатился следом. Меня остановил непонятный шорох позади. Оглянувшись, нахмурилась и тут же вскинула голову повыше, чтобы посмотреть в надменное лицо Малиховича, оказавшегося рядом.

- Вы чего?

- Да так, – ответил он, ухмыляясь и подхватывая чемодан за ручку: – Провожу вас, Мирата, чтобы наверняка...

Пожав плечами, пошла в отведенную мне комнату. Мою комнату. Странно звучит. У меня собственного угла отродясь не было. Но я не обольщалась, понимая, что обоснуюсь здесь лишь на год, а потом... Потом всё будет по-настоящему! Куплю квартиру в городе. Обязательно с лоджией – это мой пунктик. Ненавижу квартиры без балконов. В моем жилище будет много света, много пространства и... большой холёный кот! Чистокровный дворянин. Терпеть не могу породистых гадов – они рождаются с коронами на головах и точно знают, сколько стоят.

Так, утопая в мечтах о прекрасном, толкнула обозначенную демонякой дверь и вошла внутрь. Комната поражала размерами с первого взгляда: здесь было квадратов пятьдесят, не меньше! На полу снова нашлась плитка, на этот раз цвета кофе с молоком, стены были выкрашены в бежевый цвет, на одной из них красовалась огромная фреска с изображением потрясающего пейзажа: красное море, небольшой уютный домик, утопающий в зелени и птицы в безоблачном небе. Я даже дыхание задержала – настолько реалистично всё было нарисовано. Казалось, трава шевелится от легкого ветра, в одном из окон мелькнула чья-то фигура. Реалистично до жути...

- Нравится?

Вздвигнув, быстро обернулась и тихонько выдохнула... Я и забыла о Малиховиче, надо же так засмотреться.

- Да, замечательно нарисовано. С душой, - ответив, подошла ближе и попыталась прикоснуться к одному из деревьев, растущих неподалёку от дома.

Но меня остановило грубоватое:

- Не стоит, - демоняка поставил чемодан, и тот в очередной раз жалобно скрипнул. - Краска ещё не просохла.

Удивлённо вскинув брови, вернулась взглядом к фреске и убедилась в правоте своего будущего шефа. Надо же, кто-то постарался создать для меня уют? Или не для меня?

- Это юг Амира - главного из четырёх материков Рейвана, - пояснил мой «почти-работодатель», указывая при этом на фреску. - В центре живут демоны высшего порядка, на окраинах они селятся редко. - Несколько секунд мы оба молчали и он, не выдержав паузы, добавил: - Если захотите что-то изменить здесь - вы в своём праве.

Воспользовавшись разрешением, осмотрелась вокруг и довольно улыбнулась: менять ничего не хотелось. Большая (а лучше сказать огромная) кровать с балдахином буквально подстрекала проспать первый же день на работе, утопая в её мягких одеялах. Две высокие тумбы с зеркалами по бокам я тут же мысленно заставила косметикой и книгами. Дополняли образ лучшей комнаты в доме небольшой письменный стол, диван, журнальный столик и две приоткрытые двери, за одной из которых обнаружилась ванная с санузлом, а вот за второй!.. Не сдержавшись, выдала восхищенное: - "Ах!": там нашлась гардеробная с огромным зеркалом на всю стену. Просто мечта шопоголика! У меня вещей-то раз-два и обчёлся, но, как истинная женщина, этой комнатке я моментально отдала часть своего сердца.

- Мне всё нравится, - решила говорить прямо, как есть. - Особенно это, - указала взглядом в сторону гардеробной, а затем ткнула пальчиком на фреску: - И это. Очень красиво. Спасибо.

Демоняка улыбнулся кончиками чётко очерченных полноватых губ:

- Это всё мелочи, - ответил он, но я поняла, что ему приятна моя реакция. - Переодевайтесь, жду вас в гостиной, - он почти ушел. Почти.

- Азард Малихович, - позвала его я, - у меня два важных вопроса, - и, прежде чем он снова сбежал, быстро проговорила: - Во-первых: почему у вас глаза цвет меняют и рога, простите за откровенность, то больше, то меньше становятся? Вчера они были заметнее.

- А во-вторых? - он остановился, но оборачиваться не спешил: ждал, пока я отвечу. Не злился - уже хорошо - значит, общий язык найдём. Наверное.

- А во-вторых, я крещённая, - сказала и уставилась на него испытывающе так, выжидая. Как отреагирует? Как там, в детстве, мы гадали? К сердцу прижмёт, к чёрту пошлет или замуж возьмёт?

- Это сейчас к чему? - он всё-таки обернулся и посмотрел на меня пристально, слегка озадаченно.

- Ну как же, - удивилась я. И тут же растерялась, не зная, как лучше объяснить ему свою глубокую мысль. Наконец, решив говорить «в лоб», произнесла чётко, внятно, с расстановкой:

- Посты я, конечно, не соблюдаю, но в церковь хожу периодически. Молюсь. Свечки ставлю... - его правая бровь медленно поползла вверх, взгляд изменился на насмешливо-ироничный. Но я не сдавалась: - Святой водой умываюсь, и крест на груди ношу...

В этот момент он перевёл взгляд на то, что я гордо назвала грудью. Вторая бровь присоединилась к первой. В глазах демона плескалось откровенное веселье. Он явно не понимал, к чему я всё это говорю, но происходящее его очень забавляло. Вот же гад!

- В общем, заповеди я нарушать с вами тут не собираюсь!

Как-то так. Выпала и замерла, сама обалдев от последнего своего заявления.

Если честно, из всех заповедей знаю всего три: не убий, не укради, не пережирай. Третья может звучать по-другому, но смысл от этого не меняется. И я её без всяких кривоухмыляющихся демонов регулярно нарушаю, особенно если нервничаю, как сейчас...

- Зря, - растягивая слова и широко улыбаясь, вкрадчиво проговорил претендент в мои начальники. - Ваши, людские, заповеди очень скучные. Смотри, но не трогай... Трогай, но не пробуй на вкус... Всегда есть ограничения, причиняющие моральную, а иногда и физическую боль. Впрочем, меня ваше вероисповедание не волнует, честное слово. Единственное, что хотелось бы понять: насколько я вас пугаю? По вашему, Мира, я - исчадие ада?

Я рассеяно всплеснула руками. Вообще-то, да, по-моему, он как раз исчадием и являлся, а как иначе-то? Вон - рога снова растут, глаза нехорошо сверкают и клыки ещё эти... Торчат в мою сторону. В общем, мысли мои он угадал, но говорить об этом вслух я не собиралась: и без того много сказала не по делу.

Вместо ответа пожала плечами и снова перевела взгляд на фреску. Вроде как намекнула: дама не хочет говорить на эту щекотливую тему, давайте "замнём" всё вышесказанное и разбежимся по делам.

Он засмеялся. Тихо, искренне, заразительно.

А я вдруг сделала поразительное открытие: этому мужчине не так уж много лет. Тоже мне «Великий и Ужасный» Малихович. Нет. Сейчас он больше походил на молодого, горячего Азарда: демона - искусителя. И отчего-то сильно захотелось позвать его по имени. Стало интересно, могу ли я к нему на «ты» обращаться в нерабочее время? Устав поглядывать на него украдкой, развернулась лицом к лицу, склонила голову на бок и открыто взглянула на демона.

В тот же миг я удивленно поняла, что глаза почти-шефа стали абсолютно нормальными: краснота полностью отступила, и даже зрачки немного посветлели. Теперь казалось, что они вовсе не чёрные, и мне безумно захотелось подойти ближе, чтобы понять, каков их настоящий цвет.

- Ты забавная, - произнёс демон, разрывая вязкую тишину, повисшую в моей комнате. Он разглядывал меня в ответ с не меньшим интересом, словно видел впервые. С ним продолжали происходить метаморфозы: снова уменьшились в размерах рога, став практически незаметными, ещё больше посветлел зрачок, приоткрывая завесу тайны - истинный цвет глаз демона...

Мне хотелось задать ему тысячу вопросов, хотя я и понимала, что вряд ли получу на них

ответы. С другой стороны, раз он не уходил, значит стоило вновь попытаться разговорить его:

- Так что насчёт моей религии и заповедей? – выпалила я, и тут же, мысленно, постучала кулаком по лбу. Что за каша в моей голове?! Почему я решила спросить подобную глупость?!

Азард Малихович словно проснулся ото сна: удивленно осмотрелся, повёл плечами, поправил воротник рубашки и ответил, кривя губы в улыбке:

- Я не имею отношения к вашему фольклору, Мирата, - демон кинул последний взгляд на меня, на фреску и повернулся к выходу.

- Библия – не фольклор, - повысив голос, возразила я, не надеясь на ответную реакцию. Просто хотелось оставить за собой последнее слово и почувствовать себя победительницей в словесной дуэли.

Однако Малихович внезапно обернулся, хмыкнул и, прищурившись, проговорил:

- Повторяю, эти сказки не имеют ко мне отношения. Наша раса носит иное название, но мы имеем схожую с людьми физиологию, отличаясь разве что некоторыми деталями, – тут он насмешливо глянул на плоский вырез моей рубашки и добил разрешением: – Так что, крест свой можете носить смело.

Хорошо ещё, что я не комплексовала по поводу размеров своих достоинств, иначе сейчас же покраснела бы от подобных намёков и взглядов.

- А что касается глаз, - продолжил почти-шеф, окончательно став прежним: собранным, подтянутым, хладнокровным, - расскажу после подписания контракта, - демонстративно приподняв рукав рубашки, он взглянул на часы: - Наше время вышло, пора идти. Сегодня будет долгий день. Переодеваться будете?

- А надо? – уточнила я.

Демон окинул меня серьёзным взглядом снизу вверх. Остановился на хвостике, окончательно съехавшем в левую сторону, и спокойно ответил:

- Смотри, какое впечатление хотите произвести на своих коллег.

И я всё-таки покраснела, вспомнив, какой жалкий вид имею. Тут же разозлившись на него и на собственную реакцию, стащила с волос резинку. Мои густые тёмные волосы мягким водопадом рассыпались по плечам и спине. Я встряхнула их, приподняла на макушке пальцами рук и направилась к чемодану, бурча на ходу:

- Причешусь и пойдём. Если, конечно, вас не смущает секретарь в джинсах и кроссовках.

Азард Малихович медлил с ответом, и я подняла на него вопросительный взгляд.

- Соберите волосы в пучок, пожалуйста, - попросил демон. При этом его голос изменился: стал тише и проникновеннее. Я понятливо кивнула, выудила из чемодана свою расчёску и, отвернувшись, начала приводить причёску в порядок.

Малихович, насколько я слышала, комнату не покидал. Спустя минуту, обернувшись, поймала на себе очень странный взгляд его глаз. И тут моё сердце сбилось с привычного ритма, а в голове радостно пронеслась невероятно важная информация: “Они тёмно-синие!”. В глазах

демона плескался жгучий интерес и что-то ещё - я никак не могла понять, что именно, но почему-то всё сильнее нервничала.

- Сама терпеть не могу, когда волосы на глаза лезут, - заговорила вновь, чтобы снять возникшее напряжение и показать почти-шефу, что не собираюсь вечно ходить лохматой: - Учёба в последнее время отнимала все силы. Потом экзамены... В первый же выходной коротко подстригусь, обещаю.

- Это ещё зачем? - демон искренне удивился моим речам, нахмурился. - Ни в коем случае.

Настала моя очередь удивлённо вскидывать брови: этот мужчина постоянно сбивал меня с толку. Поняв моё состояние, Малихович спокойно объяснил:

- У женщин нашей расы считается нормой иметь длинные красивые ухоженные волосы. Мужчины это очень ценят.

Я по-прежнему смотрела на него с непониманием. Демон вздохнул и пояснил подробнее:

- Мне бы очень хотелось, чтобы вы оставили эту длину, Мирата. Ваш вид приносит мне... эм-м... эстетическое удовольствие. Вот вам понравилась фреска? Понравилась. Так и мне хочется иногда любоваться на красивую девушку рядом. Но на работе отвлекать мужчин своим внешним видом не стоит. Понимаете?

- Да, - неуверенно ответила я.

Демон удовлетворённо кивнул и вышел-таки из моей комнаты.

Я тут же вскочила на ноги и подбежала к зеркалу рядом с кроватью. Хм, с тех пор, как проснулась несколько часов назад, почти ничего не изменилось: та же бледная кареглазая брюнетка с небольшими полноватыми губами. Тёмно-каштановые волосы растрёпаны, рассыпаны в полном беспорядке. Кошмар. А для кого-то эстетическое удовольствие. Надо же... Попробуй их пойми, этих демонов.

Пучок получился похожим на увядающую розочку: никогда не умела самостоятельно делать красивые причёски и сегодня впервые об этом пожалела.

Схватив сумочку, закинула туда расчёску и отправилась на встречу с демоном.

Он ждал меня на улице: высокий, подтянутый, красивый, зараза! Стоял полу-боком, выбрав самое выгодное положение: белая рубашка, сшитая прямо по нему, подчёркивала ширину плеч и наличие мускул, брюки облегли весьма привлекательную пятую точку. Чёрные ботинки были начищены до блеска, на изгиб правой руки он перекинул тёмно синий пиджак. Такой же синий, как его глаза... Осознав, что засмотрелась на потенциального босса, срочно вспомнила его когти, рога и красные глазищи. Помогло.

Помогло понять, что мне наплевать на эти мелкие недостатки...

В общем, с трудом отвернувшись от заметившего меня демона, шагнула вперёд, анализируя своё поведение.

Ну, да, красивый. Прямо вот идеальный. Мечта любой девушки. Уф... Не в том направлении мыслю! Так, зайдём с другой стороны. Вот я, к примеру, простая девчонка, каких в моём мире тысячи. Без опыта работы, без жилья, без денег. Что его может во мне привлечь? Что я могу

ему дать? Только периодический секс. Как там мужчины говорят? Секс без обязательств, исключительно здоровья ради.

Но мне с ним работать! Год быть его помощницей. Жить под одной крышей. Год! И если он позарится на меня, а я поддамся, то ничем хорошим для меня это не кончится. Ему всё равно, а я натура романтическая: влюбиться и долго страдать – это вот прямо про меня. Нет уж.

- Мирата, - демон догнал меня и аккуратно развернул в противоположную сторону, - нам налево. Справа кладбище.

Я вопросительно вскинула бровь, и он пояснил:

- Рабочая площадка некромантов с четвёртого курса. Успеете посмотреть в другой раз. Как-нибудь...

Очень оптимистично прозвучало, однако...

Так мы и шли рядом друг с другом: он молчал, думая о чём-то своём, а я в растерянности осматривала окрестности.

Местность напоминала тропики: душно, много зелени, красная земля жаром пышет. Аккуратные домики за заборами величиной в мой рост плавно уступали место небольшим квадратным зданиям с малюсенькими окошками и двустворчатыми железными дверями. Хотелось верить, что это хозяйственные постройки, а не камеры пыток. По левую руку от меня росли огромные деревья, увитые лианами, среди которых нет-нет, да и мелькала чья-то ярко рыжая шкурка. Невольно приблизившись к своему спутнику, кинула на него пытливый взгляд, чтобы тут же забыть обо всём на свете. Как там в песне? «Эти глаза напротив...». Тёмно-синие, как море после шторма... Так и утонуть недолго.

- Если вас что-то интересует – спрашивайте, - его равнодушный голос быстро вернул меня в мир демонов, - вы здесь новенькая, ваш интерес вполне оправдан.

И это ещё слабо сказано! Секундочку подумав, спросила первое пришедшее в голову:

- Это всё территория академии?

- Да, - Азард Малихович деловито осмотрелся, и объяснил, лениво растягивая слова: - Позади кладбище и жилая зона. Сейчас проходим хозяйственные постройки и парк...

- Парк?! - невольно прервала демона. - Это вы про джунгли справа?

- Понимаю ваше удивление, - ухмыльнулся почти-шеф, - когда-то я так же удивлялся, глядя на редкие голые деревья в вашем мире. Каюсь, цемент и бетон у нас не настолько в почёте. Если я говорю «парк», то имею в виду нетронутый природный оазис, а не три берёзки и дуб, разбавленные лавками для старушек и киосками с мороженым.

- Вы часто бываете в моём мире, - поняла я.

Демон продолжил, не обращая внимания на мои слова:

- Трёхэтажное здание справа – это общежитие адептов, за ним ряд зданий – лаборатории. Следом идёт сама академия, мёртвое озеро и спортивный комплекс.

- В каком смысле «мёртвое озеро»? - внутри меня зарождалось нехорошее предчувствие.

- В прямом. Мёртвая вода. Та самая, которой сращивают смертельные раны, - подумав, он добавил: - Ну и, само собой, это необходимый элемент для долгоиграющих ядов, - вскинув голову вверх, ткнул туда же указательным пальцем: - А это птероцитавры - потомки вымерших в вашем мире птеранодонов. Не останавливайтесь, Мирата, потом полюбуетесь. Так, и что с лицом? Вы только в обморок здесь не падайте, мы уже почти пришли.

- Это же...они же... - я хватала ртом воздух, безуспешно пытаюсь протолкнуть его в лёгкие. В небе беззаботно парила стая огромных птиц. Коричневых с удлинёнными головами и клювами, с огромными кожистыми крыльями и чёрными гребнями на небольших головах. Не то аисты, не то петухи. И всё бы ничего, если бы по размеру они наши автобусы не напоминали. Да, демон прав, я лучше потом «полюбуюсь»! И лишь один вопрос буквально требовал ответа: - Чем они питаются?

- Морепродуктами, - Малихович легонько подтолкнул меня рукой в спину, направляя к академии, уже видневшейся из-за общежития. - Они не опасны, поверьте. Напоминают ваших голубей. Летают стаями, гадят, где ни попадя...

Я смотрела на своего спутника расширившимися от ужаса глазами. А в голове уже вырисовывалась картинка, как попадает мне эта птичка на голову переваренным ужином. В моём мире - это к счастью, а здесь - к собственной деревянной жилплощади на трёхметровой глубине. Голуби, млин...

- Понятно. - тоскливо выдал мой «талантливый» гид. - Стрессоустойчивость нам только снилась. Ну, ничего, привыкните, - «успокоил» меня демоняка: - Через год вы их с рук кормить будете, Мирата, обещаю.

Нужно попросить его больше не пытаться меня успокоить. И не давать мне обещаний! Никаких. Вообще.

Двери академии сами собой распахнулись перед Азардом Малиховичем, а затем подло попытались захлопнуться прямо у моего носа. Демоняка что-то гортанно рыкнул, дверь приоткрылась, я бочком проскользнула в здание.

- Что это было? - поинтересовалась у почти-шефа, опасливо оглядываясь назад. Или у меня разыгралось воображение, или от этой двери просто разило презрением...

- Защита, - буркнул демон, неспешно двигаясь к своему кабинету, - Кажется, переборщил немного. Наладим...

На его лице появилось уже привычное отсутствующее выражение. Я открыла рот, чтобы задать очередной вопрос, но быстрый холодный взгляд мужчины в мою сторону перебил всё любопытство. Кажется, у кого-то пропало настроение беседы вести. Что ж, сделаем перерыв, мне и дверей с голубями пока хватит.

В приёмной нас ждали пятеро.

Две уже знакомые мне девушки - Ирма и Тарина - сидели на стульчиках у входа в ужасающих нарядах. Брюнетка сегодня выступала в новой роли: сарафан цвета детской неожиданности с рукавами-фонариками и нелепыми рюшами у кромки подола "в пол" придавали ей весьма странный и своеобразный вид: не то чокнутой монашки, не то просто местной блаженной... Блондинка и того интересней: вместо вчерашних ромашек на ней было надето тёмно-зелёно-

коричневое недоразумение, которое я тут же про себя обозвала рясой.

Оба наряда имели некоторые сходства: длина - "не покажу даже пятки", грудь - "она где-то здесь" и цвет - "скажи спасибо, что не завтракала".

Надеюсь - это не униформа, и не специфический дресс-код!

Задумчиво осмотрев свои затянутые в джинсы ноги, заканчивающиеся белыми кроссовками, поняла, что как-то совсем не вписалась в общую картину. Но почти-шеф не имел ничего против моего внешнего вида, а значит, можно махнуть рукой и будь, что будет!

Кроме девчонок, в комнате обнаружили трое демонов. Вернее, двое точно демоны: с рогами, когтями и красноватыми белками глаз, а третий ни то - ни сё, но и не человек точно. Как-то уж слишком естественно пришло осознание: Малихович самый симпатичный из них. Поняв это, я заметно приуныла: тяжело будет сопротивляться его магнетизму и харизме, но я девушка стойкая! Нужно верить в себя...

- Утра, - лаконично поздоровался мой спутник, кивая всем собравшимся.

- Угу, - ответил ему блондинистый демон с волевым подбородком.

- Приветствую, - хмыкнул брюнет со шрамом на щеке. К слову, его рога превосходили мои самые смелые фантазии: в смысле очень уж высоко в рост пошли, как только шея это всё удерживает?

- Кофе бы, - промямлил шатен с тонкими чертами лица, больше всего похожий на человека, но имевший при этом заострённые ушки и слишком тёмную кожу. Он оказался самым низким, среди присутствующих мужчин.

- Пора восстанавливать режим. Учебный год начинается, - уныло подвёл итог Малихович. - Ну, давайте знакомиться. Габриель, ты их нашел, тебе и карты в руки, - кивок на девчонок. - Идёмте все ко мне, там хоть диван есть.

Девчонки покорно вскочили и направились к нужной двери. Прямо шоу настоящее: вчера это были две неисправимые стервы, а сегодня покорные овечки, спешащие за синеоким пастухом. Интересно, с чем связаны такие разительные перемены?

- Мирата, - почти-шеф вытянул руку в приглашающем жесте.

Глаза его оказались более многословны, в них читалось нетерпение. Мол, не стой столбом, так и в пол врати не долго. И когда только я таким специалистом по угадыванию чужих желаний успела стать?

Нехотя двинулась за всеми, задумавшись над абсурдностью происходящего. Я в чужом мире устраиваюсь на работу, в которой ничего не смыслю. Зачем?

"За деньги!" - резко саботирует мою попытку самокопания сильно раздобревшая за последние сутки жаба, и голос разума, сдавшись, умолкает до лучших времён.

Все места в кабинете моментально разобрали.

Мужчины - все, кроме Малиховича, устроились на диване, хозяин помещения присел за свой стол, девчонки заняли два кресла по бокам от него, а я застыла посередине грустным

памятником себе любимой. Хотела рвануть назад за стулом, как вдруг Азард Малихович рыкнул на брюнетку, примостившуюся справа от него:

- Пересядьте на диван, сквайра Тарина. Здесь занято.

Та безропотно поднялась и пересела к мужчинам. Им стало теснее, но радостнее: на лице самого мелкого появилась нагловатая ухмылка:

- Габриалиэль скво эль Реул, - представился он своей внезапно ставшей стеснительной соседке, - лекарь, преподаватель, воин и просто замечательный парень во всех отношениях.

- Тарина сквайра эрд Глар, - ответила девушка, не поднимая головы. - Очень рада нашему знакомству, - а в голосе радости ни на грош.

Я хмыкнула, глядя на эту невинность в одеянии блаженной, и тут же оказалась в центре всеобщего внимания. Блондин заинтересованно рассматривал моё лицо, склонив голову к левому плечу, а брюнет «щупал» глазами фигуру.

- Мирата, присядьте, - Азард Малихович указал в сторону освободившегося кресла и, хмуро зыркнув на коллег, проговорил: - Не отвлекайтесь. Габ, начинай.

Шатен картинно откашлялся и, повернувшись к приятелям, произнёс с улыбкой:

- Собственно, вы и сами всё знаете. Я был у Айры, и она назвала мне по несколько имён для каждого из вас. Вы выбрали наиболее приемлемые, по вашему мнению, варианты, - красноречивый взгляд на меня и девчонок. - Азард провёл с ними беседу, утвердил не всех, но вы решили их оставить. Принимайте, заключайте контракты, будьте спокойны и счастливы.

Я нахмурилась. Азард Малихович, словно почувствовав неприятные для него изменения, обернулся и подарил мимолётную улыбку, зараза. Романтичная натура во мне тут же томно вздохнула, очарованная демонякой, быстренько прибила зачатки здравого смысла и продолжила ждать новых знаков внимания. Ибо нефиг мешать любоваться красивым мужчиной.

- Мирата, - неестественно бархатным голосом заговорил этот потрясающий гад, продолжая смотреть только на меня, заставляя чувствовать себя особенной, - позвольте вам представить моих коллег по работе, - не глядя, ткнул пальцем на светловолосого здоровяка: - Суен скво эрд Тиар, проректор по административно-хозяйственной работе, - рука переместилась правее, на брюнета: - Аногриз скво эрд Моэн, проректор по учебно-воспитательной работе, - совсем вправо: - Ну, и Габриалиэль сам представился. Не прошу любить, но прошу жаловать. Нам всем предстоит вместе работать.

Я отвернулась от Азарда Малиховича, прилагая при этом нехилые усилия. Его взгляд гипнотизировал, притягивал, манил приблизиться... Нормально ли это? Нет. И раньше я за собой подобной романтической чепухи не замечала...

Тряхнув головой, посмотрела на остальных. Теперь мужчины разглядывали меня по-другому: со спокойным интересом. А вот Тарина буквально обжигала ненавистью. Да что с ней такое?

- Очень приятно познакомиться, - соврала я, старательно выдавливая из себя приветливую улыбку. На самом деле ситуация была слишком странной, чтобы было приятно. Сидя среди представителей других рас, я силилась понять, почему из всех людей моего мира,

заинтересовались именно мной? Как вообще обо мне, бледной и невзрачной, узнали? Почему все говорят мало и загадками? И, прежде чем кто-нибудь снова перевел тему, решила уточнить хоть что-то: – А кто такая Айра?

Никто не ответил. Мужчины озадаченно уставились на хозяина кабинета; девчонки переглянулись между собой, злорадно скалясь. И никто не вступил со мной в беседу. Это было ожидаемо, но всё равно обидно.

- Я позже расскажу, - беззаботно отмахнулся Малихович, между делом подсовывая мне бумаги, исписанные аккуратным витиеватым почерком, - вот разберёмся с макулатурой и поговорим.

- И мы, пожалуй, перейдём к подписанию документов, - поднялся брюнет, кажется его имя Аногриз. - Тарина идём со мной. Без возражений?

Девушка быстро покачала головой и поднялась, готовая бежать за ним на край света. Следом поднялся Суен, поманив пальчиком уже готовую к старту Ирму.

Кабинет быстро опустел, при этом Габр, выходявший последним, поглядывал на меня с неподдельным интересом. Дверь за ним захлопнулась с такой силой, что я вздрогнула.

- Мирата, - голос Азарда Малиховича вернул моё внимание к документам. - Читайте. Время - деньги. Ну, вы понимаете...

Не совсем понимала, но говорить об этом вряд ли стоило. Взяв с его стола бумаги и поудобней устроившись на своём кресле, принялась за чтение.

Итак, предмет, общие положения, основные условия – всё выглядело вполне обыденно. Терминология использовалась самая примитивная, информация давалась скудная. Единственное, что “бросилось в глаза”: вместо привычного для меня слова «секретарь», должность обозвали замысловатым определением «саира».

{“Работни(к;ца), согласно Контракту, признаёт себя Саирой Руководителя и берёт на себя все обязательства, обозначенные в разделе 2 Контракта”.}

Решив, что это название, присущее их миру, всё же сделала себе мысленную пометку: “спросить позже” и продолжила читать дальше:

{«2.Саира по договору с работодателем:

- получает для Руководителя информацию от работников подразделений, вызывает их по его поручению;

- записывает в отсутствие Руководителя принятые сообщения и доводит их до его сведения;

- сопровождает Руководителя на мероприятия, связанные с его деятельностью;

- ведет делопроизводство, принимает поступающую Руководителю корреспонденцию, осуществляет ее систематизацию в соответствии с принятым в Демонической академии Рейвана (далее Д.А.Р.) порядком, отправляет корреспонденцию от имени Руководителя;

- организует прием посетителей, содействует оперативности рассмотрения просьб и предложений работников;

- выполняет разовые поручения Руководителя;

- имеет другие обязанности, предусмотренные нормативными актами Рейвана.»}

Дурдом. Не поняв смысла в перечислении всех вышеприведённых пунктов, задумалась: зачем нужен контракт, с морем “воды”? Меня явно хотели отвлечь от чего-то важного. Но отчего? В любом случае, я была убеждена - передо мной “кот в мешке”.

- Что за «разовые поручения»? - уточнила у демона, недовольно поджимая губы. - Хотелось бы подробней узнать о вашей законодательной базе. И почему «саира»?

- Саира - название вашей должности в нашем мире, - после недолгой паузы подтвердил мои догадки активно навязывающийся в Работодатели демон. - То, что вы понимаете наш язык, и без проблем читаете на рейванском - это ваш талант, Мирата. Для меня выбрали именно вас, а не любую другую девушку по ряду причин, одной из которых является ваш дар «приспособленки». Простите за такое слово. Подобные вам - редкость в мире людей, да и у нас - редкость. Очутившись в любом мире, вы, без всякого труда, сможете общаться с представителями всех рас на их диалектах. Тоже касается письменности. Моментальная ориентация и программирование сознания. Однако везде есть специфическая терминология, которую нужно просто знать.

Кивнув, на мгновение прикрыла глаза, старательно «переваривая» услышанное. По сути, юрист я - так себе. Теоретические знания, конечно, есть, и их немало, но на практике я с подобной деятельностью никогда не сталкивалась. Ещё эта новость о способности приспособливаться немного выбила из колеи. Почему он раньше не сказал? Как же страшно допустить ошибку...

- Вы обмолвились о том, что есть и другие причины, почему выбрали меня, - напомнила ему.

- Есть, - демон смотрел не на меня, а на картину напротив. Его руки были сцеплены в замок, губы плотно сжаты, между бровями пролегла глубокая вертикальная складка. - Вы - идеальная саира лично для меня. Идеальная...эм-м... помощница, - напряженный взгляд в мою сторону: - Не просто секретарь, а приближенное лицо, вот так.

В этот момент снова разволновалось моё романтично настроенное сердце - оно сбилось с ритма, а затем бросилось в бешеный скач.

- Насколько приближенное? Вы правду говорили, что ближе у меня ещё никого не было? - спросила, затаив дыхание.

- Ну, не пугайтесь, - внезапно улыбнулся Малихович, вновь преображаясь в беззаботного красавца, - не так всё страшно, как вы сейчас можете себе вообразить...

- Так поясните, фантазия-то бурная, - обмахиваясь контрактом, я с нетерпением ждала продолжения.

- В любовники к вам насильно набиваться не стану, - проговорил он и тут же добавил несколько двусмысленных оговорок - Но жить будете в моём доме. И расставаться, как сказано в контракте ниже, мы сможем на шесть часов в сутки, не больше, - увидев мои удивлённо распахнутые глаза, улыбнулся шире, пояснил: - Я буду зависеть от вас, Мирата. Не только вы от меня, но и я от вас. Равноценная сделка выходит. Вот такая история. Но подробнее смогу рассказать только после подписания договора, иначе нельзя. Информация не для посторонних

ушей.

- Как это... - пришлось откашляться, чтобы вернуть себе пропавший голос: - Как это шесть часов? Мне этого не достаточно даже на сон.

- Ми-ра-та, - медленно проговорил он, растягивая моё имя, перекатывая каждый звук на языке. Улыбаясь демонически-притягательно, многозначительно посмотрел на смятые в моих руках бумажки: - читайте «Особые условия», дорогая. Вы же специалист в своём деле, красный диплом тому свидетель...

Красный диплом! Если бы... Ох, знала бы я раньше, чем мне то резюме аукнется...

Беспокойно поелозив на кресле, расправила на коленках договор и с особым рвением продолжила чтение. Действительно, есть «Особые условия». Там был оговорён общий срок работы и максимальный срок расставания в сутки. Ничего себе!

{«п.7.1. Саира не имеет права удаляться от Работодателя дальше, чем на тысячу метров. Исключение составляют четыре часа в день, в которые возможно нарушение расстояния, с последующим подробным отчётом о месте пребывания Руководителю.

п.7.2. Нарушение условия, предусмотренного п.7.1. Контракта по вине Саиры влечёт за собой выплату штрафа Руководителю с её стороны в размере восьмисот туангге. В случае нарушения пункта 7.1. Контракта по вине Руководителя, Саире полагается выплата штрафа в размере восьмисот туангге.

п.7.3. Стороны имеют право решить спор о нарушении ими п.7.1. по собственному усмотрению, при этом должны учитываться пожелания обеих сторон, и обязательен консенсус».

- Консенсус, - вслух повторила я, представляя, какие требования может выдвинуть демон, предлагая заменить оплату.

Лучше уж деньгами, без всяких консенсусов. Кстати, правильно ли я поняла про деньги?

- Восемьсот туангге - это?.. - подняла взгляд на демона.

- Ваша заработная плата за две недели работы здесь, - охотно подтвердил он.

- Угу, - буркнула, снова погружаясь в чтение.

Срок контракта, как и оговаривалось раньше, ограничивается одним годом со дня его подписания. Год. Год рабства или непыльной работенки?

- Можно мне карандаш? - задумчиво попросила я, так и не осмелившись поднять голову: - Подчеркну то, что вызывает вопросы.

- Просто вычёркивайте, - мне протянули перьевую ручку, - данный договор - чистая формальность. Главное - это наше с вами плотное сотрудничество в будущем, утверждение сроков контракта и его неразглашения, Мирата. Подумайте, взвесьте все "за" и "против".

Кивнула. Он говорил очевидные истины. Понятные и страшные. Я ведь не идиотка - ему нужно просто моё согласие на "саиру". Это не просто термин. Но мне некуда больше бежать - я отказалась от съемной квартиры, примчалась сюда с вещами и, по сути, приняла заочно его приглашение. Мы оба это понимали. Стараясь сохранить видимость спокойствия, я

напряженно думала над создавшейся ситуацией.

Сердце колотилось с бешеной силой, стремясь вырваться из грудной клетки и упорхнуть в неизвестном направлении, подальше от местной флоры и фауны. Я чувствовала, что в словах демона, произнесённых уверенно, даже с некоторой ленцой, скрывалась насмешка. Насмешка надо мной. Он знал, что загнал меня в ловушку и наслаждался успехом. Какой смысл предлагать мне подумать, если всё решено заранее?

Малихович спокойно смотрел, как я вычеркивала большинство прав работодателя, убирала пункт об обязанностях, предусмотренных законами Рейвана и ещё несколько особенно подозрительно звучащих формулировок. Всё, отмеченное мною, исчезало через несколько мгновений, подвигая оставшийся текст выше. Демон на всё соглашался.

Чёрт! Как же быть? Сумма контракта есть, сроки есть, ничего предосудительного от меня не требовалось... Больше нечего было вычеркивать, невозможно тянуть время вечно. Шестое чувство билось в истерике, требуя уносить ноги...

- Подписываем? - его низкий голос заставил нервно передёрнуть плечами.

- Я... - подняв на него растерянный взгляд, облизнула пересохшие губы: - Мне нужно подумать. Ещё немного.

- Что вас не устраивает, Мирата? - Малихович крутил в руках ещё одну перьевую ручку. Чистую, без чернил. - Мы ведь устранили все возможные причины вашего беспокойства. К сожалению, у меня больше нет времени на всё это, - указал рукой в сторону крепко сжимаемых мною бумаг, - либо подписываем, либо расстаёмся. Конечно, вы меня здорово подставите отказом - придётся спешно искать замену, но и принуждать вас я не собираюсь.

В моей душе, словно Феникс, возродилась надежда. Не собирается принуждать! Звучит прекрасно.

- Но вам придётся возместить мне оплату пропуска в наш мир, Мира. Возможна рассрочка... Я - возвращаюсь в деловых кругах и готов обсудить вариант с отказом, - он смотрел мне в глаза, а губы его продолжали шевелиться: - Если вы постараетесь, то, лет за двадцать, сможете вернуть мне долг и даже пожить "для себя".

- Я никогда не просила что-то для меня покупать, - шепнула, сминая в руках контракт, - это ваша инициатива, не моя.

- Верно. Но это мало что меняет. Хотя, - он холодно улыбнулся, - вы можете со мной судиться и доказать свою правоту. Вы ведь... юрист с красным дипломом.

Ага, красным... от стыда.

- Подписываем, - решила спустя несколько секунд, вымученно улыбаясь.

Что ж, я соглашусь на эту должность, и выучу правила твоей игры, демон. У всех есть слабые места, и я найду твои, уж поверь!

- На каждом листе?

- Нет, достаточно подписи в конце. Это магический контракт, признать его недействительным не выйдет, - он с подозрением прищурился и протянул мне перо: - Решились, значит?

Не ответив, в последний раз пробежавшись взглядом по пунктам, сделала это: крепко сжала в руке отданное им перо и поднесла к жутко измятому пергаменту. Ладонку пронзила резкая боль, словно булавкой укололась. Не сразу поняв, что же произошло, закончила расписываться и удивленно взглянула на результат.

Лишь оставив свой размашистый росчерк, осознала: подписалась я кровью.

ГЛАВА 3

Сидя за столом из красного дерева, я листала толстый рекламный каталог. Рядом лежал лист бумаги с номерами артикулов, описаниями и ценами. Взгляд лениво скользил по глянцевым страничкам, а в душе царил полный раздрай.

Взглянув на Ирму и Тарину, сидящих напротив меня, усмехнулась, понимая, что они заняты тем же: выбирают новую мебель, офисную технику и канцелярские принадлежности для работы. У каждой из нас был свой лимит, за пределы которого выходить запретили. К моему удовольствию, сумма, выделенная на траты от Малиховича, оказалась больше, чем у этих двоих вместе взятых.

В голове тут же услужливо возникли воспоминания получасовой давности.

Только я подписала контракт, как Малихович, выдохнув с явным облегчением, отобрал у меня свою ручку и закончил формальности, нарисовав размашистую закорючку от имени Работодателя. Документ вспыхнул синим пламенем, и разлетелся голубоватыми искорками по всему кабинету.

- Замечательно, - клыкасто улыбнулся мне демоняка, - вы приняли правильное решение, Мира, уверяю вас!

- Я приняла? - скептически хмыкнув, вскинула бровь, после чего продемонстрировала теперь уже шефу средний палец правой руки. Прежде чем он успел прийти в себя и принять меры по поводу моего неподобающего поведения, миролюбиво пояснила: - Ваша ручка меня уколола. Вот сюда. В результате на контракте появилась моя кровь!

- Это нормально, - демон облокотился на спинку своего кресла и окинул меня новым взглядом. Пристальным, но уже не насмешливым... скорее оценивающим, примеряющимся.

Я подавилась воздухом, когда он охотно добил свою речь пояснением:

- Контракты с демонами подписываются только кровью.

- И предупредить заранее вы, конечно, не могли? - спросила, стараясь, чтобы голос звучал уверенно и спокойно, но всё же в последнем слове была явственно слышна злость.

- Мог, - ректор Рейванской академии пожал широкими плечами, - но не стал. Вы и без того напридумывали себе много ерунды в отношении меня.

Я поднялась на ноги и медленно прошла по его кабинету. Остановившись у полок с книгами в дорогих кожаных переплётках, запоздало осведомилась:

- Саира - это ведь не просто секретарь? - обернуться к нему не решилась. Застыв монументальным изваянием, смотрела в одну точку, чувствуя, как трясутся поджилки и кровь приливает к моей пустой голове.

- Вы правы, - его низкий голос прозвучал совсем близко, и тело... моё бедное тело предательски вздрогнуло. Хотелось бы верить, что от страха, а не от удовольствия: не совсем же я ненормальная?

- Вы обманули меня! - резко обернувшись, вскинула голову кверху, чтобы встретиться с ним лицом к лицу. - Это бесчестно!

- Я не обманывал, - его руки прятались в карманах брюк, рубашка вновь была немного расстегнута сверху, губы тронула довольная ухмылка, в глазах... не знаю, что в глазах, но блестели они неправильно - не к добру. - Я не конкретизировал, а вы не просили уточнить.

- А если бы просила?

- Кто знает? - он широко улыбнулся. - Зачем ворошить прошлое, когда впереди у нас прекрасное будущее?

- И вы считаете, что после подписания Контракта я могу вам доверять? - честно говоря, я не сомневаюсь, что обратного пути уже нет. Этот демоняка развёл меня как первоклашку. В глазах зашипало от обиды и презрения к самой себе - тоже мне, юрист! Ладно, погоди у меня, начальничек!

- Мира, - его губы на мгновение сжались в тонкую линию, выдавая, как мне показалось, лёгкое раздражение, - я не собираюсь вас использовать в каких-то грязных целях. Неужели я произвожу впечатление мужчины, который насильно тащит в свою постель женщин? Вы же умница, прекратите изводить себя понапрасну.

Я была непреклонна. Вообще-то, он действительно меньше всего походил на насильника, хотя, с другой стороны, я понятия не имела, как выглядят извращенцы в жизни...

- М-да, объяснить нам придётся, это правда, - Малихович вздохнул и поправил ворот рубашки. - Но не сейчас. Давайте зароем топор войны до обеда? А потом я приглашу вас в кафе и мы поговорим.

- И вы ответите на мои вопросы? - не теряла надежды я.

- На многие из них, - мужчина слегка склонил голову набок, рассматривая моё лицо и, после некоторой паузы, выдал: - У вас очень светлая аура, Мира, и чёрные всполохи на ней выглядят нелепо.

- Что вы имеете в виду? - Нахмурившись, непонимающе поморгала.

Разумеется, гад не ответил. Развернувшись, он покачал головой и вернулся за свой стол.

Мне не хотелось уходить совсем без ответов. Однако по прошествии нескольких минут пустого ожидания, я так и осталась незамеченной. Пришлось деликатно покашлять. Демон поднял на меня невидящий взгляд, чтобы тут же вернуться к бумагам и взмахнуть рукой в сторону двери:

- Это вы... Идите на своё рабочее место, Мира. Обещаю, что в обеденное время уделю вам как можно больше внимания, выслушаю все претензии, буду галантен и учтив и всё в таком духе. А

пока нам всем не помешает заняться своими прямыми обязанностями.

Вот так меня выставили за дверь. Обидно, конечно, но не смертельно. Надеюсь.

В приёмной нас с девочками ждал всё тот же Габриалиэли...тьфу. Окрестила его Габом, избавляя мозг от ненужных умственных потуг.

- Итак, красавицы, - мужчина очаровательно улыбнулся, - разбираем себе рабочие места, будем обустраиваться. Не стесняйтесь, вперёд!

Я решила присесть поближе к выходу и двинулась в направлении нужного стола. На последних метрах меня ловко обошла Тарина: усевшись на крутящийся стул, она подтянула полы старомодного платья вверх, оголяя колени, и грациозно закинула ногу на ногу. На лице черноволосой мымры застыла самодовольная улыбка самки - победительницы.

«Надо чаще оставлять дверь открытой, - подумала я, поворачиваясь к гадюке спиной, - чтоб её сквозняком сдуло».

За стол напротив грациозно приземлилась блондинка. Некстати вспомнилась любимая поговорка мачехи: "В большой семье не щёлкают, Машка". Скрипя зубами, присела на единственное свободное место. Как-то не оставляли мне сегодня права выбора. Плюс ко всему, на двери рядом со мной радостно переливалась табличка, гласящая: «РЕКТОР. Азарт скво эрд Эйсилим». Будем соседями.

Габ смотрел на нас со спокойствием удава, лишь изредка моргая, но не вмешиваясь. Как только мы окончательно расселись и прекратили обстреливать друг дружку убийственными взглядами, он раздал нам каталоги и смиренно попросил выбрать необходимые для работы вещи: от полок на стену до простого карандаша. В конце озвучил для каждой максимальные суммы, в которые следует уложиться.

Тут уж я победно улыбнулась, наслаждаясь вытянувшимися лицами оппоненток: смотрите, девчули, кто здесь правит балом! Так и хотелось громко сказать Тарине: «Выкуси, мымра!», но я взяла себя в руки и гордо промолчала. И дело не в моей шикарной выдержке, а в Габе, лениво рассматривающем немую сценку. Не хотелось устраивать бои без правил при нём.

Спустя минуту, демон убедился, что мы при деле и всё-таки удалился в неизвестном направлении, а мы остались, громко сосредоточенно пыхтеть... Я пыхтела от счастливого злорадства, а мои «подружки» от зависти.

Не знаю, сколько прошло времени, но вот в открывшейся справа двери появилась рогатая голова блондинистого демона, Суена. Ирма оглянулась на него, и тот недовольно рявкнул:

- Эй, ты, организуй мне кофе. И побыстрее.

Его белобрысая башка с короткими рогами засунулась назад, а девчонка пулей умчалась из кабинета, чтобы уже через несколько минут вернуться с чашкой ароматнейшего напитка. Где она его взяла - осталось загадкой, которую очень хотелось разгадать. Но гордость не позволила мне спрашивать Ирму о чём-либо, напомнив, что скоро обед.

Время текло медленно, заставляя меня сильно нервничать от неизвестности и голода. Я на автомате выписывала из каталога артикулы всякой мелочёвки, а сама всё глубже погружалась в безрадостные думы о своём будущем. Угораздило же меня связаться с демоном! Если он станет обращаться со мной, как Суен с Ирмой, то никакие деньги станут не нужны. Уж я себя

знаю – отвечу пару раз, да и прибьют меня по-тихому...

Снова распахнулась серая дверь проректора. На этот раз белобрысый выглядел гораздо бодрее прежнего и даже щедро подарил нам презрительную улыбку:

- Шопоголите? – облокотившись бедром о стол Ирмы, поставил нам диагноз демон. - Кофемашину закажите сюда. И автомат какой-нибудь, с шоколадками.

На мгновение я его даже зауважала - дело ведь предложил.

- А почему здесь так пусто? – поинтересовалась, оглядываясь по сторонам: - Неужели академия первый год работает?

Брюнетка насмешливо фыркнула. Блондинка негодуя поджала пухленькие губки.

- Сгорело всё, - равнодушно отозвался Суен. - Во время последней сессии адепты-стихийники с силой не рассчитали. Пыхало знатно, даже до ректората дошло. Еле успели здание до ума довести за каникулы. Так что вам радость привалила, - брезгливый взгляд на рекламный каталог. - Можете шкафы под цвет тувель подобрать.

«До чего противный тип, - подумала я, мило улыбаясь и кивая. Ничего... сейчас выберу самый дорогой автомат, чтоб ваше величество, Женофоба Циничникова, порадовать. А в случае чего - с нас взятки гладки, он заказал».

- Мира! - раздался рёв из кабинета шефа.

Я озадаченно посмотрела на его дверь, вспоминая, чем могла провиниться и решая, как себя вести: рвануть на зов или продолжать медленно давить на педаль тормоза?

- Ну и? – вклинился в неспешный ход моих мыслей противный мужик - тот, которого мать Суеном обозвала. - Тебя хочет. Оглохла?

- Точно меня? – спросила, прижимая к груди каталог и часто моргая.

Судя по лицу демона, его от меня затошнило, отчего на моей душе стало жутко радостно и светло:

- И как мне поступить? Может, посоветуете чего? - приоткрыв рот, задержала дыхание и уставилась на блондина, забывая дышать.

Светлые брови демона взмыли вверх, внешний уголок правого глаза нервно вздрогнул:

- Зад оторви от стула и иди навстречу судьбе, - мужчина шокировано качнул рогатой головой, поражаясь подобной тупости.

Погоди! Это только разминка. Поднявшись, очаровательно ему улыбнулась, подмигнула ему же и... направляюсь к выходу. Отмер проректор не сразу, я почти упорхнула.

- Куда?! - а в голосе отчетливо слышны были очень приятные моему слуху ноты: растерянность и замешательство.

- Навстречу судьбе, - охотно пояснила я, - Спасибо за совет. Вы же сами сказали...

- Человечка! - выплюнул демон, словно хотел оскорбить. - К Азарду иди, пока он тебе пустую голову не открутил! Туда! Вон туда!!!

- Ну, знаете, - надув губки, гордо задирала нос и обиженно попросила: - На личности-то не переходите! Мне неприятно слышать такие вещи, - сложив руки на груди, продемонстрировала нежелание понимать и подчиняться: - Теперь настроение упало, сейчас температура поднимется!

Красивое лицо Суена перекошило от радости нашего общения. Он открыл рот и тут же его закрыл, не зная, как вести себя с подобным... назову себя чудом. И тут в помещении снова раздался раскатистый рык:

- Миррра!

Из глубин моего сознания пришло чёткое понимание: игнорировать начальство дальше небезопасно. Не глядя более на бесючего проректора, пошла к нужному кабинету. Ноги слегка подкашивались от предвкушения новой встречи. Создав видимость вежливости, постучала в дверь и тут же потянула её на себя, не дожидаясь приглашения войти.

Азард Малихович стоял на пороге с той стороны. Я даже пискнуть не успела, а меня уже схватили за локоть и втощили в кабинет, захлопнув путь отступления.

- Ми-ра, - произнёс шеф нараспев, обманчиво спокойно и неожиданно тихо, - скажите мне, дорогая, у вас были мужчины?

Вот. Теперь мне даже не пришлось изображать дуру: характерное выражение лица появилось само, без усилий и ухищрений.

- А? - да, я часто забываю слова в стрессовых ситуациях.

- Я спрашиваю, - глаза демона наливались кровью, рога росли с невероятной скоростью, его ноздри раздувались от бешенства, - сколько мужчин побывало в вашей постели? Секс, понимаете?

- Секс, - я кивнула. Почему не кивнуть? Знаю такое слово.

- Мира! - Всё, теперь передо мной стоял самый настоящий демон. Даже лёгкий дымок из ноздрей повалил. - Мне только что принесли жалобу от ваших людишек! Они обвиняют МЕНЯ в уклонении от уплаты большей части рамхаза!!! Меня!!! В уклонении!!!

- Э-э-э, - попятившись, уперлась спиной в дверь, в голове загнанной пичугой билась одна только мысль: нужно бежать от этого психа.

- Так, - демоняка неумело попытался взять себя в руки: голос стал звучать ровнее, но всё ещё звенел от гнева: - Прошу прощения за срыв, - даже виновато улыбнулся на миг, показывая острые клыки. Кажется, тогда на моей голове и пробился первый седой волосок. - Не хотел напугать, - так я ему и поверила, ага... - Но обвинения в сторону демона первого ранга - неслыханная наглость! Давно меня так не раздражали, - он нервно провёл лапой по затылку, второй лапой ткнул в сторону дивана. - Присядьте, объясню.

Я бросила прощальный взгляд на дверь, мысленно коря себя за бесхребетность, и прошла на указанное место.

- За девственниц действительно положено платить в три раза больше, это факт, - услышала обещанные пояснения от Малиховича. - Но ведь вам уже далеко не шестнадцать!

Где-то на задворках мозга начало просыпаться логическое мышление...

- Не шестнадцать, - согласилась я, усаживаясь поудобней, - хотя не так уж и далеко.

- Не морочьте мне голову, - Малихович поморщился, его глаза смотрели гневно, но всё же возвращали себе более-менее человеческий облик. - Вам двадцать два года. Вы по ночам в клубе официанткой работали. Отцу и мачехе до вас дела не было. Так что просто дайте каплю крови в пробирку, и я закрою рот зарвавшемуся комитету. Всё вернётся на круги своя, как и прежде.

- Понимаете, какое дело, - я победно вскинула подбородок, - придётся вам извиниться и на место меня вернуть, - смысл сказанного доходил до него чрезвычайно медленно, а я злорадно улыбаясь, добила гада без тени сочувствия: - Я не конкретизировала ЭТО в резюме, а вы не просили уточнить.

Демон недоверчиво фыркнул и махнул на меня лапой. Его глаза снова стали отдавать краснотой - так и до инсульта недалеко.

- Да быть не может, - наконец, выдал он, с остервенением поправляя на себе ворот рубахи. - Или может? Вы серьёзно?! Вот чертова Айра!

- Ага, - снисходительно кивнула я.

Впервые хвасталась отсутствием сексуального опыта. Но, честное слово, оно того стоило!

- Чему вы радуетесь? - удивился демон. - Ничего хорошего в вашем положении нет.

- Это ещё почему? - теперь настала моя очередь нервничать. Какая-то у нас неправильная эстафета выходила.

- Потому что контракт подписан, магически утверждён и занесён в реестр. Мы с вами повязаны, ясно? Только теперь мне ещё штраф платить за ваше ханжество!

- Чего?! - я даже задохнулась от возмущения. - Никакая я не ханжа!!

- Угу, - на меня в очередной раз махнули лапой.

Стало еще обидней.

- Да я, да вы... Какая вообще кому-то разница?! Это моя личная жизнь, а не общественная...

- Святая простота, - Малихович упал на своё кресло и, закрыв лицо ладонью, промычал: - Дело-то в другом: у нас девственницы в диковинку. - Демон облокотился на стол локтями, уставился на меня прищуренными синими глазами и разбил остатки моих надежд, тихо проговаривая: - переспал с такой, как ты, и увеличил свою силу в несколько раз на энный период времени. Смотри, сколько страсти и любви дева в ответ подарит. Понятно? Девушки предлагают разделить их первый опыт за круглые суммы, и это не считается зазорным в Рейване. Просто выгодная обоим сторонам сделка, - помолчав немного, шеф вздохнул и убил наповал: - И чем старше девица, тем сильнее эффект после связи с ней. А уж двадцати двух летняя саира - это просто... Ну, Айра... В общем, поклонники найдутся, Мира, стоит им только узнать о вашей э-м-

м... особенности.

И во сколько же их девушки начинают половой жизнью жить?!

- Я - ханжа, - выпалила, не задумываясь. - Прямо вот до мозга костей. Продаваться не пойду, - прищурившись, добавила, с подозрением поглядывая на шефа: - и вам не светит.

Только сказав последнюю фразу, осознала, насколько ужасно всё это прозвучало. Стало ужасно неловко за себя и за ситуацию в целом.

- Извините, - буркнула негромко, глядя на свои ногти, - сама не знаю, что на меня нашло.

- То есть, мне всё-таки светит? - вскинув голову, увидела его хитрую улыбку и немного расслабилась. Клыков - рогов - когтей как не бывало, передо мной снова сидел красавчик-мужик. Только взгляд у него был странный... голодный что ли? Скорее бы уж обед.

- Азарт Малихович, давайте мы просто не скажем никому о вашем новом знании? Глядишь, никто и не покусится на мою...мою...

- Точку джи, - подсказал мне демон с самым серьёзным видом.

- Угу, - твою дивизию, всё-таки покраснела.

- Ваш секрет - мой секрет, Мирата. - Он странно улыбнулся. - Уж поверьте.

- Спасибо. Ну, пойду, поработаю?

Кивнул.

Поднявшись, еще раз посмотрела на шефа. Тот сидел с важным лицом и следил за моими движениями, ничем больше не выдавая своего гнева. И только хотела облегченно выдохнуть и удалиться, как заметила подозрительно дёрнувшийся уголок губ демона, словно он едва сдерживал рвущийся наружу смех. Да он издевался надо мной! Вот же...гад! Ладно, придёт ещё в голодный год мою точку джи осаждать, узнает наших!

Громко хлопнув дверью, гордо прошла к своему столу и, усевшись, задумчиво уставилась в стену напротив. В общем, как ни крути, работать мне с Малиховичем весь следующий год, а он теперь и о моём «интересном секрете» знает. Интересно, что он там про саиру говорил? Всё прослушала от испуга...

Масштабы проблемы вырисовывались в мозгу постепенно: мир я не знала, впрочем, как и законы с обычаями, про терминологию вообще молчу. Он меня купил, контрактом к себе привязал, ещё и над девичеством моим посмеялся. Прекрасно.

Придвинув к себе блокнот, начала готовиться к совместному обеду, вспоминая все интересующие вопросы и тщательно их записывая.

Часов в нашем замечательном серпентарии не наблюдалось, но, прислушавшись к шестому чувству, я решила, что время близилось к полудню. Сделав последнюю пометку в блокнотике, отодвинула бумажки в сторону и нарочито громко вздохнула. Вообще-то, я понятия не имела, что должен делать секретарь ректора: с должностной инструкцией и внутренними положениями Академии нас знакомить не спешили, устраивать выволочку за бездействие не собирались... И вообще, о нас, кажется, просто забыли. Странно всё это.

Не в силах больше сдерживать любопытство, начала навязчиво разглядывать блондинку, задумчиво что-то вырисовывающую на бумаге. Она не реагировала, и тогда пришлось привлечь её внимание разговором:

- Ирма, а ты уже работала на подобной должности?

Девушка подняла на меня холёное личико и, скривившись, ответила:

- Нет, конечно. Что я, дура?

Брюнетка слева от меня громко хмыкнула в своей обычной манере – похоже, наши с ней мнения в отношении общей сотрудницы совпали. Только в мои планы не входило снова ругаться, поэтому, сдержав рвущийся наружу положительный ответ, сказала, подбавив заискивающих ноток в голос:

- Я так и думала. С такой шикарной внешностью, вообще непонятно, что ты здесь делаешь. И волосы у тебя блестящие, и ноги, вон, от ушей растут.

Ирма задрала носик и поощрительно улыбнулась: мол, продолжай, душа моя, я слушаю.

- И даже это платье тебя не портит, - выдала, совершенно не зная, что ещё сказать такого, подхалимского.

- Да уж, платье – фигня полная, - расстроено поджала губки блондиночка, - но иначе собеседование с шефом могло сорваться: он же уже на стадии одрия, глазищи выдала какие? А вот ты как не побоялась всё в обтяжку надеть после вчерашнего – удивляюсь.

- А что вчера такого произошло? - удивилась я.

- Ну как же? Твой эрд уже почти вступил в додрий, с ним вообще аккуратно надо было. Хотя, не зря про Малиховича говорят, что он - кремень. Выдержка у него реально эльфийская.

- А? - у меня нервно дёрнулся правый глаз. Прояснила, блин, ситуацию. Схватив блокнот, наспех дописала три новых пункта: «одрий, дидрий, эльфы???»

- Вот завтра я приду в шикарном костюмчике от Элиндриминиэлия, тогда вообще закачаешься, - продолжала вещать блондинка, - теперь контракт подписан, и я намерена стать саифой!

- Саифой, - на автомате поправила я.

- Саифой, - качнула белокурой головой собеседница. - И не меньше!

«Саифа» - дописала на своей бумажке, нервно кося глазом на кабинет шефа.

- Ты?! Саифой?! - Тарина, молчавшая до этого, презрительнозасмеялась: - Удивляюсь, как подобные вам в саиры-то попали! Айра поистине зла к вашим эрдам!

«Саира» - появилось на последнем свободном месте в моём листочке.

- Ты чего там строчишь с таким остервенением? - раздался знакомый до боли голос справа от меня.

Азард Малихович стоял в дверях своего кабинета, сложив руки на груди. Лицо беспристрастное, рога вьются, в глазах красная поволока. Как там Ирма говорила? Додрий?

Вот уж точно, полный додрий, только не ему, а мне!..

- Да это так, рисую от скуки, - схватив листок, сложила его вчетверо и засунула в карман джинсов - не буду же я при сотрудницах любимых в собственном незнании терминов признаваться. - Только руки от голода сильно дрожат.

Демоняка удивлённо моргнул, потом как-то пошловато улыбнулся и тихо так, но значимо выдал:

- Не дело это, чтоб девушку в дрожь бросало от голода, - подмигнув мне при всех, и, в упор не замечая вытянувшихся физиономий моих соседешек-змеюк, он кивнул "на выход": - Идём, горемыка, исполню свою мужскую обязанность... Избавлю руки прекрасной дамы от дрожи.

И пошёл, главное, первым.

Я хотела было возмутиться его поведением, но тут в глазах брюнетки такая зависть появилась, что... Каюсь, не смогла отказать себе в удовольствии и, поднявшись, улыбнулась девчонкам самой милой своей улыбкой. Поделилась, так сказать, с ними радостью... Лёгкой походкой от бедра пошла за шефом на обед, не забыв, при этом, помахать коллегам ручкой.

Кинар ждал нас рядом с красивой белой штукой, похожей на смесь нашего джипа с вертолётком. (Никогда толком не разбиралась в технике). Не слишком большая по размеру, формой эта штука напоминала немного раздутую каплю с округлыми ножками, забавным острым хвостиком и двумя оранжевыми фарами. Дверь с нашей стороны нашлась лишь одна, она же была поднята вверх.

- Доброе утро ещё раз, - поздоровался вежливый чертяка. - Прошу, - широким жестом он пригласил меня в машинку, после чего взглянул на общего шефа: - Куда путь держим, Азард Малихович?

- В "Болейро", - ответил демон.

Глаза водилы на миг расширились от удивления. Затем он кинул внимательный взгляд на меня и понимающе улыбнулся...

Я притворилась, что не заметила его живой мимики и намёка на чересчур личное сотрудничество с собственным боссом.

Больше не медля, села на заднее сидение, демонстративно разглядывая салон машинки изнутри. Здесь было мило и уютно. Сами сиденья располагались, как в том же джипе, только места оставалось поменьше, зато крыша была значительно выше и имела странную структуру: не то дерево, не то ткань. Вместо руля и кнопочек нашла лишь тёмный сенсорный экран, заляпанный отпечатками пальцев. Коробки передач тоже не увидела, и полочек никаких не обнаружилось визуально. Снова обратив внимание на крышу, не выдержала и дотронулась до неё рукой, чтобы понять, какая она на ощупь - та мгновением позже стала полностью прозрачной, а затем и вовсе "впитала" мои пальцы. Испуганно отпрянув назад, я вжалась в сиденье и решила больше ничего не трогать.

Вообще, мне было совершенно непонятно, как эта штука двигалась - места для капота я у неё не заметила, а ведь там должны быть разные механизмы: свечи, аккумулятор, двигатель, ну и что там ещё? Год назад я и сама получила права на вождение авто категории «В», только попрактиковаться с тех пор возможность так и не представилась.

- Как вам сторн? – спросил меня демон, усаживаясь рядом. С его приходом в салоне стало значительно меньше места, и мне пришлось двигаться ближе к стенке.

- О чём вы? – я внимательно посмотрела на работодателя. Новое слово заставило вспомнить о бумажке, спрятанной в кармане джинсов. Как бы так плавно тему подвести в нужное русло?

- Машина, – мужчина окинул салон красноречивым взглядом и вернулся к созерцанию удивлённой меня. – В Рейване мы передвигаемся на сторнах. Ещё есть шраузы – это... эм-м, общественный транспорт. Как ваши автобусы, поезда, самолёты.

Лихо он так весь наш транспорт объединил в одно понятие. Нахмурившись, попыталась представить “шрауз” и не смогла. Может, это и к лучшему? Одни их голуби чего стоят....

- Между автобусом и самолётом большая разница, – я набрала в лёгкие побольше воздуха, задержала его на мгновение, и осторожно спросила: – надеюсь, разница между секретарём и саирой не настолько меня поразит?

Наш водитель как раз усаживался на свое место и проводил некие манипуляции на панели перед собой. Услышав меня, он обернулся и с улыбкой заметил:

- Ничего себе! Сравнили...

Грозный взгляд Малиховича прервал внеплановый поток информации, а в следующий миг между нами и Кинаром вообще появилась прозрачная перегородка.

- Зачем это? – я ткнула в неё пальцем. – Уберите. Ни к чему.

- Очень даже “к чему”, – демон развернулся полу-боком, закинул правую руку на спинку сиденья прямо за моей головой и продолжил: – Вы же хотели поговорить о том, кто такая саира для такого как я? – дождавшись моего неуверенного кивка, он многозначительно добавил: – Вот. Спрашивайте.

И сидит такой, улыбается поощрительно.

Ну, я только “за”. Вытащив из кармана бумажку, развернула её и тщательно разгладила, уложив на коленках. После этого передала свою записку в надёжные демоновы руки со словами:

- Хорошо, что вы сами предложили. Рассказывайте.

Мужчина с интересом принялся изучать мою рукопись. К сожалению, эмоций на его лице я не наблюдала, как ни старалась их там найти.

Прошло около минуты времени, и Азард Малихович вновь уделил мне внимание:

- Вы совсем не знаете моего мира, – констатировал очевидное демон, закончив ознакомительную часть и сложив бумажку по уже имевшимся изломам. – И здесь не обойтись краткими ответами, вроде «да» и «нет», – он еще немного помолчал, глядя в мои настороженные глаза и, резко отвернувшись к окну, произнёс неожиданное: – Думаю, здесь вы правы.

И тишина. В чём права? Что он там решил? Отличный вышел разговор. В стиле демона прямо. Примерно такого я и ожидала: он вроде ответил, но знаний у меня не прибавилось ни на грош.

Однако сегодня мой настрой был непоколебим: новый мир пугал, видоизменения начальника приводили в ужас, должность, мягко говоря, настораживала.

- Азард Малихович, - я деликатно кашлянула, привлекая внимание демона, - насчёт моего списка вопросов...

- Да, - он обернулся и тяжело вздохнул, - как же я не подумал об этом раньше? Землянка - это не только плюс, но и большой минус. Утроенная стоимость за рамхаз, отсутствие элементарных знаний...

Я досадливо прикусила нижнюю губу. Контракт-то уже подписан, а год слушать о том, какая я обуза - не вариант. Поэтому начала канючить:

- Если вы всё расскажите, ну или хотя бы что-то...

Шеф быстро прервал мою речь, даже не прислушиваясь к ней:

- С другой стороны, ваша невинность - очень интересная вещь. Заманчивая, я бы сказал.

Успокоил, так успокоил! У меня даже сердце с ритма сбилось, и начало выбивать дробь по азбуке Морзе. Уверена, оно выстукивало: спасите эту душу!

Но жаба моя быстро сдаваться не привыкла, её тихое: "беги, или торгуйся до последнего", придало мне немного уверенности... Тут же и оптимизм врождённый восстал из пяток и подсказывал: мол, ничего страшного ещё не случилось, а даже если и случится, то первый секс с опытным мужиком только на пользу молодому организму...

- Да не бледнейте вы так, - засмеялся демон, разглядывая меня слишком откровенно, чтобы я и впрямь могла успокоиться. - Знаете, никогда раньше не видел саиру, стремящуюся отдалить от себя хозяина. Вы - нетипичный случай.

- Сами вы...Что? - я прямо-таки задохнулась от возмущения: - От кого отдалиться?

- Ах, да, - с наигранной ленцой «вспомнил» о неосторожном высказывании Азард Малихович, - вы же не знаете. Саира в буквальном смысле слова переводится как "тень хозяина", Мира.

- "Тень хозяина", - задумчиво повторила я, отворачиваясь от мужчины. Стало неприятно и страшно. Впрочем, сама виновата... Само по себе слово "хозяин" и без того убило мечту о равноправии, а уж добавочное тень - это и вовсе не есть хорошо. Не о такой должности я мечтала, пять лет бегая с подносами по ночному клубу и собирая по копейке зарплату с чаевыми на оплату образования...

- Мира, - мужчина взял меня за руку и осторожно её сжал, - это всего лишь перевод. Вы - умная девушка. Спросите же меня, кем является саира для своего демона по факту?

В моих глазах появилась робкая надежда:

- Кем? Кем она является? - я очень боялась очередной насмешки. И пусть только попробует снова уйти от ответа!

Однако лицо мужчины оставалось серьёзным, а слова, сказанные дальше, вызвали во мне бурю эмоций:

- У представителей моей расы существует градация, - начал он, задумчиво поглаживая

большим пальцем тыльную сторону моей ладони, - три звена, три ранга. Чем выше ранг, тем престижней... тем демон сильнее. Но есть и обратная сторона медали, - его синие глаза затягивали всё глубже, погружая в пучину доселе неведомого и жутко притягательного чувства. - Ты слушаешь меня, Ми-и-ра? - он снова растягивал моё имя, произносил его чуть тише, с легким придыханием.

И я не сразу поняла, о чём вообще речь. А поняв, решительно кивнула, Малихович продолжил с едва заметной улыбкой в уголках губ:

- У каждого из нас, независимо от ранга, есть своеобразный переходный возраст, когда магия входит в полную силу. Порой неконтролируемую, опасную, жуткую силу... И вот, чем выше рангом мужчина, тем хуже ему и окружающим приходится. В этот период демон проходит три этапа, и вы старательно записали два из них в своей бумажке. Первый называется...

- Одрий? - догадалась я.

Мужчина снова легонько сжал мою руку в своей:

- Умница вы моя, - похвалил Азард Малихович. Его глаза хитро блестели: - Но решитесь ли узнать подробности? Не побойтесь ли ответственности, что ляжет на плечи вместе с бременем знания?

Кивнув, чувствую, что в голове у меня всё плотнее стелется туман. Сама не понимаю, почему позволяю ему придвинуться ближе ко мне, почему не прошу прекратить флирт? Что-то происходит в моей душе, когда его губы шепчут на ушко тоном заговорщика:

- Потом не говорите, что подлый демон не предупреждал.

“Подлый демон...” - набатом раздаётся в моей голове снова и снова, всё тише и тише... Бедное моё сердечко: силой своих ударов оно пытается раскрошить хрупкие рёбра - ненавистную преграду на пути к счастью...

Его губы продолжают двигаться. Я чувствую это, они касаются моей горячей кожи. Они манят, соблазняют... мы дышим в такт, мыслим в унисон...

- Я извиняюсь, - перегородка между водителем и нами исчезла; перед моим расфокусированным взглядом появилось радостное лицо водителя: - Приехали, говорю. “Болейро”.

Кинар пожал плечами в ответ на недовольный взгляд шефа и отвернулся, но я успела заметить в глазах водителя осуждение. Или у меня слишком богатое воображение?

В любом случае, магия момента была разрушена, поцелуй не состоялся и ответы на самые важные вопросы я так и не получила! Вот же... подлый демон!

Шеф вышел из сторна и, улыбаясь, галантно подал мне руку. Он делал вид, что ничего не произошло, а я... я всё ещё чувствовала касание его губ, всё ещё дрожала от сладкого томительного и абсолютно непонятного мне чувства... Я сожалела, что всё закончилось, и ненавидела себя за эту слабость.

Демонстративно не замечая его руки, вышла из авто сама, после чего обернулась к демону и задала самый волнующий меня вопрос:

- Азард Малихович, - моё лицо выражало полное спокойствие, а в душе бушевал ураган, - что вы только что делали? В салоне. Вы применили в отношении меня магию и, кажется, не в первый раз!

- А что, собственно, вы называете магией? - уточнил он, а в глазах его плескалась откровенная насмешка.

Сволочь! Ладно, я тоже не первый год живу...

- Я вам поясню, - заговорила вновь, злобно пыхтя, - меня пытался соблазнить пожилой мужчина, а я чуть не поддалась на его пропитанную лживой магией провокацию! В здравом уме никогда не приняла бы подобного рода ухаживаний, а значит...

Да, погорячилась: ему до пожилого ещё как минимум лет пятьдесят бы пожить. Но он обманом пытался меня совратить. Именно обманом. Сейчас, когда снова вернулась возможность рационально мыслить, я чётко понимала: мною манипулировали и в эмоциональном, и в физическом плане. И лучше погорячиться и высказать всё сейчас, чем копить это в себе и молчать. Наверное.

- Значит, считаете меня стариком? - упс, как быстро его глаза красным заволкло. - Хорррошо. Обвиняете во лжи? - рога вьются, когти растут. Всё, пообедали, кажется. - Никогда не приняли бы моих ухаживаний? - а голос всё тише, слова отрывистей. - Я вас понял, Мирата. Ресторан там, - взмах лапы в сторону: - Кинар отведёт и составит вам компанию. Я приеду за вами позже.

Хотела сказать ему, что некрасиво поступать подобным образом, да и есть уже нет желания - сыта по горло общением с ним, но... Увидев вжатую в плечи голову водителя и его знаки мне, мол, молчи, дура, (так и показал: рот закрыл ладонью и у виска покрутил), я, захлопнув рот, смотрела, как Азард Малихович втискивается на место водителя и уезжает. Озадачивало меня в этот момент многое, но больше всего одна вещь: как его рога в сторн вместились?

- Ну ты даешь, - качнул головой Кинар, - нельзя демона в постирантальный период так доводить! Даже саире. Тебе-то ничего не будет, а окружающим... - провёл ребром ладони по шее.

- Так, - я подхватила удивлённого чертяку под локоть и мило улыбнулась, - пойдёмте перекусим вместе? Только платите вы - у меня пока денег местных нет, - увидев, как округлились его глаза, я спешно добавила: - Как только получу первую зарплату - позову вас на ответный обед за свой счёт. Честное саировское.

- Больно надо, - отмахнулся от меня водитель, - ещё не хватало на свидания с саирой шефа ходить. Что я, больной, по-твоему? Но накормить - накормлю, чего уж...

- Вот это спасибо, - легко согласилась я. Жаба одобрительно квакнула: мы предложили, он отказался - а на нет и суда нет...

«Болейро» - одно слово, простое название, а эмоции через край!

Это было одноэтажное здание, сделанное по типу бунгало, стоящее чуть поодаль от берега на толстых сваях. Посетители садились в лодки на берегу ярко красного океана и плыли к ресторану. Внутри играла живая музыка и тихо пела потрясающей красоты девушка с заострёнными кверху ушками. Её голос завораживал и будил в душе противоречивые чувства:

от щемящей жалости до всепоглощающего счастья.

Особая атмосфера этого ресторана заставляла позабыть всё плохое и просто наслаждаться вкусной едой, свежим воздухом, прекрасной музыкой.

Прозрачные стены, застеленные ажурными скатертями столики, расставленные по всему залу и немного пустого пространства у сцены, позволяющего видеть очаровательную исполнительницу романса с любого ракурса.

Всё было чудесно... Официанты в белоснежных рубашках оказались улыбчивыми и приветливыми, и лишь меню, как и положено в хорошем общепите, пугало ценами.

- Не поняла, - пригибаясь ближе к чертяке, прошептала через столик, - здесь два блинчика нарисованы, а рядом трёхзначная цифра. Переведите, пожалуйста, на дорогие моему сердцу рубли?

- Примерно тысяча, - понимающе улыбнулся Кинар, - мы с женой здесь три раза в год ужинаем: на годовщину свадьбы, на её день рождения и ещё в один день - когда она чаще обычного начинает рассказывать, какие чудесные мужья у её подруг.

- Ох, простите меня, - я отодвинула от себя меню, - пойдёмте просто погуляем?

- Прекратите говорить глупости, - подмигнул мне мужчина, - обед - это важно для растущего организма. Заказывайте, от пары тысяч еще никто не обеднел.

- Мне вообще-то двадцать два, - буркнула, рассматривая пейзаж за окном, - могу и потерпеть, не маленькая.

- Угу, то-то у вас в желудке так урчит, что мне отсюда слышно, - мой спутник открыл папку с перечислением местных угощений и подтолкнул ее рукой ко мне, - заказывайте, Мария. Я вот буду суп.

И так мне в этот момент тепло стало... Сидит передо мной совершенно чужой мужчина, с небольшими рождками на голове и красноватой кожей. Он мне ничего не должен, взять с меня ему тоже нечего, но, при этом, просто так угощает обедом и зовёт Марией - настоящим родным именем. И семья у него есть, и жена любимая, с которой он в ресторан ходит. Пусть всего три раза в год, зато каждый раз - это особенное для них событие. А Малихович подобные моменты и оценить, наверняка, не сможет - таким богачам, как он, всё позволено: и на обед в ресторан сходить, и девушку из другого мира на сдачу прикупить...

- Ну, чего нос повесила? - позвал меня Кинар. - Отомри. И заказывай уже - скоро время обеда закончится.

И я откинула мысли о шефе прочь, с наслаждением предаваясь нарушению той самой заповеди, где что-то говорится о еде...

Суп оказался действительно вкусным, а вот блинчики вполне обычными - за такие деньги могли бы хоть икрой их помазать, а не просто в треугольнички сложить рядом с сиротливой каплей кленового сиропа.

Уже завершив трапезу и ожидая счёт, я не удержалась и задала Кинару один из вопросов, роящихся в голове:

- Кто такая саира?

Чертяка недовольно поморщился, нахмурился и покачал головой. Что-то обдумав, всё-таки ответил:

- Не хотел, чтоб ты спрашивала у меня. Надеялся проскочить.

- Почему это? - удивилась я.

- Потому что шефу явно на руку твоё незнание, - откровенно ответил мужчина, - а я его подчинённый, и мне нравится моя работа.

Я его хорошо слышала и понимала. Многое понимала из двух коротких предложений. И всё же решила ещё немного надавить:

- Но ведь он оставил нас наедине, понимая, что я буду спрашивать вас.

- Вряд ли он многое понимал, когда уезжал. Гнев не способствует развитию логики, - ухмыльнулся Кинар. - Но да, думаю, он заподозрит, о чём ты пыталась выведать. А уехал потому, что ты довела его своими глупыми высказываниями. В его состоянии давать волю эмоциям очень опасно, понимаешь? - я безразлично фыркнула и тут же услышала продолжение: - Азард Малихович вынужден был уехать, но и голодной тебя оставлять не захотел. Он знает, что я не из болтливых, Мария. Именно поэтому долгие годы мне, раз за разом, продлевают служебный контракт.

Ладно, последний шанс. Ударю по больному. Сделав самое несчастное личико, зашептала:

- У вас же есть дети... Представьте, что ваша дочь попадает в мою ситуацию? И никто не соглашается помочь... - я даже всхлипнула для порядка. Хотела ещё слезу выдавить, но, как ни силилась, не вышло. Благо, чертяка жалостливый попался, всхлипов ему хватило.

- Ну, что ты, девочка, - расчувствовался он, - не так всё страшно, как ты себе представляешь. Даже наоборот. На твоём месте каждая оказаться желает. Тебе бы только одрий его пережить спокойно, не давая ему доступ к телу напрасно, а уж потом... Как в додрий перейдёт - всё, крути-верти, как хочется. Возьмёт в любовницы - значит, все шансы и саифой стать появятся.

- Ничего не понимаю, - от растерянности забыла про роль нежной ранимой девочки и Кинар сразу же это подметил.

- Всё! Хватит с меня разговоров. Пойдём назад, сама у шефа спрашивай, что да как.

И мы пошли.

Я всю дорогу молчала. Молчала, пока спускались с помоста в лодку; молчала, пока плыли к берегу; молчала, пока шли к стоянке сторнов...

Уже в нескольких шагах от нашего транспортного средства, Кинар снова не удержался и шепнул:

- Включай ты мозги, саира. В академии же работать собралась. Где ещё столько энциклопедических и исторических знаний, как ни в тамошней библиотеке? Да и сотрудницы твои поболтать любят...

Ответить я не успела. Из сторна появился Азард Малихович. Без рогов, но с глазами цвета

спелой клубники. Ладно, дорогой демон, хочешь поиграть с наивной девочкой? Совратить и через год выкинуть? Ну уж нет, я тебе не дамся! Будем ждать второй стадии, и искать библиотеку!

ГЛАВА 4

Оставшийся день в академии прошёл без каких-либо происшествий. Если, конечно, не считать наших с девочками перепалок.

Дорога от ресторана до работы не принесла ничего нового: демон уже не злился, но и радушия в отношении меня не проявлял. Смотрел спокойно, отвечал на мои вопросы неопределённо: «наверное», «возможно», «а кто его знает». Даже когда я спросила, который час, он лишь пожал плечами и, прикрыв глаза, отвернулся.

Такой демон мне не нравился. Раньше он шутил, насмехался и недоговаривал, а теперь просто игнорировал меня, словно я – пустое место.

В общем, вернулась в приёмную я злая и сразу решила тоже ни с кем не говорить, чтоб не нажить лишних врагов. Не вышло. Тарину потянуло на насмешничество: она решила рассказать мне, как плохо я выгляжу, как безжизненны мои волосы, и насколько безвкусна одежда.

Прослушав монолог брюнетки о своей никчемности, я вздохнула и вернула ей бумерангом:

- Зато меня мой демон по ресторанам на обед возит, а твой даже головы не показывает, видимо, ты слишком хороша для него.

Она заткнулась.

Зато активизировалась Ирма. Блондинка начала издевательски хихикать, после чего выдала фразочку типа: «Да вы друг друга стоите: одна другой “краше”».

Через десять минут на наш гомон выбежал Суен Как-то-тамович, грозно жестикулируя руками и смешно качая головой, он таки рассказал нам о правилах внутреннего поведения в академии и раздал должностные инструкции. Мы притихли, зачитались, прониклись.

Название сразу меня напрягло: ДОЛЖНОСТНАЯ ИНСТРУКЦИЯ СЕКРЕТАРЯ-САИРЫ. Бред? Нет, это только начало!

Наши основные обязанности, помимо всего прочего, звучали так: отвечать на звонки по магической связи (что?!), принимать скорые магические сполохи (а?), составлять расписание своего демона на неделю вперёд, сверяясь с графиками его поездок, совещаний и встреч, ну и самое интересное: поддерживать своего демона в хорошем расположении духа (это как, простите?).

Простой секретариат у ректората академии оказался также в наличии, и находился он отдельно от нас. Установив пятиминутное перемирие, мы с девочками заглянули туда, не в силах побороть природное любопытство.

Огромная зелёная женщина, восседавшая за большим письменным столом, смерила нас

грозным взглядом и велела закрыть дверь с той стороны, ибо она занята. Тарина послала даму... на высокие горы, к гномам в унижительное услужение. Секретарь демонов поднялась в полный рост, моргнула, и нас отнесло силовой волной к противоположной стенке. Было не столько больно, сколько неприятно и унижительно.

Дружно окрестив зеленотелую женщину Кикиморой, мы с девчонками, охая и кряхтя, вернулись на свои места сильно озадаченные и погрузневшие. Вернее, грустила и озадачивалась я, потому что теперь совсем не понимала, что за роль мне уготована. Ирма защебетала ещё счастливее прежнего - раньше она боялась, что её трудиться заставят и с бумажками возиться, а теперь поняла, что нужно просто быть красивой и ласковой. Тарина задумчиво барабанила по столу пальцами и весьма недобро поглядывала на дверь своего шефа. Наверное, пыталась понять, как ей «поддерживать демона в хорошем расположении духа», если он не изволит показываться на глаза. Такая вот странная работа нам предстояла... Необычная и непонятная. Зато оплачиваемая...

Спрашивать о чём-то у сотрудниц я не решилась - не хотела, чтобы они поняли, насколько я дезориентирована в их мире. Один раз только уточнила, где здесь библиотека, на что мне ответили:

- Иди, сама ищи, я тебе гидом не нанималась, - злобно прошипела Тарина

- Зачем тебе? Нам же каталоги уже дали, - озадачилась Ирма.

Больше попыток вытянуть из них информацию не предпринимала, решив разобраться во всём самостоятельно.

Ещё забегал Габ: забрал наши списки-хотелки, спросил, как мы обживаемся и, не дожидаясь ответа, умчался в далёкие дали.

В общем, когда дверь отворилась, и на пороге кабинета нарисовался мой шеф, я уже изнемогала от скуки и печали и была рада ему, как родному.

- Мирата, время, - бесцветно сообщил Азард Малихович и протопал мимо меня к двери, - рабочий день в академии закончен. Идём.

Очень мне не нравился подобный стиль общения, но девчонки так завистливо на меня смотрели... В общем, пришлось натянуть на лицо улыбку и изобразить счастливую человеческую девушку. Что только не сделаешь ради этих змей! Брякнув перед выходом: «Тариночка, не переживай, тебя тоже позовут. Наверное», - злобная, но довольная я побежала догонять босса.

Коридоры академии по-прежнему были пусты, а я по-прежнему жаждала общения и знаний. Поравнявшись с Малиховичем, сделала над собой усилие и, улыбнувшись, спросила:

- Куда мы направляемся сейчас?

Демон моего энтузиазма не поддержал, ответив невыразительно:

- Иди за мной - не ошибешься.

Вот... погань! Я тут через свою гордыню переступаю, мордой в пол, так сказать, тюкаюсь, а он обиженного включил? Избалованный вниманием мальчишка! С рогами, когтями и фонарями вместо глаз. Да больно мне надо всё это!

Вскинув подбородок, я ускорила шаг, направляясь сама-не-знаю-куда, зато по собственному решению, а не по чьей-то указке.

- Мира, - демонюка сделал широкий шаг и, крепко схватив меня за предплечье, развернул к себе, - вы очень забавно злитесь, - подмигнул, как ни в чём ни бывало: - И это невероятно мило. Я просто не могу остаться в стороне.

Э-э-э, чего? То есть, когда я с ним по-хорошему, он мне отмашку, но, как только мне даром ничего уже не надо, вот он, снизошел так его - растак!

- Ну и не оставайтесь, - пожала плечами, - можете проводить меня домой. До моей комнаты.

Предлог «до» я выделила особенно, стараясь подчеркнуть своё нежелание переводить наши отношения во что-то более личное.

- Пожалуй, я провожу вас в НАШ дом, - демон повторил мой трюк с интонацией в нужном месте, - и даже забуду ваше непростительное поведение в обед.

ЧТО? Он же меня и прощать будет? Ну, знаете ли...

- Ах, благодарю, вы невероятно уступчивы, - сверкнула глазами, сжала кулаки и выпалила: - Привести девушку в ресторан на обед и бросить без денег и элементарных знаний в чужом мире - это характеризует вашу натуру как нельзя лучше! Он меня ещё и прощает! Благо, Кинар оказался настоящим мужчиной.

- В каком это смысле? - голос демона звучал тихо, но жутковато. Мне послышалась в нём угроза.

- Он оплатил мой обед, скрасил время приятной беседой и успокоил, как мог, - я сложила руки на груди, - в отличие от вас!

- Ну, милая, - демон заметно расслабился и снова двинулся вперёд, давая понять, что мы задержались у входа в академию, - мой водитель - из низших. Такие, как он, часто обретаются в вашем мире, соблазняя девственниц, растляя их и, в буквальном смысле, подпитываясь любовью, - прищурившись, Азард Малихович посмотрел на меня, кривя губы в саркастичной ухмылке: - И девушки тоже не в накладе. Демоны умеют доставить удовольствие...и выслушают, и посоветуют, и приласкают.

- Кинар не из этих, - уверенно заявила я, приноравливаясь к шагу шефа.

- А какой он, Мира? - демон склонил голову набок, ухмылка стала шире, а взгляд снова стал насмешливым: - Расскажи.

Я немного растерялась, но тут же решила не сдавать позиции и защищать единственного друга в этом убогом мире до последнего:

- Он честный, рассудительный, исполнительный, щедрый, - я загибала пальчики левой руки, припоминая, какие ещё качества можно приписать чертяке, - любит свою семью...

- Ми-ра, - и снова этот тон: нараспев, с лёгкой ленцой, - Кинару сто шестьдесят, а выглядит он на сорок с хвостиком. О чём это говорит? Вспоминаем, где демон его уровня берёт силы на долголетие? - Малихович увидел в моих глазах тень понимания, и довольно продолжил: - Последняя жена ушла от него больше десяти лет назад, забрав с собой их дочь, - я уже сильно

расстроилась, но этого моему рассказчику явно мало, он хочет добить меня, выговаривая, как маленькой, наставительным тоном: - Ну и напоследок скажу - хотя мог бы рассказать ещё многое - перед отъездом я перечислил водителю деньги на хороший обед в том самом ресторане, чтобы вы ни в чём себе не отказывали, пока я... прихожу в себя.

- Я была там. Вы ничего не давали водителю!

- Мира, у нас есть своя система расчетов, - он покачал головой, пораженный моей наивностью:

- Кинар получил средства на свой счёт. Ему пришло уведомление на пайк практически сразу.

- Пайк? - зацепилась я за очередное новое понятие.

- Что-то вроде ваших сотовых телефонов, но более совершенная штука. Магическая. Мы подберём тебе пайк завтра, и я лично научу тебя им пользоваться.

Очередное непонятно-что подберут для меня завтра... И этот чертяка...

- Вот урод! - не выдержав, поделилась накопившим: - А я супчик ела самый дешевый и блины в горло не лезли - думала, объедаю семью.

Демон фыркнул, потом усмехнулся, и вдруг откинул голову назад и громко заразительно захохотал.

- Добро пожаловать в мой мир, Мира, - отсмеявшись, проговорил шеф, приобнимая меня за плечи, - здесь не соскучишься.

Невольно заулыбалась в ответ, при этом, абсолютно не понимая, чему радуюсь. Смех и прикосновения демона пробудили во мне чувство восторженного ожидания чего-то хорошего - предвкушение неизвестного, но очень приятного события. Осознав свою реакцию на его настроение, я насупилась. Сейчас он вряд ли применял ко мне какую-то магию притяжения или гипноз, но я, словно зачарованная, смотрела на мужчину и не могла отвести взгляда. Это было страшно...

«Вспомни, как он общался с тобой всего несколько минут назад», - пробубнил здравый смысл.

«И за обед не тебе денег дал, а водителю, - дополнила ворчливая жаба, - разве это правильно? Пусть даёт аванс! На тот случай, когда снова тебя бросит где-нибудь».

Радужное настроение тут же пропало, уступая место подозрительности и здоровому человеческому любопытству.

- Азард Малихович, - начала я, заправляя за ухо выбившуюся из причёски прядку, - мне сегодня дали почитать должностную инструкцию саиры.

- Зачем? - удивился мой шеф, возвращая себе прежний серьёзный облик и снимая руку с моего плеча.

- Как это «зачем»? - мои брови взметнулись вверх: - Я же должна знать, что от меня требуется.

- Я вам давал договор, - припечатал демон.

- Но договор и инструкция - совершенно разные вещи. А ещё, мне нужно чётко знать, кто такая саира, - как маленькому поясняю я, поджимая губы и качая головой. Тут моя жаба на

несколько мгновений берёт верх над здравым смыслом и вторгается в разговор: - И вообще, когда аванс будет?

- А, так вы хотите аванс! – радостно улыбается демон. – Так бы сразу и сказали, а то ходите вокруг да около. Завтра с утра съездим в центр Фориса: счёт вам откроем и пайк приобретём, не переживайте, отдохайте, Мира,- и сразу шагу прибавил, ныряя в нужную калитку и устремляясь к нашему дому.

Непробиваемый тип, в самом деле! Безобразия полное. Я уже открыла рот, чтобы позвать его, как вдруг меня опередили.

- Азард Малихович! - вздрогнув, непонимающе огляделась в поисках хозяйки прокуренного голоса. Слева от входа к шефу приближалась высокая статная женщина в тёмно-сером брючном костюме.

- Азард Малихович, - уже тише повторила она, помахивая перед собой кожаной черной папкой для бумаг, - всё готово! Подписать нужно, и я отвезу на Кертис сегодня же. Успеваем! – в её глазах и в каждом жесте было столько злорадного ликования, что даже я, не особенно разбирающаяся в чужих характерах и эмоциях, тут же поняла настроение гостьи.

Демон бросил в мою сторону странный взгляд и, нахмурившись, проговорил:

- Мирата, отдыхайте пока. Я разберусь с документами, и отправимся куда-нибудь поужинать.

Он галантно приоткрыл дверь, пропуская меня вперёд. Я удивлённо кивнула в знак благодарности – ему бы к врачу сходить, провериться: такие частые перемены в настроении – не к добру! Перед тем, как закрыться в своей комнате, услышала обрывок речи гостьи:

- Я надеюсь, вы понимаете, скво эрд, что мне придётся доложить вашей невесте о пребывании в доме...

Дверь захлопнулась, тут же обрывая проникновение любых звуков извне.

Добравшись до своей кровати, устало села на самый краешек и почувствовала, как щемящая тревога опутывает душу и тело, причиняя едва ли не физическую боль. Я одна в мире, где каждый сам за себя. Невеста... У него невеста, а он селит меня в свой дом и называет своей саирой. Обещает работу, а получаю я пока лишь головную боль и неопределённость. Одно слово – демон! Чтоб его...

Нужно всё обдумать и найти информацию, иначе беда.

Вскочив с места, принялась ходить по комнате, проговаривая вслух собственные домыслы:

- Какая-то Айра выбрала меня для демона, заставив того дорого заплатить и купить саиру-землянку. Так. Он послушался и купил. Выманил обещаниями и хитростью из родного мира. Зачем? Кинар обмолвился мне о том, что у шефа сейчас какой-то там период, его нельзя злить – иначе он теряет над собой контроль. Но для меня это не страшно – так он сказал – на мне защита. Значит, я имею какую-то власть над поведением демона? Или не имею?

Мозг закипал от перенапряжения и страха, ладошки вспотели.

- Он сам говорил про три стадии и переходный возраст. Как же их? Одрий, дидрий и что-то ещё. И Кинар говорил о том же, наверняка. Итак, судя по словам Ирмы, Малихович почти перешёл

из первой стадии во вторую. Интересно, в чём разница, и что мне это даёт?

Сцепив руки в замок, подошла к окну. Мне бы найти какой-то справочник или толковый словарь, на худой конец. Есть же у него в этом огромном доме книги? Или что-то вроде компьютера?

Стук в дверь застал мою нервную систему врасплох. Подскочив чуть ли не до потолка, я порывисто обернулась и прохрипела:

- Кто там?

- Мира, это я, - голос демона звучал очень глухо, - можно войти?

- Я раздета, - ляпнула первое пришедшее в голову, лишь бы не видеть подольше эту наглуую рожу.

Однако, всё вышло точно наоборот: дверь тут же распахнулась настежь, являя собой весьма заинтересованного шефа.

- У меня срочный вопрос, - выдал подлейший из всех демонов, жадно осматривая мою персону на предмет одежды, вернее, её отсутствия. - А где?.. - в меня разочарованно ткнули пальцем.

- Что за вопрос? - я мстительно застегнула две последние пуговички рубашки, прикрывая таким образом от его взгляда даже ключицы. - Вам же срочно.

Азардушка возмущённо засопел и, развернувшись на выход, произнёс:

- Хотел спросить, в какой ресторан предпочтете поехать, но, судя по вашему внешнему виду, вы не хотите никуда выбираться. Закажем еду на дом. Меню кафе на кухне валяется, выберете там всё, что захотите и принесите мне. Я закажу.

И ушёл. Ишь, не дали ему оценить купленную деву. Обиделся. Хорошо хоть в наглуую не требует одежду снять, покрутиться, зубы и грудь показать.

На всякий случай, выглянула в коридор: убедилась, что демон ушёл и пошла распаковывать чемодан.

Мои вещи смотрелись в гардеробной сиротливо, вызывая скорее жалость, чем желание их надеть. Как истинная женщина, я тут же задумалась о смене гардероба. Малихович обещал аванс - вот и займусь делом. Только как делать покупки, если от него отходить нельзя? И где их совершать? И какая здесь мода?

Пнув старенький ни в чём не повинный чемодан, выругалась от боли - удар пришелся как раз на большой палец.

- Что б тебя! - возопила я и тут же почувствовала, как из глаз брызнули слёзы отчаяния. Жизнь катилась к демоновой бабушке под хвост, а я совершенно не представляла, что мне со всем этим делать. Может, смириться? Отдаться шефу - он мужик опытный, ещё и удовольствие, глядишь, получу...

- Фу, развела сырость, - донеслось до задумавшейся меня.

Обернувшись, часто поморгала, пытаюсь убрать с глаз влажную пелену, но даже это мало помогло - в проходе никого не было.

- А это что у тебя за раритет? – кто-то рядышком пошкрябал по моему чемодану, крутанул одно из колёсиков и затих.

Очень медленно, словно сама по себе, моя голова поворачивалась назад. Страх сковал меня по рукам и ногам: в гардеробной ровно минуту назад никого не было - могу поклясться. А теперь вот оно, сидит: лохматое, почти с меня ростом... смотрит на меня умными красными глазами и морщит огромный нос картошкой.

- Кто вы? – спросила, рассматривая миниатюрного красного человечка, нагло примеряющего мою чёрную футболку с изображением злобного скелета. Я носила её дома по особым женским дням, когда хотелось убивать, крушить и есть сладкое тоннами.

- Баха я, - ухмыльнулось лохматое нечто, довольно оглаживая обновку: - Дашь потаскать? А я тебя душить ночью не буду.

- Очень заманчивое предложение, - слабым голосом заметила я, - но это моя любимая вещь, - ткнула в футболку пальцем. – Впрочем, можем договориться.

Сама не знаю, как решилась торговаться с этим существом. Наверное, меня подтолкнуло к этому отчаяние, переполняющее душу.

- А чего хочешь? – нахмурился Баха, вцепившись волосатыми ручонками в пока ещё моего скелетика.

- Информацию! – выпалила я, нервно облизывая пересохшие губы. – Расскажешь мне кое-что, так я тебе ещё что-нибудь из своего подарю, на выбор.

Незванный гость по-хозяйски осмотрел практически пустые полки, и я почти потеряла надежду на благоприятный исход разговора, как вдруг услышала:

- Это возьму, - носки мои схватил, чёрные коротенькие. Пощупал ткань, приложил к футболке и радостно сообщил: - Комплект будет.

- Комплект пока мой, - безапелляционно заявила я, всё больше наглея, - сначала ответы на вопросы, потом забирай всё это... - окинула взглядом барахло в его руках, подбирая нужное слово: - Эм-м-м, богатство.

- Договор, - Баха кивнул, плюнул на волосатую ладошку и протянул её мне в ожидании.

- Я это не пожму, - поморщилась и откровенно объяснила: - первый раз тебя вижу, мало ли что у тебя там за бактерии. Устный договор будет.

- Добро, - радушно улыбнулся новый знакомый, вытирая ладошку о мою футболку, - спрашивай уже, а то дела у меня.

А зубы у него мелкие и острые. Бррр.

- Сначала расскажи, кто ты, - я присела на корточки, - и откуда здесь взялся.

- Просто я. Баха, - пожал плечиками странный человечек, - живу тут. И там, - махнул руками неопределённо в стороны. – Везде, где хочу, там и живу.

- Домовой, - постановила я.

Человечек снова пожал мохнатыми плечиками и принялся натягивать на маленькие волосатые ноги мои носки. Так, надо поспешить, а то сбежит сейчас, как пить дать!

- Кто такая саира?

- А тебе-то чё? – вопросом на вопрос ответил наглец.

- Договор соблюдай давай, - страх потерять последнего информатора подстёгивал меня ни на шутку: - Отвечай. Кто я для этого Малиховича теперь?

- Так ты правильно спрашивай, - хмыкнул домовой, - кто такая саира вообще или кто такая она же для своего демона?

- Второе, - я даже дыхание затаила. Все увливают от ответа, неужели и этот не скажет?

- Ты для него – равновесие, - Баха натянул второй носок, удовлетворённо вздохнул и присел на мой чемодан: - тень, частица его. Поняла? Нет? Ну и тяжело с тобой. Не местная, сразу видно.

- Я из людского мира, - согласно кивнув, уселась рядом с новым знакомым. Плечи мои опустились, плохое настроение вернулось, словно и не уходило никуда. – Он меня купил, можно сказать. И вот: живу теперь здесь, не знаю, чего дальше ждать.

- Ну вы бабы и слезливые создания, - покачал головой человечек, - какой мир не возьми – всюду одно и то же. Ноют из-за любой ерунды. Вот привёз тебя мужик к себе домой, в тепло и уют. Договор подписал...Подписал ведь?

Киваю.

- Вот. Значит всё чин-чинарём, по закону. Небось, и денег посулил. Посулил?

- Зарплату будет платить, - шмыгнула носом, - я ж вроде как секретарь при нём.

- Ага, секретарь, как же. Почту личную читать? На приёмы с ним ходить? В соседних спальнях спать? Это у тебя в мире нормально для секретаря? – смеется гад. – Нет уж, оплата тебе не за “секретарство”.

- А за что тогда?

- За равновесие, говорю ж, - домовёнок почесал пузо и, задумчиво подняв глаза к потолку, начал разглагольствовать: - В общем, слушай сюда. Потом ещё должна будешь за мою благосклонность. Есть у демона каждого особое время, когда он превращается в самого что ни наесть психа натурального. Глаза кровью наливаются, рога растут, сила внутренняя прёт во все стороны на разрыв. И вот, если его оставить так, бесконтрольным, то можно здорово нарваться. Там три периода разных: в первом демон понимает, что пора искать саиру и едет к предсказательнице. Это одрий. Во втором его сила набирает мощь, и тогда он почти себя не контролирует. Ну как вы, в критические дни почти что. Ток у вас таблетки есть, а от демонова бешенства их нет. Зато есть тень, подходящая именно ему. Таковую тень можно найти только в первый период, иначе крышка. Рядом с ней он стабилизируется. Она принимает в себя часть его силы, пропускает энергетические всплески сквозь себя, восстанавливает баланс.

- Это как? – я схватилась за сердце.

- Буквально. Только без истерик! Тебе максимум головная боль будет, а потом подарки всякие.

Хотя бывали случаи, когда части силы оседали в ауре саиры, приживались. Но и тогда тебе одна выгода. Сила демоническая на дороге не валяется.

- Но что я должна делать? - я вскочила на ноги и забегала по гардеробной, словно ужаленная.
- Ничего не понимаю. Почему он мне сразу ничего не сказал? Зачем молчать?

- Так он сейчас на первой стадии ещё. Его к тебе жуть, как тянет. Вот уложит тебя в постель, утолит плотский голод, тогда, на второй стадии, ему уже спокойней будет, но и тебе привилегий меньше.

- Чего? - волна гнева поднялась откуда-то из желудка и стукнула прямо в голову.

- Того, - домовый хмыкнул, - если сейчас полюбовниками не станете, то во время второй стадии, додрия, ему опасно быть с тобой рядом. Там привязка сильнее уже будет, а значит, можешь совратить и заставить жениться. Случаи были. А ему оно надо?

- А мне оно зачем?! - вспылила я, резко вскочив и нависнув над человечком. - Я в любовницы не нанималась, ни на первой стадии, ни на второй, ни на третьей! - выдохнула спокойней, уточнила: - Что, кстати, за третья?

- Называется тридий, - прищурившись, ответил Баха, - во время последней стадии тяга ваша взаимная проходит. Тут-то всё и выясняется. Если саира не успевает как следует привязать к себе демона за время додрия, то приходит время прощаться и расплачиваться.

- Я ничего не понимаю, - сокрушенно тряхнула головой и уселась напротив собеседника: - Сейчас он, получается, меня должен в постель затащить не потому, что я ему сильно понравилась, а для того, чтобы на второй стадии избавиться от желания со мной спать?

Утвердительный кивок, пошленькая ухмылка.

- А если я сейчас смогу избежать кровати с ним, то на второй стадии что случится?

- Случится сильное хотение, - довольно закатив глаза, промурлыкал несносный домовёнок. - И, если предположить, что ты сейчас сможешь увильнуть от его шарма и демонического обаяния, то дальше будет потрясающе весело: его тяга к тебе возрастёт вдвое, но нельзя.

- Что нельзя? - снова не поняла я.

- А ничего, - Баха хихикнул: - Додрий - единственное время, когда демон жутко уязвим. Стоит ему дать слаbinу - и ты останешься в его жизни навсегда, станешь его слабым местом. Весь второй период он хочет быть рядом с саирой, но старается держаться подальше. Думает о ней, мечтает о прелюдиях и откровенных ласках, грезит её прелестями...

- Какими прелестями? - прохрипела внезапно севшим от волнения голосом.

- В твоём случае, сомнительными, - честно ответили мне, осмотрев с ног до головы.

- Ну, знаешь, - задрала нос повыше, - главное не размер, а умение прелестями пользоваться!

- А ты умеешь? - обрадовался домовый.

- Ну, в теории... - тут же сдалась я, отводя взгляд в сторону.

- То-то и оно, - погрустнел Баха. - Ладно, идти мне надо. Ты это, вызывай меня ещё, что ли.

Весело с тобой.

- Как вызывать?

- Так же, как и в первый раз, - подмигнул домовой, - топни посильнее, и те забористые словечки повтори. Очень уж мне понравилось.

Я вспомнила, как ударила палец о чемодан и ругалась на исконно русском, прыгая на одной ноге:

- Так тебя руганью приглашать? – уточнила на всякий случай.

- Ага, - довольно хихикнул Баха. Подтянув носки повыше, он махнул мне волосатой ручонкой и скрылся за дверью, ведущей в спальню.

- Погоди, - выпалила я, бросаясь следом. Только в спальне никого уже не было. Вот вам и новый знакомый в этом жутком мире. Маленький волосатый тот - не знаю кто. Хотя, чему удивляться, если они здесь птеродактилей голубями называют?

Вернувшись к брошенному чемодану, достала оттуда косметичку и фотоальбом и отнесла их на прикроватный комод. Подняв глаза, встретилась лицом к лицу со своим отражением: грустная, замученная, испуганная девушка взирала на меня с немой мольбой. Вот вам и Мирата, жизнь которой на чудеса богата!

Яростно сорвала резинку с головы. Освободившиеся из плена причёски волосы мягким каскадом рассыпались по плечам и спине. Снова бросила взгляд на своё отражение и, не сдержавшись, улыбнулась: в голове созрел совершенно безумный план мести демону. Как оказалось, слово “месть” в моём плане было совсем не причём, да и план сам оказался совсем не таким, как я себе придумала...

Спустя пять минут, я, “принарядившись”, стояла на небольшой кухне, оборудованной так, словно дом находился в моём мире. Красивый деревянный гарнитур, керамическая мойка, встроенная в столешницу плита с отдельной духовкой и даже большой двухкамерный холодильник – всё на месте, кроме, разве что, кухонной утвари. Ни кастрюль, ни сковородок, ни чайника. Пара чашек и несколько ложек с вилками – вот и весь скарб, что удалось обнаружить. Холодильник вообще оказался отключенным от электросети и, соответственно, абсолютно пустым.

- М-да, - вслух проговорила я, открывая сиротливо лежащее на столе меню, - похоже, заказать еду – единственный выход в сложившейся ситуации.

И снова слова читаются легко, а вот их значение – абсолютная загадка. Канапье, зюрг, мислати, твига... Хоть бы фотографии рядом с названиями размещали, изверги! Вспомнила название блинчиков из ресторана и попыталась найти нечто подобное. И нашла, отметив нужное найденной среди страниц ручкой. Только вот галочка, поставленная мною, засияла голубым светом и исчезла.

Это как понимать? Поставила ещё раз – всё повторилось... После шестого раза я решила-таки пойти к Малиховичу и уточнить, что происходит с этим демоновым заказом.

И вот иду я, в коротком халатике - переделалась специально для такого случая - с распущенными волосами, как мужикам их расы нравится... Вся такая невинная и непорочная

(ну, мои мысли о мести и длина халатика не в счёт)... Захожу в гостиную, а там он.

Этот нехороший демон расслабленно сидит в кожаном кресле, одетый лишь в чёрные спортивные штаны. Лёгкую растительность на смуглой обнаженной груди я старательно обошла взглядом, лишь три раза пробежавшись вниз-вверх. Самоконтроль - наше всё!

Он читает. Лицо покрыто двухдневной щетиной, глаза слегка прищурены, губы замерли в саркастичной улыбке. Мокрая, видимо, после душа, чёлка спадает на высокий лоб. Вот же совратитель невинной меня!

Поправила на себе кусок ткани, почти прикрывающий единственную округлую часть моей фигуры, и тут же смутилась. С кем я решила играть?! Он просто сидит, небрежно откинувшись на спинку кресла, лениво листает странички книги, а я уже готова от восторга слюной напольную плитку залить. Это никуда не годится. Решительно развернулась назад, но тут же услышала его насмешливое:

- Миленький халатик.

Остановилась, собрала волю в кулак, обернулась:

- Спасибо, - улыбаюсь ему, как можно раскованней, - вам бы тоже что-то сверху надеть, - киваю на его голый торс: - Как отнесётся ваша невеста, узнай она, в каком вы виде...

- Я у себя дома, Мира, - он захлопывает книгу и медленно поднимется.

Твою ж мать: его штаны так сильно спущены вниз, на чём они вообще держатся? Хотя нет, я не хочу знать на чём!

- У вас дома гостя, - вся моя решительность летит в тартарары, делаю шаг назад. - И вы сами меня пригласили сюда. Я не навязывалась. Так что будьте любезны...

- А у вас потрясающе красивые волосы, - перебивает меня демон, - спасибо, что распустили их. Так вы выглядите особенно маленькой и хрупкой, мне ужасно хочется вас... - молчание, странная полуулыбка, и тихое: - накормить.

Отвернувшись, берёт с небольшого круглого столика яркую оранжевую брошюру - точную копию меню, что я держу в руках, и открывает её.

- О, - удивлённо вскидывает брови демон, разглядывая что-то на первой же странице, - хотел помочь вам с заказом, но, вижу, вы уже справились. Любите триолы?

Пожимаю плечами:

- Не то чтобы очень, но если со сгущенкой или вареньем...

- Со сгущенкой? - демон хмурится, забавно морщит нос, - у вас что, эти дни?

- Какие ещё дни? - пришло моё время удивляться. Он что о красных днях календаря? Тогда причём здесь блинчики? - У вас очень странная логика.

- Ну, у меня она хотя бы есть, - качает головой шеф.

В этот момент из холла раздаётся громкий стук в дверь. Развернувшись на месте, я замираю у входа в гостиную, логично рассудив, что гости пришли не ко мне - я-то в этом мире никого не

жду.

- То есть, честь забрать заказ выпадает мне, - констатировал проходящий мимо меня демон. - Что ж, устраивайтесь пока на кухне, сейчас всё принесу.

Порывшись в ящиках шкафов, я нашла столовые приборы и стопку одноразовых тарелок по материалу напоминающих наши пластиковые. Когда Малихович зашёл в помещение, я сидела у стола с вилкой в руках и голодом во взгляде.

- М-м-м, хотел бы я быть триолой, чтобы и меня вот так вожделела прекрасная дама, - демон подмигивает смутившейся мне и ловко сгружает перед моим носом шесть одинаковых пластиковых контейнеров, - приятного аппетита, Мира.

В его потрясающих глазах плещется самое настоящее озорство. Он в предвкушении, как мальчишка, ожидающий вручение подарка на новый год.

Я и без того уже поняла, что случайно сделала заказ шесть раз подряд, но сейчас вдруг заподозрила ещё один прокол со своей стороны.

- Это что ещё такое? - приоткрыв одну из коробочек, скривилась и отодвинулась как можно дальше. - Там чья-то кровь.

Мне стало плохо. Аппетит моментально пропал, а в горле застрял огромных размеров ком.

- Мира, - насмешливый голос Азарда Малиховича заставил прийти в себя. - Что с тобой? Без сгущёнки выглядит не так аппетитно?

Ну вот, снова он на "ты" перешёл. Сколько можно?

- Слышишь меня? - его лицо оказалось очень близко от моего, пахло бергамотом и можжевельником - безумно вкусный аромат, в меру терпкий, мужской... - Давай уберу деликатес подальше. Будем есть простые спагетти.

- Я думала, будут блинчики, - обречённо вздыхаю. Обидно. - Что это за коричневая бурда с красным соусом была?

- Мясо триола, нашинкованное и непрожаренное, - пожимает плечами шеф, - что-то вроде вашей говядины, между прочем. Крови и масла побольше, корочки почти нет...

- Знаете, Азард Малихович... - мне удалось-таки проглотить подкативший к горлу ком.

- Просто Азард, - он уже рядом и одобрительно кивает, ожидая продолжения моего монолога.

- Так вот, Азард, - сил спорить просто нет, - я пропаду в этом мире раньше, чем закончится срок контракт: съем что-то не то, или скажу, или...

- Я буду рядом, и всё будет прекрасно, - он очаровательно улыбается, и даже клыки меня уже не пугают, - главное, соблюдай правила. Не зли меня, не отходи от меня, слушай меня...

- Вы снова перешли на «ты», - говорю на этот раз вслух, и начинаю распалаться, увидев смех в его глазах, - и я вам не брелок! Меня нельзя прицепить к ремню и таскать за собой повсюду, как вещь. Я - живой человек. У меня есть эмоции, есть потребности и свои планы. Вы же заставляете меня играть в ежедневную лотерею на выживание. А вдруг я обижу кого-то, не так посмотрев, вдруг случайным жестом попрошусь замуж, или...

- Хорошо, - с его лица неожиданно пропадает прежнее выражение скуки и насмешки. Теперь передо мной стоит хмурый демон - ректор академии или просто недовольный мужчина. - Во-первых, давай переходить на «ты» - всё-таки нам под одной крышей жить. Во-вторых, отправлю тебя на курсы для иномирян. Чему ты удивляешься? Мы ежегодно принимаем у себя больше двух тысяч новичков: кто-то из них едет на учёбу, кто-то на заработки, кто-то семью устраивать. У всех по-разному. В общем, придётся тебе ещё немного поучиться. И последнее, но не по значению: с любыми вопросами иди ко мне. С любыми, Мира. Я помогу разобраться, - и только я решила восхититься его словами, как услышала пафосно-насмешливое: - А теперь приготовь мне ужин, тень моя.

И смех. Не сказать, что демонический, но с ехидными нотками точно.

ГЛАВА 5

Засыпала я с большим трудом. Во-первых, новое место сказывалось: не та подушка, не тот матрас, не тот воздух, в конце концов, во-вторых, спагетти с потрясающим соусом, заказанное демоном отдельно от моих шести блюд никак не желало усваиваться желудком. Азарт, настояв на общении без официального «выкания», устроил нам по-настоящему прекрасный ужин: милый, с дружескими беседами ни о чём и ненавязчивыми комплиментами в мой адрес: и волосы у меня словно шелк, и глаза необычные, и губы ... В общем, всем я замечательная вышла, но откровенных приставаний так и не дождалась.

Сначала очень нервничала, ожидая действий с его стороны. Не дождавшись ничего эдакого, начала сама делать намёки и глазками стрелять. В конце концов, даже вилку «случайно» уронила и сама поднимала, задрвав халатик до состояния «выше уже простудишься». Ничего.

Он проводил меня до моей комнаты, галантно поцеловал подрагивающую ручку и пожелал сказочных снов. Вот и всё.

Мои комплексы росли в геометрической прогрессии с каждым часом. Ночь заканчивалась, а я всё искала причину: почему меня не пытались соблазнить?! Нет, я не хотела с ним спать, но очень хотела, чтобы он меня хотел... Вот такая странная эгоистичная логика.

Блаженный сон пришёл нежданно-негаданно, но ненадолго. Кто ещё может разбудить девушку ни свет ни заря? Только демон. Постучав в мою дверь, он сообщил, что у меня есть двадцать минут на сборы, так как нам многое нужно успеть... Второй раз он стучал настойчивее и даже повысил голос - пришлось вставать.

Из зеркала на меня смотрело лохматое чудище с опухшими щелочками вместо глаз.

- Ну, здравствуй, красавица, - ухмыльнулась я, разглядывая своё помятое отражение: - Сегодня ты всех покоришь!

На этой прекрасной ноте, я закончила самоутверждаться и поплелась в ванную комнату.

Закончив с водными процедурами, задумалась над извечным женским вопросом: что надеть? Хотелось чего-то ненавязчивого, но кокетливого и, при этом, чтоб он не понял, что я хочу ему понравиться.

- Вот ёкарный бабай, - проговорила, в двадцатый раз перевернув всю одежду на полках, - ни одной более-менее приличной вещи!

Жаба во мне недовольно заворочалась - она поняла, что у хозяйки просыпается инстинкт самки в загуле: хочется приодеться, приобуться, причесаться и приглянуться одному конкретному мужчине. Разумеется, просто так - чисто спортивный интерес, не больше.

- Ну, зачем звала? - услышала позади себя недовольный слегка скрежещущий голос Бахи.

Честно говоря, я пребывала в настолько растрепанных чувствах из-за скудности гардероба, что даже не испугалась и не удивилась очередному появлению домового, продолжая жадно рыскать взглядом по полкам.

- Слышишь меня? - маленькая ручка подёргала подол халата. - Ну вообще! Позвала и не замечает. Мира, ты здесь вообще?

- Ай, - махнув рукой, плюхнулась на пол прямо рядом с домовым, - прости меня, Баха, что ты хотел? - оглянулась на косматое нечто в моей черной футболке и моих же носках и тут же перевела взгляд назад: - Беда у меня.

- Беда- это хорошо, это интересно, - домовый уселся на корточки, подпёр забавную мордочку ладошками и замер, с нескрываемым интересом ожидая продолжения.

Уговаривать долго не пришлось: друзей у меня не было, а поделиться накопившимся очень хотелось. Так почему не с ним?

- Он меня не совращает, - начала жаловаться я. - Ты говорил, захочет, я настроилась на сопротивление...

- Ага, - домовый подленько хихикнул, - поэтому в халатике, едва скрывающем место, откуда ноги растут, расхаживала.

- Ты что, следил за нами? - нахмурившись, схватила с полки принесённую с собой расчёску и принялась раздирать влажные прядки. - Вообще-то, у меня был план. План мести, - бросила негодующий взгляд на ухмыляющуюся нечисть. - Серьёзно! Я хотела его распалить, а потом отказать в самый чувственный момент.

- Милочка, если бы ты распалила демона, то первая сгорела бы в огне его страсти, - домовый веселился во всю, - ну куда тебе соревноваться с ним в совращении?

Я печально вздохнула, признавая правоту собеседника. Плечи мои в очередной раз поникли, настроение окончательно упало, и даже чувство стыда за вчерашнее поведение проснулось.

- Ой, - домовый умиленно покачал головой, - какая прелесть. Ты такая сейчас невинная и незащищённая. Вот! - я даже вздрогнула, но Баха этого не заметил. Вскочив на ноги, он обежал меня по кругу и остановился напротив, сообщил очень довольным голосом: - Пожалуй, я повеселюсь за его счёт! Но с тебя чёрные труселя. Красивые семейники, и чтоб не синтетика какая-нибудь дешёвая!

- С меня? Кому? Тебе?

- Мне, - Баха выдал широкий оскал и протянул свою мохнатую ладошку, - научу, как сделать так, чтоб у него голова от тебя кругом шла, а твоя задача - избежать постели, хотя бы на

первой стадии. Вот уж знатная веселуха получится! Согласна?

Вообще-то, я ещё минуту назад передумала пытаться понравиться Азарду, но в глазах домового горел такой заразительный огонёк азарта...

Увидев меня, шеф ничем не выдал свой восторг, хотя, по уверениям домового, он обязан был в ножки упасть и умолять стать его на веки вечные, как минимум. Баха считал, будто Азард просто обожает женщин в закрытой одежде: чем меньше открытого тела, тем больше демону охота его раздеть... В общем, то ли моей белой водолазки и серых джинсов недостаточно оказалось, то ли новый дружок просто посмеялся над доверчивой мной, но шеф безразлично кивнул на выход и сам же первый удалился.

Выскользнув за ним из дома, я медленно шла следом, задумавшись о своём, саирском.

За воротами, прямо на дорожке, ведущей к академии, обнаружился уже знакомый мне беленький сторн. Демон чем-то шелкнул, приблизившись к сему чуду техники, и машинка заурчала, словно живая.

-А где Кинар? - поинтересовалась я, заглядывая на место водителя. - Он что, не полетит с нами?

-Нет, - шеф даже головы не повернул в мою сторону. Спустя несколько секунд, он, в той же манере, процедил сквозь зубы: - Садись, не стой.

Ого, чувствую, нас ждёт весёлая прогулка... Интересно, чем я успела его так разозлить? Неужели своим внешним видом впечатлила, до зубного скрежета довела? К слову, волосы я снова собрала в высокий хвост - тоже по совету домового.

-Куда мы едем? - спросила, не желая слушать злое сопение демона. - Поделитесь планами?

- Как обещал, - буркнул он и неопределённо мотнул головой куда-то в сторону.

- Ясно. Понятно.

Отвернувшись от демоняки, у которого на голове снова начали проклевываться рога, решила помолчать. Ну, не хочет мужчина разговаривать - так и чёрт с ним. У меня своих проблем по горло, чтоб ещё из-за его гормонально - подростковых сбоев переживать.

-Что у тебя под кофтой? - услышала я злой голос шефа, стоило нам тронуться с места.

-Кости, мышцы, немного жира под кожей, - я пожала плечами, с удивлением разглядывая своего рогатого извращенца, - суповой набор, как говорит моя мачеха. А вы что же, проголодались?

Он поморщился, кинул на меня недовольный взгляд краснющих глаз и ответил:

-Есть немного.

Ничего себе. Это он что, признаётся в симпатии ко мне? Или правда голодный? Я уже собиралась смутиться, как вдруг вспомнила наставления своего домового и, довольно оскалившись, стянула с головы резинку. Волосы рассыпались по плечам и спине, а сторн вильнул в сторону.

- Зачем? – тихо с весьма различимыми рычащими нотками спросил демон.

- Мне так больше нравится, - проворковала я, наслаждаясь видом появившихся когтей и клыков, - а правда, что ты не можешь ничего сделать против воли саиры, Азард?

Потом, анализируя события, я поняла, что переборщила, но это было потом...

-Правда, - и тут демон улыбнулся, обнажая острые резцы, - против воли не пойду, - он бесшумно припарковал сторн и обернулся, расстёгивая рубашку: - Но, если ты не против, то и я не откажу...

И снова моё сознание заволкло туманом. Остались только двое в этом мире, мире, полном огня, нетерпения и жгучего желания. Я и он. Женщина и мужчина. Самой природой было заложено притяжение между нами, и отказаться от него мы не смели. Его губы нежно коснулись моих. Наконец-то! Он целовал меня, притянув к своему разгорячённому телу, его руки блуждали по моей спине, пояснице, всё ниже и ниже... его рык слился с моим стоном, как вдруг:

- Что за хренотень ты нацепила, Мира?

Он с силой дёрнул вверх водолазку, пришитую Бахой к джинсам, а я медленно вернулась в реальность.

- Какого беса?! – демон ревел похлеще дикого медведя: - Что это?!

- Страховка, - дрожащим от желания голосом ответила я, резко отпихивая от себя наглые демоновы лапы. - На вот такой случай...

Шеф смотрел на меня молча, не мигая и, кажется, даже не дыша. По всему видно – пытался овладеть собой и не прибить меня невзначай.

- Азард Малихович, - он моргнул. Значит, слышал. - Я хочу встретиться с Айрой. Той предсказательницей. И ещё мне нужна информация. И изменения в договор...

Замолчала. Сижу, жду реакции. Он громко сопит, на его шее бьётся тёмно-синяя жилка, когти ритмично стучат по панели управления. Полетели.

- Азард Малихович...

- Что за изменения? – демон больше на меня не смотрит, и я рада этому.

- По поводу этого вашего гипноза. Вы меня специально зачаровываете, и не в первый раз, - нервно сжимаю и разжимаю ладонки – на самом деле, я не совсем уверена, что раньше меня пытались очаровать...

- Возможно...

Уф, значит, точно, гипнотизировал. Я уж думала, что сказало отсутствие секса в моей жизни. Мало ли? Уделил красивый мужик внимание – и всё, гормоны взбунтовались, девичество захотело перейти в следующую стадию...

- Не возможно, а точно, - мой голос звучит уверенно, я даже волосы назад собрала без дрожи в руках, - не думаю, что это по правилам – совращать девушку на первой стадии.

- Это не твоя задача, думать, - демон зол. По-настоящему. Он не кричит, не лезет в драку, не угрожает. Но я чувствую его злость каждой клеточкой своей кожи. Я впервые боюсь его.

- Думаю здесь я, а ты исполняешь свои обязанности, - чеканит он.

- Проститутки? - я не выдержала и истерически захохотала. Это всё страх, он творит со мной странные вещи...: - Ах, да, вы называете эту чудесную профессию иначе. И нет! Я не стану с вами спать. Попробуете ещё раз меня загипнотизировать и...

- Что? - он обернулся, сверкнув чёрными глазами - Пожалуйтесь кому-нибудь? Сбежишь?

Я замолчала. Мне больше нечего было сказать. Кто такая человеческая девушка в этом мире? Никто. Даже имя моё не имеет здесь права на существование. Оно неудобное, неподходящее, как и я сама. Мирата. Саира. Тень и только...

- Мира...

Голос демона зазвучал мягче, но мне было плевать - я собиралась пореветь, как в старые давно забытые времена. Громко, бурно, феерично... Позабыв о нормах морали и этики, забыв о том, что я сильная и смелая, забыв о достоинстве и чести...

- Я не имел ввиду... Да посмотри же на меня! Ты вовсе не бесправна здесь. И ты не проститутка. Никогда больше не говори подобного, - демон схватил мой подбородок, приподняв его когтями, заставил взглянуть в теперь уже синие глаза и чётко проговорил: - Быть саирой почётно, престижно и заманчиво для любой девушки. Я покажу тебе. Ты под моей защитой, обещаю больше не применять к тебе гипноза. Слышишь?

Слышу. Демон смахнул первые слёзы с моей щеки, тем самым предотвращая будущий град, и улыбнулся. Мягко, спокойно.

Как он это делает? Ведь не просил прощения, но, при этом, заставил меня простить и снова поверить... Плохи мои дела, ох, плохи...

До центра мы добирались молча. Я смотрела в окно и мысленно составляла план с делами первостепенной важности. Никогда не любила долго себя жалеть, не стану делать этого и теперь.

- Форис, - объявил шеф, останавливаясь на огромной стоянке с кучей похожих на наш сторнов. - Так называется этот материк. Так называется его центр. Тебе понравится, ты же девушка.

Прекрасное наблюдение. Я - девушка. И первое, о чём я попросила демона - показать мне хорошие магазины одежды. Баха заставил меня надеть водолазку и джинсы, чем, несомненно, помог, но теперь в этом наряде было безумно жарко и неудобно.

Азарт Малихович попытался меня отговорить, ссылаясь на нехватку времени и обещая шопинг в самое ближайшее время, но без него. Но сегодня я была настойчива, как никогда.

И вот он привёл меня в магазин. Ну, как магазин? Скорее, это был роскошный бутик с огромной примерочной и тремя странного вида девушками, щебетавшими что-то о новых поступлениях, роскошных моделях, потрясающих дизайнах и бесценном бриллианте, нуждающемся в обрамлении и огранке. Я радостно кивала и едва успевала рассматривать цветные тряпочки, что приносили и складировали рядом.

В ценах я пока не очень разбиралась, поэтому выбрала лишь красивое зелёное платье: лёгкое, приталенное, приятное к телу. Оно было именно такого фасона, какой рекомендовал мне Баха. Юбка, длиной до колен сильно расклешалась книзу, выреза на груди практически не было, горловина отделана золотистой ниточкой - незамысловато и в то же время мило. В таком наряде не будет жарко, но и вызывающе он не выглядит - я остаюсь той самой загадкой, которую хочется разгадывать.

Пока я крутилась перед зеркалом, предприимчивые девушки принесли туфельки в тон. На среднем каблуке-шпильке, удобные и подходящие к верху. В общем, их я тоже взяла. Не в кроссовках же мне было идти? Предложенную юбочку-карандаш по колено и сиреневую лёгкую блузу одобрила почти не глядя, на автомате...

Судя по заискивающим улыбкам консультанток, сумма получилась приличная. Кроме того, перед самым моим выходом из примерочной, они притащили небольшую чёрную сумочку и закидали меня комплиментами из серии:

“Вам невероятно идёт, просто сногшибательно смотрите!”,

“За такую красоту любой демон душу продаст!”,

“Ах, мне бы вашу фигурку и ножки - я бы только в таких нарядах и ходила”...

Было так приятно...

В общем, вышла я вся в обновках, ещё и пакетики с новой кружевной ночнушкой и комплектом блузка-юбка в руках несла, от какого-то “непревзойденного мастера Сораты”. Ещё работать не начала, а уже разорилась.

Однако реакция шефа того стоила.

Демон стоял ко мне полубоком и флиртовал с какой-то местной фифой, не жалея для неё комплиментов и щедро разбазаривания улыбки. Услышав цоканье каблучков, он оглянулся на миг и остолбенел. Открыв рот, мужчина с большим интересом смотрел на приближающуюся меня и даже моргать забывал. Вот это я понимаю, сила обновок!

- Заждались меня? - очаровательно улыбаясь, метнула взгляд на хорошо одетую женщину средних лет. Хотела им убить, но не вышло даже ранить. Матерая попалась...

- Познакомишь нас, Азард? - незнакомка с жадностью рассматривала каждую деталь моего гардероба, плавно переключаясь на лицо и причёску. - Не часто можно увидеть здесь чистокровного человека.

Шеф внезапно отмер и, качнув головой, заявил:

- Не сегодня, Хелли, мы спешим, - схватив меня за руку, он быстрым шагом направился прочь, кинув своей собеседнице через плечо: - Увидимся в субботу, на вечеринке. Всего хорошего.

Весело. Как это понимать? Демон стыдится меня? Или... А вдруг это и есть его невеста?! Абсурдно, конечно, но... вдруг?

Я оглянулась назад, едва не сворачивая себе шею в попытке разглядеть женщину как можно лучше: интересно же, на ком такие как он женятся.

-Это не красиво, - услышала его тихий голос, - так пялиться на незнакомую демоницу - дурной тон.

-Ага, скажи это ей, - не замедлила я с ответом, - она сейчас дыру на моём новом платье прожжёт, - не выдержав, всё-таки спросила: - Твоя невеста?

Азард быстро оглянулся на демоницу, потом кинул на меня укоряющий взгляд и, ни слова не сказав, потащил прочь из магазина.

-А оплатить вещи? - удивлению моему не было предела. К тому же остроухие девушки - консультантки продолжали улыбаться нам в след, довольно демонстрируя ровные ряды белых зубов.

-Уже, - демон ткнул мне под нос небольшой черный аппарат: - Пайк. Мне выставили счёт, я подтвердил оплату.

-И много там вышло? - мы буквально бежали прочь от бутиков в сторону высокого тёмно-серого здания. Кажется, сумма получилась приличная, раз он так стремился утащить меня подальше.

-Главное, что тебе нравится, - великодушно ответил демон, скользнув по мне одобрительным взглядом, - и не думай об оплате, это - мой тебе подарок. Я ведь говорил, саирой быть почетно. Тебе понравится.

-Хочу ещё по магазинам, - знаю, прозвучало нагло, но вокруг пестрели сотни витрин, а моя сила воли так слаба...

- Не сегодня, Мира, - указав на здание, Азард пояснил: - У нас назначен приём в банке. Пора открыть тебе счёт и приобрести собственный пайк.

Ну, понятно: мол, я подарок сделал, а за остальные шмотки будешь платить из своего кармана. У, жмот! Оплатил-то всего ничего, ткань на платье тонюсенькая совершенно... разве что за юбку и туфли раскошелился. Ну и ночнушка с пеньюаром...

Надо будет у Тарины спросить, как ей мои обновки, она вроде разбирается... А ещё лучше прямо с ней и выбраться в город.

-Дамы вперёд, - улыбнулся шеф, вырывая меня из мира грёз и пропуская в фойе банка.

- Уже? Я и не заметила, как мы пришли. Чему ты так радуешься? - уточнила, разглядывая длинное широкое помещение, отделанное белым мрамором.

- Предвкушаю, - загадочно ответили мне на ухо, обжигая горячим дыханием.

Расспросить его подробней я не успела: прямо перед нами, словно чёрт из табакерки возник низенький коренастый мужчина с длинной ухоженной бородой. На нем были надеты классический синий костюм и белая рубашка. В руках человечек держал синюю кожаную папку, на ногах у него красовались черные лакированные ботинки, начищенные до зеркального блеска.

- Гензель Гофман, служащий центрального демонического банка Фориса приветствует вас, - отчеканил мужчина, скользнув по мне безразличным взглядом, - чем могу быть полезен?

- Нам назначено, - ответил шеф, крепче сжимая мою руку. - Азард скво эрд Эйсиллим и моя

саира, Мирата сквайра эрд Демьянова.

- Подтверждать связь, будете? - равнодушный голос служащего не обманул моё шестое чувство.

Что это ещё значит - подтверждать связь? Я с любопытством посмотрела на демона.

-Такова система, - Азард загадочно улыбнулся, - для саиры открывают специальный счёт. Там выше процентная ставка и ниже банковские сборы. Можем отказаться от подтверждения статуса, это не принципиально. Как пожелаешь.

Ага, сейчас, моя жаба и без того похудела и осунулась от нервов и переживаний. Пора ублажить несчастную кругленькой суммой.

- Надо - значит надо, - вздохнув, посмотрела на Гензеля Гофмана: - Что от меня требуется?

Служащий банка приподнял левую бровь и бросил удивлённый взгляд на моего шефа.

- Просто не отпускай мою руку, Мира, - голос Азарда вибрировал, глаза наливались красным, - чтобы ни случилось - не отпускай.

Заподозрив неладное, я хотела было задать еще пару вопросов, но не успела - он уже шептал непонятные слова, повторить которые не смогла бы при всём желании. Лицо демона стало меняться, приобретая хищные черты: заострился нос, изменился взгляд, кожа натянулась, чётко очерчивая выдающиеся скулы и лоб. Но, прежде чем я успела испугаться его, по телу разлилась приятная нега, идущая от руки, соединяющей меня с ним.

Никогда прежде я не испытывала такого удовольствия: волна за волной на меня накатывало счастье, граничащее с эйфорией. А потом рука стала нагреваться: я видела, как жидкий огонь пробирается по моим венам вверх, к предплечью и дальше, не причиняя боли, но разжигая в груди пожар. Мне стало тепло и легко, мысли на миг прояснились, и тут же сдались без боя в плен пьянящему восторгу красочных эмоций. Никогда в жизни со мной не происходило ничего подобного... И тут в голове появилась первая картинка: я в вечернем платье стою у входа в кабинет шефа. Вместе с изображением пришли противоречивые чувства: интерес с примесью раздражения. Следом увидела себя же у ресторана, перед выпускным. И снова ощутила интерес, уже гораздо более спокойный, - пришло чёткое осознание - с ней будет легко...

- Спасибо, - скрежещущий голос вырвал меня из пучины чужих мыслей и эмоций так резко, что я вздрогнула и непонимающе осмотрелась. Гензель Гофман скупно кивнул мне и указал рукой в сторону двустворчатой двери, украшенной позолотой: - прошу вас, госпожа саира, пройдемте.

Саира. Так он сказал. Значит, мы подтвердили связь. Неуверенно взглянув влево, увидела Азарда в человеческом образе. Невероятно красивый мужчина. Если бы такой встретился в моём мире, я, не раздумывая, отдала бы ему не только невинность, но и последние кредитки.

-Как ты, Мира? - на его губах расцвела поистине демоническая улыбка. Синие глаза скользнули по моей руке, остановившись на рукаве, прикрывающем плечи. - Поделишься ощущениями?

-Непременно, - прислушавшись к себе, поняла, что в области ключицы кожа продолжает гореть. Нахмурившись, спросила, приложив руку к эпицентру пожара: - сразу после того, как вы поведаете мне, что произошло.

-Тогда нам придётся отложить разговор до вечера, - притворно вздохнул шеф. Он жадно следил

за моей рукой, отчего я тут же заподозрила неладное.

-Госпожа саира, - служащий банка ждал у двери, - позвольте вас проводить.

Кивнув, отправилась следом за Гензелем по витиеватым коридорам с высокими потолками. Примерно на пятом повороте, я поняла, что сама бы дороги в жизни не нашла - слишком путано у них здесь всё устроено.

Азард сначала увязался за нами, но потом отстал и пропал из поля моего зрения.

-Сюда, - оповестил меня человек, указывая на мощную деревянную дверь. - Представьтесь и входите.

Сказал, гад, и ушёл, не оборачиваясь. Гостеприимный народ, чтоб его...

- Мария Демьянова, - представилась воспитанная я.

-Ложь, - проскрипела дверь.

-Могу паспорт показать, - обиженно засопев, полезла в сумку за документом. - Вот, недавно меняла. Фото здесь, правда, не очень, но, если присмотреться...

-Ваши бумаги не имеют юридической силы в нашем мире, - ответили мне. - Представьтесь и входите, будьте любезны.

Нормально? Паспорт мой не имеет силы, а на слово они мне поверят, значит?

-Мерилин Монро.

-Ложь, - спокойствию и проницательности этой двери можно только позавидовать.

-Мирата Демьянова, - вздохнув, сложила руки на груди и стала ждать ответа. Какой-то неправильный банк, и служащие у него, как минимум, странные. Про максимум я пока помолчу.

-Мирата сквайра эрд Демьянова? - педантично уточнила дверь тоном моего профессора по гражданскому праву. Бррр... До сих пор при воспоминании о нём мурашки по коже. - Саира Азарда скво эрд Эйсилима?

Ага, так вот, чего она хотела- узнать, саира я или нет? Так бы и говорили.

- Она самая, - вымученно улыбнулась я и сунула паспорт назад, в сумочку.

Дверь задумчиво притихла. Не зная, чем себя занять, снова потеряла ключицу - жжение там не прекращалось ни на минуту. Что ж такое?

- Вы подтвердили связь, - не спросил, а сообщил очевидное голос.

Я поморщилась и снова кивнула. Что-то странное творилось с моим настроением: раздражение накатывало волнами, и сейчас как раз был очередной прилив. Интересно, как местные реагируют на земной мат? Он также недействителен, как и мой паспорт? Я бы сейчас проверила - ругаться хотелось неимоверно.

-Входите, - услышала, уже открывая рот, чтобы проверить свою теорию, - располагайтесь,

госпожа саира сквайра эрд Эйсилим.

Сначала я вошла в небольшой, аскетично обставленный кабинет и уютно устроилась в мягком кожаном кресле, и только потом, глядя на человечка за столом, поняла, что с моим именем снова произошли разительные метаморфозы.

-Вы назвали меня Эйсилим, - вперив горящий любопытством взгляд в собеседника, сцепила руки в замок. Очень уж мне не нравилось, как быстро нас с шефом под одну фамилию записали.

Человечек был одет в классический черный костюм: брюки, жилетка, пиджак. Накрахмаленная белая рубашка, тёмно-синий галстук и очки с круглой оправой завершали образ. Небольшая ровно остриженная борода придавала молодому ещё лицу мужчины суровый авторитетный вид. Вылитый гном, как, впрочем, и Гензель. Но разве такое самоуправство возможно в мире демонов?

-Всё верно, - человечек, не обращая внимания на мой пристальный взгляд, открыл большую коричневую книгу, коснулся её пером и что-то записав, уточнил: - Так вы собираетесь открыть у нас счёт?

Гениально. И как он догадался?

-Да.

Очень хотелось кричать. Прямо очень. Даже грязные слова уже крутились на кончике языка. И ключицу жгло огнём.

-Прекрасно. Мы очень вам рады, - гном бросил на меня быстрый взгляд и снова заскрипел пером в своей книге. - Меня зовут мастер Бардис Голис, я - управляющий этим заведением. Придумайте, пожалуйста, пароль для своей ячейки, пока я заполняю необходимую документацию.

- Заколебали, - не задумываясь, ответила, силясь сдержать нарастающий, как снежный ком, гнев.

- Замечательный выбор, - Голис улыбнулся, - необычно и лаконично.

Да я и сама в восторге. Где вообще носит Азарда?

-Итак, насколько я понимаю, ячейку мы бронируем пока на год? - глазки гнома хитро поблескивали за толстыми стеклышками.

-Правильно понимаете, - я поелозила на кресле. Теперь оно казалось мне ужасающе жестким, да и коричневый цвет вызывал отторжение.

Чирикание пера по пергаменту. Снова. Что может быть более раздражающим?!

-Сквайра Эйсилим, - проскрежетал Голис, - страховые случаи оформлять будем?

-Обязательно, - я вскочила с места и, словно фурия, подбежала к столу управляющего: - Обязательно оформляйте! И несчастные, и страховые! У вас есть вода?

В груди больше не жгло, там полыхал пожар. У меня дрожали руки, подкашивались ноги и

сводило челюсть от невозможности сдержать рвущиеся наружу эмоции.

-Конечно, - гном невозмутимо поднес руку к мочке уха и проговорил, отвернувшись чуть в сторону: - Бухильда, воды с гром-травой для госпожи саиры, - скосил взгляд на меня, обежал глазами с головы до ног и тихо добавил: - двойную порцию.

Я вернулась в кресло. Прошла, кажется, вечность, когда, наконец, дверь распахнулась и на пороге возникла рыжеволосая гномка в короткой серой юбке. Её огромная грудь грозила выпасть из глубокого декольте полупрозрачной блузки, а маленькие глаза были так сильно подведены черным карандашом, что хотелось дать ей кусок мыла и заставить умыться сейчас же.

Эта дева, с потрясающим именем Бухильда, прошествовала ко мне, виляя немалыми бедрами, и протянула полный стакан воды, пахнущей нашей валерьянкой.

Я выпила до дна. За мир во всём мире. Буквально через минуту мои конечности пришли в норму, в мозгу прояснилось, и кресло снова показалось мягким и уютным.

-Спасибо, - неловко улыбнувшись, взглянула на переставшего писать мемуары гнома. - Что это было?

-Вы подтвердили связь, - повторил сказанное ранее гном. Помолчал миг, и всё-таки добавил: - И, кажется, не рассчитали силу.

- Не понимаю.

- Ваш демон только что перешёл в додрий. Внезапно для всех нас. Поэтому, нам следует поспешить. Пройдемте к вашей ячейке, если вы не против, - мягко улыбнулся он, поднимаясь. - Очевидно, Азард Малихович уже заждался нас, а испытывать терпение демона - весьма дурной тон.

Ох, разве должен был этот переход так быстро свершиться? Мне бы добраться до дома и поговорить с Бахой: очень нужны ответы на десяток свежих вопросов. Домовой обмолвился, что у меня на "веселье" ещё недели две в запасе, и лишь потом должен был начаться переходный период...

Ячейкой оказалась небольшая квадратная комната, примерно восемь на восемь метров. И в ней было пусто. Ну, как пусто? Если не считать высокого красноглазого рогато-когтистого демонюку, беснующегося и бросающегося из угла в угол, то вот прям пусто.

- Прощу вас, - Голис широким жестом предложил совершенно остолбеневшей мне пройти внутрь. - Поспешите, пока защита не выпускает его к нам. Эрд в ярости.

И что? Этот гном действительно полагал, что я зайду в клетку к тому монстру?! Да плевать хотела на все деньги мира - жизнь дороже. Жаба вяло трепыхнулась внутри, но, на этот раз, даже она не осмелилась квакать что-то против.

Попятавшись назад от двери, я обернулась и наткнулась на две пары немигающих гномьих глаз. Они смотрели с удивлением и осуждением.

- Госпожа саира, - мягко начал уже знакомый мне Гензель.

- Я туда не пойду, - решила сразу обозначить им свою позицию.

Демон, услышав мой голос, замер, внимательно посмотрев в нашу сторону. Он тяжело дышал и принюхивался, словно зверь.

- Конечно пойдёте, - спокойно кивнул Голис, - у вас же контракт, метка и это - ваша ячейка. А, значит, случись что с эрдом Эйсилмом младшим, вам и отвечать.

- Ах, вот оно как! А если меня же в моей ячейке прибьют - всё будет в порядке? - нервно сжимая сумочку, снова ощутила жжение в области ключицы. Тут же пришла волна раздражения, тоски и неопишуемой злости.

И тут он завыл. Или заревел? В общем, звук вышел неслабый, а мои ноги сами развернулись и пошли в комнату смерти. Вот и всё, прощай жизнь, прощайте мечты, прощай обещанная сказка! Что б ты сдохла, жаба!

- Вот и славно, - услышала я Голиса, - видно, гром-трава слишком сильно подействовала.

- Ах, теперь понятно, - поддакнул второй гном, - закрывайте их.

Дверь за мной захлопнулась, и я замерла в ожидании. Демонюка рыкнул, принюхался еще раз, напоминая хищника на охоте, и медленно двинулся ко мне.

- Ми-р-р-а-а-а... - прохрипело это существо, с вытянутым лицом и впалыми щеками. Его удлинившиеся руки обхватили мои плечи, и я задрала голову вверх, чтобы погрузится в красную пелену его глаз. Происходило нечто странное, невероятное. Страх ушёл, оставив после себя лёгкую дрожь в конечностях. Хотя, быть может, дрожала я от переизбытка чувств, накативших следом.

Испытывали ли вы когда-нибудь восторг от прикосновения человека? А демона? Когда мне было пятнадцать, я была влюблена в мальчика - брата своей подруги, но так и не призналась ему. Однако, каждый раз, когда он случайно касался меня, я снова и снова чувствовала это: эйфорию, упоение, безудержную радость и удушливую, отравляющую душу тоску. Всё одновременно. То была сила первой любви, канувшей в Лету. А сейчас... Что происходило сейчас, я была не в силах понять, но это было очень похоже на те чувства.

Мы смотрели друг на друга, обмениваясь эмоциями, наслаждаясь тесным контактом как физических тел, так и наших душ. Надеюсь, у демона есть душа... А если нет, то я готова поделиться своей. Страшные мысли, пугающие, но пришедшие и обосновавшиеся в моей голове, как нечто вполне естественное.

И снова появились картинки... Я с распущенными волосами стою в нашем доме, в своей спальне. Босая, растерянная. И ему хочется всё рассказать, отпустить меня, но нельзя... Он не может потерять меня. Вдыхает мой запах и едва сдерживается, чтобы не подойти ближе, не зарыться руками в длинные волосы, не прикинуться к чуть приоткрытым от удивления губам. Пугается своей слабости, злится на себя и на меня...

Да это же воспоминания!

И стоило мне понять эту простую мысль, как единение прервалось. Передо мной снова стоял Азард Малихович. Серьёзный, напряженный, сдержанный и... чужой. Абсолютно чужой.

- Планы изменились, Мира, - тихо проговорил он. - Но вам не стоит бояться.

Хотелось крикнуть ему в лицо: "Поговори со мной, демон! Объясни! Не отгораживайся, ведь ты

пугаешь меня ещё сильнее”. Но вместо этого я лишь пожала плечами и отступила на шаг, прижимаясь спиной к холодной шершавой двери.

- Мира?

В его голосе почудилась тревога. Но разве может тревожиться о ком-то этот безжалостный демон? Больше я не поверю ему, больше не поддамся слабости. Теперь мне нужна информация, а не пустые обещания и комплименты.

- Мирата, - он близко. Ближе, чем мне хотелось бы. - Кое-что пошло не так.

- Всё не так, - вторю ему я. - С тех пор, как я села в то злосчастное такси, всё идёт не так. Вся моя жизнь полетела коту под хвост... Впрочем, что вам за дело до жизни какого-то там человека? Вы что-то говорили об изменении ваших планов?

- Да, - он еще мгновение смотрел на меня и, отвернувшись, поправил: - наших планов.

Демонстративно не замечая сарказма в моём голосе, шеф говорил со мной нарочито спокойно. Мужественный, красивый и недосягаемый. Больше не было того, прежнего демона: местами озорного, местами соблазнительного, местами насмешливого. Пропали рога и когти, ушла красная поволока из глаз. Теперь он был похож на человека. Высокого, хорошо сложенного брюнета... От него веело властью и силой.

- Подойди сюда, - попросил он, - приложи руку к стене. Вот здесь.

- Нет, - я спрятала руки за спину.

- Да, - настаивал он. - Это твоя ячейка. Ты должна оставить здесь отпечаток своей ауры. Или тебе не нужен счёт?

Я помолчала. Мне нужен был счёт, но я слишком боялась действовать по указке шефа. Он снова что-то недоговаривал, и я резонно боялась пострадать в этой странной игре.

- Мира, - демон обернулся и порывисто указал на стену перед собой: - Сейчас. Сюда. Я не намерен уговаривать тебя. Нет - значит, нет. Тогда мы уходим.

Подошла, приложила руку к странному рисунку и затаила дыхание. Стена под ладонью оказалась тёплой и немного неровной. Ничего страшного или из ряда вон выходящего не происходило, и я немного расслабилась. В этот момент его пальцы накрыли мои, тихо прокомментировав:

- Пользователь: Мирата сквайра эрд Эйсилим. Саира. Активировать ячейку на год с возможностью постоянного продления.

Иероглифы под моей ладошкой мягко светились в полумраке комнаты, кожу слегка покалывало, остро ощущалось его присутствие рядом. Когда демон убрал свою руку, я громко выдохнула, осознав, что всё это время так и не дышала, а он просто ушел, оставив меня одну-единёшеньку. Почему-то хотелось плакать.

ГЛАВА 6

Сторн двигался в направлении академии. Я тихо сидела сзади, где мне и было предложено разместиться на время пути, и размышляю о насущном.

Сказать, что всё плохо - язык не поворачивался, ибо теперь на моём счету появились денежки, на ухе красовался новенький пайк, и всё соседнее сиденье было заставлено пакетами с моими обновками.

Но на душе пели грустные песни дворовые кошки. И да, ничто не радовало.

Азард Малихович старательно делал вид, что он в авто находился один, лишней раз даже голову в мою сторону не поворачивал, а мне очень хотелось с ним поговорить. Провожавший нас до выхода из банка мастер Голис, задержал нас у порога и передал мне в руки пайк вместе с инструкцией, после чего громко обратился к моему демону:

- Эрд Эйсилим, позвольте мне переговорить с вами? Буквально пара слов, и я перестану вам докучать.

Шеф неохотно кивнул и позволил отвести его в сторону. Впрочем, это не помешало мне слышать их разговор: я особенно не старалась отвлечься, а гном по-прежнему не старался говорить тихо.

- Почему у меня ощущение, что ваша саира не знала о решении с эмоциональной привязкой? - проскрежетал управляющий банком.

Азард немного помедлил, прежде чем ответить с завидной невозмутимостью:

- Мирата в курсе всего, что её касается. Это первое. Вам платят не за ощущения, а за конфиденциальность. И платят немало. Это второе. И я контролировал весь процесс - это третье. У вас всё?

- Последний вопрос. Скажите, ваш отец в курсе того, какую саиру вы выбрали? - не унимается гном. - Насколько мне известно, у вас был выбор.

- Уже наверняка в курсе, - демон передёргивает плечами, - мы встретили одну знакомую, прогуливаясь по магазинам. К вечеру о моём выборе будут знать все равнодушные.

- О, сочувствую, - а в голосе ни капли сочувствия. - Тогда вам, наверное, стоит поторопиться. Пайк уже настроен, ячейка считала ауру хозяйки. Госпожа саира может пользоваться перечисленными на её счёт средствами хоть сейчас. Всего вам доброго и спасибо, что воспользовались услугами нашего банка.

Азард скупо кивнул, обернулся и наши взгляды встретились. Я не пыталась сделать вид, будто не подслушивала. Бесполезно.

- Как говорят в вашем мире, Мирата? Любопытство кошку сгубило? - он зло ухмыльнулся. - А у нас говорят: хочешь нажать тысячу несчастий - поведись с человеком. Народный фольклор, чтоб его...

Сказал и пошёл к сторну, поманив меня пальцем. А я так и не ответила ничего, просто шла рядом и исподволь рассматривала этого нового Азарда. Я и прежнего демона совсем не знала, но тот меня хотя бы не так пугал...

Завидев знакомый пейзаж, ужасно обрадовалась. Даже стаи местных голубей, парящих

небольшими стайками над крышей академии, уже не столько настораживали, сколько радовали - хоть что-то понятное.

Мне дали пять минут на то, чтобы внести обновления в дом. Сам Азард, во время мимолетного общения, продолжал смотреть то в сторону кладбища (что настораживало), то в сторону академии, лишь бы не на меня. А ещё я заметила, что у демона подергивается левое веко. Нервный он какой-то, хоть так с виду и не скажешь.

Вбежав в свою комнату, я, прямо в туфлях, бросилась в гардеробную отчаянно ругаясь, как заправская рыночная торговка. Однако, слова заканчивались, фантазия иссякала, а Баха всё не приходил. Растерянно осмотревшись, вынула из пакетов обновления и разложила их по полочкам. Отведенное Азардом время подходило к концу, а испытывать его терпение сейчас совершенно не хотелось.

-Баха, - тихо позвала я, надеясь на явление домового, как на манну небесную. - Ты мне очень нужен.

Он не пришёл. Я постояла ещё минутку, и все же ушла, не оглядываясь, так и не заметив маленького, покрытого шерстью человечка, провожающего меня грустным, полным надежды, взглядом.

-Опаздывать - не только плохая привычка, но и признак отсутствия элементарного воспитания, - сообщил демон, стоило мне переступить порог дома. - Но, с другой стороны, вы-всего лишь человек, Мирата. К тому же из неблагополучной семьи. Сирота при живом отце, так ведь?

-Так, - я улыбнулась, чем несказанно удивила шефа.

Он не смог скрыть эмоций - бедняга рассчитывал на девичью мягкотелость. И не зря. Демон затронул чуть ли не единственную важную для меня тему... Только моя обида слишком глубока, слишком сильна и стара; она въелась в кожу, отравила душу и стала частью меня больше десяти лет назад, после смерти матери. Никогда и ни с кем я не делилась своими горем и страхами, и, уж тем более, не стану сиюминутно делиться ими с демоном, желающим использовать меня и выбросить, словно ненужную вещь.

Нет, я буду бороться за себя, за своё место под солнцем Рейвана.

- Азард Малихович, - сделав небольшую паузу, убедилась, что он слушает, и продолжила: - Я предлагаю вам сделку. Предложение это единоразовое, предупреждаю. И, прежде чем вы снова попытаетесь найти моё слабое место, оскорбить, унижить или просто сбежать, как и положено демону вашего ранга, дайте мне договорить.

Наглая улыбка сползла с его полноватых губ, в глазах появилась злость. Да, уважаемый, я тоже умею задевать за живое. Выкуси.

- Говори.

И я начала говорить. Никогда не пробовала шантажировать демонов, но жизнь - она такая, приходится учиться всему на ходу.

- Я хочу знать правду. Зачем я вам? Кто вы? Кто ваша невеста? И что со мной будет, когда ваша третья стадия пройдёт? Я хочу ответов. Сегодня же. Сейчас. А если нет...

- Если нет?

- Я соврашу вас, - сжав руки в кулаки, решительно вскинула подбородок и посмотрела прямо в его глаза-океаны. - Клянусь сделать всё, чтобы вы не смогли противиться зову природы. Наплюю на мораль, наплюю на собственные запреты. Правдами и неправдами добьюсь своего. Бойтесь потерять свою свободу? Так я её отберу.

- Вы так уверены в собственной неотразимости? - он говорил спокойно, но жилка на его шее начала пульсировать сильнее, и я поняла, что попала в цель.

- Совсем не уверена, - улыбнувшись ему, медленно подняла руку, сняла резинку, удерживающую высокий хвост, и томно вздохнула, чувствуя, как волосы рассыпались по плечам: - Но я буду очень-очень стараться. Так стараться... - приблизившись, положила ладонь на его часто вздымающуюся грудь, и закончила тихонько, практически шёпотом: - Будто от этого зависит моя жизнь. Понимаете?

- Понимаю, - он отвёл мои руки в стороны и небрежным жестом пригласил двигаться вперёд: - Я принимаю ваши условия, Мирата. Думаю, мы с вами действительно должны быть немного более честными друг с другом. Вам будет полезно узнать кое-что обо мне. Спрашивайте.

Победу праздновать было рано, но я ликовала. Он не высмеял меня - и то хорошо! Просто если бы он выбрал путь своего соблазнения - это была бы пытка. Пытка для нас обоих: демон умер бы со смеха, а я или от ненормального энтузиазма, или от стыда.

Едва не хлопая в ладоши от радости, тут же решила взять демона за рога. В переносном смысле, разумеется:

- Зачем я вам? Почему именно я?

- Это просто, - он пожал широкими плечами, взглянул в небо на стайки местных "голубей" и ответил не таясь: - Вы - человек. Говорят, женщин с земли можно легко использовать, обмануть, затащить в постель. Легко получить необходимое и расстаться без всяких последствий. К таким, как вы, не привязываются такие, как я. Беспроигрышный вариант.

Что-то заболело внутри. Не сердце, не лёгкие и даже не печень. Боль была другого, давно забытого свойства. Так ныла душа от обиды, причинённой близким человеком. Но со мной-то подобного быть не могло - я давно перестала подпускать кого-то в своё личное пространство. Тем более, не стала бы привязываться к демону. Наверное показалось. Чтобы не заикливаться на собственных противоречивых чувствах, поспешно перевела вопросы в другое русло:

- Кто вы, Азард Малихович? Хочу знать о вас больше.

Он резко повернулся и подошел ближе, на этот раз не спеша раскрывать все карты. Молчал демон дольше обычного, и я уже хотела напомнить о нашей договорённости, как вдруг услышала ответ:

- Я - демон. Чистая кровь. Чистая и проклятая. Находиться рядом со мной - значит постоянно подвергать себя опасности, бросать вызов фортуне, - на губах шефа блуждала странная улыбка: злая, презрительная и выжидающая.

Он знал, какое впечатление производил своими словами, и ждал эффекта.

- Что это значит? Что вы говорите? - шепнула я, при этом забыв выдохнуть скопившийся в легких воздух.

- Говорю, что проклят. Не только я, весь мой род.

Демон остановился у длинной кованой лавочки, предложив мне присесть и даже сам рядом устроился.

Мы недолго сидели в тишине. Мои глаза грозили вот-вот вывалиться наружу от любопытства и страха, но я никак не могла решиться на дальнейшие расспросы. Проклят. Страшное слово. И мне было не по себе от подобного заявления.

- Ну что же вы испугались, Мира? - демон склонил голову набок, грустно улыбаясь, глядя в упор. - Неужеле вам больше нечего у меня спросить? Давайте же, ну? Я весь ваш.

Азард говорил тихо, голос у него был бархатный, обволакивающий, но в глазах застыл лёд.

Мы - женщины - странные существа: легковерные, влюбчивые и считающие себя всесильными. Вот я, к примеру, находясь сейчас рядом с потрясающе красивым мужчиной, понимала, что он - не из тех, кто сдаётся в плен романтических чувств, не из тех, кто стелется тряпкой у ног возлюбленной; он вообще сам по себе. Холодный, властный и надменный, не признающий нежностей, яростно отторгающий всё чистое и возвышенное... Но. Но откуда-то из недр моего воспаленного сознания появляется несгибаемая мысль: а что если со мной он изменится? Что если я - та единственная, ради которой он и в огонь и в воду? А что если?..

- Мы с вами сейчас так близки, - тем временем продолжал шеф. - Не побоитесь ли вы узнать мои самые сокровенные тайны? Разоблачить меня? Приручить... Обогреть...

- Побоюсь, - произнесла абсолютно серьёзно. Сейчас я была уверена, что он не применял ко мне своей странной магии, но почему-то мне невероятно хотелось погладить его по щеке, стереть злость с плотно сжатых губ, вернуть озорство в его глаза? Он ждал продолжения разговора, и я заговорила, не желая прерывать наше откровение:

- Приручить побоюсь. И обогреть не хочу. Но и жить в неведении не стану. Не расскажите вы - расскажут другие. Или сама додумаю, тогда станет хуже всего. Поэтому, да, я хочу знать ваши тайны.

В синем море его глаз бушевал шторм, а ведь я так и не научилась плавать... В пору кричать "Помогите!", но язык совершенно не желал двигаться...

- Мира, - демон покачал головой и отошел от меня подальше, - вы ведь совершенно не понимаете насколько хороши. Я сейчас говорю о душе. Глупенькая маленькая девочка. Наивная и смешная, - он нервно поправил воротник безупречно белой рубашки, продолжая говорить: - Мне действительно жаль, что я остановился на вас, но выбор уже сделан и его не изменить, понимаете?

Я не понимала. Чего он добивался? О чём говорил? Соблазнял или просил держаться подальше?

Шеф, не дождавшись ответа, проговорил что-то неразборчивое, поглядывая на меня с самым угрюмым выражением лица и, уже на знакомом языке, сообщил:

- С вами каждый день приносит что-то новое, и я с нетерпением жду продолжения знакомства. Но! Я не отдам вам свою свободу. Ни вам, ни кому-либо другому. Никогда. Взгляните на меня, присмотритесь как следует. Вы - просто человеческая девушка, не способная стать частью

этого мира. Моего мира. Вы - чужая здесь. Пройдёт отведённое контрактом время, я оплачу ваше пребывание здесь, и мы расстанемся, словно ничего и не было. Таков план.

Зачем он говорил мне всё это? Зачем объяснял то, что и так понятно? Кого пытался убедить в существовании какого-то там плана? Меня или себя? И почему от его слов у меня снова болит в груди?! Словно кто-то невидимый коснулся там раскаленной железкой, оставив клеймо с надписью “ничтожество”... Хотя, почему невидимый? Вот же он, стоит рядом.

- Какой вы... талантливый демон, - проговорила я, поднимаясь со скамейки. Не желая показывать ему своей обиды, опустила взгляд, мечтая как можно скорее обдумать всё услышанное наедине с собой. Оставалось выяснить еще одну вещь: - Что произошло в банке? Тот мужчина, управляющий заведением, нервничал, когда мы подтвердили связь. Я же видела. Что вы сделали?

Азард следил за каждым моим движением, наблюдал и молчал, изредка щёлкая безымянным и большим пальцами правой руки. Щёлк, щёлк, щёлк... Словно отсчитывая удары моего сердца и даже ритм подобрал тот же.

- Прекратите! - крикнула я, хватая его за руку: - Отвечайте мне!

- Раз вы настаиваете, - Азард накрыл мою кисть своей ладонью, поймал мой загнанный взгляд в капкан своих темнеющих глаз и тихо, очень тихо, объяснил: - Там произошло нечто совершенно непредвиденное. Я хотел ускорить процесс перехода ко второй стадии и немного не рассчитал свои силы - раскрылся перед вами гораздо больше, чем рассчитывал. Случайно. Коснулся вашей ауры, чтобы подтвердить наличие связи между нами и потерял голову. Странно, но я не мог разорвать наше единение. Хорошо ли это? Нет. И в первую очередь это плохо для вас, дорогая моя саира.

- Почему? - удивлённо спросила, чувствуя, как таю от его прикосновения, как ласкает слух его негромкий бесстрастный голос...

- Потому что с момента установления столь тесного ментального и душевного контакта со мной, вы попали под покровительство моего рода. Здесь, думаю, стоит напомнить, что он проклят. Ну а вы теперь не только саира, но и носительница моего имени. Эйсилим. На время. Привязка наша стала сильнее, моя тяга усилилась. Возможно, кто-то скажет, что это хорошо, и вам светит стать саифой - то есть женой. Не слушайте - этот кто-то сильно ошибется. Понимаете ли, Мира, у меня есть невеста из сильного древнего рода. И я женюсь на ней в обязательном порядке. Потому что только чистокровная демонесса сможет выжить рядом нужное количество времени, чтобы дать мне потомство. Потом она, скорее всего, умрёт. Не своей смертью, разумеется.

- А?

Да, дар речи снова был утрачен. Но, как уже не раз говорилось раньше, для меня это было нормой, особенно в моменты такого вот шока. Вот и сейчас всё повторялось. Благо, Азард Малихович, оказался понятливым малым, и, увидев моё вытянутое от изумления лицо, разжевал всё для простого, немного неадекватной в силу обстоятельств, человека:

- Род Эйсилим проклят, Мира. Вы знаете что такое проклятие? Это такая нехорошая штука, от которой все пытаются избавиться, но только зря тратят время. У нас, например, рождаются лишь сыновья, обреченные на жизнь без любви. Наши саифы должны быть чистокровными демонессами - только они могут родить новое поколение сыновей. А родив, погибнуть. Вот так.

- Родив, погибнуть? - Я шмыгнула носом и отняла руку из его цепкого захвата: - Очень мило. Это что ещё за история?

- Это последний завет Даири. Данное проклятие проходят во время учёбы в академии, - демон снова зло улыбнулся. - Потомки Бахтияра эрд Эйсилима, проклятые его саифой - непорочной девой-прорицательницей, Даири. Мы рождаемся, женимся и вдовеем. Краткая версия. Теперь главный вопрос: хочешь стать моей саифой, Мира?

- Ни за какие коврижки, - ответила, отступая на пару шагов назад. - Я и в тени к вам не напрашивалась, если уж на то пошло.

- Верно, - он вдруг облегченно засмеялся. - Вот мы и поняли друг друга. Будут ещё вопросы?

- Миллион вопросов, - задумчиво прикусив губу, заправила за ухо выбившуюся прядку волос. Тут же поймала его жадный взгляд на себе и, покачав головой, продолжила говорить: - Мне нужно подстричься. Пригласите на вечер парикмахера, пожалуйста.

- Нет.

- Да. Я так решила.

Настал его черёд хмурить брови:

- Я контролирую себя, Мирата, - демон сложил руки на широкой груди и надменно осмотрел меня с ног до головы: - Моя невеста в сотни раз привлекательнее вас. Если я и захочу соблазнить кого-то или просто расслабиться с девкой, то вызову её.

- Потрясающе, - я немного истерично хихикнула: - Вы - истинный джентльмен, Азард Малихович. Обозвать свою невесту девкой - это прямо в вашем стиле. Представляю себе, какие у вас трепетные отношения. Только вот о самоконтроле пойте песни кому-то другому - мы ещё не разобрались, чем вы меня в банке наградили.

- Не язви! Я поделился воспоминаниями, а не половым заболеванием, Мира.

- А вдруг у меня теперь тоже начнётся этот ваш переходный период? Или, - я сделала огромные глаза, - рога вырастут! Уж лучше бы половым заболеванием - оно хоть лечится.

Демон скривился:

- Девушка, вы меня пугаете. Такие красивые губки не должны говорить столь непристойные вещи.

Я, демонстративно задрав подбородок повыше, обошла шефа по широкой дуге и, делая вид, будто не замечаю его довольной улыбки, пошла прочь, бубня на ходу:

- Мои губы - не ваша забота, господин ректор. Распоряжайтесь органами своей невесты! - в запале выдаю я, и, лишь проговорив последнюю фразу, понимаю, насколько двусмысленно звучит сказанное. Двусмысленно и ревниво. Понимаю и тут же краснею, как мак в свои лучшие дни.

А он неожиданно расхохотался, откинув голову назад. Громко, искренне и невероятно заразительно.

И как мне на это реагировать?

Остановившись, смотрела на лицо своего начальника: сейчас, при ярком полуденном солнце, ещё очётливее понимала, насколько он красив. Именно таким я бы изобразила демона-искусителя, если бы умела рисовать. В нём чувствовалась внутренняя сила, которой хотелось подчиниться. Вот только есть одно маленькое “но”: стоит поддаться физической тяге, и умрёшь. Хочу ли я умирать? Нет. Однозначно, нет.

- Азард Малихович, - вернувшись, аккуратно потянула шефа за рукав и тут же отступила на прежнее место, - а ваша невеста знает, что умрёт после родов? Или только мне выпала сомнительная честь быть в курсе событий?

- Догадывается. - Удивительно, но он всё ещё посмеивался, и даже утирал выступившую от смеха слезу. - Ох, Мира... Какая же ты... Правильно, отойди подальше. Будем стараться соблюдать дистанцию и всё у нас получится. Знаешь, я бы даже оставил тебя в академии. Позже, когда истечёт этот год.

- Я не вещь, - напомнила зарвавшемуся демону, - нельзя меня оставить, или не оставить. Когда же вы это поймёте?

Он снова бессовестно улыбнулся и я прочитала в его глазах ответ: “Никогда”. “Он даже невесту называет девкой, - напомнил мне здравый смысл, - страшно представить, кем для этого демона представляется человек”.

Некоторое время мы шли к академии в полной тишине. Каждый был погружен в свои мысли. И снова я не выдержала и задала очередной волнующий меня вопрос:

- Но почему? Почему эта девушка - ваша невеста - согласилась? Вы ведь сказали, что она из древнего рода. Богатая и красивая. Не понимаю.

- Ну, подумай, - он остановился, расставил руки в сторону и медленно покрутился вокруг: - Взгляни на меня. Разве не понятно? Я привлекателен внешне, силен, имею огромный магический резерв, чистую кровь и много денег. Это ли не идеальная партия?

- Ага, а ещё вы - эталон скромности... Но как же проклятие?

- Никто не воспринимает его всерьёз, - губы демона надменно изогнулись в подобии улыбки: - Понимаешь, какое дело: мой предок позабавился с одной девственницей. Вскружил ей голову, затащил в постель, попользовался телом и отпустил. А она была не совсем простой демонессой. Вернее сказать, совсем не простой.

- Даири, - шепнула я, - расскажи о ней.

Азард громко вздохнул, посмотрел на меня пару мгновений и кивнул:

- Хорошо, - он продолжил движение, засунув руки в карманы брюк и продолжил говорить больше не глядя в мою сторону: - Девчонка должна была стать прорицательницей, поэтому хранила невинность. В семьях чистокровных демонов изредка рождаются девочки с необычными метками, у таких детей особое будущее: много учёбы, много морали, много запретов. В возрасте шестнадцати лет они проходят первый отбор в Храме Пири, и половину из них отсеивают, как непригодных. Там особый ритуал, не будем заострять внимание. Так вот, Даири прошла отбор в шестнадцать и ждала следующего этапа - в восемнадцать лет. У неё были все предпосылки стать ученицей и последовательницей великой прорицательницы. Но ей

выпала честь стать саирой моего прадеда, - демон снова громко вздохнул, передёрнул плечами - словно сбрасывая с них тяжкий груз - и закончил повествование циничным: - Бахтияр пробыл с ней почти год, а потом женился на моей прабабке. Конец.

- Ничего не конец, - разозлилась я, - хочу продолжение.

- Маленьким девочкам не пристало копаться в нижнем белье больших и страшных демонов, - Азард неожиданно щёлкнул меня по любопытному носу и, указав вперёд, сообщил: - Мы пришли на работу, и я безумно хочу есть.

В доказательство вышесказанного, меня одарили по-настоящему плотоядным взглядом и облизнулись. Я лишь покачала головой, поняв, что продолжение истории откладывается на неопределённый период. Ну, ничего, главное - начало положено.

Мне было о чём поразмышлять на досуге. Невинная дева, она же демонесса, она же почти провидица, или как там её, не давала мне покоя. Даири. Нужно узнать о дамочке как можно больше. Наверняка вся необходимая мне информация есть в библиотеке, а уж если нет - то спрошу у Ирмы. Как-нибудь по-хитрому. Нужно учиться лебезить перед другими, иначе мне крышка. И куда девался Баха? Раньше он всегда приходил по первому зову... Или, точнее сказать, без зова - на ругань.

Погружённая в свои размышления, я плелась за Азардом по широким тёмным коридорам, освещённым слабым мерцанием, льющимся с потолка. Ощущение, что нахожусь в склепе, не покидало ни на минуту, скорее даже усиливалось.

Но за очередным крутым поворотом меня ожидало новое открытие, заставившее позабыть обо всём на свете. Приятное во всех смыслах. Столовая. Огромная, пропитанная потрясающими ароматами и абсолютно безлюдная.

- Присядь за столик, Мира, - подмигнул мне Малихович, продолжая идти к раздаточной и говорить на ходу: - И не волнуйся, я помню твой вкус.

Через пару секунд до меня дошло, что именно он имел в виду. Мой вкус. Мясо со стужённой... Уф, если и вправду закажет что-то подобное, я сяду на строжайшую диету и начну питаться одними фруктами.

Хорошо бы накормить демона до полного отключения мозга, и допросить заново. С особым пристрастием. Подробно, душевно и лирично. Очень нужны подробности о проклятии рода Эйсилим, чьей фамилией меня так щедро наградили. А ещё не мешало бы чуть больше узнать о пресловутой невесте Азарда. Интересно, что там за демонесса из древнего рода? Какая она? И как часто ублажала жениха? Или до сих пор ублажает?

Примостившись за одним из добротных деревянных столиков с ажурной красной скатертью, я сжала кулаки и начала строить коварные планы о том, как продолжу беседу с шефом наедине! Узнаю всё, или почти всё. И насчёт курсов пора договориться, он ведь обещал.

И только я внушила себе, что Решительность - моё второе имя, тут же у входа раздались до боли знакомые голоса.

- ...толстый зад, - услышала я окончание тирады в исполнении Тарины.

- На свою пятую точку посмотри, корова, - нежным, журчащим голосом отвечала Ирма, - хорошо, хоть бюст соразмерный - равновесие соблюдается! Представляю, где ты на себя

нижнее бельё ищешь... Сеть рыночных лавок "Слониха на выданье: поможем затолкать ваши телеса в наш потрясающе дешёвый трикотаж!". Да на тебе озолотилась!

- Завали своё... Здравствуйте, эрд Эйселим, - прокашлявшись, Тарина отвела перепуганный взгляд в сторону, да и сама поспешила отползти туда же.

В отличие от Ирмы.

- Ой, Азард Малихович, - защебетала блондинка, хлопая длинными ресницами, словно собиралась вот-вот взлететь к потолку. - Какое совпадение, вы тоже здесь! Проголодались? Могу я вам чем-то помочь, раз ваша саира не в состоянии?

Тоже мне, само милосердие в мини! Мини кофте, мини юбке, с мини мозгами! А ну, кыш к своему демону! А то я как раз в состоянии... В состоянии аффекта.

Шефа же столь назойливая услужливость со стороны блондинки его заместителя несколько не смутила. Осмотрев её, словно товар, с ног до головы, демон выдал скучающим тоном: "Твоя забота - Суен", и продолжил движение в моём направлении.

Ирма проследила взглядом траекторию его движения, врезалась в меня удивлённым взглядом, поджала ярко алые губки и, как ни в чём не бывало, пошла к раздаточной. Я бы уже от стыда сгорела, если бы меня так отшили, а ей - хоть бы "хнык". Ну просто Мисс Невозмутимость Спокойникова... А будет приставать к моему шефу и науськивать его против меня, уберу первую букву из придуманной фамилии!

- А вот и я, - оповестил меня Азард, присаживаясь напротив и выставляя на стол поднос с тарелками. - И, прежде чем вы начнёте задавать мне очередные вопросы, запомните основное правило поведения за столом: не отвлекай мужчину от еды. Это следовало бы внести в ваши заповеди, Мира. В основы - основ. Никаких разговоров, пока я поглощаю свой обед. Договорились? Не отвечайте, я по глазам вижу: вы всё поняли, приняли и согласны. Приятного аппетита.

Хотела всё равно высказаться, какой он нехороший демон, но тут мне под нос подставили суп и блинчики со сгущёнкой. Эх, не был бы он проклят неизвестной пока мне девственницей, я бы всерьёз задумалась о совращении и замужестве - такими мужиками и в моём-то мире не разбрасываются.

ГЛАВА 7

Я шла по коридорам академии и буквально рычала на ходу. Не думала, что вообще способна так злиться. А всё Он: невыносимый, неотёсанный мужлан! Хам и извращенец. Малихович, чтоб его местные голуби за морепродукт приняли!

Доев обед, этот... сытый демон вернул себе прежний скверный нрав: презрительный взгляд, насмешливую улыбку, непристойное поведение - весь комплект, одним словом.

Вытерев губы салфеткой, Азард откинулся на спинку стула и, с видом объевшегося сметаной кота, стал делиться сокровенным. Он рассказал, как ему нравится моя грудь: "...хоть и меньше, чем я предпочитаю, но ничего...", мои ноги: "...коротковаты, конечно, зато более менее

ровные...”, но больше всего мне понравился его последний комплимент: “... и эти чудесные усики над твоей верхней губой! Они такие милые и трогательные...”.

Когда я, закашлявшись от дикого восторга, подавилась едой и чуть не умерла от удушья, пытаюсь вернуть себе возможность дышать, демон лишь удивлённо распахнул глаза и прокомментировал произошедшее язвительным: “Не бери в рот больше, чем можешь там удержать, детка. Можно плохо кончить”.

Так и сказал: “плохо кончить”. Громко и выразительно. Ирма с Тариной даже очередную перепалку прекратили и принялись “невзначай” поглядывать в нашу сторону, рискуя свернуть себе шеи от усердия.

- Ми-р-р-а, - мурлыкало тем временем чудище напротив, пока я остервенело дожёвывала чёртовы блинчики, - какая ты нетерпеливая. Не нужно спешить. Удовольствие нужно растягивать, смаковать... можешь постанывать и жмуриться, я совсем не против. Оп, что у нас здесь? - его указательный палец коснулся уголка моих губ, небрежно мазнул по коже и через мгновение утонул во рту у своего законного владельца.

С трудом проглотив вставшую в горле еду, я наблюдала, как Азард демонстративно поиграл бровями и заговорщицки мне подмигнул, словно только что поделился какими-то особыми тайнами. Актёр из демона вышел бы хоть куда, и два шокированных лица на заднем плане были лишним тому подтверждением. Девочки, приоткрыв рты, хлопали ресницами и фотографировали нас многозначительными взглядами, фокусируясь в основном на затылке мужчины.

- Азард Малихович, - попыталась я прервать этюд одного демона и повернуть разговор в нужное мне русло.

- Да, Мира, - тут же отозвался он, - ты абсолютно права. Работа не ждёт, а мы тут ребячимся. Так вперёд! Пора отрабатывать обновления.

- Мои обновления - это ваш подарок, - напомнила, глядя, как шеф поднимается из-за стола. - И я до сих пор не знаю, в чём именно заключается моя работа. Поэтому...

- Поэтому мы и идём к Жанет, - обворожительно улыбнувшись, ответил демон и направился прочь, поманив меня за собой всё тем же бессовестным пальцем.

Пыталась ли я снова заговорить о проклятье? Да. Ответили ли мне по существу? Нет. Ещё и “комплиментов” добавили, после которых моё настроение окончательно попрощалось с хозяйкой и отправилось в бессрочный отпуск куда-то далеко за пределы Рейвана.

Решив для себя, что сбегу в библиотеку как только меня оставят одну в приёмной, тут же покаялась, ибо я снова поторопилась с построением планов на ближайшее будущее.

Демон исполнил обещание-угрозу, и привёл меня к временной наставнице. Жанетини сквайре эрд Бристиари - так звали зеленокожую женщину-секретаря, расположившуюся в соседнем от нас кабинете. Честно говоря, женщиной я назвала её исключительно потому, что у неё была огромная грудь и чёрная блузка с жабо у ворота. С другой стороны массивный подбородок, огромный кадык и широкие мощные плечи наводили на мысли о переизбытке мужских гормонов в сидящем за столом теле. Хотела бы я встретить родителей этой бедолаги и осуждающе взглянуть им в глаза.

- Жанет, знакомься - это моя саира. Её имя Мира, - скучающим тоном сообщал тётке демон: -

Как ты уже, наверняка, знаешь, она - человек. У неё есть дар приспособленки и нет никакой информации о предстоящей нам совместной... э-м-м... работе. Мне необходимо, чтобы за пару часов ты научила её основам-основ: приём входящих по пайку и через саламандру, сортировка сообщений, планирование моего времени в соответствии с графиком занятий. Затем нужно будет скорректировать получившееся, сверяясь с моим ежедневником, теперь это забота саиры. Покажи Мире, как всё это делается и запиши её на курсы для иномирян. Пока всё, работайте девочки.

Дверь за демоном захлопнулась и тут же появилось ощущение, что меня проглотил кит. Огромный здоровенный кит, который вот-вот начнёт переваривать неосторожного человека...

- Ну, что ж, чужеземка... - промолвила Жанет и умолкла. Сняв очки с толстенными линзами, она дыхла на стёкла и стала методично их протирать небольшим ядовито розовым платочком. Её прищуренные жёлтые глазки в это время следили за каждым моим движением, а широкие ноздри то и дело раздувались и сужались вновь. В общем и целом сходство с обычной земной жабой, разряженной в блузку и юбку, неожиданно поражало.

- Добрый день, - решила я поддержать пренеприятнейшую беседу, - может разбежимся как-нибудь по быстрому?

Покачив головой, тётка водрузила-таки очки на крупный короткий нос и, медленно растянув губы в жутковатой улыбке, ответила:

- По быстрому у нас только гонхи сношаются, девушка. Нет уж, предъявите-ка свой потенциал.

- Потенциал кончился, - нахально заявила я, пожимая плечами, - зато в наличии ужасное разочарование, нервный тик и желание найти киллера для одного заносчивого демона. Заинтересовало вас что-нибудь?

- Нет, - категорично ответила дама, поднимаясь из-за стола и направляясь к узкой металлической тумбе. Махнув рукой, она что-то тихо проговорила, после чего внутри агрегата раздалось жужжание и потрескивание. Шум усиливался, а дама стояла рядом в расслабленной позе и ждала результата. Я подошла ближе, бросила на Жанет испуганно-заинтересованный взгляд и, словно бы невзначай, поинтересовалась:

- Это что?

- Дантар.

- Прекрасно. И зачем он нужен? - не собиралась отставать я. - Там шуршит что-то? Или мне кажется?

- Ага, бумажки, - довольно оскалилась женщина.

Она продолжала пялиться на металлическую фиговину, а я маялась от любопытства.

В голову пришла мысль о том, чтобы деликатно извиниться за своё поведение и снова спросить, что там такое. И тут всё стихло. Жанет нетерпеливо перебирала пальцами с ярко-зелёными ногтями (надеюсь, это лак), а я с подозрением поглядывая на нее, ожидая любой подставы.

И тут из тумбы выехал тонкий ящик с ярко красной папкой внутри.

-Ага, - победно выдала секретарша, - посмотрим-с.

Схватив папку, женщина рванула за свой стол, а я продолжала стоять на своём месте и ждать непонятно чего.

- Сейчас я ознакомлюсь с документами, а уж потом поговорим, - внезапно оповестила меня Жанет и снова широко улыбнулась.

Вокруг жёлтых глаз появилась мелкая сеть морщинок, а между узких сероватых губ нарисовались мелкие острые зубы. Мда, красотой дама не блистала, но за попытку наладить со мной контакт, можно простить ей все эти мелкие недостатки...

- Пока вы читаете, могу я отлучиться?

- Куда?

Внимательный, чуть прищуренный, взгляд заставил меня ответить честно, не таясь:

- В библиотеку. Хочу зарегистрироваться и взять пару книг.

- Вот как? - Жанет откинулась на спинку стула и задумчиво тронула могучий подбородок. Казалось, прошло не меньше минуты, когда она, наконец, благосклонно кивнула и прокомментировала своё согласие коротким:

- Вперёд.

Я не двинулась с места, чем вызвала лёгкое недоумение на лице дамы:

- Благословения ждёшь?

- Не знаю куда идти, - заискивающе улыбнувшись, пожала плечами.

- Час от часу не легче. Иди направо, налево, прямо и налево. Не говори ничего лишнего там. Только полное имя.

- Но... - я мгновение колебалась и всё-таки договорила: - так уж вышло, что мне временно дали фамилию Эйсалим. Случайность, но вот так.

- Вот так, - эхом отозвалась Жанет, а её жёлтые глаза начали странно поблескивать. - Вот так-так. Потрясающе. Ты иди, я почитаю и приду в библиотеку. Увидимся там.

- Ну, хорошо.

Говорила я в пустоту, ибо странная секретарь меня больше не слушала, полностью погрузившись в документы перед собой. Что ж, плевать. Сейчас важно было не сбиться с пути и получить хоть какие-то источники знаний.

Выскочив из кабинета, я уверенно рванула направо, потом налево, прямо и... Забыла, куда идти. Растерянно осмотрев небольшой слабо освещённый холл, неуверенно крикнула:

- Ау!

Никто не отозвался, только эхо по коридорам расплзлось.

- Э-ге-гей! - повторила попытку я.

- Эй...гей...ге...е... - смеялось надо мной эхо.

Ладно, там всего один коридор остался: или направо, или налево. Не найду справа нужного помещения - вернусь. Делов-то?

Через пять минут мой уверенный шаг перешёл в весьма неуверенную походку. Я всё чаще оглядывалась назад, в сторону недавно потерявшегося выхода... Спустя еще несколько минут, пришло осознание: я свернула не туда. Как это стало понятным? Очень просто: коридор закончился высокой резной аркой с надписью: "Оставь сомненья всяк сюда входящий. Отринь страхи и неуверенность, ибо пробил час познания себя".

Может быть, если бы я не читала всё вслух, то фразочка не звучала бы так пафосно и устрашающе. Но я прочитала. Выразительно, громко, нараспев. В полутёмном коридоре с высоченными стенами, разрывая абсолютную тишину... А потом буквы стали медленно загораться изнутри, и из темноты помещения за аркой раздался тихий стон.

Ох, как я бежала! В жизни не думала, что умею ТАК бегать. Пригибаясь к полу, с огромными, вываливающимися наружу глазами, неуклюже виляя то влево, то вправо во время попыток оглянуться назад... Вылетая из злополучного коридора, ещё и споткнулась на ровном месте - ноги совсем перестали держать от переизбытка чувств. Благо, мне себя видно не было, а то кошмары до конца дней потом снились бы... Зато Габ, на которого я и налетела, слегка прибалдел от выпавшего на его долю счастья.

- Мирата? - демон удивлённо проморгавшись, с немалым усилием оторвал меня от себя и слегка встряхнув, уточнил: - Что с вами? Истерика?

- Она самая. Меня преследуют, - припечатала я, пытаюсь заново прильнуть к телу мужчины.

Не получилось - он резво отскочил в сторону и, осмотрев меня с головы до ног, поставил диагноз:

- Быть этого не может. У вас галлюцинации.

- Очень даже может, - я обежала Габа по дуге и встала за его спиной: - Оно там, - ткнула пальцем в коридор и сама с ужасом посмотрела туда же.

- Там? - в голосе демона что-то неуловимо изменилось. - Там, в коридоре? Или в конце коридора?

- Какая разница? Сделайте что-нибудь. Идите туда и проверьте, кто там стонет.

- Стонет? - Габ мгновенно подобрался, неестественно выпрямился и, прищурившись, осведомился: - За аркой?

- Именно, - кивнув, продолжила смотреть в коридор в ожидании чудища или умертвия, или приведения, или... Да мало ли, кто там мог быть!

- Мира, - тихо, с едва уловимыми угрожающими нотками продолжил говорить демон: - А что вы там делали, милая?

- Шла, - осторожно ответила я, прекратив, наконец, пялиться в сторону и посмотрев в глаза

Габу.

- Куда шла? - мужчина говорил вкрадчиво, растягивая слова и улыбаясь так, как, наверняка, врач улыбается душевно больному пациенту.

- В библиотеку.

А что? Мне скрывать нечего. Пусть знает.

- Так, - демон громко вдохнул и очень медленно выдохнул, прочистил горло откашлявшись в кулак, затем этим же кулаком постучал себе в грудь и, когда я уже отчаялась ждать продолжения разговора, осведомился: - А что, собственно, заставило тебя свернуть вместо библиотеки в тотемный зал?

- Ни в какой зал я не ходила, - категорично покачав головой, объяснила подробнее, а то ведь не отвяжется теперь: - Случайно свернула не туда. У меня с детства с географией не очень, понимаете? А в библиотеку очень нужно. Вот я и пошла наугад. Откуда мне было знать, что у вас там непонятные залы с арками и горящими буквами?

- И буквы горели? - демон как-то совсем сник и, печально оглянувшись на злосчастный коридор, с надеждой спросил: - Блёкло так мерцали может? Слегка переливаясь в сумерках?

- Да нет, - теперь уж и мне было не до веселья, - ярко горели, словно внутри огонь кто-то разжёл. А когда я надпись прочитала, так они даже искрить слегка начали...

- Вы что?! - теперь он кричал. Выпучил на меня свои глазищи, рот некрасиво открыл, руками замахал... Мне прямо не по себе как-то стало. Особенно когда у него из ноздрей лёгкий дымок повалил.

- Я больше не буду, - ляпнула первое, что пришло в голову и попятилась в сторону, - честно. Могу вообще из приёмной больше не выходить. Даже в туалет. Перетерплю, чего уж там...

- Нет уж, - Габ криво улыбнулся и покачал передо мной указательным пальцем с сильно отросшим чёрным когтём: - Я один разгребать последствия ваших вылазок не собираюсь! Разбудили Хаарона раньше времени, а мне свою шею подставлять?

- Никого я не будила! - возмущению моему не было предела. - А если кого-то так легко разбудить любому шатающемуся по академии человеку, то надо лучше охранять его покой!

- Да никто в здравом уме не станет шататься по коридору, ведущему в усыпальницу духа самопознания! - демон снова кричал, и у него дёргался левый глаз. А Азард ещё говорил, что это я не стрессоустойчива! Вон, каких подчинённых набрал: псих, да и только!

- Вам не достаточно моих извинений? - задрав нос, решила играть в высокомерную дурочку: - Тогда обратитесь с претензиями к моему демону!

Так-то! Могу, оказывается, и с пафосом разговаривать! Резво повернувшись на сто восемьдесят градусов, почти убежала. "Почти" - потому что не смогла сделать и шага - врезалась в твёрдую, практически каменную грудь. Мужскую. Широкую. На мои ощупывания, грудь отозвалась подёргиванием мышц.

Как бы мне ни хотелось продолжить процесс облапывания собственного начальника - а это был именно он - пришлось остановиться и посмотреть в его глаза. Покоянно так, выразительно,

умоляюще... Мол: не виноватая я, оно само как-то.

- Мира, - совсем без жалости в голосе проговорил черствейший из мужчин, - это ты?!

Тут он поднял руку и красноречиво ткнул указательным пальцем в сторону того самого коридора с усыпальницей кого-то-там.

- Она-она, - запричитал гадкий Габ, пока я подбирала слова для правильного ответа. - Поймал её с поличным! Убегала уже...

- Как?! - проревел Азард, продолжая держать руку вытянутой вперед и, одновременно, испепелять меня взглядом. - Десять минут назад я поручил тебя Жанет!!!

- Я отпустила её в библиотеку, - хриловато-скрипящий голос секретарши раздался из-за спины Малиховича. - Откуда мне было знать, что она у вас такая... бедовая?

- Бедовая, - с непередаваемой грустью повторил шеф и перестал, наконец, гипнотизировать меня своим фирменным взглядом ректора-диктатора.

Прикрыв на мгновение горящие от гнева глаза, демон что-то рыкнул и сжал кулаки. Все ждали продолжения. Я ждала сильнее остальных - мало ли, как у них за пробуждение духов карают? Пусть и нечаянное, пусть и не со зла...

- Так! - Азард распахнул глаза и ровным уверенным голосом начал раздавать указания: - Жанет, вызывай всех абитуриентов срочным извещением, открывайте с Кайлом порталы, регистрируйте всех желающих и провожайте сюда. Габ, собирай комиссию, предупреди остальных, что Хаарон разбужен и ждёт посетителей. Нам предстоит жаркая ночь. Чего застыли?! Вперёд!!!

И все побежали. Я тоже.

- Нет-нет, - меня аккуратно схватили за плечи. - Оставайтесь.

- Зачем это? - постаралась вырваться - бесполезно. Не оглядываясь, пояснила: - Пойду вон, Жанет помогу.

- О, поверьте, лучше больше не помогать. Кроме того, вы нужны здесь.

Я опасливо оглянулась, демон улыбнулся. Жутковато. Многообещающе. Я снова попыталась вырваться. Не вышло.

Тем временем, Азард потянул меня вперед, к себе, и сам начал отступать в сторону жуткого коридора.

- Вы чего это? - дрожащим голосом решила уточнить я. - Куда мы?

- Не мы, а вы.

- Вы?

-Ты.

- Я?!

- Именно. А вот и вход.

Мы остановились ровно на пороге прохода.

- Азард Малихович, - начала причитать насмерть перепуганная я, - родненький...

Он замер, напрягся, скосил на меня прищуренные глаза. Ага, уже прогресс. Да я для тебя хоть спляшу, хоть в любви признаюсь, только не губи, ирод!

- Азардушка, - продолжила импровизировать.

- Не то, Мира, - с каменным лицом проговорил демон. - Родненький хорошо было.

- Да? - я радостно улыбнулась. - Прекраснейший, щедрейший и мудрейший из мужчин... - его одобрителный кивок. - А пойдёте к вам в кабинет, и там поговорим?

- Нет. Но ход ваших мыслей мне понравился.

- Ох, мамочка, - сникла я. - Вы что же, меня туда затолкать хотите? К этому духу?

- Придётся.

- Почему?

- Потому что вы его разбудили, Мирата. За два дня до нужного срока. Теперь он ждёт желающих проверить свои силы и поступить в наше учебное заведение. Вы ведь желающая, Мира?

- Нет. Вот ни капли...

- Желающая! - припечатал демон.

- А вы? - уточнила я, хватая начальство за руку: - Со мной?

- Нет. Я своё испытание давно прошёл. Теперь моя обязанность - пробуждать духа и провожать его в... Впрочем, это не важно. Сегодня вы справились одна за всех. Не нужно бояться, просто идите по коридору, остановитесь у арки и представьтесь. Вас пригласят, поговорят, предложат небольшую лотерею и всё.

- Что, всё?

- Пойдёте назад. А я буду здесь. Встречу вас и провожу в библиотеку: возьмёте себе то, зачем шли. Хотя дома полно книг, и вы можете ими пользоваться.

- Угу, очень вовремя... - бестолково поморгав, я горько всхлипнула и шагнула в указанном направлении.

Оглядываясь назад я себе сразу запретила - боялась увидеть неприступного демона и скатиться до истерики - поэтому, задрвав голову, гордо двигалась вперёд, к катастрофе. Гад! Так меня подставил... Неужеле нельзя было как-то замять ситуацию? Конечно, можно - он же здесь главный. Значит, просто решил меня проучить. Ладно уж, я проучусь!!! Всем здесь назло проучусь! Потом сами пожалеете, что так себя вели! Все вы... Габ, Азард, Жаба эта... Все!

С такими нехитрыми, отнюдь не позитивными мыслями, я подошла к знакомой арке. Странно,

но, кажется, в этот раз дорога заняла гораздо меньше времени, чем в прошлый. Хотя, возможно, я себя настолько накрутила, что не заметила, как преодолела весь путь.

Остановившись у арки с горящими красно-оранжевым огнём буквами, задумалась, как поступить дальше? Идти или вернуться и соврать, что ходила? Вот в чём вопрос.

От переутомления бедного мозга на моём лбу и висках появились капельки пота. Надо же, никогда не думала, что могу так сильно волноваться. Хотя нет, кажется, взмокла я вовсе не от стрессовой ситуации, а от температуры в помещении: только сейчас начала понимать - здесь стало по-настоящему жарко, даже душно. Словно меня, вместо дров, закинули в разгорающийся камин. Не хватало только шампуров с шашлыком. Эх, вечно у меня от нервов аппетит просыпается...

Прогнав глупости из головы, всмотрелась во тьму с новым интересом: за аркой по-прежнему ничего не было видно, хоть глаз выколи. Но, так как глаз этот мой, то идти туда совершенно не улыбалось. И как быть? Топать назад и, глядя на их надменные улыбки, сознаваться в собственной трусости и никчемности? Нет! Не бывать этому... С другой стороны: меня в апартаменты к бестелесному никто не приглашал... Да и тихо у него там. Может, дух вообще заснул? Снова. А я здесь шуметь буду, топтать, разговоры разговаривать. Некрасиво получится, если разбужу его второй раз за день. Совсем осерчает... Тогда нужно возвращаться!

Словно в ответ на мои мысли, из недр помещения донесся грустный тихий голос:

-Входи, путница, как тебя там.

Хорошенькое начало диалога, ничего не скажешь... Что ж, нужно вспомнить уроки этикета. Как там воспитанные люди с привидениями общаться должны? Ах, да, мне же этого никогда в жизни не объясняли!!! Ладно, главное - не говорить лишнего. Только по делу, только по существу... Как-то так:

- Приветствую Вас, Хром! - громко и велеречиво начала я. - Меня зовут Мирата сквайра эрд Эйсилим. Доброго Вам утра. Э-эм-м...

Закрыв ладонью глаза, покачала головой: нужно было сказать просто, с пробуждением Вас. Ведь уже обед прошел! Да, пожалуй, так и сделаю:

- С пробуждением, уважаемый Хром! А вот и я. Пришла. Вернее, меня прислали, сама-то я не хотела... То есть, против Вас лично я ничего не имею, просто... В общем, о чём это я? Ах, да: добрый день!

Тишина. Ни тебе громких аплодисментов, ни восторженных вздохов-ахов, ни воспитанного: "Входи, прекрасная, хоть и косноязычная, красавица". Ничего. Немного подождав для порядка, я подошла ближе, поводила носом у порога, повсматривалась вдаль, сощуриив глаза, и, пожав плечами, решила уходить, раз ко двору не пришлась.

- Нет пути назад, дева невинная, - сухо раздалось из-за спины.

То ли речь моя его окончательно добила, то ли изначально настроения не было - не знаю, но что-то голос у духа стал ещё печальнее прежнего. А может быть, он и впрямь Азарда ждал, а тут я нарисовалась: не местная, не культурная, не почтительная... Сплошное "не" в кубе.

- Пора принять свою судьбу и выйти на путь самопознания, - тем временем уныло продолжал вещать голос: - Сделай шаг навстречу будущему, прими настоящее и смиришься с неизбежным. И

запомни имя великое, аки своё собственное. Хаарон.

Ага, так вот в чём дело: надо же было мне имя перепутать! Растяпа... Не Хром, а Хаарон.

- А теперь входи и откройся мне, сквайра, имя Эйсилим принявшая.

Эко он загнул. Пафосно, главное, всё так, высокопарно. Интересно, нужно ли ему объяснять, что фамилию мне на время поносить дали? Наверное, нет. Про невинность мою он ведь сам всё понял... В общем, стоять дальше на пороге я смысла не видела. Расправив плечи и зажмурив глаза, вошла в святая-святых местной приёмной комиссии, тут же почувствовав потрясающую прохладу.

- Зачем глаза закрыла? - вкрадчивый шёпот над правым плечом заставил вздрогнуть и резко оглянуться.

Рядом никого не оказалось. Зато свет включили. Огромных, точнее сказать, безграничных размеров комната впечатляла. Куда ни глянь - всюду пустое пространство. Даже потолка нет. От слова совсем. При этом, ни тебе ветра, ни стужи, ни сквозняка. И было бы всё это мило, если бы не было столь противостоестественно.

-Ну как? Нравится моя обитель? - меланхолично уточнил голос.

Кому он принадлежал я по-прежнему не видела, поэтому отвечала, глядя вверх:

-Весьма неплохо. И странно. И страшновато, - подумав, добавила слабым шепотом: - А можно мне крышу пристроить?

Знаю, прозвучало двусмысленно, но так устроен мой мозг: в стрессовой ситуации он паникует вместе с хозяйкой. Извилины распрямляются, логика впадает в спячку, ноги не держат. И вот, когда полный ступор уже на пороге, звякает ключиками от дверного замка слышу задумчивый лепет нерадивого хозяина сего помещения:

-Всё в твоей власти, Мирата, - дух говорил медленно, а я тем временем без спроса усаживалась на сизую дымку, именуемую здесь полом. - Каким ты представила сие место, таким оно и предстало. Я, знаешь ли, тоже немало удивлён твоим выбором.

Чего он там лопочет? У меня уже волосы на затылке сами по себе в жгуты переплетаются, а мурашки по телу даже не бегают, а опасливо крадутся, нервно озираясь друг на друга. Инфаркт близок, а дух решил играть в загадки - разгадки. "Обожаю" этот мир!!!

- Простите, - терпеливо говорю пустоте, - мне бы уже на выход. Я не привычная к таким местам и обстановкам. Голова кружится и руки немеют. Может быть, вы уже тоже устали и нам пора прощаться?

- Совсем не устал, - отвечает противный тип, - я - есть ничто, моя суть - знания, а время - лишь проводник меж пространствами.

- Прекрасно, - киваю, закатывая глаза к потолку, которого нет.

- Говорить со мной - честь, девушка, - увещевает Хаарон, так и не дождавшись должного почтения. - Лишь избранных приветствую я словом.

- Повезло мне.

- Именно так, но, в силу собственного скудоумия, ты не в состоянии оценить широту моей доброй воли.

Снова замолчали. Уж не знаю, чего от меня ждал этот нехороший заносчивый дух, но всё зря. Больше того, от полной дезориентации в помещении, меня стало укачивать, а к горлу подкатил съеденный недавно обед. О чём я и сказала вслух. Дух проникся, разжалобился и менторским тоном проинструктировал:

- Закрой глаза, как сделала это при входе, и представь место, где получают знания в твоём мире. И поподробнее, каждая мелочь приветствуется. Ну же, следуй совету мудрейшего.

Вздохнула. Закрыла. Вспомнила нашу приемную комиссию в институте. Распахнула ясны очи и обомлела: сижу на полу в пятом кабинете. Вокруг парты, стулья, стены, окна, потолок - всё, как полагается. И даже Ольга Захаровна у учительского стола стоит, на меня смотрит. Обманчиво мягкая улыбка, огромные очки в дорогущей оправе и аккуратно зачесанные назад рыжие волосы. Точно, она.

-Ну вот видишь, Машенька, - Ольга Захаровна обращается ко мне глухим торжественным голосом, - всё в твоей власти. Только воображение у тебя отвратительное и внимания к деталям - ноль. Ну да ладно, будем работать с тем, что имеем. Поговорим, деточка? Подойди сюда.

Поднявшись, плетусь к женщине, которая на самом деле плод моего больного воображения, и усаживаюсь на заботливо придвинутый для меня стул.

-Так ты, значит, приспособленка? - уточняет Ольга Захаровна, поправляя очки на носу. - А ну-ка, прочти надпись за моей спиной?

На белой доске действительно появляется надпись, и я хрипло произношу:

-Азард из марвитос нарус взял пири каэртэ себе в саиры.

- Замечательно, - женщина одобрительно кивает, - а значение прочитанного знаешь?

Качаю головой.

Ольга Захаровна хмурится, стучит длинными ногтями по столешнице, морщит нос:

-Стоит ли тратить время на тебя? Посмотрим.

Я моргаю и тут же передо мной возникает парта, а на ней три большие шкатулки. Вопросительно смотрю на духа во плоти, он благосклонно кивает.

Что ж, меня долго уговаривать не нужно: начинаю осмотр слева. А там кольца, серьги, браслеты... Всё красивое - просто глаз не оторвать.

-И это - лишь малая часть, - Ольга Захаровна вьется вокруг меня, словно змей искуситель. - Золото, сапфиры, бриллианты, подвески и жемчуга - всё это может стать твоим, если только пожелаешь. Возьми в руки, примерь, ощути их приятную тяжесть...

Здорово конечно, но мне ужасно любопытно, что же в остальных шкатулках и я, покивав для приличия, перехожу к дальнейшему осмотру. Следующей моему вниманию предстает книга. На ней написано: "Путеводитель по Рейвану. Тысяча вопросов и ответов на них". О-о-о, руки так и тянутся к находке, но вкрадчивый голос сбоку напоминает:

-Есть и третья шкатулка. Я открою тебе тайну, - Хаарон лично приоткрывает последнюю крышку и, заглянув внутрь, восторженно распахивает глаза Ольги Захаровны: - Там чувства... целый калейдоскоп. Год страсти и любви. Воспользовавшись сертификатом отсюда, получишь Азарда - младшего из сынов Эйсилима-в свои покои. Он станет рабом страсти. Ты никогда не пожалеешь о прожитом времени. Жар его губ, нега, истома и твоё тело, извивающееся в приступе...

- Не-не, спасибо, - я хватаю книгу из второй шкатулки и встаю. - Год оргазмов, а потом всю жизнь жить воспоминаниями? Не моё, простите. Вот, - прижимаю справочник к груди: - Книжку возьму. Я за ней как раз и шла в библиотеку.

-Но, - удивляется дух, - неужели не хочется золота и бриллиантов? Красивой жизни? Любви?

-Ещё как хочется, - улыбаюсь я, - только украшения я себе и сама куплю, мне много не нужно. Вещи тоже есть А счастливой любви не бывает на самом деле. Все чувства временны, и в конце концов кто-то обязательно остаётся у разбитого корыта. Скорее всего, этот кто-то - я, так как совершенно не умею строить отношения и стелиться под партнёра.

- Какая ты циничная, Мирата. В твоём возрасте это очень вредно, так можно и вовсе старой девой остаться. - трагично вздыхает плод моего воображения. - Всему тебя учить.

Я смиренно вздыхаю и оглядываюсь по сторонам. Очень хочется уединиться где-нибудь с книгой наедине.

-Необходимо прочитать краткую историю Рейвана, - отвлекает меня дух. - Подтянуть терминологию. Правила, нормы, законы. Много всего. Курсы безусловно необходимы. Но не иномирянские. Несколько подобных тебе придут сегодня, так пусть вам отведут отдельные часы и дадут общее теоретическое образование.

- Что значит, подобных мне? Люди?

- Приспособленцы,Мира, - Ольга Захаровна делает шаг в моем направлении и её облик начинает расплываться перед моими глазами, впрочем, как и кабинет вокруг. Буквально через несколько секунд мы вновь оказываемся в пустом пространстве без стен. А передо мной стоит Азард Малихович. Полуобнаженный, как тогда, в зале. Штаны неприлично приспущены, ступни босые, торс оголен...

- Это ещё что? - стараюсь, чтобы голос звучал равнодушно, но какое там! Краснея, отвожу взгляд то влево, то вправо, потом и вовсе тахикардия начинается...

-Мда, - печально констатирует дух самопознания, временно облачившийся в тело моего шефа, - учение, конечно, свет, но тебе явно больше интересно другое. Хоть бы курсы закончила, дева невинная...

ГЛАВА 8

Оказавшись в коридоре, я даже слегка растерялась, ведь совершенно не помнила, как и когда успела выйти из зала. Похоже, Хаарон просто выставил меня за дверь, устав от моего общества. Мда, воспитание у местных духов, прямо скажем, не ахти.

Покачав головой, пошла в противоположную от арки сторону, любовно прижимая к груди оставшуюся при мне книгу. То ли Хаарон забыл её отнять, то ли дал почитать на время - не знаю, но грех было не воспользоваться ею прямо сейчас. Только бы выделили отдельный угол и пару часов свободного времени.

-Идёт, - услышала голос Габа, приближаясь к выходу.

Удивлению моему не было предела, ведь дорога назад не заняла и ста метров. Что-то определённо не так с этим коридором.

-Что, не ожидали живой увидеть? - поприветствовала я Жабу, шефа и Габа одновременно. Они стояли у самого выхода и напряженно всматривались в мою довольную физиономию.

-Где тебя носило так долго? - рыкнул Малихович, подхватывая меня за локоть и подтаскивая непозволительно близко к себе любимому. - Ещё немного, и ты нарушила бы наш договор.

Он был зол, говорил сквозь зубы и тяжело дышал. Благо, рога не выросли, а то мог бы и забодать в приступе аффекта.

-Вообще, вы сами меня послали, - назидательно задрал вверх подбородок, кивнула головой в сторону логова Хаарона. - Затолкали, можно сказать, против воли. А теперь ещё прикидываетесь жертвой обстоятельств.

Тяжелый взгляд был мне ответом. Похоже, демон не собирался признавать свою вину. Более того, поняв, что и я не собираюсь оправдываться, он решительно сменил тему, переместив свой гнев на остальных:

-Посылайте следующего... желающего! - рявкнул шеф, продолжая больно сжимать мой локоть. - И проследите, чтобы подписал предупреждение о возможных последствиях!

Габ радостно оскалился, явив миру улыбку настоящего садиста, и рванул в дверь слева от нас. Через пару секунд оттуда выволокли "желающего".

-Я ещё не готов! - визжал огромный двухметровый детина с налитыми кровью глазами. - Я вообще не хочу поступать! Дайте дописать завещание!!! У меня слабое сердце! А-а-а...

Крики несчастного быстро стихли: его перекинули через порог.

Оказавшись в коридоре, детина как-то резко поутих, сник и, бросив назад пронзительный ненавидящий взгляд, направился к Хаарону на встречу. И так этот парняга на нас посмотрел, что мне сразу захотелось найти бочку святой воды и умыться, а лучше помыться там всем телом. Как пить дать, проклял вплоть до пятого колена!

-Ничего себе, - ошарашенно уставившись на шефа, я безуспешно подергала свою руку и уточнила: - У вас все абитуриенты так жаждут поступить в университет?

-Большинство.

- Но разве это законно? - продолжала допытываться, ибо любопытство, как всегда, оказалось сильнее чувства самосохранения.

- Его отец подал документы, решив дать отпрыску достойное образование, - снизошел до ответа демон. - Если парень пройдет испытания и закончит университет живым, то его ждёт неплохая

карьера в будущем.

Прекрасная перспектива: если поступишь, и если выживешь - то всё будет хорошо.

-То есть, - тут я, признаюсь, побледнела, - испытание можно не пройти? И что тогда? Что было бы, если...

- Ты прошла бы в любом случае, - услышала я голос Жанет, раньше, чем шеф успел что-либо сказать. - Ты - саира, а значит под защитой Богов. Да и фамилия...

- Хватит, - Малихович недовольно повел бровями, и поток информации прекратился. - Что Хаарон решил по поводу Миры?

Из тени выступил невысокий коренастый мужчина в строгом сером костюме с черным галстуком. Один глаз его был сильно изуродован, зато второй смотрел прямо в душу, проникая в святая-святых без спроса.

Страшный таинственный тип заговорил, открыв большую тетрадь в своих руках:

-Мирата, саира эрда Азарда Эйсилим, зачислена в университет на курсы по языковедению. Кроме неё в списке заочно принятых трое, их необходимо оповестить и разработать план занятий на ближайшие полгода. Все четверо абитуриентов обладают даром приспособленцев и будут посещать занятия два раза в неделю. В конце обязательна практика и выдача диплома о получении специального образования.

- Выполняйте, - кивнул Азард Малихович, дослушав речь одноглазого и обернувшись ко мне: - А нам пора уединиться. Библиотека для этих целей как раз подойдёт. Ты не против?

Конечно, моего ответа он ждать не стал. Впрочем, я действительно была не против уединиться. Только не с ним, а с книгой. Поэтому, решив отделаться от него как можно быстрее и предаться чтению, не стала дергаться и протестовать, когда меня потащили прочь.

Библиотека оказалась не просто рядом, а буквально в двух шагах от холла. И надо же было мне так неудачно заплутать, почти достигнув цели?

Шеф галантно протолкнул меня первой в мрачное, но просторное помещение, заставленное столами и стульями. Похоже, это был читальный зал. Серые стены без окон, потолок того же цвета и белая напольная плитка навевали тоску и смертельную скуку. На каждом столе стояли небольшие прозрачные шары с подставками и лежали тонкие блокноты для записей. Напротив входа виднелась стойка, где, вероятно, должен был сидеть библиотекарь. Но сегодня там оказалось пусто.

Пока я глазела вокруг, пытаюсь понять, где же, собственно, здесь книги, Азард Малихович схватил один из ближайших стульев и, развернув его к себе, сел, облокотившись руками на спинку. Мне присесть, разумеется, никто не предложил. Хмыкнув про себя, устроилась на соседнем стуле и, чинно сложив руки на коленях, приготовила уши для очередной демонической лапши.

- Мира, - начал мой дорогой шеф, задумчиво постукивая пальцами правой руки по столешнице, - мне придётся быть с тобой откровенным.

- Угу, - подбодрила его я. Скорее он уже наврал что-то и шёл по своим невероятно важным делам, оставив меня в покое.

- Моя история не для твоих ушей, и мне бы не хотелось, чтобы ты вникала в её подробности, - тут Азард взмахнул левой рукой, и освещение в комнате практически погасло. - Очень не хотелось бы. Но, чувствую, если не объясню, что происходит, ты натворишь слишком много дел...

Он снова взмахнул рукой, на это раз загорелся светильник-шар на ближайшем к нам столе.

-Показать Бахтияра из рода Эйсилим, - велел демон, и из шара вырвался наружу тонкий, плавно разрастающийся в ширину, луч света.

Я затаила дыхание, когда спустя пару секунд увидела силуэт человека, спокойно и уверенно рассматривающего нас из чудо-экрана.

-Это магическое фото моего родственника. Того самого, что взял в саиры провидицу.

- Но, - промямлила я, переводя недоверчивый взгляд на Азарда и назад, на изображение, - вы ведь одинаковые. Абсолютно. Этого быть не может.

- И тем не менее, это так, - шеф неприязненно поморщился в свете изображения. - Сходство действительно поразительное, хоть мне и неприятно это признавать.

- Почему же? Он очень красивый мужчина, - ляпнула я, прежде, чем успела подумать.

Демон тут же самодовольно улыбнулся и, подмигнув мне, насмешливо добавил:

- В нашем роду все мужчины приходятся по вкусу милым невинным девушкам, от чего они и умирают рано или поздно. Но скорее рано. Так о чём я говорил?

- О том, как мне избежать участи погибших, - подсказала я, чувствуя, как по телу пробежал озноб. Сейчас Азард пугал меня. Пугал своей манерой общения, своими словами, своей невероятной схожестью с родственником, из-за которого прокляли весь их род. И делал он это осознанно. Демон хотел вдолбить в мою голову осознание того, какая опасность меня подстерегает. И я начала проникаться.

-Ах, да, - продолжал разглагольствовать он, удовлетворенно кивая, увидев страх в моих глазах: - Ты ведь хочешь все знать, Мира. Суешь свой маленький любопытный носик в мои дела, не понимая всей "прелести" ситуации, - тут он вновь повернулся к светящемуся портрету своего прадеда и, приказал: - Изложить краткую версию событий по проклятию рода Эйсилим начиная с эрда Бахтияра.

Изображение Бахтияра мигнуло и пропало, после чего в воздухе появился новый портрет. Это была молодая красивая девушка с огромными ярко-зелёными глазами. Она смотрела на нас с грустной полуулыбкой на бледном личике, и я никак не могла поверить, что это милое создание могло кого-то обидеть, а тем более проклясть.

Но тут начал вещать голос "за кадром", подтвердивший мои предположения:

-Последний завет Даири. Магия высшего порядка, без четкой формулировки нейтрализации её последствий. Участники событий: демон высшего порядка - эрд Бахтияр из рода Эйсилим, дева Даири, ожидающая главного отбора в Совет Провидиц Рейвана. В возрасте тридцати шести лет, эрд Бахтияр вступил в период родрия, вследствие чего занялся поиском подходящей ему саиры.

Обратившись к одной из сильнейших провидиц своего времени, демон получил список девушек, включающий в себя три фамилии. Две первые девушки имели низкое происхождение и ранг. Третьей в списке значилась наименее подходящая на роль саиры дева из древнего влиятельного рода Триидар. Имя ей было Даири.

Вопреки настоянию Совета Провидиц, эрд Бахтияр выбрал претендентку под третьим номером, чем вызвал резкое недовольство в обществе. Сквайра Даири потеряла свой дар вместе с девичеством, теща себя надеждой стать саифой для своего эрда. Однако, по окончании сильвия, эрд Бахтияр Эйсилим выплатил бывшей саире положенные отступные и объявил о помолвке со сквайрой Ардианой эрд Вайс.

Возникший в обществе мезальянс нисколько не трогал ни эрда Бахтияра, ни его невесту. В день их бракосочетания, перед церемонией благословения родителей, в дом рода Эйсилим прилетел чёрный вестник и сообщил о скорбных новостях: сквайра Даири навсегда покинула мир Рейвана, не желая жить в позоре, оставив напоследок завет для своего эрда. Как именно звучали слова проклятия никто не знает, известна лишь суть. Ни одна женщина не уживется в роду Эйсилим. Больше в этой семье не рождались дочери, а жёны не проживали дольше двух лет.

...На светящемся экране мелькали лица. Даири, Бахтияр, Ардиана в ярко красном подвенечном платье... Я смотрела во все глаза и не могла поверить, что всё сказанное правда. Азард уже отключил шар, вернул в помещение свет, а я продолжала смотреть в одну точку и гадать, что же делать дальше?

- Мира, - тихий бархатный голос шефа вывел меня из задумчивости и заставил обернуться к нему. - У тебя есть вопросы?

- Миллион, - кивнув, сложила руки в замок и уточнила: - А что стало с Даири? Как понимать это загадочное "покинула Рейван"?

- Никто не знает, - Азард пожал широкими плечами, - она просто исчезла. Хотя могла бы жить и радоваться.

- Ты серьёзно? Её же твой прадед обесчестил, - у меня аж глаз дернулся от гнева. - Она всю жизнь шла к цели стать предсказательницей, и тут он...

- Провидицей, - мягко поправил меня демон.

- Какая, к чертям, разница? - закипела я. - Неужели ты не понимаешь, что этот Бахтияр просто вытер ноги об её мечты?

- Ничего подобного, - спокойствию демона не было предела, - в Рейване свои правила. Когда мужчина выбирает саиру, она обязана пойти с ним, кем бы ни была. Так указали Боги через уста провидиц. И в дальнейшем только эрд принимает решение, что делать. Бахтияр не захотел сделать Даири саифой - это не красиво с точки зрения морали, но вполне законно.

- Мрак! - я закрыла глаза ладонями и помотала головой. - Что за дикий мир?! И ты мне ещё говорил, что быть саирой почетно!

- Я не лгал, это действительно так.

Ох, непробиваемый тип...

- А что же Бахтияр? - я решила перевести тему. - Что было дальше? С ним, с его женой.

- Ардиана умерла спустя год после родов. Бахтияр не очень горевал и был женат еще два раза. В результате он оказался трижды отцом, и трижды вдовцом. - Азард на некоторое время замолчал, словно припоминая не самые приятные подробности происшедшего, но вскоре заговорил прежним безразличным тоном: - К третьей жене Бахтияр относился с особым трепетом, но она, как и остальные, погибла почти сразу, после рождения сына. Слабое сердце - так сказали лекари. Только прадед не верил им - словно помешался тогда - отдав детей на воспитание нянькам, он отправился на поиски Даири. Искал всюду: живую или мёртвую, в нашем мире и в других мирах. Потратил баснословные деньги, но умер, так и не обнаружив её следов. И знаешь что? Она привиделась ему перед смертью.

- Откуда ты знаешь? - пораженно прошептала я.

- Он сам сказал, что видит её. За минуту до последнего вдоха. Сказал, что не сможет обрести покоя, пока в роду Эйсалим не родится девочка. Мне об этом рассказал мой дед, присутствовавший при кончине Бахтияра.

- Какой-то бред, - я вскочила со своего стула и забегала по библиотеке, активно жестикулируя и проговаривая мысли вслух: - Это похоже на сон. Страшный сон, от которого хочется проснуться! Непорочная дева - чуть ли ни местная святая - прокляла жениха за то, что он женился на другой и обрекла десятки жизней на верную смерть! Маразм!

Я остановилась в метре от Азарда, с любопытством следящим за моими маневрами. Демон, поняв, что я закончила свою пламенную речь, тоже поднялся и добил меня сверху новостью дня:

- Дух прадеда, кстати, так и бродит неприкаянным по нашему миру, не имея права вторгаться в жизнь своих потомков. Он не может тревожить мир живых без необходимости, но если уж появится, то ждать можно чего угодно. Поэтому, если вдруг почувствуешь постороннее присутствие рядом, или кто-то будет смотреть на тебя во сне, подглядывать в душу... Скажи мне.

- Ты шутишь? - По спине прошелся неприятный холодок.

- Я серьезен, как никогда.

- Да мне теперь за каждым углом будет видеться сумасшедший демон! - Я испуганно оглянулась по сторонам: - Может, он уже здесь. Смотрит. Дышит мне в спину...

- Ох, Мира, - шеф закатил глаза к потолку, - я просто хотел предупредить. В вашем мире ведь так и говорят: предупрежден, значит вооружен.

- Спасибо! Ты вооружил меня паникой.

- Не глупи. Бахтияр может явиться лишь к тем, кто, по его мнению, может оказать влияние на ход событий. А ты - всего лишь человек, хоть и с даром.

- Ты сейчас меня успокоить хотел или обидеть?

- Успокоить, конечно, - хмыкнул демон, - разве я когда-то нарочно тебя обижал?

Я сложила руки на груди и поджала губы, всем своим видом демонстрируя положительный

ответ.

- Да брось, - Азард тут же обезоруживающе улыбнулся, - если и было подобное, то абсолютно случайно, и вообще, кто старое помянет - тому глаз вон.

- Я смотрю, ты - ярый фанат земных пословиц и поговорок, - покачав головой, снова присела на стул и схватила в руки книгу, подаренную Хаароном. - Надо и мне почитать что-то из вашего. Про местные обычаи и вообще...

- Успеешь, - демон бросил взгляд на мой сувенир из зала самопознания и неожиданно грустно улыбнулся: - А мне, в своё время, достался другой подарок.

- Расскажешь? - осторожно уточнила я.

- Не в этот раз, - взгляд Азарда потяжелел, лицо вновь стало абсолютно непроницаемым. - Идём в мой кабинет. Ты там считаешь свою книгу, а я займусь делами. И нет, - пресек он мою попытку возразить: Здесь я тебя не оставлю: на сегодня с нас обоих хватит приключений.

... Пока мы шли по мрачным коридорам академии, я всё время крутила головой, разглядывая снующих туда-сюда существ. Не людей, а именно существ. То красных, то синих, то низкорослых, то огромных, то остроухих, то клыкастых... Посмотреть было на кого, и, если, ещё пару минут назад, меня пугала перспектива встречи с проклятым духом Бахтияром, то теперь я бы лишь приветственно кивнула ему, как дорогому почти-родственнику.

Азард Малихович всё время пути аккуратно придерживал меня то за плечи, то за талию, направляя в нужное место, отодвигая в сторону от прытких абитуриентов и оберегая от столкновений с ними же. Я шла молча, с широко открытым ртом, подметая полы своей отвисшей челюстью. Особенно меня впечатлил высокий потрясающе красивый брюнет с молочно белой кожей и двумя иглами-зубами, торчащими из под верхней губы. Он выплыл нам на встречу из-за поворота, натолкнулся на ошарашенную меня и выронил из рук небольшую пластиковую тару. Та не выдержала внезапной встречи с плиткой и лопнула, поливая всё вокруг дурно пахнущей жидкостью.

- Что это? - тихим, но звонким шепотом спросила я, стирая с лица ярко-алые капельки и в упор глядя на раздосадованного клыкастого гада.

- Кровь, - подтвердил мои худшие подозрения молодой человек, облизывая свои тонкие губы. - Свежая. Думал поужинать перед испытанием. И вот...

- Что он сказал? - переспросила уже Азарда, глаза которого гневно светились, в тон к жиже, покрывающей его рубаху и нос. - Кто свежая? Что-то мне нехорошо...

- Убирайся! - возопил шеф, сжимая кулаки. Из его ноздрей повалил дым, скулы заострились, кожа начала стремительно краснеть. - Вон!!!

Парень с клыками свалил, словно его и не было, а я продолжала стоять, обтекая чужой кровью и ожидая продолжения гневоизвержения от Азарда. Того знатно потряхивало, ногти на руках превратились в черные когти, рубаха треснула по швам в воротниковой зоне, штаны тоже подозрительно растянулись и тресали.

“Вот сейчас он лопнет от злости и на мне окажутся ещё и внутренности. Свежие”, - как-то слишком уж спокойно подумала я и снова не угадала.

Малихович сделал резкий шаг вперёд, схватил меня за плечи и прижался своим выпуклым лбом к моему темечку. Так мы простояли около минуты, пока у меня не затекли ноги от напряжения, о чём я и сообщила начальству. Он глубоко вздохнул и, отодвинувшись ровно на десяток сантиметров, попросил:

- Взгляни мне в глаза, Мира.

Смотреть очень не хотелось, ибо демон изрядно напрягал своим внешним видом, а меня начинало мутить от запаха и осознания произошедшего. Неокрепшая психика грозила очень скоро помахать ручкой своей хозяйке, чего я совершенно не желала. Но шеф повторил свою просьбу ещё дважды (последний раз с изрядным нажимом). Пришлось задрать голову вверх и встретиться лицом к лицу с синей бездной.

- Глаза - это зеркала души, Мира, - шепнул демон, едва ли не касаясь губами моих губ. - Хочу, чтобы ты нашла в моих глазах островок покоя. Стала моим проводником. Сосредоточься.

Сосредоточилась и заглянула в его зеркала. Что я увидела там? Океан. Бушующий, бурный, бездонный и нескончаемый... А ещё себя. Напуганную, взволнованную и непозволительно маленькую. Жалкую песчинку, выброшенную на волю стихии. Что я делаю там? Как оказалась посреди этого синего омута? Ещё немного и меня не станет...

- Мир-ра, - прорычал демон откуда-то с небес, - ты должна успокоить меня, а не нагнетать! Какая стихия? Какая бездна?! Мне нужно умиротворение, иначе разнесу здесь всё к чертям! Ищи остров, выводи нас.

- Но как?..

Вместо ответа он дернулся в сторону и снова зарычал. Что ж, дело ясное, что дело тёмное, попробую сообразить сама.

Со всем возможным усердием, собрав остатки воли в кулак, представила картину, нарисованную на стене моей комнаты. Вспомнила пейзаж, попыталась воспроизвести даже мельчайшие детали. Почему-то именно та фреска показалась мне наиболее умиротворяющей.

И вот мы стоим посреди огромного зелёного луга, легкий ветерок треплет мне волосы, ласкает кожу, приносит запах неизвестных цветов и моря. Рядом растёт огромное дерево с крупной густой листвой, а чуть дальше, буквально в паре шагов от нас, вьется тонкая тропинка, ведущая к небольшому, но уютному домику...

Дыхание демона, с каждой секундой становится всё спокойней, его руки, поначалу конвульсивно сжимающие мои плечи, расслабляются, отчего цепкие объятия перестают причинять боль.

В какой-то момент я, улыбнувшись, слегка веду головой в сторону - хочу рассмотреть дом как следует - но тут зрение подводит меня, пейзаж впереди расплывается и исчезает, а на его месте появляется новое видение. Главным героем на сей раз становится сам Азард.

Он рисует. Демон, одетый лишь в потрепанные жизнью брюки, держит в руках плоскую деревяшку, на которой пальцем смешивает несколько ярких красок. Во рту у него зажата кисть, а на лице застыло выражение невыразимого удовольствия от процесса...

- Ну хватит! - Азард Малихович отшатнулся прочь. - Всё, Мира, ты справилась. Идём.

Я, конечно, пошла, но молчать не стала:

- Так та картина, в моей комнате-это...

- Тихо!!! - он так рявкнул, что стены вокруг пошатнулись, в одном месте даже, кажется, трещина пошла. Я непроизвольно отскочила подальше и продолжила пятиться в сторону, глядя на демона глазами полными ужаса пополам с отчаянием.

- Стоять, - шеф поднял руки вверх, показывая, что не собирается меня трогать: - Понял, это был перебор. Я не хотел тебя напугать, но ты влезла в личное пространство, а там никому, кроме меня места нет.

- Вообще-то всё было точно наоборот! - категорично заявила я всё-таки прекращая изображать краба: - Это вы влезли в мою жизнь и в моё пространство. И продолжаете лезть. Так что, либо будьте со мной откровенны, Азард Малихович, либо давайте на берегу договоримся о границах дозволенного. Я не стану задавать вопросов, но и вы ко мне не лезьте с неконтролируемыми объятиями и странными просьбами!

Закончив свою пламенную речь, я захлопнула рот и отвернулась от демона, чтобы он не заметил, как у меня трясутся губы. Нервы даром не проходят. Ещё немного, и придут две лучшие подруги: бессонница и апатия, уж я-то себя знаю.

-Идём, - меня аккуратно развернули в нужном направлении. - Поговорим без лишних ушей. Ты будешь спрашивать, я постараюсь ответить. И, кстати, повернись, я уберу пятна крови.

Удивительно, пара секунд, три невнятных слова и вуаля: моя одежда снова чистая, даже пятнышко от сгущенки с обеда пропало. Вот это я понимаю, магический фокус.

-А я так научиться могу? - спросила демона, восхищенно осматривая свою блузку.

- Конечно, - он очень серьёзно кивнул. - Стиральный порошок в помощь.

Вот гад.

За следующим поворотом оказался главный холл, ведущий на выход из здания. Именно там мы и натолкнулись на Неё...

Потрясающе красивая демонесса стояла вполоборота и, насмешливо изогнув пухлые алые губки, слушала какого-то восхищенного паренька, поющего дифирамбы в её честь. Красное платье, едва достающее до колен обтягивало стройную, округлую в нужных местах фигуру, подчеркивая лишь достоинства девицы. Длинные загнутые вверх ресницы придавали её взгляду томности и выразительности. Распущенные тёмные волосы скрывали поясницу, касаясь самыми кончиками весьма заметных ягодиц. Чёрные лакированные туфельки на высоченной шпильке придавали ещё большую длину её шикарным ножкам... В общем, не девушка, а мечта любого рекламного агентства.

- Эмма? - услышала я удивленный голос Азарда рядом с собой. - Какими судьбами?

Демонесса картинно вздрогнула, распахнула и без того огромные глазки и шагнула в нашем направлении, выставляя вперёд обе руки для приветственных объятий:

-Милый, здравствуй, - пропела красавица, прижимаясь к телу МОЕГО демона. - Я так соскучилась, что не смогла удержаться и приехала на свидание сама. Ты рад?

Судя по лицу и действиям Малиховича, ему было всё равно. Пожав плечами, он похлопал девушку по спине и, демонстративно взглянув в мою сторону, объявил:

- Знакомься, раз приехала. Это Мирата, моя саира. Мира, а это - моя невеста, Эмма сквайра эрд Саундж. Я рад видеть тебя, Эм, но мне совершенно некогда разговаривать - работы море, так что свидание придётся перенести на поздний вечер. Тогда и увидимся.

Мда, "умеет" мужик быть тактичным и лаконичным. Я бы прямо второе имя ему дала Вежлий Прямолинейников. Взял, натравил друг на друга двух женщин с помощью пары фраз и пошёл дальше, творить и вытворять. Гениально. Однако, моя оппонентка скандалить не спешила. Напротив, очаровательно улыбнувшись, она сообщила своим прекрасным голосом:

-Я очень рада знакомству. Не стану отвлекать тебя, милый, сама виновата, что не предупредила о приезде заранее. Может быть, мне и вовсе лучше уехать?

И стоит, глазками хлопает, тоскливо вздыхает, губки кусает... Невинность в красном прямо, хоть портрет с неё пиши. Приветствовать её в ответ не стала принципиально. Вот не понравилась она мне и всё! И вовсе не из-за длины ног и кукольной внешности. А просто так... потом придумую, почему.

-Не уезжай, - снова заговорил Азард, - в восемь я освобожусь. Съездим куда-нибудь вместе. Побудем вдвоём.

-Я буду ждать, - гадина едва не замурлыкала от счастья. - До встречи, милый.

Демон лишь кивнул и, зная себе, потопал дальше. Я шла следом, молча размышляя над двумя основными вопросами. Первый: почему одним девам суждено явиться в мир в образе сексуальной красотки, а вторым суждено быть мной? И второй: почему меня вообще волнует, что Азард закономерно предпочитает мне свою невесту? Вопросы были серьёзные, противные и требующие немедленно закусить печаль куском шоколадного торта.

Перед тем, как зайти в приёмную, Азард заглянул к Жанет и оповестил её, что мы уже на месте. В пустом кабинете секретарши стоял шум, образуемый множеством голосов, доносящихся из камина! Она, тем временем, спокойно что-то печатала на полупрозрачной клавиатуре. Услышав шефа, Жанет оторвалась от своего занятия, кивнула и громко проквакала:

-Зименгус пятый эрд Корневарис. Заходим. Пиронтий эрд Саинт готовит документы!

Из камина раздался треск, но, прежде чем я увидела, что будет дальше, дверь в секретариат захлопнулась. Малихович, хмыкнув, прошёл вперёд, и мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

В ректорате было привычно тихо и непривычно пусто. Ни Ирмы, ни Тарины на месте не оказалось.

-Они сопровождают своих эрдов, - предвосхищая мой вопрос, проговорил шеф. - Ты сбила нам все планы, нарушив чётко распланированный график. Теперь все работают в аврале.

- Можно подумать, я сделала это нарочно.

- Думаю, многие именно так и решат, - снисходительно пожал плечами демон. - Но я-то уже

понял, что ты - просто магнит для неприятностей. К тому же женщина...

- Ну, спасибо, - съязвила я, - ты такой пронизательный, такой душевный.

- Обращайся, - улыбнулся демон, обнажая клыки, - всегда рад поддержать.

- Спасибо, я лучше как-нибудь сама, а то от твоей поддержки волком выть хочется.

- У нас не возбраняется выть, - поощрительно кивнул шеф, - тем более, если накипело.

Тут в нашем камине что-то громко щелкнуло, прерывая издевки демона. Спустя пару мгновений огонь стал ярче, искры посыпались во все стороны, а в центре всего этого безобразия появилась небольшая оранжевая ящерка. Но больше всего шокировало произошедшее следом:

-Писссымо А. Эм. Эйсилиму. Пригласссительное, - прошипело мелкое оранжевое нечто и слегка высунуло мордочку наружу.

Малихович подошёл к ящерке, и она буквально плюнулась небольшим сгустком огня, превращающимся на лету в запечатанный конверт. Демон подхватил послание правой рукой, а левую подставил к камину ладонью вверх. Над его пальцами появилось голубоватое свечение, которое ящерка тут же слизала раздвоенным языком. Спустя ещё пару секунд огонь утих, искры улеглись, посланница исчезла с глаз долой.

- Эм, - как можно более глубокомысленно начала я.

- Саламандра, - спокойно пояснил Азард, открывая конверт, - это что-то вроде ваших заказных писем. Можно отправлять письма просто через огонь, но тогда они часто теряются. С ящерицей надёжней.

- Почта в любом мире остаётся самой загадочной и непредсказуемой службой, - заключила я.

- Именно так, - покивав мне, Азард принялся читать письмо. На лбу его почти сразу появилась суровая складка, губы плотно сжались, на скулах заиграли желваки.

- Плохие новости? - не выдержав, снова подала голос, надеясь на новые откровения с его стороны.

- Ожидаемые, - отрезал он и смял письмо в правой руке. В левой демон держал прямоугольную открытку с движущимся изображением танцующей пары в карнавальных костюмах. - Нас пригласили на бал-маскарад. В честь рождения моего племянника.

- О, поздравляю! - воодушевленно начала я и тут же подавилась своим энтузиазмом. Шеф так на меня посмотрел, что мне захотелось не только забрать свои слова назад, но и извиниться за то, что я родилась на этот свет. Либо он очень не любит детей, либо испытывает сильнейшую неприязнь к балам, а может и то и другое вместе - не знаю, но и спрашивать пока больше не рискну.

... Остаток дня Азард работал в своём кабинете, куда позвал и меня, предоставив мне возможность тихо почитать на его диване. Периодически к нам ломилась Жанет с кипами папок, несколько раз забежал Габ, бросающий ненавидящие взгляды в мою сторону. Ещё Суен приходил: что-то шипел, плевался и дико махал руками, но я не особенно слушала, погруженная в мир Рейвана и его историю...

ГЛАВА 9

У истоков времён существовал лишь один мир, Кахатис. Он был населен множеством рас, и каждому в нём находилось своё место, но не каждый был этим местом доволен... Слишком разными были существа, населявшие огромный материк и океаны, его омывающие. Вражда меж ними была неизбежна, как и крах Кахатиса.

{Основные расы, населявшие Кахатис в шестисотом тысячелетии до Эры Великого Переселения:}

Лакне - в переводе на человеческий язык - демоны - жили обособленно и с другими расами пересекались лишь для торговли оружием, мехами и травами из непроходимых лесов-болот. Хотя некоторые из них, в виде исключения, устраивались наемниками. Воины лакне пользовались огромным спросом: им щедро платили за силу, выносливость, молчание, отсутствие милосердия и верность слову. Такого наемника невозможно было перекупить, переубедить или разжалобить. Притязаний на женщин иных рас они не имели, ибо пару могли найти лишь среди себе подобных.

Казалось бы, с какой стороны ни посмотри - всюду для нанимателя одни плюсы. Но был один маленький минус. Один раз в жизни, в половозрелом возрасте, у мужчин лакне наступал особый период, когда они практически полностью теряли над собой контроль. Наступал этот период внезапно и длился примерно год. Мужчина буквально за несколько дней терял свой нормальный облик, меняя ипостась и подчиняясь лишь животным инстинктам. Перевертыш являл собой огромную опасность: жуткий звероподобный облик, ловкость и хитрость его практически не оставляли противникам шансов. И только предначертанная судьбой именно для него самка-лакне могла помочь обезумевшему успокоиться и вернуться в прежнее состояние. За подобную опасность натуры, за звериную суть, оборотней больше всего сторонились **[ильфы]**.

В людских сказках их принято называть эльфами. Высокомерные, магически одаренные и невероятно красивые, они также предпочитали селиться лишь на своей территории. Рождаемость у ильфов была не самой лучшей: пара могла произвести одного-двух детей за всю долгую жизнь. Жизнь, длиною примерно в сто пятьдесят лет.

Селились ильфы в огромных замках, окруженных богатыми на дичь лесами, полноводными реками, чистейшими озерами и горами, в недрах которых таились драгоценнейшие камни. Эти создания почитали мудрость, красоту и комфорт. И дорожили они себе подобными больше других, поэтому покой свой оберегали как можно тщательнее, предпочитая избегать контактов с другими расами. Женщин своих ильфы и вовсе чужакам не показывали, стремясь скрыть от посторонних их необычайную красоту, природную грацию и внутреннюю силу.

Осторожность ильфы проявляли не зря, ведь с севера их соседями были **[люди]**: озлобленные, лишённые магии существа, постоянно совершающие набеги на чужие земли. Им всегда и всего было мало: не хватало огромной, выделенной для них территории; недостаточно было уважения и почтения от других рас; их терзала постоянная нехватка золота, воды и сырья...

Людские женщины рожали столько детей, что мужчины часто не в силах были прокормить свои семьи. От безысходности, терзаемые голодом, подстрекаемые своими женщинами, мужчины теряли моральный облик и осваивали самое неприглядное ремесло: грабежи, войны, убийства... Сосед шёл на соседа, брат на брата.

Иногда к власти приходил мудрый правитель, и ему удавалось навести временный порядок на землях людей: провести реформы и направить энергию толпы в мирное русло. Тогда возрождалось искусство, строились новые города, поднимался общий уровень жизни. Среди людей неожиданным образом обнаруживались настоящие таланты: поэты, архитекторы, учёные... Но такие времена, недаром называемые всеми другими расами затишьем, быстро заканчивались, и, в погоне за властью и деньгами, возрождались междоусобицы, перевороты и смертоубийства.

Война - была сутью людей, наличие рабства - нормой. Никогда не знали они равноправия: пока одни наслаждались балами, другие умирали в трущобах от голода. Но, как только озлобленность людской толпы достигала своего пика, на их территории вступали соседи с запада. [Дарги].

Кровопийцы. Вампиры. Безжалостные существа с мёртвыми телами, жаждущими испить жизнь живых до дна. Даргов люди ненавидели и боялись. "Кровь за кровь," - таков был издевательский девиз предводителя вампиров, приводившего свою стаю в людские земли на кормёжку. Ни одна другая раса не вмешивалась в массовые убийства, молча наблюдая со стороны за беспощадным истреблением дикарей. "Сами запросились," - читалось на надменных лицах ильфов. "Без них станет спокойнее," - равнодушно пожимали плечами лакне. "От них слишком много проблем," - качали головой [гномы]. "Главное, что они не трогают нас," - переглядывались меж собой сирены...

Много было рас на Кахатисе, но ни одной не было дела друг до друга, все искали выгоды лишь для себя, и однажды Боги, устав от равнодушия созданных ими существ, решили изменить давно устроенный порядок. Огромный материк был разорван на несколько равных частей и раскиданы они были по разным измерениям. Так из одного мира появилось множество новых. Все расы были разделены и стали существовать отдельно друг от друга, пока не пришло время им вновь воссоединиться. И родился однажды первый "Открывающий двери", и не было для него запретных территорий... Стал он проводником в миры иных рас, и началась новая история. Новая эра, названная Эрой Великого Переселения.

- Кто такие "Открывающие двери"? - оторвавшись от книги, затуманенным взором уставилась на Азарда, лицо которого выражало вселенскую скорбь пополам с мыслями о массовых убийствах.

- Мне некогда, Мира, - шеф махнул в мою сторону рукой: мол, переспроси завтра, а лучше через год.

Весь стол демона был завален кипами бумаг, папок и небольших, переливающихся изнутри огненными всполохами, шариков. Один из последних лежал очень близко к краю с моей стороны. Прямо вот очень. Ещё чуть чуть и он сам упал бы к моим ногам. Ждать подобного инцидента я не стала, логично рассудив, что от падения эта гадость может и взорваться. Поэтому, быстро привстав, аккуратно схватила шарик и... Он лопнул в моих руках!

- Мир-р-р-ра, - ревел шеф, пока я озадаченно рассматривала оседающие вокруг искорки. Они сыпались с потолка, облепляя стены, пол, стеллажи, диван и стол,.. оседающая на бумаги и оставляя в них малюсенькие дырочки. Теперь документы выглядели, словно кусочки ткани, изъеденные молью.

Мда, что ж меня никто не предупредил о наличии пиротехники в кабинете? Да и вообще, здоровье застраховать что ли?

- Покажи руки, - в следующий миг я обнаружила шефа рядом с собой. Его немного трясло, но явно не от радости общения с любимой саирой.

- Вот, - я флегматично покрутила руками перед носом демона и, опустив голову, печально вздохнула. Хотела как лучше, а вышло, как всегда. И почему-то так грустно от этого стало, что даже виноватой себя не ощущала. Наверное, слишком устала от неожиданностей последних дней.

- Ожогов нет, - тем временем постановил Малихович, аккуратно осмотрев мои ладошки. - Странно. Что ты почувствовала, когда сполох оказался в твоих руках?

Сполох - это, видимо, тот самый шарик? Угу, очень подходящее название.

-Раскаяние? - попыталась надавить на жалость я.

Демон поморщился - не поверил.

-Я имел ввиду боль, жар, - подсказал он, указывая взглядом на мои руки, - дискомфорт. Что-нибудь подобное?

- Ничего подобного. Только испугалась от вашего крика.

- Так может мне ещё прощения попросить?! - снова повысил голос Малихович.

- Было бы очень кстати, - охотно согласилась, краем глаза наблюдая, как тлеет большой чёрный лист на столе.

- Вон!!! - прокричал демон прямо мне в ухо. - И чтоб сидела в приёмной, как мышь в клетке!!! Тихо! Смирно! Безвылазно!!!

Кто я такая, чтобы спорить с начальством? Выскочив в приёмную, прислонилась к захлопнувшейся за мной двери, перевела дыхание и прислушалась. Тихо. Только гул необычный появился. Пылесосит он там что ли?

Внезапно я ощутила чье-то легкое прикосновение к своей руке. Резко обереувшись, увидела весьма озадаченную Ирму. Блондинка стояла напротив и пристально меня рассматривала:

-Расскажешь? - наконец произнесла она.

- Нечего говорить-то, - как можно беззаботнее пожала плечами я.

-Угу, - покивала собеседница, - поэтому ты из кабинета своего эрда словно ужаленная выскакиваешь. Кстати, твоя блузка дымится.

-Он у меня - жуть какой жаркий мужик попался, - поделилась сокровенным я, похлопывая себя по плечу. Жаль: блузка, кажется, безнадежно испорчена - рукав прожжен в двух местах.

- Да, повезло, - натянуто улыбнулась Ирма, продолжая стоять над душой и переминаясь с ноги на ногу. - Это точно, да...

Говорила блондинка невпопад и вообще думала о чём-то своём. Заметив эти странности, я попыталась обойти её стороной, чтобы тихо погоревать в своём уголке. Не тут-то было. Девчонка встрепенулась и преградила мне путь, уперев суровый взгляд в моё удивленное лицо.

- Нам нужно поговорить, - выдало это трепетное создание совсем неподходящим её облику серьезным тоном.

- Так я всегда "за". Говори, - добродушно улыбнувшись, снова попыталась пройти к своему столу. Безуспешно.

- Не здесь. - припечатала Ирма. - Выйдем на балкон, и я установлю кокон тишины. Даже у стен есть уши.

Мда. Кажется весь этот мир помешался на шпионаже. Но мне приключений хватит. Причём с запасом как раз на год вперёд.

- Эрд запретил покидать приемную.

- Мы быстро вернёмся, - не отставала от меня блондинка.

- Нет, - я решительно отодвинула липучку в сторону и все-таки протиснулась мимо неё. - Надо поговорить - излагай, а нет - так не мешай мне заниматься самоанализом и предаваться тоске по былой жизни.

- Я хочу, чтобы ты обучила меня, как выжить в твоём мире.

Опа. Оглянувшись, поморгала и осмотрелась по сторонам. Кроме нас с Ирмой по-прежнему никого не было. Значит послышалось. Махнув рукой, уселась на своё кресло и приготовилась отдаться в загребущие лапы депрессии.

- Ты что, оглохла, человек? - на мой стол приземлилась пятая точка, затянутая в отвратительно-розовую мини юбку. - Или набиваешь себе цену? Так вот, я не собираюсь платить за твои услуги больше, чем они стоят. Ну, говори, что хочешь взамен?

- Твои волосы себе на парик.

Это вырвалось как-то само - меня слишком достала эта беседа. Хотелось покоя и тишины.

- Мои что? - ошарашенно переспросила Ирма, тихонько сдвигаясь к самому краешку стола.

- Что слышала, - я злобно зыркнула на собеседницу. - Или режь, или не приставай.

И тут, спустя несколько секунд долгожданного молчания, послышалось уверенное:

- Да забирай! Я себе новые отращу. - Рука Ирмы потянулась к канцелярским ножницам. - Только учить будешь по высшему разряду! Чтoб я приехала и на земле чувствовала себя как дома.

- Ты что, серьёзно? - пришла моя очередь недоверчиво моргать и качать головой. - Брось ножницы, я же пошутила. Зачем тебе это нужно? Ты- успешная, красивая... В саиры вот взяли.

- Я объясню, - собеседница закатила глаза, устало вздохнула и встала, поманив меня за собой: - Только не здесь - не хочу, чтобы нас кто-то услышал.

Признаюсь, она меня заинтриговала. И вообще, Ирма вела себя совершенно неправильно. Не так, как всегда. Я привыкла видеть блондинку с глупым скучающим выражением лица, занимающуюся какой-то ерундой: она либо пела дифирамбы себе любимой, либо листала модные каталоги, либо с восторгом бегала по поручениям напыщенного эрда Суена. Раньше,

но не теперь. Так в честь чего подобные метаморфозы? Покосившись на дверь кабинета Малиховича, мысленно попросила прощения у демона и пошла за запретным плодом. За Ирмой в смысле. Не выйдет из меня послушной мышки, ох не выйдет...

Балкон, как его небрежно назвала моя спутница, и вправду находился “совсем рядом” - в том же крыле, что и приёмная, но двумя этажами выше и дальше-дальше по бесчисленным коридорам.

“Азарт меня убьёт”, - думала я, шествуя за Ирмой. Однако, добравшись, наконец, до места, переживать по поводу смерти от рук демона перестала: поняла, что он - меньшее зло. Дело в том, что вышли мы со спутницей ни куда-нибудь, а на одну из крыш университета. Огромную, плоскую, находящуюся прямо между двумя башенками и полностью заросшую диким палисадником. Здесь было всё: кусты, деревья разной высоты, непонятные вьюнки и лианы... Но пугало даже не это стихийное лесничество на высоте пятиэтажного дома, а его обитатели. На деревьях вили себе гнёзда те самые птероцифавры - голуби, которых я намерена была обходить стороной до конца жизни!

- Капец, - только и смогла вымолвить я, упираясь спиной в захлопнувшуюся за спиной дверь.

- Ага, - счастливо подтвердила моя спутница, - красотищ-ща! Хоть и иллюзорная, но свобода!

Тут и начал сбываться мой самый жуткий кошмар: один из жутких монстров, сидящих на ближайшем дереве, сорвался вниз и подлетел к нам, остановившись буквально в паре метров. Я открыла рот на всю возможную ширину и приготовилась орать, да так, чтобы даже дух самопознания услышал и примчался узнать, что случилось. Но меня остановил осязаемый толчок в плечо:

- Тихо! - сурово сдвинув брови, произнесла Ирма. - Ты его напугаешь и нас выдашь, - повернувшись к “голубю”, она продолжила говорить уже значительно ласковее: - Таскхне, прости, дружок, я не принесла тебе ничего. Ну-ну, не расстраивайся, Ирма принесёт тебе вкусненького чуть позже. А пока лети, мне нужно поговорить с этой леди.

Две пары глаз уставились на шокированную меня. Пару раз моргнув, поняла, что леди - это я, и от меня ждут реакции. Судорожно покивав, попыталась улыбнуться поглядывающему на меня птероцифавру. Видимо, вышло не очень, потому что птичка попятилась назад, а спустя секунду и вовсе упорхнула в дальний угол крыши.

- Ты всё-таки напугала его, - с укором покачала головой блондинка.

Я даже дар речи на миг потеряла. Так жалко “бедную птичку” стало, ага...

- Он напугал меня гораздо больше!

- Таскхне безобиден, Мирата. Он ест лишь морепродукты и кое-какие травы.

- Угу, это ты так думаешь, а я предпочитаю перебдеть. Скажи-ка лучше, многие в Рейване разговаривают с этими? - указала подбородком в сторону деревьев.

- Нет, только потомки лесного народа, - беспечно пожала плечиками девушка. - Моя мама - нимфа, а отец - демон. Дар передался мне почти без изъяна, хотя иногда я всё же путаю термины, ведь кровь разбавлена. Я - смеска.

Последнюю фразу девушка произнесла тише всего остального. В её голосе мне послышалась печаль. Хотя, кто их разберёт, этих местных?

- А я - просто человек, - хмыкнула и снова покосилась на деревья, - но поняла всё, что ты говорила птероцитавру.

- Говорить с животными ты не сможешь при всём желании, - терпеливо поясняла блондинка, - но мою речь ты понимаешь. Это дар приспособленки проявляется.

Ох, бедная моя голова! Столько нюансов на меня одну - это чересчур.

Девушка тем временем подошла ко мне и, взяв за руку, подтащила ближе к цветущей буйным цветом флоре и фауне.

- Хватит подпирать собой дверь, - пробубнила она. - Постой здесь, сейчас я сделаю полог, и мы поговорим о деле.

Я стояла. Стояла и смотрела вокруг, словно умалишенная, впервые выпущенная из своей палаты на прогулку. Огромный палисадник, а лучше сказать - парк, жил своей жизнью: пели птички, цвели цветочки, стрекотали кузнечики. Я очень надеюсь, что это были кузнечики...

- Готово, - моя спутница удовлетворённо потерла ладошки и осмотрела голубовато-прозрачное марево, накрывшее нас двоих. Я ощутила себя той самой мышкой, которой велел быть Малихович, только не в клетке, а в большой стеклянной банке, перевернутой горлышком вниз. Надеюсь, воздух не кончится.

- С чего бы начать? - запоздало задумалась Ирма. - Пожалуй, с главного! - тут она с размаху ткнула указательным пальцем мне в грудь и закричала: - Какого Хула ты меня выдала?!

Голос у блондинки оказался очень громким, у меня даже в ушах зазвенело. А птероцитавры - ничего, как сидели на деревьях, так и сидят. Значит работает купол.

- Ты слышишь меня, человек?! - продолжала разоряться моя странная спутница. - Я спрашиваю, зачем тебя понесло к Хаарону?!

- Тебе-то какое дело? - невозмутимости моей не было предела. - Захочу, ещё раз пойду! И никто мне не помешает.

Разве что сердце остановится от страха, а так никто.

- Ты просто не понимаешь, что натворила, - уже спокойней заговорила Ирма.

- Так поясни.

- Моя жизнь кончена, - зашептала блондинка. На миг мне показалось, что она вот-вот разревётся, но нет: девушка быстро взяла себя в руки и продолжила говорить, сверкая глазами, полными непролитых слёз: - Я - полукровка. Дочь демона и лесной нимфы. Ни то ни сё, понимаешь? Даже у тебя чистая кровь, человек, а я - смесок. Такой я родилась, но не смирилась! У меня был план, придуманный за много лет до твоего появления! И ты всё разрушила за несколько дней. Всё: надежды, мечты, веру в светлое будущее.

- Ирма, я...

- Не перебивай меня! - блондинка топнула ножкой и сжала кулаки: - У меня был план.

Несколько простых продуманных действий. Первое - достичь совершеннолетия, второе - продать невинность подороже, и третье - купить себе приглашения на лучшие балы. Я бы вышла замуж за какого-нибудь старого толстосума и тогда...

- Потрясающий план, - не удержалась от шпильки, виновата: - Всю жизнь подкладывать своё тело под богачей. И долго ты его придумывала? Теперь понимаю, почему на землю хочешь, у нас там даже специальная профессия для таких, как ты есть.

- Таких, как я? Смесков?

- Проституток.

- Заткнись, - взвизгнула Ирма. - Ты не смеешь говорить со мной так! Ты ничего не знаешь!!!

- Ну, это мы уже проходили, - я разочарованно вздохнула и повернулась к выходу.

- Нет, постой! Хорошо, я больше не стану кричать. Я и не собиралась, - Ирма нервно всхлипнула. - Это всё ты. Талант у тебя такой, видимо, выводить на эмоции. Ладно, слушай. Я начну с событий многолетней давности, но постараюсь быть краткой.

Итак, родители моей рассказчицы оказались выходцами с Золия, материка смесок. Отец - демон высшего ранга, мать - лесная нимфа из Эльтиаралина. Когда Боги разорвали Кахатис, все расы оказались в разных мирах. Один из таких миров был назван Эльтиаралин, он стал домом для эльфов, русалок, нимф и сирен.

-Это по-настоящему дивное место, - с восхищенным лицом рассказывала Ирма. - Природа там исключительная, земля плодородная, воздух чистый и свежий...

- Конечно, если всё рабочее население в Рейван перебралось. Здесь все гадите, а там красота...

- Мира! Ты ведь не понимаешь, о чём говоришь! - Тонкие брови блондинки гневно сошлись на переносице. - Эльтиаралин - моя мечта, но... Его правила слишком строгие. Да и как иначе сохранить всё то ценное, что есть в мире, если не с помощью железных правил? И тем они строже для жителей, чем ниже их социальный статус.

- Так твоя мать из тамошних крестьянок? - "догадалась" я.

- Да нет же! Мама из почетного древнего и уважаемого рода. Но от неё отреклись.

- Э-э-э...

- Ты вообще умеешь молчать?! Бесишь. - Ирма прижала пальцы к вискам, демонстрируя то ли крайнюю степень задумчивости, то ли головную боль, вызванную моими словами.

Я милостиво кивнула и сложила руки на груди, готовая слушать дальше.

-Спасибо. Итак, от моей мамы отреклись из-за её выбора. Отец приезжал в Эльтиаралин с официальным визитом и полюбил лесную нимфу. Полюбил, обаял и увез с собой, обложив весь её род грязными словами и выкопав её храм. Он очень импульсивный у нас.

- Чего он выкопал?

- Храмину, - покивала Ирма. - Это такое дерево своеобразное. Когда рождается нимфа, её отец срезает саженец со своего дерева и сажает храмину для дочери, совершая особый ритуал привязки. Так поступают веками, тысячелетиями. Все нимфы связаны с лесом, в котором родились, поэтому они так заботятся о природе. Случись что-то с храминами - погибнут и они.

А потом появился мой отец. Все были против их союза, ведь нимфа не может жить вдали от своих корней дольше трёх лет. Даже самые сильные погибают от магического истощения. А остаться на Эльтиаралине он не мог - закон запрещает жить там чужакам, не имеющим крови разрешенных рас.

В общем, ему разрешили попроситься с мамой и послали в обратный путь одного. Он отказался идти в заданном направлении и придумал новый план. Выкопав храмину мамы, отдал большую часть своих сил на их перенос и обоснование в Рейване. Теперь он - демон низшего ранга, а она - первая "беглая" нимфа. От неё отреклись родные, его отказались принять после содеянного. Нашей семье повезло, что на Рейване есть Золий - материк смесков, с весьма щадящими законами.

-Ничего себе, история, - я печально улыбнулась: - Все отвернулись. Да и сами они, наверняка, быстро поняли, что натворили, раскаялись и живут, ненавидя друг дружку.

- Нет, - блондинка тоже заулыбалась: - Родители обожают друг друга. Живут душа в душу и плевать им на всех остальных, - тут Ирма снова нахмурилась: - Им плевать, а мне нет! Я хочу нормальной жизни. Хочу на балы высших, хочу огромный дом на берегу красного моря, хочу ни от кого не зависеть, не пресмыкаться, не ловить на себе насмешливые взгляды! И я была близка к поставленной цели,но тут появилась ты!

- Можно с этого места поподробней? Чем я конкретно тебе насолила?

- Начнём с того, что эрд Эйсилим выбрал из всех предложенных саир человека. И тогда его друг и подпевала, эрд Суен, решил последовать примеру. Из трёх вариантов, среди которых были также высшая демонесса и демоница низшего уровня, он предпочел оказать великую честь мне! Полукровке. Благотворитель прямо, так его растак! Уважил! Ползай полукровка у него в ногах и умирай от дикого восторга.

- Хм, а Азард говорил мне, что стать саирой - это честь. Выходит, врал?

- Не врал, - с досадой махнула рукой Ирма. - У таких богатеев, как наши эрды каждая желает стать тенью. Он обеспечит, приласкает, а потом на волю отпустит без обязательств - сказка прямо. Но у меня сделка с другим почти была заключена. На избавление от девичества, за баснословную сумму, между прочем. Я себя берегла, как могла, чтоб побольше денег с первого раза заработать, а тут этот выскочка нарисовался с ордером от совета провидиц. И знаешь что? В случае секса со своим эрдом во время его переходного периода, саира не получает дополнительной оплаты. Шиш мне, а не выгода! Как тебе такая подстава?

- Мне уже начинать извиняться? - с сомнением спросила я. Ну вот честно, не видела причин гореть от стыда. Не виноватая я, это всё демоны...

- Погоди! Дальше-больше! Только я смирилась с тем, что стану саирой этого зануды, - взмах руки в неизвестном направлении. - Только подобрала нужную тактику общения с ним и начала разрабатывать новый план, как раскрутить эту нечисть на деньги и остаться девицей с перспективой, как ты снова влезла не в свое дело!

- Никуда я не лезла, надо больно.

- Угу, а кто к Хаарону пошёл? Из-за кого курсы для приспособленцев устраивают? Жили мы спокойно, никто про нас и не знал. А теперь этот... дух самопознания всех поимённо перечислил! Обязал нас явиться и учиться.

- Нас? - мои глаза стремительно округлялись от понимания. - Ты тоже понимаешь языки?

- Понимаю. И это ужасно! Я не хочу карьеру, я хочу удовольствий! Когда мы отучимся, нас закидают предложениями со всех миров и, при этом, ни один нормальный мужчина не захочет меня в жёны.

- В каком смысле "нормальный"?

- Богатый!

- А-а-а. Не преувеличивай, с твоими-то данными...

- К Хулу данные! Дар приспособленки очень - очень редкий и проявляется только у тех, в ком магии - кот заплакал. Низшим расам или смескам. Это - клеймо! Слово тебе на лбу напишут чёрными несмываемыми чернилами: "Я - представительница низших слоёв общества, иметь со мной серьёзные связи стыдно!"

- Однако, - мне было о чём подумать.

Значит, если отучусь здесь, то смогу работать в Рейване. Или даже в том самом Энте..Этина... как его там? В общем, в любом из миров. Раньше в мою голову подобные идеи не закрадывались. А ведь заработать и стать независимой - это именно то, чего я так давно хотела.

- Эй, человек, ты вообще меня слушаешь? - Ирма снова ткнула меня пальцем в грудь.

- Слушай, прекрати так ко мне обращаться, я ведь не называю тебя помесью бульдога с носорогом? Нет. Потому что я воспитанная девочка.

- Воспитаннее только Тарина с её вечно недовольной физиономией и угрозами подсыпать мне слабительное в чай.

- Да, саиры в этом году - все, как на подбор, - согласилась я.

Мы вместе захихикали. Нервно, немного истерично, но слаженно.

- Так вот, Мирата, - спустя пару секунд вновь подала голос блондинка, - я решила выучиться и уехать в мир людей. Там найду демона, выгодно продам девичество и куплю огромный дом. У вас самые выгодные условия - никто не может заставить меня работать.

- А здесь что же, заставляют?

- Здесь могут прислать приказ от Совета провидиц и всё, не отвертись. Им обязаны подчиняться абсолютно все жители Рейвана и трёх других миров. Все, кроме вашего.

- А мы неплохо устроились, - обрадовалась я. - Пожалуй, я с тобой домой рвану. Осталось только год здесь выжить.

- И девственность не потерять, - охотно закивала Ирма.

- И не помереть случайно, заказав себе ядовитую еду или посетив не тот кабинет, - печально заметила я.

- Я научу тебя, как здесь всё устроено, - воодушевленно предложила собеседница, - а ты научишь меня правилам вашего мира!

- Это прекрасная сделка, только мне не известно, кто там управляет нами. Могу лишь про быт и взаимоотношения рассказать, географию еще, историю там.

- Мне это и нужно! Договор?

- Да, - я счастливо улыбнулась, - договор!

И тут все “голуби” вспорхнули вверх. Разом. Вместе. Беззвучно.

- Ой, - шепнула Ирма, прикрыв губы рукой, - что это? Надо купол убрать.

Нехорошее предчувствие змеёй проползло в душу. Голубоватое марево над нами растаяло, а следом пропали последние крохи надежды на лучшее...

- Мир-р-ра!!! - кричал мой дорогой шеф откуда-то снизу.

Попадос.

- Ну, я это, пойду что ли? - блондинка скоренько рванула к двери.

- Подожди, как это, “пойду”? А мне что делать? - я шокированно осматривалась по сторонам. - Мне же самой дорогу назад не найти! А демон уже явно на пределе, надо бежать к нему. И вообще, если Малихович меня убьёт - никто тебе не поможет освоиться на земле!

- А ты пайк включи, - посоветовала девчонка, - дотронься до шарика и пошли мысленно команду “Включить”. Он тебя сам найдёт. Я здесь буду лишней. Удачи!

Дверь захлопнулась. Мышка в клетке, как и просили. Сделав всё, как сказала блондинка, тут же услышала в голове тихое:

-“Входящий вызов, принимаете?”

- “Принимаю”, - выдохнув, подумала я.

- “ГДЕ ТЫ?!”

- “На крыше вашего университета. В парке.”, - вяло ответила, осматриваясь по сторонам.

- “СТОЙ ТАМ!!!”

Он пришёл быстро. Очень-очень быстро. Я даже заподозрила, что есть какой-то другой проход, ведущий напрямую снизу сюда.

Дверь отворилась и с грохотом ударилась о стену. На пороге стоял Азард Малихович. Рогатый, красноглазый, когтистый. Нужно было что-то сказать, и срочно.

- Искали меня? - с напускным спокойствием осведомилась любимая саира эрда Эйселима. - А я тут это...голубей вот кормила.

Он зарычал и двинулся на меня, обнажая клыки в широченной улыбке. А может, к чёрту вежливость? Да, так оно всяко лучше будет.

Развернувшись, я со всех ног рванула в парк. Мчалась я быстро, неудержимо и не разбирая дороги. Догнали меня правда ещё быстрее. Не успела я окончательно перепугаться и впасть в отчаяние, как была прижата к широкой каменной груди демона и уведождена в самую макушку:

- Попалась.

Я забила в его железных объятиях, пытаюсь вырваться, но всё оказалось тщетным. Однако, стоило на секунду затихнуть, дабы перевести дух, как меня, словно игрушку, приподняли в воздухе и развернули к лесу задом, к демону передом.

Стало жутко. Азарда трясло, но не от страха, а от бешенства, отголоски которого видны были в его ярко-красных глазах. Ноздри демона часто расширялись, словно он - хищник, принимающий к жертве. Образ дополняли впалые щеки, обтянутые кожей скулы и острые клыки рядом с моим лицом.

-Ты боишься, Мира? - тихим бархатным голосом проговорил мой личный кошмар.

Я вздрогнула и снова попыталась бежать, но была схвачена за волосы. Небрежным рывком он притянул меня к себе и заставил откинуть голову назад. Большой палец его правой руки с силой прошёл по моим приоткрытым губам, вызывая тем самым ещё больший трепет и страх.

Возможно впервые за всё время нашего знакомства, я не ощущала вождения или возбуждения от его прикосновений. Наоборот, хотелось оказаться как можно дальше от этого дикого безжалостного чужого существа, игравшего со мной в кошки-мышки.

- Азард, - начала я свою пламенную речь. Начала и тут же закончила под напором его сухих жестких губ. Демон в буквальном смысле заткнул мне рот поцелуем. Подобием поцелуя. Не было ни ласки, ни нежности. Я чувствовала лишь неистовый напор и желание показать, кто хозяин. Он подавлял, сминая губы, ранил кожу клыками, отравляя мои мысли и чувства ненавистью и злобой. В какой-то момент я даже хотела сдаться, но тут его когти рванули блузку, рана плечо. И я, зашипев от боли, выплеснула всю свою ярость вгрызаясь в его губы своими зубами.

Во рту появился терпкий вкус железа, по парку разнёсся вой Малиховича: не ожидал, скотина, что стану сопротивляться? Раскатисто расхохотавшись, я шмыгнула носом и приготовилась к новой порции "нравоучений". Лишь бы не бил...

Демон и тут удивил. Отпрянув от меня, словно девица от серийного извращенца, он осоловело замотал головой и посмотрел на меня с немалой долей удивления. В его взгляде явно читался шок и непонимание происходящего вокруг. Или этот гад шикарный актёр, или больной садист с амнезией. Хотя мне без разницы: ни то, ни другое его не красило.

- Дальше что? - спросила, нервно озираясь по сторонам. - Убьёшь и прикопаешь прямо здесь? Или сначала изнасилуешь?

- Мира, - Малихович пробежался недоверчивым цепким взглядом по моему лицу, остановившись на губах и подбородке, перепачканном кровавыми потёками. Кожу саднило, плечо болело, душа рыдала в голос, но внешне я очень старалась оставаться спокойной.

- Я слушаю, - подбодрила демона.

Он больше не говорил. Подняв к лицу руки, посмотрел на следы содеянного. Моя кровь украшала подушечки пальцев. Демон зарычал, а я дёрнулась всем телом, ожидая нового нападения.

Но он лишь схватил мою руку и поволок за собой к выходу. Молча, решительно, ничего не объясняя и не извиняясь. Как всегда. Лишь спустя несколько лестничных пролётов и три коридора, я услышала спокойный голос начальства:

- Больше никогда не уходи с выключенным пайком.

Вот так. Получи, Мира, под дых и возрадуйся, что обошлась малой кровью.

- Сюда, - продолжил общаться Малихович. Передо мной распахнулась ярко-жёлтая дверь. - Это медицинский пункт, входи. Асмиальтиасхель тебе поможет.

- Мне поможет только пробуждение от этого кошмара, - пробурчала я, нервно стряхивая его руку со своей. Ишь ты, заботливый демон, редчайший экспонат! В гробу я его заботу видела. Тьфу тьфу тьфу, где здесь дерево?

- Приветствую вас, господин ректор, - нам с демоном, меньше всего сейчас напоминающим "господина", улыбнулась роскошная девушка с длинными заостренными кверху ушками и длинными распущенными волосами цвета расплавленного золота. - Чем обязана?

- Ильфа, - прошептала я, не успев уследить за языком.

- Полукровка, - поправил меня шеф-педант. - Но обладает исключительными способностями. Асмиальтиасхель, помоги моей саире. Она... была травмирована из-за своей природной неосторожности..

Мои брови сами по себе взметнулись вверх, а изо рта вырвалось язвительное:

- Я такая неуклюжая: то губы в кровь искусаю, то плечи о дверной косяк порежу. Надеюсь, с лестницы упасть не придётся.

- От людей всего можно ожидать, - пожала плечиками Асми... бла-бла-бла-ель, окидывая меня ледяным презрительным взглядом.

Всё, детка, подругами нам точно не быть! Да и здороваться при встрече вряд ли стану: много чести.

- А вы много чистокровных людей встречали? - уточнила я деланно безразличным тоном. - Как там, кстати, погода, на Золии? Вы же с материка смесков?

Красотку перекосило, отчего на моей душе радостно защебетали птички. Сделал своему врагу гадость - на сердце радость!

- Что именно нужно сделать с этим человеком, господин ректор? - злобно сопя, спросила Асма (буду её так называть). - Укоротить язык?

- Ты разве не услышала меня? - в голосе демона появились стальные нотки. - Девушка - моя саира. Знай своё место, Асмиальтиасхель.

К моему удивлению, и без того слишком светлая кожа ильфы побледнела еще сильнее и, чинно кивнув, подозвала меня к себе.

А я не гордая: подошла, присела рядышком, затихла в ожидании.

- Не шевелитесь, госпожа саира, - проговорила красotka, поднимая свои ладони к моему лицу. - Закройте глаза и расслабьтесь, я не причиню вреда.

Вот, так бы сразу! Во всех мирах мораль одинаковая: необходимо откровенно нахамить новому знакомому или пригрозить расправой, чтобы получить взамен доброжелательное отношение. Редко, когда происходит иначе.

Покосившись на Азарда, подпирающего собой входную дверь, я удовлетворенно вздохнула и закрыла глаза. Вот парадокс: он меня искушал в порыве гнева, а я всё ещё ищу у него защиты и доверяю гаду. Слишком уж я добрая и наивная, пора браться за своё воспитание. Эх, мне бы Баху повидать. Где же ты, мой всезнающий домовый?

- Готово, - мелодичный голос Асмы заставил меня вздрогнуть и распахнуть глаза. - С ранами на лице я справилась, а вот плечо придётся подлечить мазью. Сейчас выдам вам лекарство и бинты из резерва.

- Спасибо, - искренне ответила я, с удивлением ощупывая собственные губы. О событиях на крыше теперь свидетельствовало лишь моё слегка побаливающее плечо. Ай да Асма, ай да кудесница! Прямо расцеловала бы её, не будь она такой заносчивой мымрой.

- Не стоит благодарности, - ильфа радушно улыбнулась в ответ. Прямо и не верится, что это она десять минут назад бросала на меня брезгливые взгляды. Леди переменчивость, кажется, очень боится моего Азардушку. То-то же! Хотя я и сама его побаиваюсь, чего уж там...

- Идём, Мира, - подал голос тот, кто занимал мои мысли.

Я кивнула и, печально вздохнув, пошла следом за шефом. На этот раз наше молчание было недолгим, спустя всего один лестничный пролет, демон заговорил снова:

-Думаю, тебе пора домой. На сегодня ты достаточно сделала для академии и меня лично. Дух самопознания проводит приём, Жанет занята оформлением прошедших отбор, мои замы и заведующие отделениями сбились с ног из-за непреднамеренного начала учебного семестра, Аногрис в моём кабинете восстанавливает документы, подвергнутые самому настоящему вандализму... Здание гудит, словно улей. Можешь быть собой довольна, драгоценная моя и спокойно спать.

-Боюсь, разодранное вами плечо и жуткая психологическая травма, добрый вы мой, не дадут быстро заснуть, - парировала смелая я, сжимая в руках драгоценную заживляющую мазь.

Малихович тут же обернулся и застыл на месте, заставляя, тем самым, остановиться и меня. Мы смотрели в глаза друг другу несколько очень длинных секунд, после чего демон устало спросил:

- Сильно напугал?

- Да,-честно призналась я.

- И ты меня напугала, глупая человечка, - Азард нервно поправил воротник рубашки и, сурово

сдвинув брови поближе друг к другу, продолжил разговор с ненаглядной саирой: - Неужеле так тяжело хоть раз сделать, как я прошу?

- Нет, просто...

- Просто тебе наплевать на запреты. И я так понимаю, что один Хул знает, куда тебя занесёт в следующий раз.

- Да кто такой этот Хул?

- Бог глупости, Мира!

- Вот оно что, - разозлилась я, - у вас ещё и Боги свои имеются? Интересно, какой из них ведёт тебя? Явно это кто-то непредусмотрительный, недалновидный и не умеющий держать себя в руках!

- Именно так и есть! И если ты не научишься выполнять мои указания, то пеняй на себя! - прорычал Азард. Его красные глаза полыхнули злобой, а губы сошлись вместе в жесткую непримиримую линию.

Ну вот, я точно саира от Хула: мало того, что успокоить своего эрда не могу, ещё и сама подпитываю его гнев. А ведь демон мне платит деньги за своё спокойствие... Эх, чувствую, кварталных и тринадцатой зарплаты нам с моей жабой не видать.

ГЛАВА 10

- Завтра ты начинаешь учиться, - "обрадовал" меня Азард, двигаясь к выходу из академии. - Дома выдам тебе пару стенописцев.

- Что за стенописцы?

- Специальные наборы. Тетрадь и самостоятельно записывающее перо. В начале работы даёшь ему подкормиться каплей твоей крови, дальше он принимает все мысленные указания и строчит, что повелишь.

- Этак я в твоём Рейване кровушки не напасусь. а еще говорил, что демоны - это всего лишь название расы.

- Напитать перо нужно лишь один раз, так оно узнаёт хозяина - невозмутимо продолжил свою речь Азард. - Твоя задача - внимать педагогам, задавать им вопросы по существу, не хамить им, не выставлять себя и меня на посмешище и стараться прислушиваться к голосу разума.

Я открыла рот, чтобы поспорить с его словами, но шеф не дал мне и слова вымолвить.

- Не искать приключений, не ходить с незнакомцами, не слушать посторонних. - Далее последовал прищуренный недоверчивый взгляд в мою сторону и задумчивое: - Хотя лучше я просто напишу тебе список правил. Ослушаешься - выплатишь большому страшному демону штраф.

Ну, всё, хватит с меня этого насмешничества!

- Я что, по твоему, ребёнок малый?!

- Хуже. Ты - молодая любопытная девушка в чужом мире. А лучшей мотивации, чем лишение денег, никто пока не придумал ни в одном из известных мне миров. И, предупреждаю, вычитать стану внушительные суммы!

- Договором подобное не предусмотрено! Так что оставь свои предупреждения, большой и страшный! - Я упрямо покачала головой и ринулась вперёд, бурча на ходу: - Тоже мне, воспитатель. Это, скорее, мне компенсация положена за подобного эрда: морально издевается, физически домогается, ещё и кровно заработанных денег лишить хочет!

Внутренняя жаба одобрительно квакнула, вдохновляя меня на продолжение дебатов. Мы с жабой так просто не сдавались, не сдаёмся и сдаваться не собираемся!

- Да я сама вас оштрафую!

- За что? - демон резко остановился и совершенно неприлично заржал: - За то что у меня саира неисправная? Без мозгов, без тормозов и без чувства самосохранения? Наглая и жадная до приключений и моих сбережений? Так это тебе с родителей компенсацию требовать нужно, а не с меня, Мира.

Пока я гневно сопела и пыталась испепелить демона взглядом, он утёр выступившую от смеха слезу и совсем не плавно перевёл тему:

- Кстати, насчёт твоих родителей...

- Не смей говорить о них плохо!

- Хорошо, предоставлю это право тебе, - Азард развернул меня за плечи к себе лицом, к домам филейной частью и взмахнул рукой в приглашающем жесте: - Рассказывай. И про того парня, что ждал с цветами на выпускном тоже. Красочно, чётко, с милыми сердцу будоражащими подробностями. Я, конечно, уже послал запрос людям, но из первых уст услышать даже любопытней.

- Ты послал запрос, чтобы узнать обо мне подробности? Зачем? При чём здесь мои родные и Вадим?

- Вадим, значит? - в голосе демона пронёсся сквознячок, задев меня своим холодным дыханием. - Мы носим одну фамилию, Мира, поэтому, считай, что я проникся... этой... ну, помоги мне? Заботой!

Мой скептический "хмык", заставил шефа недовольно поморщиться и пояснить свой интерес уже серьёзней:

- У тебя дар приспособленки, Мира. Чистокровные просто не могут с ним родиться.

Минута молчания, в течении которой в моей голове очень громко скрипели движущиеся шестеренки, принесла свои плоды. Я догадалась:

- У меня в роду были демоны?! - спросила, всё ещё не веря в собственные умозаключения.

- Не обязательно демоны, - глубокомысленно ответил шеф. - Кто угодно мог наследить. Я, например, подозреваю гномов. Есть в тебе что-то эдакое, присущее только этим жадным тва... э

-эм... расам.

- Да иди ты!.. - оскорбленно задрал голову, увидела на фоне светлого неба кончик своего носа и шумно фыркнула. Успокаивать меня никто не спешил, впрочем, не так уж сильно я и обиделась. Скорее, стало невероятно интересно, кто же из моих предков гулял по другим мирам, чтобы осесть на земле-матушке?

- Иди домой, Мира, - замершую на миг меня, аккуратно подтолкнули вперёд, к калитке. - Твою книгу я велел отнести и положить на порог, найдешь у двери. Читай, учись, спи. Меня не жди.

- Не поняла, - обернувшись, схватила удаляющегося демона за руку, - а как же уговор про то, чтобы быть всегда рядом?

- Я постараюсь уложиться в отведенное для разлуки время, - Азард совершенно бесовестно посмотрел вниз, в область своего паха и, покачивая головой, раздосадованно добавил: - Но, похоже, сегодня ты на мне наживёшься. Если мы с Эмой увлечемся, и я опоздаю - так и быть, оплачу штраф. Такова моя доля - иду к другой, чтобы уберечь тебя и сам же страдаю материально.

На меня уставились искрящиеся смехом синие глаза. Ждёт ревности? Или смущения? Пф-ф-ф, жди, дорогой! Мне, может, и не нравится, твой поход к той расфуфыренной дамочке, но ты - последний, кому я это покажу!

- Ну, спать теперь точно не лягу, - печально пролепетала, злорадно наблюдая за губами демона, растянувшимся в удовлетворённой улыбке и тут же, ткнув пальчиком в его наручные часы, пояснила: - Буду ждать с будильником наперевес. Каждая минута разлуки приблизит меня к обновкам за ваш счет. Хочу штраф!

Азард удивлённо замер и, покачивая головой, громогласно объявил:

- Точно гномы... Кто-то из особенно древнего рода.

По мере того, как удалялся от калитки шеф, мне всё меньше хотелось домой. Сидеть в своей комнате было скучно и одиноко, а бродить по другим комнатам - опасно: мало ли, какие там всполохи ещё хранятся? Хотя, заживляющая мазь у меня есть, на крайний случай...

Однако здравый смысл наставительно шепнул: "Хватит приключений", и я, в кое-то веке, с ним согласилась.

Окончательно смирившись со скучным вечером, потопала вперёд, по тропинке, задумавшись над хитросплетениями судьбы. Это надо же было, чтоб демон из соседнего мира выбрал меня в саиры, оплатил мне "визу" и поселил у себя за приличную заработную плату? Поселил для того, чтобы ему не нервничать. Смех, да и только. Интересно, если бы мама была жива, как бы она отреагировала на подобный рассказ дочери? Думаю, дала бы жаропонижающее и послала бы отсыпаться, пока температура не спадет.

Мама... Она была реалисткой до мозга костей. Ненавидела слабости в любом их проявлении и, при этом, горячо любила меня. Я была единственной, кому прощались абсолютно все шалости, и с кем мама позволяла себе проявление ласки. Она сама росла в приюте: родители погибли в аварии, когда ей было около восьми лет, а другой родни не нашлось. Жесткая, смелая, непримиримая и беспристрастная, она тащила на себе всю нашу семью: папу, уже тогда увлекающегося спиртным, его маму-инвалида и меня. Она жила в движении, старалась успеть как можно больше, словно знала, что так рано уйдёт... Ей едва исполнилось тридцать лет,

когда случился инсульт. Такая молодая и сильная, она сгорела за несколько дней, оставив нас, совсем не приспособленных к жизни без её руководства.

Папа, впрочем, опомнился быстрее всех: свою мать он отвез в дачный дом, там её и поселив “на время”, сам же быстро женился на женщине со своей работы. Тётя Марина уверенно вошла в нашу квартиру, абстрактно обозначив моё место: чем тише и дальше, тем лучше.

Со временем я научилась жить с мачехой, научилась скрытничать, хитрить и жадничать. И ненавидеть тоже научилась. Так что, если подумать, единственный человек, ради которого я бы все-таки навещала родной мир - это бабушка. Да и то редко, - она хоть и сильно в возрасте, но пару лет назад встретила любовь всей жизни - Валерия Себастьяновича - бывшего алкоголика, вставшего на путь исправления. Дедок оказался глубоко верующим: требовал от любимой соблюдения всех постов, празднования церковных праздников и даже на песнопения её записал. Представляю, лица стариков, если явлюсь с демоном под ручку и начну вещать про иные миры - они же меня всем приходом и оприходуют...

В общем, если в моём маленьком бедном роду и “наследил” кто-то из “иных”, то давно уже, и кровь мы хорошенько разбавили.

Присев на краешек крыльца, я взяла в руки книгу, посвящённую Рейвану, и, задумчиво погладив корешок, проговорила:

- Чем дальше, тем интереснее.

Кто-то принёс мой учебник сюда и оставил на пороге дома, потому что так велел Азард. Демон проявил обо мне заботу, что удивляло и настораживало. А еще он проявлял интерес к моей родословной. Ещё бы: думал, возьмёт в саиры безропотную девчонку из чужого мира, без способностей к магии и собственного мнения, и проблем знать не будет. Знай себе - командуй и подавляй. Но судьба - злодейка знатно посмеялась над Малиховичем, подсунув ему меня. Хотя нет, не судьба, а провидица, причем местная и, как я поняла, весьма уважаемая. Надеюсь, она действительно знала, что делала.

Вновь оглянувшись по сторонам, грустно улыбнулась собственным мыслям и всё-таки отправилась в дом.

Странно, но за последние пару дней я привыкла к новому жилищу, освоилась и даже привязалась к нему. Здесь была моя комната, в которую даже шеф не мог войти без разрешения, моя кровать, моя гардеробная, моя атмосфера.

Стоило войти в помещение и меня окутывало ощущение уюта и тепла. А ведь за много лет, прошедших после смерти мамы, я привыкла к кочевой жизни и не была уверена, что вообще способна привязаться к одному конкретному месту.

В этот прекрасный момент, когда душа моя умиротворённо урчала от снизошедшего на неё внезапного покоя, что-то невесомое, но, при этом, чувствительное аккуратно коснулось позвоночника, скользнуло вниз по спине и резко взметнулось назад.

Страх. Вот, что это было.

Внезапный, необъяснимый и пока сонный, словно медведь, приходящий в себя после спячки. Он ворочался внутри меня, потягивался, скользил острыми когтями по оголенной душе, заставляя замереть, прислушаться к себе, а потом громко взвыть от боли!

- Что это за чертовщина?! - вскрикнула я, сдирая с тела прожженную перепачканную настрадавшуюся за день блузку. Нервно разглядывая себя в зеркало, провела кончиками пальцев по странному ожогу, едва-едва появившемуся в области солнечного сплетения, и снова закричала от ужаса: - Что это, мать вашу, такое?!

- Ну, детка, не будь столь категорична к себе, - проскрежетал Баха за моей спиной. - Это называется грудь. Хотя - в твоём случае - не уверен.

Нервно обернувшись, непонимающе взглянула на объявившегося-таки домового:

- Издеваешься?

- Никак нет, - клыкасто улыбнулось "милое" создание, - просто делюсь наблюдениями. Грудь, конечно, маловата, худосочна, да и форма не "ах!", но и с такой можно жизнь прожить - не тужить и даже мужика ублажить. Есть же у вас бюстье с хитростями - хорошее бельё и форму придаст, и высоту...

- У меня замечательная фигура. И формы хорошие, - сквозь зубы процедила я, оборачиваясь и упирая руки в бока. Куда только вся прежняя стыдливость подевалась? - Чтоб ты знал, я по этому поводу абсолютно спокойна!

- Угу, продолжай заниматься самоутверждением, но про "пуш-ап" не забывай, - осклабился пуще прежнего Баха, скользнув насмешливым взглядом по оголившимся частям тела. Однако стоило домовому разглядеть то, из-за чего я, собственно, и кричала, как он мгновенно посуровел и, озадаченно ткнув в меня пальцем, спросил:

- Это что за чертовщина? Какого...?!

Говорил домовый об ожоге, очертания которого быстро теряли форму, превращаясь в небольшое размытое пятно. Маленькое и невзрачное. Словно обожглась я уже давно, и теперь лишь едва заметные бледные шрамы напоминали о ране. Но, стоило получше приглядеться, и на коже все-таки прорисовывался правильный треугольник, рассеченный пополам молнией.

- Кабы знала, что это и откуда - не паниковала бы так, - укутываясь в махровый халат, нервно огрызнулась я. - Только успокоилась морально и решила, что смогу прожить с Азардом спокойно грядущий год, как вот, - ткнула пальцем в область ожога: - Нарисовалась новая проблемка.

- Проблемка? Сломанный ноготь - это проблемка, порванный чулок, не сработавший будильник и даже взорванный тобой сполох, дорогая, - это проблемка, - хмыкнул в ответ Баха, - а чайра у саиры - это... Я даже не знаю, что это. Слишком давно о подобном не слышал. В общем, ужас.

- Ужас? - облизнув пересохшие разом губы, снова распахнула халатик и посмотрела в зеркало. Кожа ровная и гладкая. Если бы не Баха - могла бы решить, что всё случившееся минутой раньше, мне попросту приснилось.

- Пропала? - с какой-то затаенной надеждой в голосе спросил зажмурившийся домовый.

- Ага.

- Фуф.

- Что значит фуф? - Я стремительно обернулась: - Что значит чайра? Откуда знаешь про

сполох? И где ты вообще был всё это время?

- Здесь и был, - Баха неопределенно мазнул рукой слева направо, сверкнул черными глазками и уселся на край моей кровати. - Лучше спроси, где меня не было.

- Рядом со мной тебя не было.

- Ошибаешься, деточка. Я рядом с тобой только и гуляю. - Тут домовый счастливо закатил глаза и, совершенно невменяемо улыбнувшись, пояснил: - Давно мне так весело не было рядом с родственничками. Все какие-то угрюмые педанты, помешанные на чистоте крови и снятии завета. А ты - ничего, порадовала меня, жаль только, что скорее всего, погибнешь.

- С чего бы это? - попятившись назад, сжала кулаки. В голове "переваривались" слова Бахи, а на лице прорисовывался ужас и понимание: - Бахтияр. Баха. Неупокоенный дух прадеда...

- Фи, ну какой из меня прадед? - игриво покачал головой лохматый гад, явно кокетничая: - Мы ведь договорились, деточка: просто Баха. Добро пожаловать в семью, кстати.

- Никогда! Никогда я не стану частью вашей семьи! Вы...Вы... Ты!..

- О, твои слова - просто улада для моей истосковавшейся по общению души. Такая милая, наивная и совершенно не владеющая собой.

- Ты что, явился, чтобы убить меня?

- Я?! Мира, ты ведь слышала легенду. Я - всего лишь бедняжка демон, красавчик и любимец дам. Злюка в моей истории одна, и имя ей Даири. Сволочная с...

- Не смейте обзывать женщину, которую сами же соблазнили и бросили на произвол судьбы, "бедный" демон!

- Милая, если бы каждая баба, кого совращали и бросали, проклинала бы род совратителя - все бы давно вымерли, и мне сейчас не пришлось бы слушать твой откровенный бред. - Баха поморщился и, передернув плечами, стал вытягиваться, преображаясь. Спустя несколько секунд передо мной зависло приведение с лицом заматеревшего Азарда, с морщинками вокруг глаз, крепко сжатыми губами и колючими блёкло-голубыми глазами.

- Мамочка, - прошептала мнительная я.

- Ни дедушкой, ни мамочкой я быть не согласен, даже для тебя. Остановимся на первом варианте, - дух легко поклонился, прижав правую руку к призрачной груди. - Бахтияр. И снова рад познакомиться, Мира. А долго ли продлится знакомство - решать лишь тебе.

- Как же вы домовым?.. Он же с телом, а вы нет... - пыталась сформулировать вопрос шокированная я.

- Ах, тело, - беззаботно отозвался призрак, - я выиграл его в нижних мирах около трёх лет назад. При жизни, знаешь ли, не любил азартные игры, зато после смерти вкусы изменились. Настоящий домовый проиграл мне в карты и вынужден был отдать своё тело в моё беззастенчивое распоряжение. Не смотри на меня так, законом подобное не запрещено, между прочем. Теперь он, кстати, стал лешим в соседнем мире - переродился уже, а я вот, как видишь, по-прежнему мучаюсь.

- М?

- Ах, ты хочешь, чтобы я прояснил сложившуюся ситуацию и раскрыл отнюдь не тайный смысл своих слов?

- Угу.

- Как скажешь, деточка, - призрак сложил руки на груди и заговорил тоном профессора на лекции по профильному предмету: - Итак, Азард избрал тебя на роль своей саиры. Обычную человеческую девушку. Посредственную в учёбе, сироту при живом отце, бездарную в плане магии. К чему это я? Вижу отблески мысли в твоей смекалистой головке. Парнишка хотел сильно облегчить свою жизнь, поселив милую амёбу рядышком, чтобы спокойно делать свои дела и не отвлекаться.

- Это я и без вас поняла.

- Умница, возьми пряник с полки и не отвлекай дядю от лекции. - Баха приблизился и, движением призрачной руки, заставил меня обернуться к зеркалу: - Взгляни, на кого похожа эта девушка?

- На папу.

- Ох, Мира! На простушку. У тебя всегда такое выражение лица, словно кто-то огрел тебя пыльным мешком по темечку. Ты вроде и в обморок не упала, но и не в себе явно. Растерянная, помятая, испуганная. Я видел твоё фото в личном деле - амёба и есть, хоть и симпатичная.

- Ну, знаешь ли!...

- Вот! - призрак радостно хлопнул меня по спине, отчего его рука прошла внутрь моего тела и вынырнула уже спереди, прямо у многострадальной груди. Я ощутила лёгкий холод и недовольно уставилась в глаза наглецу в ожидании раскаяния. Не дождалась. Баха восторженно вещал:

- В минуты гнева ты преображаешься, детка! В глазах появляется огонь, душу разрывает жажда справедливости, мозги начинают работать на всю мощь, используя резерв, скопившийся за долгие годы затишья. Неожиданно, согласишься?

- Какой резерв? Какие годы? Да ты...

- Знаю - знаю, не очень приятно слышать о себе правду, но кто еще скажет тебе в лицо всё как есть, если не любимый родственник?

- Ты что ли любимый?

- Ну вот, зато насчет родственника ты больше не протестуешь, - мне радостно улыбнулись. - Значит, пойдёшь к Азарду в жёны? Мирата - саифа эрда Эйсилима... Звучит!

- Ни за что! Это же верный шаг в пропасть!

- Ну, люди вообще смертны, и век ваш недолог, а так хоть мужика нормального познаешь напоследок...

- Не хочу напоследок!

- Тогда зачем укрепляешь связь?! - внезапно проорал Баха прямо мне в ухо. - Совсем с ума сошла, девчонка?

- Я?! Да у меня и в мыслях ничего подобного не было. Наоборот, мы договорились держаться друг от друга подальше.

- Поэтому ты в его сознание погружаешься? Смотришь ему в глаза, разделяешь воспоминания, делишься своими мечтами? Мирата! Я видел всё. Азард обсчитался с тобой, переиграл самого себя. Вместо перепуганной глупышки, получил смеску - красивую девушку, без опыта в постели, с редчайшим даром. Но даже не это главное. Главное, что его тянет к тебе, и он теряет контроль, а ты, вместо того, чтобы успокоить, дразнишь его ещё сильнее, заставляя укреплять связь. Это было приемлемо и смешно на первой стадии, но теперь... Он ведь объяснил тебе всё? Нельзя идти на сближение. Если чайра проявится на тебе в полную силу, то обратного пути не будет. Считай, вы уже поженились. Избранница демона, саифа, мать его будущих детей. Ясно?

Я устало вздохнула и, медленно вернувшись к кровати, села на самый краешек, после чего уточнила:

- Чайра - это метка?

- Можно и так сказать. Метка рода. Она появляется у избранницы демона в двух случаях. Первый: у саиры, если связь с эрдом перерастает в священные нерушимые узы, подтверждаемые меткой рода на теле. И второй: у саифы, после прохождения ритуала бракосочетания. Как ни крути - появился рисунок - ты счастливая жена. В нашем случае ненадолго.

- Не хочу быть счастливой женой, хочу жить - шепнула я, закрывая лицо руками. - Как мне это всё надоело. Метки, тайны, загадки... Почему никто не ищет способы снятия проклятья? Неужели всех всё устраивает?

- Как же не ищет? - удивился дух, зависая рядом со мной и беззвучно преображаясь обратно, в милого моему сердцу домового. - Азард занимается этим всю жизнь. Он и женится на Эм только потому, что она является дальней родственницей Даири. Той самой припадочной с...

- Я поняла.

- Вот и хорошо. Эммари и сама не знает, чья она родня. Её родители тщательно замечают любые следы, ведущие к трюродной прабабке.

- Им-то это зачем?

- Вот это хороший вопрос, деточка, - Баха гоготнул и, наставительно задрал вверх указательный палец, сообщил: - Эта д... демонница натворила дел. Мало того, что психанула и прокляла род Эйсилимов, так ещё и на своих беду навлекла. Её обида была очень сильной, чтоб тупую гадину в могиле корёжило...

- Баха...

- Да-да, не будем отвлекаться. Так вот, Мира, любое телодвижение в наших мирах имеет отдачу. Противовес, если хочешь. Ты пользуешься магией, берешь энергию жизни или смерти и отдаешь взамен частицу своей энергии. Иначе не бывает. Так и с проклятьем. Даири обрекла

на смерть многих из рода Эйсилим, а мироздание, взамен, забирает её дочерей. Всех, кто един с ней по крови. Умирает кто-то с моей фамилией - тут же уходит кто-то из её потомков. Вот так.

- Это ужасно, - я схватилась за черную футболку домового и, крепко сжав ткань, прошептала ему в лицо: - Верните меня назад. Поставьте, где была. Не хочу иметь с вами ничего общего!

- Ну-ну, обратного пути нет. Кроме того, я с удовольствием помог бы, - мои руки аккуратно отцепили от футболки и сложили на коленках, - но не могу. Моё дело - наблюдать со стороны и каяться в содеянном.

- Но ведь ты ни капли не каешься!

- Грешен, - кивнул домовый, озорно блеснув черными глазками. - Что будем со мной делать?

- Попробуем понять и простить, - усмехнулась я. - Думаю, ты уже достаточно повидал за это время.

Баха ничего не ответил, но уголки его губ слегка опустились, а в глазах появилась тоска.

- Ты сказал, что Азард ищет способ снять проклятье? - решила я сменить тему разговора: - Он думает, что женитьба на Эм поможет?

- Вот. Наконец-то мозг в нужном направлении заработал, - домовый уселся рядом со мной и, заботливо поправив слегка распахнувшийся сверху халатик, пояснил: - Если жениться на правнучке Даири, то - теоретически - можно снять проклятье, восстановив справедливость. Ну, вроде как я не взял её в сайфы, так Азард возьмёт Эмму.

- Прекрасно! Надо быстрее их женить, - рано обрадовалась я.

- Обряд можно провести в любое время, но... - пауза, многозначительное поигрывание бровями и убийственное: - только после завершения третьего периода, сильвия. Тогда ваше притяжение пройдёт, к Азарду вернется самообладание, а ты получишь свободу.

- Не-е-ет. У вас впереди вторая стадия, которая только началась. Притяжение будет нарастать, тяга увеличиваться, жажда единения станет практически невыносимой...

- Да поняла я! Соппротивление - наше всё! Кроме того, Эммочка мне помогает: ублажает эрда Эйсилима как умеет, - при воспоминании о красавице-блондинке и шефе, в груди у меня заныло, а в голосе проскользнули грустные нотки. Аж стыдно перед Бахой стало за свою мимолетную слабость. Только оправдываться мне не пришлось, так как в следующий миг громко хлопнула входная дверь, и из коридора донеслись тяжелые шаги. В мою дверь уверенно постучали.

- Мира, я могу войти? - услышала я голос Азарда.

Домового, как оказалось, и след простыл.

- Конечно, входи, - растерянно ответила демону, плотнее укутываясь в халат.

На пороге нарисовался шеф: злой, хмурый и молчаливый. Ни слова не говоря, он облокотился на дверной косяк и обвёл хмурым взглядом девичьи покои. Внимание его привлекла брошенная у зеркала блузка, напоминающая теперь половую тряпку.

- Как интересно ты относишься к подаркам, - процедил Малихович сквозь зубы. Во всей его

позе читалось напряжение, хоть он и старался показать обратное. - Хотя чего ещё ожидать от безродного человека?

- От смески, - я пренебрежительно пожала плечами, - чего ожидать от безродной смески? Но ты ведь и без того знал, что за зверушку себе заводишь.

Наши взгляды встретились. Я сама не понимала, что происходит, но чувствовала, как в душу на цыпочках прокралось бешенство. И где оно оставляло след - проходила волна раздражения. Еще минуту назад всё было хорошо, а теперь хотелось встать, взять что-то потяжелее и ударить наглого беспринципного демона, сломавшего мою жизнь. Хотелось причинить ему боль, настоящую, сильную, чтобы... Чтобы что? Не знаю, но, кажется, от злости тряслась каждая клеточка моего тела.

-Это не твои эмоции, Мира, - прошелестел Баха совсем рядом со мной. - Это Азард. Он в гневе. Помолчи, будь хорошей девочкой.

Я крепче сцепила зубы, намереваясь следовать совету Бахи. Шеф оттолкнулся от двери и медленно стал приближаться к кровати. Его глаза наполнялись красным, губы кривила язвительная усмешка, а крылья носа трепетали, словно он - хищник, принюхивающийся к жертве. И я бы, наверняка, испугалась, если бы не ярость, переполнившая чашу моего терпения до краёв. Ярость, которой меня заразил эрд Эйселим. Она придала мне сил и уверенности, она подняла меня с кровати навстречу демону, она же заставила меня послушаться совета домового, вздёрнуть подбородок и насмешливо проговорить:

- Ваша послушная мышка не ожидала своего эрда так быстро. Хотя, признаюсь, слышала о том, что чем больше мужчина, тем меньше времени ему нужно. Ну, вы понимаете, о чём я.

- Нет. Не понимаю, - он отвечал отрывисто, глядя в мои сузившиеся от гнева глаза.

И мне бы промолчать, а еще лучше взять свои слова обратно и бежать, но проклятый язык уже вошёл во вкус...

- Я говорю о вашей мужской силе, Азард Малихович. Бедная Эммочка, наверное, и не поняла, что провела время с мужчиной...

Мгновением позже его лицо приблизилось к моему, но не для того, чтобы сказать колкость или обидеть. Нет. Для того, чтобы показать, насколько я слабая! Он оставил мне три миллиметра на раздумья: расстояние, в котором смешивались два наших дыхания, ожидая моего приговора.

Терзаемая мучительными сомнениями, в полной мере осознающая на что иду, я подалась навстречу своему палачу, не в силах противиться притяжению.

Случилось дежавю: меня наказывали близостью. Но каким сладким было моё наказание!

Наши губы встретились в отчаянном безжалостном поцелуе... Все прежние сомнения рассеялись, как дым на ветру; закрылись глаза, в которых совсем недавно плескалась неприкрытая ярость... Ушёл страх неизбежного, забрав с собой остатки обид. Где-то в глубине души я понимала, что должна испытывать ужас, возможно даже отвращение к мужчине, что сейчас досконально грубо изучал моё тело, стремительно откинув халат в сторону...

“Человек и демон - не пара! - надрывался в безмолвном крике разум. - Только в разлуке с ним можно обрести спасение!”

Я слышала, но не слушала...

Тело предало остатки здравого смысла, заглушило его мольбы, отдаваясь чувственным ласкам без остатка. Да, нужно было остановиться, но какое же это блаженство: таять в столь желанных объятиях, обвивать крепкую шею руками, касаться языком его ключицы, оставляя влажный след на смуглой коже...

Кажется, он зарычал, коснувшись моей груди; кажется, я вторила ему совершенно бесстыжим: "Да-а-а...".

Тело предало мой разум. Тело стремилось навстречу горячим властным рукам демона. Мы объявили "Нет" запретам, мы наплевали на приличия. Ничто не могло помешать мне отдаться своему эрду... Ничто не имело значения, кроме, разве что, тихого грустного шепота, пронесшегося стылым сквозняком из реальности:

- Он - твоя смерть, Мира.

Смерть.

Я не хотела умирать. Ни сейчас, ни через год, ни даже через двадцать лет.

Нет уж, жизнь дороже сомнительных сексуальных удовольствий. Именно сомнительных, потому что: во первых, сама я знаю об оргазме лишь от других, а значит, его значение могли сильно преувеличить; ну а во-вторых, Азард и правда слишком быстро вернулся со свидания...

- Хватит, - выпалила я, пытаюсь отстраниться от пылкого демона, - прекрати. Я не хочу. Хватит!!!

- Мира, - почти мольба. Дыхание сбилось, полуприкрытые глаза обещали райские наслаждения...

- Нет, - прошептала, уворачиваясь от нового поцелуя. - Нет.

Ещё немного давления с его стороны, и я не смогла бы противиться.

Он понял это. Понял и... остановился, замер, выдохнул громко. Я сцепила пальцы, жаждущие касаться его кожи, ожидая дальнейших действий. В глазах демона плескался целый океан эмоций, но - уж не знаю, на счастье или на беду - мне так и не удалось понять, что он испытывал. Скорее всего, раздражение и снова злость. Только на этот раз со мной Азард не делился, полностью подчинив себе чувства. Его лицо стало непроницаемой маской: холодной, сдержанной.

Осторожно отодвинувшись на расстояние вытянутой руки, он огляделся по сторонам, нашёл смятый затоптанный нами халат и кинул его своей неумелой трусливой любовнице. Самой непутевой саире во всём Рейване. Мне.

И ни слова.

Дрожащими руками я натянула на разгоряченное, жаждущее непристойностей тело, предоставленную одежду и, опустив взгляд, стала ждать продолжения.

Ни звука.

Азард не спешил уходить, но, оставаясь, не собирался помогать мне смягчить сказанные в

пылу гнева слова и оправдать своё поведение впоследствии, в его объятиях. Он тоже ждал. Оправданий или продолжения, слов или действий- не знаю. Я выбрала слова:

- Не хочу умирать.

Демон зашевелился: повёл плечами и поправил истерзанную мною рубашку.

- Я не собираюсь делать тебя своей саифой, - решил “успокоить” меня эрд Малихович, - пристально разглядывая место на манжетах, где должна была быть запонка.

- Тем более, - упрямо поджав губы, качнула головой и, сделав маленький шаг навстречу, осторожным движением мыска подтолкнула оторванную пуговичку поближе к хозяину.

Помолчав пару секунд, Азард неожиданно рассмеялся и, подняв с пола потерянный аксессуар, поделился мыслями, так его развеселившими:

- О, эта прекрасная женская логика. Ты хочешь лечь со мной в постель, но только с перспективой замужества. Даже несмотря на проклятие. А еще говорят, что мужчины все одинаковы.

- Ничего подобного! - Мои брови гневно сошлись на переносице. - Я не хочу замуж!

- Значит, нам ничто не мешает стать ближе.

- Мешает! Ты обязательно в меня влюбишься после всего этого... - я весьма красноречиво потыкала пальцем в направлении кровати. - И наша связь окрепнет. А дальше свадьба, как неизбежный итог. Вот так.

- Замечательный сценарий. Тебе бы любовные романы писать.

- Я уверена в том, что говорю!

- Вижу, - демон искренне улыбался, - это так... Мило.

- Мило? - Я растерялась. - Почему?

- Потому что лучше назвать девушку милой, чем глупой - её это не так сильно заденет. И, к слову, пока ты меня не особенно впечатлила, дорогая.

Обидно.

Ладно, погань, держи теперь пас от меня!

- Ну, грудастая пылкая кокетка Эммочка тебя тоже не особенно прельстила, судя по всему. Бросив её, ты примчался сюда. Наверное, чтобы рассказать, как сильно я тебя не впечатляю. Рассказать и показать.

И тишина. А я и сама в шоке от своей наглой прямолинейности. Видимо, прав Баха, в минуты гнева во мне просыпается другая Мирата: смелая, гордая и сообразительная. А ещё эта новая Мирата очень недалёковидная, и мне из-за неё всё время достаётся по первое число.

Однако в этот раз демон не стал бросаться на меня с упрёками и доказывать мою глупость. Поправив воротник рубашки, он нервно застегнул пару верхних пуговиц и, заложив руки за спину, серьёзно проговорил:

- Хочешь поговорить на чистоту? Я согласен. У нас и правда есть проблема.

Я лишь удивлённо моргала, ожидая продолжения. Азард же откровенничать не спешил. Плотно сжав челюсти, отчего скулы проступили ещё чётче обычного, он быстро подошёл к окну и только тогда, не поворачивая ко мне лица, пояснил:

- Я не хочу Эму.

Каюсь, сначала я злорадно улыбнулась. Так им и надо! И демону-совратителю, и этой прохвостке! Но, услышав продолжение монолога, прониклась, рассердилась и сильно обиделась. Всего поровну. Такой вот эмоциональный коктейль.

- Меня действительно тянет к тебе: смеске без рода и племени. Не понимаю, отчего не могу противостоять похоти. - Обернувшись, он бегло осмотрел мою ссутулившуюся фигуру, закутанную в мятый халатик и, как само собой разумеющееся, откомментировал увиденное: - Ничего особенного. Низшее сословие, разбитные манеры, совершенное неумение держать себя... Но факт остаётся фактом: я хочу обладать твоим телом.

Затянувшееся после его речи молчание Азард понял по-своему, по-мужски:

- Подведём черту. Сколько ты хочешь за свою девственность, Мира?

Раньше он много раз пытался меня обидеть. Намеренно говорил гадости, стараясь задеть больнее, привести в ярость, отвадить от себя. И я обижалась, но ненадолго, прекрасно осознавая, что делается подобное в целях моей же безопасности.

Сейчас Азард не стремился обидеть. Демон говорил спокойно, по деловому, искренне считая, что я готова пойти на сделку. Переспать с ним за деньги. Больше того, он признал, что его тянет ко мне, а значит, мы будем спать с ним не один раз, а много и часто - столько и в каких позах эрд пожелает. И он знает, к чему это может привести. В худшем сценарии проклятье заберёт мою жизнь, в лучшем - я обойдусь разбитым сердцем. Но ему плевать на человека, на низшее сословие... Демона, скорее всего, тяготило лишь время, что придётся потратить на меня. Время ожидания, пока я умру, чтобы он смог, наконец, жениться на своей невесте. Снять проклятье рода - вот его задача, а я - досадное недоразумение. Вот откуда столько тоски в голосе...

Не знаю, что отражалось на моём лице, только демон нахмурился, шагнул ближе и настороженно спросил:

- Мира, ты слышала, что я сказал?

- Каждое слово, - улыбнулась я.

Он сделал пару шагов назад, упёрся поясницей в подоконник и поморгав, уточнил:

- Что с тобой?

- Всё хорошо, - ровно проговорила я.

- Если женщина говорит, что всё хорошо, значит кто-то сильно напортачил.

- А вы - знаток женских душ, господин Эйселим, - я улыбнулась шире, демона перекосило. - Представляю, скольких из нас вы пользовали до меня, и сколько ещё стоит в очереди за мной.

Досадно споткнуться о смеску, понимаю, но вам придётся научиться воздержанию на ближайший год. Как уже говорилось ранее, мне безумно хочется жить, а вы, эрд, - отравы.

- Мир-р-ра...

В голосе демона появилась неприкрытая угроза. Только в эту минуту мне было плевать на всё: мой мир трещал по швам, грозил вот-вот разбиться вдребезги.

- Азард Малихович, я - ваша тень, а не подстилка. Прошу вас выйти из моей комнаты, - мне хотелось заморозить его взглядом. Заморозить, а потом разбить, чтобы никто никогда не смог собрать эту нечисть, как не смогут собраться вновь осколки моих розовых очков.

- Ну что ж, ты в своём праве. - Демон, ничем не выражая протеста или злобы, оттолкнулся от подоконника и направился к двери, бросая на ходу: - Тетради получишь завтра. Ужин на кухне - я привёз из кафе на вынос. Завтра из отпуска вернётся кухарка.

И вышел вон.

Так просто. Не оправдываясь, не бросаясь в дебаты, не оскорбляя и не успокаивая... Оставил меня одну и ушёл.

Баха не появлялся, за что я была ему благодарна: не хотелось никого видеть. Какое-то время я бегала по комнате, нервно заламывая руки, повторяя про себя, как мантру одни и те же слова:

- "Ненавижу. Он ни во что не ставит мою жизнь, унижает меня, мучает, дразнит близостью, а потом втаптывает в грязь... Ненавижу..."

Не помогло. Сколько бы я не говорила одно и то же, легче не становилось. Конечно, разум твердил, что нужно держаться подальше от демона, что он растопчет меня и забудет, но сердце изнемогало. Иногда казалось, что в груди поселился маленький паразит, и, чем больше я пыталась возненавидеть Азарда, тем быстрее он рос... Рос и поедал меня изнутри. Было больно.

- Мира, - тихий голос домового застал меня на кровати, сжавшуюся в комочек и раскачивающуюся из стороны в сторону. - Ты - умница.

- Знаю, - тихо ответила я, продолжая судорожно обнимать руками согнутые в коленках ноги, - но почему-то мне от этого не легче.

- Если отдашься ему, всё закончится ритуалом единения. Станешь саифой проклятого Эйсилима.

- Знаю.

- Он понимает, к чему приведёт ваша связь, и ему плевать, - Баха говорил всё как есть начистоту, по сути, озвучивая мои же мысли. - Демоны уважают только своих и совершенно не умеют любить.

- А вдруг он...

- Нет, Мира. Он не полюбит. Он может привязаться сильнее, чем к другим, но ты всё равно умрёшь.

И я заплакала. Слезы лились по моему лицу нестройными потоками, орошая постель, мою одежду, руки... Иногда я тихо подвывала и даже поскуливала - так жалко было себя любимую. Баха всё это время тихо сидел рядом, угрюмо рассматривая картину, нарисованную его правнуком на стене моей комнаты. Видимо, он же меня и укрыл, когда я забылась спасительным сном. Укрыл и невесомо погладил по голове, неожиданно проявляя нежность, совершенно несвойственную нечисти, противореча сам себе и невольно снова вселяя в моё глупое сердце надежду. А вдруг всё-таки?..

Маленькая стрелка старых часов едва отошла от тройки, когда я, с кряхтением и охами разогнув затёкшее тело, разлепила опухшие от слёз очи. В комнате было темно, за окном слышался гул ветра, а в прихожей хлопнула дверь. Тихонько покинув кровать, я бросилась к выходу, дабы подглядеть и подслушать, что же там происходит.

Аккуратно высунув наружу любопытный нос, я, старательно щурясь, вглядывалась в темноту.

Никого. Только из зала слышалось громкое тиканье огромных напольных часов. Опоздала. "Неужели он привел Эмму в дом?" - неприятные мысли вихрем пронеслись в моей голове, заставив сердце болезненно екнуть, а желудок громко заурчать. Врать, что мне всё равно я могла кому угодно, но только не себе. Последние из выживших нервных клеток готовили бунт, и я решила жестко подавить его поздним ужином. Ну, или очень ранним завтраком - как посмотреть.

На ощупь вернувшись к кровати, я открыла стоящий рядом комод и, достав небольшой карманный фонарик, отправилась штурмовать кухню на предмет чего-нибудь съестного.

На столе ничего не обнаружилось, зато мерно гудел наш холодильник. Открыв чудо техники, я мысленно расцеловала Азарда в небритые щеки: две верхние полки ломились от еды. Нагрузив в одну из пластмассовых тарелок разных вкусняшек, я сунула фонарик в рот и отправилась в обратный путь. В свою комнату.

-Мира? - удивленный голос демона застал меня посреди прихожей. - Надо же, любой нормальной девушке после переживаний кусок в горло не лезет, а ты, я смотрю, проголодалась.

Подлый фонарь, занимавший мой рот, не давал мне достойно ответить на издевку Малиховича, к тому же он ярко освещал именно мои руки с тарелкой, перегруженной колбасами, отбивной, сыром, пышкой и пироженками.

-Да у тебя пир горой, - продолжал озвучивать свои наблюдения демон. - Неужели всё это влезет в одну маленькую саиру?

-Мехамневайхя, - не выдержав, ответила я, продолжив изначально выбранный путь.

- Пстой, - Азард преградил мне дорогу и нагло отобрал тарелку из рук: - Я ведь тоже не ужинал. Позволь составить тебе компанию?

Ответ ему, судя по всему, не требовался. Насвистывая какую-то задорную мелодию, Малихович бодро зашагал в гостинную. Я семенила за ним, прожигая голую спину своего мучителя, недовольным взглядом. Вроде и отказаться от приглашения могу, но зачем? Прятаться от него смысла нет, а возобновлять общение когда-то нужно. Тем более, что гад утащил мою еду.

- Предлагаю снова поговорить, - усаживаясь на кресло, шеф совершенно обезоруживающе улыбнулся и поставил мою тарелку к себе на подлокотник.

- Как скажите, - покивала очень послушная я, усаживаясь на соседнее кресло.

Мне протянули импровизированный бутерброд из всякой всячины:

- За восстановление околожружеских отношений, - с набитым ртом выдал импровизированный тост шеф.

- Поддерживаю.

Спустя несколько тостов, я удовлетворённо замычала и откинулась на спинку кресла. Жить снова становилось весело и интересно, надо было раньше поесть, может тогда и рыдать вообще не захотела бы.

Кормилец мой тоже сыто жмурился и поглаживал небритый подбородок, думая о чём-то своём, не торопясь сбежать от моего низкого общества. И тут я вспомнила заинтересовавший меня недавно вопрос, который тут же и озвучила:

- Азард Малихович, кто такие “открывающие двери”?

Демон закашлялся, посерьезнел, сел удобней, стряхнул крошки от хлеба с домашних штанов и только тогда своеобразно ответил, вопросом на вопрос:

- В твоей книге разве нет информации?

- Есть, наверное, но читать некогда. Сейчас, наверное, и пойду. раз вам эта тема так неприятна. Всё равно не спится, а интересно.

- Почему неприятна? Я расскажу. - демон поднялся и, приблизившись к мини-бару, откупорил бутылку вина: - Будешь? Нет? А я выпью, пожалуй. Пересохло, знаешь ли... Итак... - Отпив несколькими глотками половину янтарно-красной жидкости из бокала, Азард вернулся в своё кресло, прихватив с собой всю бутылку: - “Открывающие двери”. Кто они? Начнём, наверное, с легенд, изложенных в твоём талмуде. В давние времена родился первый одаренный, ставший проводником в миры иных рас. Это случилось в Эру Великого Переселения...

Суть истории сводилась к тому, что между представителями разных рас всё-таки случались связи. Кто именно, и с кем спал - достоверно не известно, да это и не отслеживалось никогда. На полукровок старательно не обращали внимание, делая вид, что их и вовсе не существует. Но они не только продолжали жить всем назло, но даже заводили собственные семьи...

После разделения миров, на какое-то время наступило затишье. Все обживались, обустроивали территории заново, перераспределяли земли. Однако очень скоро начались волнения: выяснилось, что расы всё-таки зависели друг от друга. Одни жили торговлей, другие наймом, третьи прислуживали четвёртым... В общем, недовольство росло, народы снова требовали перемен.

Тогда-то и появился “открывающий двери”.

Своеобразная панацея. Смесок без рода и без собственных земель, качевник по натуре, хам и балагур с телом, несший в себе черты эльфов, людей и гномов... Он легко и непринуждённо переходил в другие миры, не спрашивая ни у кого разрешения, легко скрываясь от преследований. Вскоре о нём узнали и открыли на него охоту. Заманивали деньгами, угрозами, подкладывали ему в постель лучших женщин... Он уходил, не желая терять свободу и становиться рабом одного из миров.

Молодого человека убили во время очередной попытки схватить, дабы сделать собственным “ручным” проводником.

Тогда же появилась первая предсказательница. Девушка, урождённая лакне. Она передала своему народу весть от Богов, сообщив им о том, что в трёх существующих мирах рождены ещё пятеро смесков, “отпирающий двери”, но никто не смеет посягать на их свободу. В наказание за убийство одарённого, Боги сулили страшную кару. Имена одарённых были названы лишь после подписания первого Пакта о ненападении. Так стали создаваться законы, с которыми пришлось мириться всем.

- Но ведь меня сюда привезли через мост, и никаких людей рядом не было, разве нет? - сонно зевая, уточнила я, рассматривая не менее сонного демона.

- Именно так. “Открывающие двери” могут сотворить порталы, иногда на это уходит вся их жизнь, и стоит это огромных денег. И способы у каждого одарённого свои. Наш мир оплатил шесть подобных порталов и все они находятся на Форисе - том самом материке, где мы сейчас находимся. Только отсюда можно переместиться на Землю или, скажем, в Эльтиаралин.

В Рейване, помимо Фориса есть еще три материка. На Золии, как ты знаешь, живут смески. Кертис - огромный мегаполис, там живут и работают представители всех рас, ну а на Амуре закрытом материке - есть лишь демоны высших сословий и рангов. Право жить там нужно заслужить. Вот и весь Рейван. Мой мир.

Азард говорил спокойно, его речь была плавной, бархатный голос ласкал слух, уносил в мир грёз, заставляя расслабиться и позабыть разногласия. Сейчас мне казалось, что мы знаем друг друга тысячу лет, хотелось слушать легенды наших миров, верить ему безоговорочно и просто быть рядом. В последний раз так же уютно я чувствовала себя очень давно, когда жива была мама. Тогда в нашем доме царила такая же тёплая атмосфера, было уютно и хорошо... Но мама умерла, а Азард - демон по своей природе - не умеет ценить те чувства, что я могла бы подарить ему. Кроме того, его род проклят, а значит, несмотря на безумную тягу к сидящему рядом мужчине, нам очень нужна дистанция. Мне она очень нужна.

- Спасибо за потраченное на меня время, - поднявшись, я мягко улыбнулась озадаченному демону. - Завтра - тяжелый день: учёба, работа, новые знакомства. Нужно хоть немного поспать. Хороших снов, эрд Эйсилим.

Он лишь кивнул в ответ. Не вызвался проводить, не пожелал того же хотя бы из приличия, не подбодрил уставшую и напуганную меня. Демон просто следил за мной странным взглядом, погруженный в собственные мысли, молчаливый и совершенно не похожий на прежнего себя. Хотя, я и знаю-то его всего несколько дней...

Засыпая тем утром в своей постели, вновь вернулась мыслями к началу ночного разговора. С каким пренебрежением Азард говорил о первом «открывающем двери», подчеркивал его происхождение и нелепую внешность... Почему он так ненавидит смесков? Какая по сути разница, разбавлена твоя кровь или нет? Мама всегда говорил мне одну замечательную истину, которую я собиралась рано или поздно донести до своего несносного демона: не важно, кем ты родился, важно лишь то, какой ты внутри, какой путь выберешь и какой след оставишь после себя.

ГЛАВА 11

Утро, как всегда, застало меня врасплох. Глаза отчаянно не хотели открываться, в руках чувствовалась жуткая слабость, а уставший после ночных бдений мозг требовал ещё пару часов для отдыха. Не тут-то было: будильник трезвонил совсем неподалёку, настаивая на подъеме. Прищурившись, я нашла подлеца взглядом и с размаху швырнула в него подушку. Мишень с жалобным “треньк” упала на пол, а я, удовлетворенно зевнув, окопалась в одеяле и снова отдалась во власть любимейшего из мужчин - Морфея.

Мне снился черный, после прошедшего только что шторма, океан, снились гордые свободные птицы в небе, снился мягкий осторожный поцелуй... Лёгкое касание губ губами, волнение и трепет, настойчивая пульсирующая боль в груди и...

Я проснулась. Распахнув глаза, резко села в кровати и, коснувшись дрожащими руками места, где снова вырисовывался тонкий размытый шрам после ожога, прошептала:

- Не может быть, - судорожно стягивая с правого плеча ночнушку, в которую переделалась под утро, я, затаив дыхание, рассматривала белесые полосочки на своей коже.

И тут же пришло воспоминание, как ответ на все невысказанные вопросы - поцелуй из сна: нежный, ласковый, практически невесомый. Так он никогда бы не поцеловал меня на яву. Мой демон. Тьфу, никакой он не мой! Как же прекратить это наваждение?

Это не Азарда прокляли, а меня! Кто-то свыше наградил неуместными чувствами, поселившимися в душе без спроса. Теперь они ворвались не только в мои мысли, но даже в святая-святых - девичьи сны. Не представляю, как бороться с тем, что не поддается контролю. Победить запретные мысли, не допустить распространения этой заразы, под названием влечение... Сама я точно не справлюсь.

Вскочив с кровати, словно фурия, промчалась в ванную комнату и несколько минут к ряду стояла в душе под ледяной водой. Стало легче. Холод заставил меня позабыть о глупых кошмарах, убрал следы ожога с кожи и вернул голове способность мыслить здраво. Ну, как, здраво? Скорее уж, просто мыслить.

Натянув свою старую бесформенную растянувшуюся кофточку и потертые временем джинсы, я собрала волосы в тугий узелок на затылке и нацепила на ухо пайк. Глаза - опухшие и красные после бессонной ночи - намеренно не стала красить, логично рассудив, что чем страшнее выгляжу, тем сильнее оттолкну от себя Малиховича.

В результате, из зеркала на меня посмотрела хмурая, совершенно не привлекательная на вид девушка. Серая убогость. Удовлетворенно кивнув, обула старенькие кеды и отправилась на поиски Азарда.

Нашелся он совсем недалеко: у дверей моей комнаты. Увидев “прекрасную” меня, шеф спокойно поздоровался, потом тяжело вздохнул и, наконец, прокомментировал открывшееся взору зрелище ёмким:

- Мда.

- Не нравлюсь? - уточнила, с плохо скрываемой надеждой в голосе.

- Не очень, - честно признался демон.

- Хорошо, - я довольно улыбнулась

- Только не надо всё портить, - Азард комично прикрыл глаза ладонью, - сотри радость со своего уставшего лица! А то становишься на девушку похожа, и я сразу хочу на тебе жениться.

- Сарказм? - мрачно уточнила, вспоминая, как предрекала демону любовь и свадьбу чуть ли ни сразу после близости со мной.

- Он самый. К чему этот маскарад?

Просеменив на кухню мимо шефа, ожидающего ответа, схватила один из уже сделанных бутербродов и, жмурясь от удовольствия, приступила к завтраку.

- Ты выглядишь, как смеска без определённого места жительства, - продолжал измываться он. Облокотившись на стену у двери, нахал сложил руки на широкой груди и беззастенчиво рассматривал пунцовую от смущения меня.

- Не стыдно так откровенно поедать девушку взглядом? - пробубнила, старательно пережевывая завтрак.

- Демоны не знают стыда, Мира, - Азард скривил губы в насмешливой улыбке. - И я, в отличие от твоих будущих сокурсников и преподавателя, знаю, что за точёная фигурка прячется под этим бесформенным балахоном. Знаю, помню и забывать не собираюсь.

- За год успеете забыть, - обернувшись, попыталась испепелить демона взглядом. Мои слова возымели своеобразный эффект: он стал медленно расстегивать пуговицы своей безукоризненно белой рубашки, обосновав свои действия негромким:

- Жарко.

Засмотревшись на этого ирода, я, не задумываясь, проглотила толком не пережеванную еду, подавилась и, громко закашлялась. Боевой настрой с громким "бах!" свалился в область пяток, а воображение услужливо дорисовывало всё, что могло бы произойти дальше. На этой кухне, на этом столе...

Есть расхотелось окончательно. Захотелось утолить другой голод, неведомый мне до знакомства с новым миром и одним конкретным его обитателем.

Однако, сегодня я была настроена на жизнь до семидесяти пяти лет минимум, поэтому, отринув бесстыдные мысли прочь, строго свела брови на переносице и выдала речь, сама еще не особенно понимая, о чём собираюсь просить:

- Азард, помнишь, ты говорил, что если мне что-то понадобится, я могу обратиться к тебе?

- Допустим.

- Так вот, понадобилось.

- Я весь во внимании.

- Я прошу прощения за слова, сказанные вчера - не знаю, что на меня нашло. Кроме того, признаю, что ты - весьма привлекателен и, конечно, намного опытнее меня.

После этой моей фразы, брови демона взметнулись вверх, после второй, он одобритительно закивал.

Согласен, значит, со всем сказанным, но сам извиняться в ответ не спешит. Ну и ладно, я, собственно, не затем разговор начала.

- И теперь, когда ты принял мои извинения, вспомнил о своём обещании и между нами больше нет недоговоренностей, я прошу тебя меня не соблазнять. Совсем. С гипнозом или без - всё равно, никак. Это - моя просьба.

- Потому что?.. - склонив голову на бок, Азард ждал продолжения чистосердечных признаний от меня.

Ох, сколько смелости мне понадобилось, чтобы не отвести взгляда от глаз цвета морского шторма. В душе занова разрасталось волнение, сердце сбивалось с ритма, щёки горели огнём... В какой-то момент, я четко поняла, что если сейчас мы не решим волнующий меня вопрос, то другого шанса не будет - слишком велик накал эмоций.

- Потому что связь усиливается и без близости, - выпалила я, - потому что, стоит тебе меня коснуться, или вспомнить наши поцелуи, как моя кожа горит огнём. В прямом смысле.

В этот момент я стянула кофту в сторону, оголяя плечо и часть груди, а затем, второй рукой, слегка потянула горловину вниз. Что за мысли возникли в голове демона, пока я разбиралась с одеждой, - не представляю - однако, вопреки моим ожиданиям, он никак не выразил удивления. Продолжая следить за моими руками, демон лишь иронично заметил:

- Снимать проще через голову.

- При чём здесь это? - я зло передёрнула плечами: - Смотри сюда, - и показала глазами в область солнечного сплетения, где снова вырисовывался розоватый ожог в виде треугольника, пересеченного молнией.

Через секунду ухмылка сползла с лица демона. Оттолкнувшись от стены, он сделал шаг в моём направлении, протянул руку вперёд, и тут же её отдернул, сделав шаг назад.

- Давно? - хриловато уточнил он. - Давно рисунок так явно проявился?

- После банка. Сегодня даже проснулась от боли, - пожаловалась я, отпуская ткань и закрывая обзор на оголённое тело. Тут же вспомнила, что снилось и покраснела.

Однако эрду Эйсилиму, кажется, было не до этих мелочей. Словно забывшись, он дотронулся до своей груди, что-то тихо проговорил и тут же очнулся. Взгляд его красных глаз остановился на мне, после чего, он медленно проговорил:

-Если не со мной, то и ни с кем другим, Мира.

- О чём вы?

- Пока ты - моя саира, я должен быть уверен, что ты не станешь даже флиртовать с другим. Такое условие.

- Но как же вольные нравы демонов? Почему бы...

- У меня очень развит собственнический инстинкт. У каждого лакне есть вторая ипостась, напоминающая обликом зверя. Не хочешь близкого знакомства с моей животной сущностью - будь лапушкой.

- О, - глубокомысленно выдала я.

- Угу, - мрачно подтвердил он. - Поэтому, я постараюсь держать дистанцию, но и ты не делай глупостей.

- Так просто?

Моему удивлению не было предела. То есть, это всё, конечно, замечательно, но меня сильно волновал вопрос: отчего Азард столь быстро согласился?

- Просто не будет, - поспешил развеять мои сомнения он. - На твоей груди появилась метка моего рода, она же не дала мне удовлетворить свои нужды в постели с другой. Проявится в полную силу и, считай, мы на новом этапе, а фамилию мою оставишь насовсем. Ненадолго, правда.

- И как быть?

- Восстановим твоё эмоциональное равновесие, и метка пропадёт. В теории. В любом случае, ни мне ни тебе это счастье не нужно, поэтому попытаться мы обязаны. А теперь идём, иначе ты опоздаешь на первое же занятие.

По дороге к академии мы не проронили ни слова: каждому было о чём поразмыслить. Я терзалась смутными сомнениями: получится ли избавиться от метки? Смогу ли вернуть душевное равновесие? И что делать, если метка всё-таки не захочет пропадать? В конце концов, споткнувшись о какой-то сучок, громко выкрикнув нехорошие слова и злобно послав лесом успешного меня поймать Азарда, решила: не знаю, что будет и знать не хочу. Главное - я всё ещё оставалась девственна телом, хотя в мыслях была далеко не так безгрешна.

Я училась на юриста пять лет. Пять каторжных лет. Отличницей не была, любимицей преподавателей не была, настоящих друзей не заимела. Притулившись с первых дней на задней парте в левом углу, я тихо записывала лекции, а иногда мирно дремала. Учение - свет, а за свет, как говорится, надо платить. Вот я и работала ночами, отсыпаясь на лекциях и получая закономерные неуды. Замкнутый круг, из которого всё-таки удалось вырваться на свободу... Ну, почти на свободу.

И вот я в Рейване: работаю тенью демона, познаю новый для себя мир и вновь собираюсь учиться. Что тут скажешь? Кажется, судьба меня не любит.

На равнодушного к моим страхам Азарда Малиховича, поручившего эрду Суену сопроводить меня до кабинета, и вовсе хотелось накричать, обидеться, а потом побить. Безжалостно. Возможно даже ногами. Эх, до чего я стала кровожадной - самой страшно.

- За мной! - Заместитель ректора, безрадостно принявший на себя обязательства проводника, шёл быстро, очень стараясь потерять навязанную ему меня в лабиринтах академии. Добравшись до места назначения, он оглянулся и расстроился, обнаружив запыхавшуюся, но целую и невредимую спутницу рядом. Распахнув передо мной дверь, вежливо посторонился, злорадно приговаривая:

- Вас уже заждались знания, госпожа саира. Пора выучить местные порядки и начать проявлять должное уважение к именитым эрдам.

Скривившись, бегло осмотрела надоедливого блондина с головы до ног и, покачав головой, спросила:

- Вам-то я что плохого сделать успела?

- Отрываете меня от дел! - Суен гордо расправил плечи: - У меня есть гораздо более важная работа, чем нянчиться с чужими девками.

- Прекрасно! - я тоже сделала лицо кирпичом и хотела было зайти в приоткрытое для меня учебное помещение. Оттуда пахло холодом и сыростью. Я бодро развернулась и зашагала назад.

- Куда? - удивился Суен. Я была поймана за запястье и возвращена на прежнее место.

- В ректорат.

- Не понял вас. Зачем?

- Я передумала учиться, что здесь непонятного?

Блондина перекосило от "радости" общения со мной. Посмотрев на наручные часы, он раздражённо мотнул головой в сторону двери и процедил сквозь зубы:

- Поздно, милочка. Билеты назад не принимают.

Я снова отступила назад.

Демон громко выдохнул и, проявляя чудеса терпения, ободряюще похлопал меня по плечу, да так, что вся правая сторона моего несчастного тела чуть не отнялась. Посочувствовал до инвалидности, гад!

- Азард Малихович приказы о зачислении подписал. Вас и ещё троих одарённых велено обучать по особой программе. Хаарон велел вам учиться, а значит, иного пути нет. Даже вступительных экзаменов не было - радуйтесь и скажите спасибо духу самопознания за блат. А теперь вперед! Знания - свет.

- Правильно! А там темно и воняет. Не пойду.

- Эм-м-м... Как же еще говорят? О! Сквозь дебри, к знаниям! Ну же.

- Не хочу.

- Назад я вас не поведу. Сейчас силой затолкаю и точка.

- Я здесь первый и последний раз! Буду отвратительно себя вести и ужасно учиться!

- Как раз в этом никто и не сомневается, вы ведь всего лишь человек, - демон пожал плечами и, довольный собой, добавил: - Проблема в том, что отчислить вас мы не имеем права. Таков закон. Хаарон принял вас в демоническую академию и обязал получить необходимые навыки и знания. Только он может прекратить ваше обучение.

- Так может мне сходить к нему?

- Ты уже сходила всей академии на радость! - Суен зло сощурился и продолжил меня

просвещать, откинув вежливость прочь и совершенно позабыв о приказе начальства “быть обходительным”: - Как можно не понимать очевидного?! Дар приспособленки рождает не только безграничные возможности, но и налагает определенные обязательства. Если ты сознательно откажешься от помощи нуждающимся и, соответственно, обучения, значит, откажешься и от своего предназначения в этой жизни. Дар, данный Богами, не может быть потрачен впустую, уяснила?

- Нет! Я жила больше двадцати лет на земле и никому до меня дела не было, с чего вдруг...

- С того, что ты свалилась на наши головы, вломилась к Хаарону, открыв дверь с ноги и потребовала информации! Кто виноват, спрашивается? Ты и только ты, - в меня обличительно потыкали указательным пальцем.

- Тьфу на вас! - обиделась я.

- Не плюй в лицо зарплату дающему! Плохая примета.

- Не вы даёте мне зарплату.

- Но я могу повлиять на своего друга и начальника, - Суен злорадно хмыкнул.

- Деньги - не самая важная вещь в мире! - выкрикнула гордая я, рванув прочь от блондинистого демона. А ему только того и надо было - дверь позади захлопнулась, а моё сердце пропустило удар: слишком уж “радовала” глаз аудитория для занятий.

Голые бетонные стены, земляной пол, тёмный в светлых проплешинах потолок и леденящий душу холод - вот лучшее описание того, что открылось моему отнюдь не радостному взору. Это был подвал. Самый настоящий: сырой, вонючий и страшный. Полутемный каменный мешок, украшенный плесенью, паутиной и мышинными экскрементами. И ни одной живой души, кроме меня. Потрясающе!

Очень хотелось пробудить в себе хоть какой-то энтузиазм, но зачатки его сгнули, как только глаза окончательно привыкли к окружающему сумраку. Брезгливо отодвинув в сторону паутину, свисающую с потолка “милыми” лохмотьями, и вдохнув сырой с нотками гнили воздух, я окончательно сникла. Настоящее подполье, надо же, как мне повезло.

Безуспешно подёргав дверь, ведущую на выход, я топнула ногой, прогоняя отчаяние, и всё-таки пошла вперёд. Путь к знаниям мне не нравился, так как в моём случае он пролегал через тёмный подвал без окон со множеством запертых дверей, в которые я периодически стучала и даже кричала неприличные слова в малюсенькие замочные скважины. Реакции с той стороны не следовало, из чего я уяснила одно: либо кто-то очень терпеливый меня игнорировал, либо я - единственная, кто пришёл учиться в это демонами забытое место. И вот, когда пришло время отчаяния, над моей головой раздался гнусавый противный голос:

- Забавная. Даже жалко портить.

Я посмотрела вверх и тут же отбежала подальше от большой летучей мыши, висевшей под потолком.

- Ну куда? - обиженно выдало неизвестно откуда взявшееся существо. - А как же правила приличия, малышка? Поговорим о мирском, о суетном?

- Это в-в-вы мне? - спросила, от неожиданности начав заикаться. Только сейчас дошло, что эта мышастая недо-птица со мной разговаривает.

Несколько секунд гробового молчания и забавно шевелящиеся острые ушки послужили красноречивей любого ответа. Похоже, летающая пакость и сама не ожидала, что с ней всё-таки будут беседовать.

- Вам. - наконец, ответила животинка, - меня зовут Людвиг и, кажется, я ищу именно вас, госпожа саира.

- То малышка, то госпожа саира, - обиженно пробубнила я, качая головой, - вы уж определитесь, какая у нас с вами форма общения должна быть, Людвиг.

- Я вас не узнал, - пристыженно заявил летающий мыш, - думал так, студенточка заплутала. Обрадовался...

При произнесении последних слов на смышлёной мордочке моего собеседника появилось уж больно кровожадное выражение. Спрашивать, зачем он хотел пристать к заблудившейся девушке, расхотелось. Меньше знаешь - крепче спишь.

- Я немного заблудилась, - оглядевшись по сторонам, устало всплеснула руками: - Брожу здесь битый час, и ни выхода, ни входа не вижу.

- Естественно, - гордо кивнул Людвиг, - это же заколдованное подземелье. Отсюда выход только через зачарованные двери или в качестве призрака - сквозь стену.

- И где же эти двери? Я здесь уже в каждую стучалась - заперто, и открывать никто не собирается.

Мышь помолчал, задумчиво разглядывая меня своими крохотными глазками, после чего просветил:

- Вы просто должны были приложить ладонь к стене и представиться своим полным именем.

Теперь мы помолчали оба. Прикинув в уме, как именно расквитаюсь с поганим Суеном, "забывшим" сообщить мне маленькую, но очень существенную деталь для поиска входа в кабинет, я приблизилась к стене и сделала всё так, как велел Людвиг. В следующую секунду передо мной появился проход, затянутый едва заметной сизой дымкой. Смело шагнув вперёд, на миг прикрыла глаза, ожидая слепящего яркого света. Но, распахнув ясны очи, увидела небольшую овальную комнату в стиле того же темного подвала, разве что более обжитую.

На стенах, по периметру помещения, висели подсвечники, на полу, по центру, был нарисован круг с замысловатым иероглифом в середине. Здесь же, неподалёку от меня, стояли длинный деревянный стол и пять стульев, четыре из которых были заняты.

- А вот и наша пропажа, - прогундосил Людвиг, влетая вслед за мной в комнату. - Она меня понимает, тэр Асмаль.

- Хорошо, - очень бледный сухопарый юноша с ярко-алыми глазами и длинными, заплетенными в косу, белыми волосами, кивнул мне на свободное место за столом. - Вы заставили нас ждать. Это неприемлемо, надеюсь, впредь подобного не повторится.

Голос у парня был очень приятный, но меня смущала манера его разговора, мимика и жесты:

он вёл себя так, словно снизошел до глупой челяди. И это в его-то возрасте! Заносчивый чудак.

- Итак, Моё имя Асмаль, - продолжал говорить юнец, пока я усаживалась рядом с Ирмой. - Для вас, тэр Асмаль рейх Талияр. Я - ваш преподаватель и проводник. Наш предмет условно называется "Границы и диапазоны". Теория всегда будет сопровождаться практикой.

Коротко и ёмко. По существу. Похоже, он будет определять, насколько мы способные, и читать лекции о других мирах.

- Талияр? - со священным ужасом в голосе переспросил парнишка, сидящий напротив меня. - Тот самый? Вас же должны были казнить. Мой отец ещё мальчишкой видел ваш суд.

- Мне оставили жизнь, - равнодушно ответил Асмаль, не обращая внимания на наши вытянутые физиономии. - Что касается предмета: нам поставили задачу узнать ваши максимальные возможности и развить имеющиеся умения. Времени мало, а сделать предстоит много. Начнём с банального. Расскажите о себе, господа и дамы.

- Меня зовут Ирма. Я - смеска, - моя соседка заискивающе улыбнулась нашему юному (язык не поворачивается назвать его зрелым) педагогу.

- Мирата, - хмуро взглянув на абсолютно безэмоционального Асмаля, недовольно поджала губы, чувствуя себя, словно школьница в первом классе...

- Кохан, - шепнул рыжий парень напротив. - Смесок. До вчерашнего дня я и не знал, что у меня есть дар приспособленца.

- Рула, - коренастая невысокая девушка с густыми темными волосами и большим носом "картошкой" осмотрела всех нас поочередно любопытным взглядом и добавила: - Смеска. Скажите, здесь платят за хорошую учёбу? Стипендию там или просто поощрения какие? Я могу быть самой прилежной на потоке, если гарантирована награда.

- Как мило, - Асмаль впервые за время нашего знакомства широко улыбнулся, чем вызвал у меня бурную тахикардию. Два острых длинных клыка, прятавшихся под его верхней губой, показались нам во всей красе. Вампир. Кровопийца... Вот кто перед нами! - Юные дарования такие забавные, не правда ли, Людвиг?

Летучая мышь неопределённо крякнул и завернулся в свои кожистые крылышки, тихо бормоча:

- Скорее бы с ними покончить, недотёпы.

Асмаль снова подарил нам улыбку. Сволочь - я же теперь ночами спать перестану, зная, что такие упыри в этом мире водятся.

- Ну-с, продолжим разговор, - вампир встал со своего места, заложил руки за спину и стал расхаживать по комнате, проговаривая вслух какую-то тарабарщину: - Рейван - мир коварных лакне, или демонов. Эльтиаралин - огромный мир, где сосуществуют ильфы, русалки, сатиры, сирены, дриады и нимфы. Земля - мир людей, самых вкусных и питательных существ. Аграхс - мир гномов, орков и великанов. Сайшесс - мир даргов, кровопийц, несущих смерть во имя своей жизни. Бомиртон - закрытый мир драхасов - избранных умников, наделённых магией. Вопрос, сколько миров я перечислил сейчас?

В повисшей следом тишине слышно было, как громко сглотнул подкативший к горлу ком

Кохан.

- Хорошо, - разочарованным тоном, свидетельствующим, что на самом деле всё плохо, подвёл итог Асмаль, - пусть каждый расскажет, что из моих слов он понял. Врать не советую, я говорил на разных языках, дабы установить диапазон силы каждого из вас и понять, что именно необходимо подтянуть. Ты, - взгляд холодных красных глаз упёрся в задумчивое лицо Рулы: - Начинай.

- Ну, - глубокомысленно протянула девушка, - я поняла про родной Аграхс и про Рейван, кроме того говорилось о людском мире и про Сайшесс.

Взгляд вампира переместился на Кохана.

- Шесть, - очень тихо ответил рыжий. - Все языки мне знакомы.

Теперь в поле зрения кровопийцы попала Ирма.

- Вы говорили о Рейване, Эльтиаралине, Земле и Аграхсе, - бодро отрапортовала она. - Еще я поняла, что упоминались оставшиеся два известных нам мира, но что именно вы рассказывали о них - загадка.

Пришла моя очередь «ликовать» от безраздельного внимания вампира.

- Шесть миров, - ответила, не в силах отвести взгляд от совершенного, словно выточенного из мрамора лица нашего преподавателя. Интересно, сколько ему лет? Первое впечатление говорило, что не больше двадцати. Но, судя по словам Кохана о том, что его отец еще мальчиком присутствовал на суде, где Асмалю вынесли приговор... В общем, кажется, вампир в теории мог бы быть моим дедушкой. Интересно, за что его судили?

Рейх Телияр отвернулся от нас и какое-то время молча ходил по комнате, размышляя о чем-то только ему ведомом. Затем, стремительно обернувшись, он в долю секунды вновь оказался у стола, чем здорово меня напугал. Рядом сдавленно выдохнул Кохан и восторженно ахнула Ирма. В общем, вампирюга поразил нас всех своей скоростью и дальнейшими словами:

- Людвиг! Ирме сегодня вечером необходимо прогуляться в Сайшесс, Рула отправится в Эльтиаралин. Это - их слабые места. А завтра мы все вместе навестим Бомиртон, там каждому из вас есть, чему поучиться. Предписания должны быть у кураторов. Всё понял?

Мышь кивнул, слетая со своего насеста под потолком и отправляясь прочь сквозь ставшую прозрачной стену.

- Кто ваши кураторы - узнаете вечером. Подъём, - скомандовал Асмаль и направился в центр нарисованного на полу круга, встав прямо на один из иероглифов. - Все ко мне, детишки. Входим, не стесняемся.

Мы безрадостной маленькой толпой потянулись вслед за кровопийцей. Встав как можно дальше от него, я мрачно ждала продолжения инструкции.

- Мирата, не советую оставлять конечности за границей черты, пока не переместимся в пункт назначения. Или левая нога тебе не очень нужна?

Едва успела потеснить в кругу Рулу и рыжего, как вампир проворковал:

- Приготовились, детки.

«Постойте» - хотелось закричать мне, но я не успела. Лёгкое головокружение заставило захлопнуть рот, сконцентрировать всё внимание на равновесии и прикрыть глаза.

- Ох, гхалт махту хран! - просипела совсем рядом от меня гномка. Обернувшись, увидела её, стоящую на коленях и держащуюся за живот. - Чтоб вас!..

- И вам того же, - радостно осклабился Асмаль. Выглядел вампир по-прежнему бледнее моли, но при этом оставался здоровее всех нас вместе взятых. - Добро пожаловать в Кертис! Мегаполис демонов! Как вы заметили, здесь сумерки - другой часовой пояс, нежели на Форисе. Конец рабочего дня.

Горе-проводник картинно развёл руки в стороны, прикрыл глаза и с явным удовольствием глубоко вдохнул знойный, пропитавшийся гарью и дымом воздух.

- Гадость, - сообщила, откашлявшись, Ирма, совершенно необдуманно повторив действие вампира.

- Дышать невозможно, - просипел Кохан, хватаясь за горло.

- Нормальный город, - высказалась я. - Наверное, просто завод где-то рядом.

- Сотни заводов! - счастливо подтвердил Асмаль. Его красные глазки блестели от восторга. - Мы в самом сердце Кертиса. Здесь живут низшие демоны, хоть и чистокровные. Они выполняют самую трудную работу, ненавидят весь мир и идут по головам друг дружки, чтобы выбраться из этой клоаки. Ну же, вдохните поглубже... Чувствуете? Да-а-а, это - запах безнадежности.

- Это у меня несварение после перехода, - виновато схватилась за живот Рула. - В следующий раз предупреждайте, я наедаюсь перед занятиями не буду.

- Как недостойно! - зажав пальцами кончик носа, выпалил Кохан, отбегая подальше от девушки. - Я прошу вас держаться в стороне!

- Какие мы чувствительные, - закатила глаза его оппонентка, - даром, что с хвостом и копытами, а всё благородного мужа из себя строит!

С хвостом и копытами? Кто? Не успев толком задуматься, уставилась на ноги рыжего парня и сдавленно охнула. Вместо ступней там и правда были вполне себе настоящие копыта. Торчали из-под брюк и не стеснялись! Мать моя, женщина, как такое вообще возможно?

- Это что, мутация какая-то? - сочувственно спросила я, поднимая взгляд выше и шокировано разглядывая тонкий чёрный хвост с маленькой кисточкой на конце, скромно выглядывающий из-под пиджака.

- Сама ты!.. - меня как-то замысловато обозвали. Слов я не разобрала, язык не узнала, но по интонации и красноречивым жестам Кохана точно поняла: друзьями мы не станем и в разведку он со мной не пойдёт.

- И ты ничего не ответишь ему? - Как только словоизлияние рыжего кончилось, Рула подбоченившись уставилась на меня и потребовала пикировать наглеца: - Трусишь дать в лоб, так хоть пошли его по бабушке!

- Зачем? Я всё равно ни слова не поняла.

- Трусливо сделаешь вид, что ничего не было? - продолжала подначивать меня полу-гномка. - Голову в кусты? И пусть каждый желающий пнет по задку?!

- Эй, мне кажется, ты преувеличиваешь степень конфликта, - покачав головой, я обернулась к нашему преподавателю за поддержкой здравой мысли и... не нашла его. - Где он?

- Твой слюнявчик? - никак не могла успокоиться Рула.

- Тэр Асмаль! - рявкнула я. - Куда он делся?

Четыре пары глаз растеряно заозирались по сторонам. Вокруг возвышались однотипные многоэтажные постройки с редкими окнами и сквозными дворами. Мы стояли на обочине узкой дороги и ждали возвращения потерявшегося (не хотелось думать, что сознательно сбежавшего) преподавателя. Над нами с гулом летали местные авто, в ушах шумело, в душе зрел страх.

-Свалил чтоли? - первой снова подала голос неугомонная Рула. - Нормально. А мы как же?

- Вон он, - Ирма вскинула руку и указала куда-то влево. Прищурившись в нужном направлении, я с трудом разглядела удаляющуюся фигуру вампира.

- Обалденный у нас проводник, - Рула первой рванула за преподавателем. - Чтоб ему икалось!

Через пару минут, задыхаясь от бега и гари, которой наглотались в пути, мы догнали Асмалья и, укоризненно кашляя исключительно в сторону его холёного лица, ждали объяснений.

- Вы долго, - ухмыльнулся кровосос. - Видите здание впереди справа? То круглое невысокое, отделанное гранитом.

- Дом протестов? - подала голос Ирма.

- Именно, - Асмаль одобрительно похлопал блондинку по спине, - сразу видно, девушка здесь бывала: и к смогу привыкшая, и местность узнает. Только не понимаю, что здесь ловить такой, как вы? Искали перекупщиков? Хотите подороже продать невинность? Я мог бы ее купить.

Я даже споткнулась, так заслушалась нашего "тактичного" преподавателя. А вот остальные ни удивления, ни любопытства к словам вампира не проявили. Лишь Ирма злобно зыркнула на него и, поджав губки, задрала подбородок повыше. Всем стало очевидно - действительно, она приезжала сюда торговать невинностью, но при нас продаваться не станет. Скромница. Асмаль, очень довольный собой, клыкасто улыбнулся и продолжил прерванный ранее разговор:

- Итак, дом протестов. Жители Кертиса, конечно, к любым условиям приспособляются, но и им свойственно иногда возмущаться. А именно раз в месяц. И вам несказанно повезло, - красноречивая пауза и счастливое: - сегодня как раз такой день. Все недовольные работяги соберутся в зале и буду высказывать своё "Фи" большим боссам. Кстати, Ирма, - вампир нашёл глазами заранее не довольную блондинку, - могу посоветовать тех, у кого кошелек потолще. Но сразу предупреждаю: время у нас ограничено.

- Я не собираюсь!..

- Теперь о правилах, - совершенно не слушая отповедей девушки, Асмаль взмахнул рукой,

призывая всех к вниманию: - От меня далеко отходить нежелательно - если потеряетесь, я искать не стану. Ходим стайкой между рядами рабочих и слушаем их разговоры. Не понимаете чью-то речь, аккуратно показываете объект мне. Я запоминаю над чем нужно работать. Ясно?

- Но ведь мы все понимаем рейванский, - не удержалась от замечания я.

- Дорогая, нет такого понятия: "рейванский" язык. Есть общественный, как туалет. На нем говорят все, но, если у расы есть свой язык и определенный диалект, то, именно его они и предпочитают. Несколько тысяч работников в ожидании собрания говорят о своём наболевшем друг с другом. Вопреки расхожему мнению, там можно увидеть не только низших демонов и смесок, поэтому слушаем и показываем мне тех, кого не понимаем. Ещё вопросы? Нет вопросов. Чудесно, тогда вперёд, мои дорогие одарённые!

Стоило открыть тяжеленную дверь в тот самый дом протестов, как на нас обрушился невнятный, непрекращающийся, громкий гул из сотен голосов. Поначалу даже возникло желание выскочить вон, зажав уши руками. Однако, спустя пару очень нелегких для моих барабанных перепонок минут, шум перестал раздражать, хотя и радовать не начал.

Асмаль жестом показал нам, что пора приступать к первому практическому заданию и пропустил всех перед собой. К моему удивлению, среди разношерстной толпы в зале нашлись не только мужчины иных рас, но и женщины. У самой сцены, притаившейся где-то вдали и на возвышении, стояли ряды стульев, оккупированные дамами. В остальном мебель полностью отсутствовала. Я шла позади Кохана и слушала народ вокруг. Многие говорили на вполне понятных языках, но вставляли очень много, по-видимому, непереводаемых выражений. Как истинно русские люди после работы, здешние работяги использовали ругань для связки слов в предложениях.

Несколько раз я натыкалась на мужчин, язык которых вовсе не понимала, тогда находила взглядом маячившего рядом Асмалья и осторожно кивала в сторону "объекта". Не знаю, сколько продолжалось это хождение по мукам, но в один прекрасный миг Рула дернула меня за плечо и указала на выход. Я понятливо пнула по копытам Кохана, повторив жесты гномки и, с чувством выполненного долга, полезла на выход.

- Добрый вечер! - раздался громогласный голос под сводами крыши и шум вокруг мгновенно утих. В повисшей тишине я услышала облегченный вздох Кохана. - Если кто-то не знает, меня зовут эрд Каштияр Нур Ваир, мои коллеги представятся сами по мере их выступлений. Прошу тишины и уважения друг к другу. На повестке дня следующие вопросы: пожар на заводе пиротаина; возмещение ущерба за физические повреждения при обрушении крыши в третьем печном цеху; обвинения в халатности при...

Дверь захлопнулась, я выдохнула.

- Никогда не хотела бы стать жительницей Кертиса! - Рула передёрнула плечами. - Что же их заставило сюда податься?

- Они выросли и стали взрослыми, - равнодушно ответил вампир. - Так бывает, когда родители перестают опекать свое чадушко и заставляют его плыть самостоятельно. К слову, карьерный рост здесь очень даже хороший.

- Смертность тоже неплохая, - добавила я. - Судя по тому, что на повестке дня.

Кровосос лишь хмыкнул, бодро шагая назад, к месту нашего прибытия.

Шли мы все молча. Я чувствовала себя уставшей, даже замученной. Кажется, остальные испытывали примерно тоже состояние: даже когда Кохан наступил копытом на ботинок Рулы, та лишь вяло огрызнулась в стиле:

- "Аккуратней, недо-сатир, мне еще этими ногами ходить."

Ответной реакции и вовсе не последовало. Неужеле гнетущая атмосфера собрания так на нас подействовала? Да быть не может, я ведь пять лет училась после ночных смен и практику в государственных конторах проходила - никогда так не уставала. И только лишь Асмаль оставался в приподнятом настроении и активно раздавал загадочные клыкастые улыбки.

Обратно мы перемещались точно с того же места, в какое прибыли. Голова снова шла кругом, дыхание сбивалось. А, стоило прибыть в родимый подвал, вообще про воздух забыла: нас там ждали.

Эрды Азард и Суен. Злые, рогатые, красноглазые, пышущие гневом.

- Всем хорошего дня, - услышала я, подталкиваемая в спину вампиром. Стоило покинуть круг, оглянулась назад: кровопийцы след простыл - понятливый, зараза!

- Ирма, - промурлыкал блондинистый демон, вытягивая вперед когтистую лапу в приглашающем жесте, - с возвращением. Иди сюда.

Девушка рядом со мной повела плечиками и бесстрашно приблизилась к своему эрду. В тот же миг он схватил её за руку и, подтянув к себе, зашипел: - Работа не ждёт, за мной, хасси.

Суен стремительно удалился, утащив за собой бледную Ирму. Кохан и Рула быстро последовали их примеру, а я так и стояла у границ круга, не зная, как поступить дальше.

Наконец, демон устал ждать от меня хоть какой-то реакции на свое присутствие и поманил когтистым пальцем к себе. Я опасливо подошла, ожидая чего угодно только не легких объятий и вопроса, озвученного мне в макушку:

- Как тебе Кертис?

Не совсем понимая, что происходит, я решила поделиться впечатлениями:

- Шумный, задымленный, суматошный, - вспомнив столицу, невольно поежилась, - в целом, очень напоминает наши мегаполисы. И нелюди там такие же замученные трудяги. Практически привычная мне среда.

- А тер Асмаль? Какое от него впечатление? - меня ласково гладили по плечам, прижимая к себе и явно наслаждаясь близостью.

- Он странный, - честно ответила я. - И с ним нелегко найти общий язык. Кохан сказал, что он преступник. Это так?

- Хуже. Он фанатик. Помешан на экспериментах над собой и другими. В вечном поиске новых загадок и тайн. Кроме того, его способ питания весьма необычен для вампиров. Он насыщается отрицательной энергией живых существ. Поэтому, рядом с Асмалем нельзя выходить из себя - высушит эмоционально до полного истощения.

- Потрясающе, - буркнула в ответ. - и главное, никто не забыл нас предупредить. Это так

мило... Азард, что ты делаешь?

В этот момент он как раз распустил мои волосы и аккуратно перебирал их пальцами правой руки. Лево́й демон продолжал обнимать меня за плечи.

- Успокаиваюсь, - было мне ответом.

- Разве мы не решили держаться друг от друга подальше? - как можно равнодушной уточнила я, тихонько жмурясь от удовольствия.

- Конечно, договорились, - шепнул Азард. - Сейчас приду в себя и можешь гордо приказать не прикасаться, и не вторгаться в твоё личное пространство. А я обязательно соглашусь с твоей позицией и вспомню про горы документов, брошенные на столе в кабинете. Но ведь одна минута роли не сыграет?

Я подумала и кивнула, блаженно улыбаясь. Уткнувшись носом в грудь демона, чувствовала себя умиротворенной и защищенной, хотя понимала, что долго это длиться не может. Так и случилось: спустя отведенную минуту, он отстранился и заявил:

- Спасибо за скорую помощь, Мира. Кажется, я готов вернуться к установленным тобой границам.

- Мной? - я растеряно моргнула.

- Хорошо, нами. Итак, вернёмся к сугубо деловым отношениям, скажем близости нет.

Малихович широко улыбнулся и подмигнул мне. Ему явно полегчало: в глаза вернулась потрясающая синева, клыки пропали, когти исчезли. Красавец - мужчина, да и только. А меня с головы до ног затопило разочарование: накрыло горячей волной, опалило щёки, выбило кислород из легких... Надо же, как ему легко справиться со своими желаниями, а вот я - полная ему противоположность.

Больше всего на свете хотелось повернуть время вспять, снова уткнуться в широкую грудь, прикрытую белой рубашкой, чтобы вдохнуть запах его одеколona, где переплетаются древесные нотки с цитрусовыми...

- Демоновы границы, - шепнула неожиданно даже для себя, тут же опасливо оглянувшись в сторону шествующего позади Малиховича. К счастью, он ничего не услышал. Погруженный в собственные думы, демон хмурил брови и смотрел вперед пустым взглядом. Вот кому не до любовных терзаний, везёт же.

ГЛАВА 9

У истоков времён существовал лишь один мир, Кахатис. Он был населен множеством рас, и каждому в нём находилось своё место, но не каждый был этим местом доволен... Слишком разными были существа, населявшие огромный материк и океаны, его омывающие. Вражда меж ними была неизбежна, как и крах Кахатиса.

{Основные расы, населявшие Кахатис в шестисотом тысячелетии до Эры Великого Переселения:}

Лакне - в переводе на человеческий язык - демоны - жили обособленно и с другими расами пересекались лишь для торговли оружием, мехами и травами из непроходимых лесов-болот. Хотя некоторые из них, в виде исключения, устраивались наемниками. Воины лакне пользовались огромным спросом: им щедро платили за силу, выносливость, молчание, отсутствие милосердия и верность слову. Такого наемника невозможно было перекупить, переубедить или разжалобить. Притязаний на женщин иных рас они не имели, ибо пару могли найти лишь среди себе подобных.

Казалось бы, с какой стороны ни посмотри - всюду для нанимателя одни плюсы. Но был один маленький минус. Один раз в жизни, в половозрелом возрасте, у мужчин лакне наступал особый период, когда они практически полностью теряли над собой контроль. Наступал этот период внезапно и длился примерно год. Мужчина буквально за несколько дней терял свой нормальный облик, меняя ипостась и подчиняясь лишь животным инстинктам. Перевертыш являл собой огромную опасность: жуткий звероподобный облик, ловкость и хитрость его практически не оставляли противникам шансов. И только предначертанная судьбой именно для него самка-лакне могла помочь обезумевшему успокоиться и вернуться в прежнее состояние. За подобную опасность натуры, за звериную суть, оборотней больше всего сторонились **[ильфы]**.

В людских сказках их принято называть эльфами. Высокомерные, магически одаренные и невероятно красивые, они также предпочитали селиться лишь на своей территории. Рождаемость у ильфов была не самой лучшей: пара могла произвести одного-двух детей за всю долгую жизнь. Жизнь, длиною примерно в сто пятьдесят лет.

Селились ильфы в огромных замках, окруженных богатыми на дичь лесами, полноводными реками, чистейшими озерами и горами, в недрах которых таились драгоценнейшие камни. Эти создания почитали мудрость, красоту и комфорт. И дорожили они себе подобными больше других, поэтому покой свой оберегали как можно тщательнее, предпочитая избегать контактов с другими расами. Женщин своих ильфы и вовсе чужакам не показывали, стремясь скрыть от посторонних их необычайную красоту, природную грацию и внутреннюю силу.

Осторожность ильфы проявляли не зря, ведь с севера их соседями были **[люди]**: озлобленные, лишённые магии существа, постоянно совершающие набеги на чужие земли. Им всегда и всего было мало: не хватало огромной, выделенной для них территории; недостаточно было уважения и почтения от других рас; их терзала постоянная нехватка золота, воды и сырья...

Людские женщины рожали столько детей, что мужчины часто не в силах были прокормить свои семьи. От безысходности, терзаемые голодом, подстрекаемые своими женщинами, мужчины теряли моральный облик и осваивали самое неприглядное ремесло: грабежи, войны, убийства... Сосед шёл на соседа, брат на брата.

Иногда к власти приходил мудрый правитель, и ему удавалось навести временный порядок на землях людей: провести реформы и направить энергию толпы в мирное русло. Тогда возрождалось искусство, строились новые города, поднимался общий уровень жизни. Среди людей неожиданным образом обнаруживались настоящие таланты: поэты, архитекторы, учёные... Но такие времена, недаром называемые всеми другими расами затишьем, быстро заканчивались, и, в погоне за властью и деньгами, возрождались междоусобицы, перевороты и смертоубийства.

Война - была сутью людей, наличие рабства - нормой. Никогда не знали они равноправия: пока одни наслаждались балами, другие умирали в трущобах от голода. Но, как только озлобленность людской толпы достигала своего пика, на их территории вступали соседи с

запада. [Дарги].

Кровоопийцы. Вампиры. Безжалостные существа с мёртвыми телами, жаждущими испить жизнь живых до дна. Даргов люди ненавидели и боялись. “Кровь за кровь,” - таков был издевательский девиз предводителя вампиров, приведившего свою стаю в людские земли на кормёжку. Ни одна другая раса не вмешивалась в массовые убийства, молча наблюдая со стороны за беспощадным истреблением дикарей. “Сами запросились,” - читалось на надменных лицах ильфов. “Без них станет спокойнее,” - равнодушно пожимали плечами лакне. “От них слишком много проблем,” - качали головой [гномы]. “Главное, что они не трогают нас,” - переглядывались меж собой сирены...

Много было рас на Кахатисе, но ни одной не было дела друг до друга, все искали выгоды лишь для себя, и однажды Боги, устав от равнодушия созданных ими существ, решили изменить давно устроенный порядок. Огромный материк был разорван на несколько равных частей и раскиданы они были по разным измерениям. Так из одного мира появилось множество новых. Все расы были разделены и стали существовать отдельно друг от друга, пока не пришло время им вновь воссоединиться. И родился однажды первый “Открывающий двери”, и не было для него запретных территорий... Стал он проводником в миры иных рас, и началась новая история. Новая эра, названная Эрой Великого Переселения.

- Кто такие “Открывающие двери”? - оторвавшись от книги, затуманенным взором уставилась на Азарда, лицо которого выражало вселенскую скорбь пополам с мыслями о массовых убийствах.

- Мне некогда, Мира, - шеф махнул в мою сторону рукой: мол, переспроси завтра, а лучше через год.

Весь стол демона был завален кипами бумаг, папок и небольших, переливающихся изнутри огненными всполохами, шариков. Один из последних лежал очень близко к краю с моей стороны. Прямо вот очень. Ещё чуть чуть и он сам упал бы к моим ногам. Ждать подобного инцидента я не стала, логично рассудив, что от падения эта гадость может и взорваться. Поэтому, быстро привстав, аккуратно схватила шарик и... Он лопнул в моих руках!

- Мир-р-р-ра, - ревел шеф, пока я озадаченно рассматривала оседающие вокруг искорки. Они сыпались с потолка, облепляя стены, пол, стеллажи, диван и стол, .. оседая на бумаги и оставляя в них малюсенькие дырочки. Теперь документы выглядели, словно кусочки ткани, изъеденные молью.

Мда, что ж меня никто не предупредил о наличии пиротехники в кабинете? Да и вообще, здоровье застраховать что ли?

- Покажи руки, - в следующий миг я обнаружила шефа рядом с собой. Его немного трясло, но явно не от радости общения с любимой саирой.

- Вот, - я флегматично покрутила руками перед носом демона и, опустив голову, печально вздохнула. Хотела как лучше, а вышло, как всегда. И почему-то так грустно от этого стало, что даже виноватой себя не ощущала. Наверное, слишком устала от неожиданностей последних дней.

- Ожогов нет, - тем временем постановил Малихович, аккуратно осмотрев мои ладошки. - Странно. Что ты почувствовала, когда сполох оказался в твоих руках?

Сполох - это, видимо, тот самый шарик? Угу, очень подходящее название.

-Раскаяние? - попыталась надавить на жалость я.

Демон поморщился - не поверил.

-Я имел ввиду боль, жар, - подсказал он, указывая взглядом на мои руки, - дискомфорт. Что-нибудь подобное?

- Ничего подобного. Только испугалась от вашего крика.

- Так может мне ещё прощения попросить?! - снова повысил голос Малихович.

- Было бы очень кстати, - охотно согласилась, краем глаза наблюдая, как тлеет большой чёрный лист на столе.

- Вон!!! - прокричал демон прямо мне в ухо. - И чтоб сидела в приёмной, как мышь в клетке!!! Тихо! Смирно! Безвылазно!!!

Кто я такая, чтобы спорить с начальством? Выскочив в приёмную, прислонилась к захлопнувшейся за мной двери, перевела дыхание и прислушалась. Тихо. Только гул необычный появился. Пылесосит он там что ли?

Внезапно я ощутила чье-то легкое прикосновение к своей руке. Резко обереувшись, увидела весьма озадаченную Ирму. Блондинка стояла напротив и пристально меня рассматривала:

-Расскажешь? - наконец произнесла она.

- Нечего говорить-то, - как можно беззаботнее пожала плечами я.

-Угу, - покивала собеседница, - поэтому ты из кабинета своего эрда словно ужаленная выскакиваешь. Кстати, твоя блузка дымится.

-Он у меня - жуть какой жаркий мужик попался, - поделилась сокровенным я, похлопывая себя по плечу. Жаль: блузка, кажется, безнадежно испорчена - рукав прожжен в двух местах.

- Да, повезло, - натянуто улыбнулась Ирма, продолжая стоять над душой и переминаясь с ноги на ногу. - Это точно, да...

Говорила блондинка невпопад и вообще думала о чём-то своём. Заметив эти странности, я попыталась обойти её стороной, чтобы тихо погоревать в своём уголке. Не тут-то было. Девчонка встрепенулась и преградила мне путь, уперев суровый взгляд в моё удивленное лицо.

-Нам нужно поговорить, - выдало это трепетное создание совсем неподходящим её облику серьезным тоном.

- Так я всегда "за". Говори, - добродушно улыбнувшись, снова попыталась пройти к своему столу. Безуспешно.

- Не здесь. - припечатала Ирма. - Выйдем на балкон, и я установлю кокон тишины. Даже у стен есть уши.

Мда. Кажется весь этот мир помешался на шпионаже. Но мне приключений хватит. Причём с запасом как раз на год вперёд.

-Эрд запретил покидать приемную.

- Мы быстро вернёмся, - не отставала от меня блондинка.

- Нет, - я решительно отодвинула липучку в сторону и все-таки протиснулась мимо неё. - Надо поговорить - излагай, а нет - так не мешай мне заниматься самоанализом и предаваться тоске по былой жизни.

- Я хочу, чтобы ты обучила меня, как выжить в твоём мире.

Опа. Оглянувшись, поморгала и осмотрелась по сторонам. Кроме нас с Ирмой по-прежнему никого не было. Значит послышалось. Махнув рукой, уселась на своё кресло и приготовилась отдаться в загребушие лапы депрессии.

-Ты что, оглохла, человек? - на мой стол приземлилась пятая точка, затянута в отвратительно-розовую мини юбку. - Или набиваешь себе цену? Так вот, я не собираюсь платить за твои услуги больше, чем они стоят. Ну, говори, что хочешь взамен?

- Твои волосы себе на парик.

Это вырвалось как-то само - меня слишком достала эта беседа. Хотелось покоя и тишины.

- Мои что? - ошарашенно переспросила Ирма, тихонько сдвигаясь к самому краешку стола.

- Что слышала, - я злобно зыркнула на собеседницу. - Или режь, или не приставай.

И тут, спустя несколько секунд долгожданного молчания, послышалось уверенное:

- Да забирай! Я себе новые отращу. - Рука Ирмы потянулась к канцелярским ножницам. - Только учить будешь по высшему разряду! Чтоб я приехала и на земле чувствовала себя как дома.

- Ты что, серьёзно? - пришла моя очередь недоверчиво моргать и качать головой. - Брось ножницы, я же пошутила. Зачем тебе это нужно? Ты- успешная, красивая... В саиры вот взяли.

- Я объясню, - собеседница закатила глаза, устало вздохнула и встала, поманив меня за собой: - Только не здесь - не хочу, чтобы нас кто-то услышал.

Признаюсь, она меня заинтриговала. И вообще, Ирма вела себя совершенно неправильно. Не так, как всегда. Я привыкла видеть блондинку с глупым скучающим выражением лица, занимающуюся какой-то ерундой: она либо пела дифирамбы себе любимой, либо листала модные каталоги, либо с восторгом бегала по поручениям напыщенного эрда Суена. Раньше, но не теперь. Так в честь чего подобные метаморфозы? Покосившись на дверь кабинета Малиховича, мысленно попросила прощения у демона и пошла за запретным плодом. За Ирмой в смысле. Не выйдет из меня послушной мышки, ох не выйдет...

Балкон, как его небрежно назвала моя спутница, и вправду находился "совсем рядом" - в том же крыле, что и приёмная, но двумя этажами выше и дальше-дальше по бесчисленным коридорам.

"Азард меня убьёт", - думала я, шествуя за Ирмой. Однако, добравшись, наконец, до места, переживать по поводу смерти от рук демона перестала: поняла, что он - меньшее зло. Дело в том, что вышли мы со спутницей ни куда-нибудь, а на одну из крыш университета. Огромную,

плоскую, находящуюся прямо между двумя башенками и полностью заросшую диким палисадником. Здесь было всё: кусты, деревья разной высоты, непонятные вьюнки и лианы... Но пугало даже не это стихийное лесничество на высоте пятиэтажного дома, а его обитатели. На деревьях вили себе гнёзда те самые птероцитавры - голуби, которых я намерена была обходить стороной до конца жизни!

- Капец, - только и смогла вымолвить я, упираясь спиной в захлопнувшуюся за спиной дверь.

- Ага, - счастливо подтвердила моя спутница, - красотищ-ща! Хоть и иллюзорная, но свобода!

Тут и начал сбываться мой самый жуткий кошмар: один из жутких монстров, сидящих на ближайшем дереве, сорвался вниз и подлетел к нам, остановившись буквально в паре метров. Я открыла рот на всю возможную ширину и приготовилась орать, да так, чтобы даже дух самопознания услышал и примчался узнать, что случилось. Но меня остановил осязаемый толчок в плечо:

- Тихо! - сурово сдвинув брови, произнесла Ирма. - Ты его напугаешь и нас выдашь, - повернувшись к "голубю", она продолжила говорить уже значительно ласковее: - Таскхне, прости, дружок, я не принесла тебе ничего. Ну-ну, не расстраивайся, Ирма принесёт тебе вкусенького чуть позже. А пока лети, мне нужно поговорить с этой леди.

Две пары глаз уставились на шокированную меня. Пару раз моргнув, поняла, что леди - это я, и от меня ждут реакции. Судорожно покивав, попыталась улыбнуться поглядывающему на меня птероцитавру. Видимо, вышло не очень, потому что птичка попятилась назад, а спустя секунду и вовсе упорхнула в дальний угол крыши.

- Ты всё-таки напугала его, - с укором покачала головой блондинка.

Я даже дар речи на миг потеряла. Так жалко "бедную птичку" стало, ага...

- Он напугал меня гораздо больше!

- Таскхне безобиден, Мирата. Он ест лишь морепродукты и кое-какие травы.

- Угу, это ты так думаешь, а я предпочитаю перебдеть. Скажи-ка лучше, многие в Рейване разговаривают с этими? - указала подбородком в сторону деревьев.

- Нет, только потомки лесного народа, - беспечно пожала плечиками девушка. - Моя мама - нимфа, а отец - демон. Дар передался мне почти без изъяна, хотя иногда я всё же путаю термины, ведь кровь разбавлена. Я - смеска.

Последнюю фразу девушка произнесла тише всего остального. В её голосе мне послышалась печаль. Хотя, кто их разберёт, этих местных?

- А я - просто человек, - хмыкнула и снова покосилась на деревья, - но поняла всё, что ты говорила птероцитавру.

- Говорить с животными ты не сможешь при всём желании, - терпеливо поясняла блондинка, - но мою речь ты понимаешь. Это дар приспособленки проявляется.

Ох, бедная моя голова! Столько нюансов на меня одну - это чересчур.

Девушка тем временем подошла ко мне и, взяв за руку, подтащила ближе к цветущей буйным

цветом флоре и фауне.

- Хватит подпирать собой дверь, - пробубнила она. - Постой здесь, сейчас я сделаю полог, и мы поговорим о деле.

Я стояла. Стояла и смотрела вокруг, словно умалишенная, впервые выпущенная из своей палаты на прогулку. Огромный палисадник, а лучше сказать - парк, жил своей жизнью: пели птички, цвели цветочки, стрекотали кузнечики. Я очень надеюсь, что это были кузнечики...

- Готово, - моя спутница удовлетворённо потерла ладошки и осмотрела голубовато-прозрачное марево, накрывшее нас двоих. Я ощутила себя той самой мышкой, которой велел быть Малихович, только не в клетке, а в большой стеклянной банке, перевернутой горлышком вниз. Надеюсь, воздух не кончится.

- С чего бы начать? - запоздало задумалась Ирма. - Пожалуй, с главного! - тут она с размаху ткнула указательным пальцем мне в грудь и закричала: - Какого Хула ты меня выдала?!

Голос у блондинки оказался очень громким, у меня даже в ушах зазвенело. А птероциставры - ничего, как сидели на деревьях, так и сидят. Значит работает купол.

- Ты слышишь меня, человек?! - продолжала разоряться моя странная спутница. - Я спрашиваю, зачем тебя понесло к Хаарону?!

- Тебе-то какое дело? - невозмутимости моей не было предела. - Захочу, ещё раз пойду! И никто мне не помешает.

Разве что сердце остановится от страха, а так никто.

- Ты просто не понимаешь, что натворила, - уже спокойней заговорила Ирма.

- Так поясни.

- Моя жизнь кончена, - зашептала блондинка. На миг мне показалось, что она вот-вот разревётся, но нет: девушка быстро взяла себя в руки и продолжила говорить, сверкая глазами, полными непролитых слёз: - Я - полукровка. Дочь демона и лесной нимфы. Ни то ни сё, понимаешь? Даже у тебя чистая кровь, человек, а я - смесок. Такой я родилась, но не смирилась! У меня был план, придуманный за много лет до твоего появления! И ты всё разрушила за несколько дней. Всё: надежды, мечты, веру в светлое будущее.

- Ирма, я...

- Не перебивай меня! - блондинка топнула ножкой и сжала кулаки: - У меня был план. Несколько простых продуманных действий. Первое - достичь совершеннолетия, второе - продать невинность подороже, и третье - купить себе приглашения на лучшие балы. Я бы вышла замуж за какого-нибудь старого толстосума и тогда...

- Потрясающий план, - не удержалась от шпильки, виновата: - Всю жизнь подкладывать своё тело под богачей. И долго ты его придумывала? Теперь понимаю, почему на землю хочешь, у нас там даже специальная профессия для таких, как ты есть.

- Таких, как я? Смесков?

- Проституток.

- Заткнись, - взвизгнула Ирма. - Ты не смеешь говорить со мной так! Ты ничего не знаешь!!!

- Ну, это мы уже проходили, - я разочарованно вздохнула и повернулась к выходу.

- Нет, стой! Хорошо, я больше не стану кричать. Я и не собиралась, - Ирма нервно всхлипнула. - Это всё ты. Талант у тебя такой, видимо, выводить на эмоции. Ладно, слушай. Я начну с событий многолетней давности, но постараюсь быть краткой.

Итак, родители моей рассказчицы оказались выходцами с Золия, материка смесок. Отец - демон высшего ранга, мать - лесная нимфа из Эльтиаралина. Когда Боги разорвали Кахатис, все расы оказались в разных мирах. Один из таких миров был назван Эльтиаралин, он стал домом для эльфов, русалок, нимф и сирен.

-Это по-настоящему дивное место, - с восхищенным лицом рассказывала Ирма. - Природа там исключительная, земля плодородная, воздух чистый и свежий...

- Конечно, если всё рабочее население в Рейван перебралось. Здесь все гадите, а там красота...

- Мира! Ты ведь не понимаешь, о чём говоришь! - Тонкие брови блондинки гневно сошлись на переносице. - Эльтиаралин - моя мечта, но... Его правила слишком строгие. Да и как иначе сохранить всё то ценное, что есть в мире, если не с помощью железных правил? И тем они строже для жителей, чем ниже их социальный статус.

- Так твоя мать из тамошних крестьянок? - "догадалась" я.

- Да нет же! Мама из почетного древнего и уважаемого рода. Но от неё отреклись.

- Э-э-э...

- Ты вообще умеешь молчать?! Бесишь. - Ирма прижала пальцы к вискам, демонстрируя то ли крайнюю степень задумчивости, то ли головную боль, вызванную моими словами.

Я милостиво кивнула и сложила руки на груди, готовая слушать дальше.

-Спасибо. Итак, от моей мамы отреклись из-за её выбора. Отец приезжал в Эльтиаралин с официальным визитом и полюбил лесную нимфу. Полюбил, обаял и увез с собой, обложив весь её род грязными словами и выкопав её храм. Он очень импульсивный у нас.

- Чего он выкопал?

- Храмину, - покивала Ирма. - Это такое дерево своеобразное. Когда рождается нимфа, её отец срезает саженец со своего древа и сажает храмину для дочери, совершая особый ритуал привязки. Так поступают веками, тысячелетиями. Все нимфы связаны с лесом, в котором родились, поэтому они так заботятся о природе. Случись что-то с храминами - погибнут и они.

А потом появился мой отец. Все были против их союза, ведь нимфа не может жить вдали от своих корней дольше трёх лет. Даже самые сильные погибают от магического истощения. А остаться на Эльтиаралине он не мог - закон запрещает жить там чужакам, не имеющим крови разрешенных рас.

В общем, ему разрешили попроситься с мамой и послали в обратный путь одного. Он отказался идти в заданном направлении и придумал новый план. Выкопав храмину мамы,

отдал большую часть своих сил на их перенос и обоснование в Рейване. Теперь он - демон низшего ранга, а она - первая "беглая" нимфа. От неё отrekliсь родные, его отказались принять после содеянного. Нашей семье повезло, что на Рейване есть Золий - материк смесков, с весьма щадящими законами.

-Ничего себе, история, - я печально улыбулась: - Все отвернулись. Да и сами они, наверняка, быстро поняли, что натворили, раскаялись и живут, ненавидя друг дружку.

- Нет, - блондинка тоже заулыбалась: - Родители обожают друг друга. Живут душа в душу и плевать им на всех остальных, - тут Ирма снова нахмурилась: - Им плевать, а мне нет! Я хочу нормальной жизни. Хочу на балы высших, хочу огромный дом на берегу красного моря, хочу ни от кого не зависеть, не пресмыкаться, не ловить на себе насмешливые взгляды! И я была близка к поставленной цели,но тут появилась ты!

- Можно с этого места поподробней? Чем я конкретно тебе насолила?

- Начнём с того, что эрд Эйсилим выбрал из всех предложенных саир человека. И тогда его друг и подпевала, эрд Суен, решил последовать примеру. Из трёх вариантов, среди которых были также высшая демонесса и демоница низшего уровня, он предпочел оказать великую честь мне! Полукровке. Благотворитель прямо, так его растак! Уважил! Ползай полукровка у него в ногах и умирай от дикого восторга.

- Хм, а Азард говорил мне, что стать саирой - это честь. Выходит, врал?

- Не врал, - с досадой махнула рукой Ирма. - У таких богатеев, как наши эрды каждая желает стать тенью. Он обеспечит, приласкает, а потом на волю отпустит без обязательств - сказка прямо. Но у меня сделка с другим почти была заключена. На избавление от девичества, за баснословную сумму, между прочем. Я себя берегла, как могла, чтоб побольше денег с первого раза заработать, а тут этот выскочка нарисовался с ордером от совета провидиц. И знаешь что? В случае секса со своим эрдом во время его переходного периода, саира не получает дополнительной оплаты. Шиш мне, а не выгода! Как тебе такая подстава?

- Мне уже начинать извиняться? - с сомнением спросила я. Ну вот честно, не видела причин гореть от стыда. Не виноватая я, это всё демоны...

- Погоди! Дальше-больше! Только я смирилась с тем, что стану саирой этого зануды, - взмах руки в неизвестном направлении. - Только подобрала нужную тактику общения с ним и начала разрабатывать новый план, как раскрутить эту нечисть на деньги и остаться девицей с перспективой, как ты снова влезла не в свое дело!

- Никуда я не лезла, надо больно.

- Угу, а кто к Хаарону пошёл? Из-за кого курсы для приспособленцев устраивают? Жили мы спокойно, никто про нас и не знал. А теперь этот... дух самопознания всех поимённо перечислил! Обязал нас явиться и учиться.

- Нас? - мои глаза стремительно округлялись от понимания. - Ты тоже понимаешь языки?

- Понимаю. И это ужасно! Я не хочу карьеру, я хочу удовольствий! Когда мы отучимся, нас закидают предложениями со всех миров и, при этом, ни один нормальный мужчина не захочет меня в жёны.

- В каком смысле "нормальный"?

- Богатый!

- А-а-а. Не преувеличивай, с твоими-то данными...

- К Хулу данные! Дар приспособленки очень - очень редкий и проявляется только у тех, в ком магии - кот наплакал. Низшим расам или смескам. Это - клеймо! Слово тебе на лбу напишут чёрными несмываемыми чернилами: "Я - представительница низших слоёв общества, иметь со мной серьёзные связи стыдно!"

- Однако, - мне было о чём подумать.

Значит, если отучусь здесь, то смогу работать в Рейване. Или даже в том самом Энте..Этина... как его там? В общем, в любом из миров. Раньше в мою голову подобные идеи не закрадывались. А ведь заработать и стать независимой - это именно то, чего я так давно хотела.

- Эй, человек, ты вообще меня слушаешь? - Ирма снова ткнула меня пальцем в грудь.

- Слушай, прекрати так ко мне обращаться, я ведь не называю тебя помесью бульдога с носорогом? Нет. Потому что я воспитанная девочка.

- Воспитаннее только Тарина с её вечно недовольной физиономией и угрозами подсыпать мне слабительное в чай.

- Да, саиры в этом году - все, как на подбор, - согласилась я.

Мы вместе захихикали. Нервно, немного истерично, но слаженно.

- Так вот, Мирата, - спустя пару секунд вновь подала голос блондинка, - я решила выучиться и уехать в мир людей. Там найду демона, выгодно продам девичество и куплю огромный дом. У вас самые выгодные условия - никто не может заставить меня работать.

- А здесь что же, заставляют?

- Здесь могут прислать приказ от Совета провидиц и всё, не отвертись. Им обязаны подчиняться абсолютно все жители Рейвана и трёх других миров. Все, кроме вашего.

- А мы неплохо устроились, - обрадовалась я. - Пожалуй, я с тобой домой рвану. Осталось только год здесь выжить.

- И девственность не потерять, - охотно закивала Ирма.

- И не помереть случайно, заказав себе ядовитую еду или посетив не тот кабинет, - печально заметила я.

- Я научу тебя, как здесь всё устроено, - воодушевленно предложила собеседница, - а ты научишь меня правилам вашего мира!

- Это прекрасная сделка, только мне не известно, кто там управляет нами. Могу лишь про быт и взаимоотношения рассказать, географию еще, историю там.

- Мне это и нужно! Договор?

- Да, - я счастливо улынулась, - договор!

И тут все “голуби” вспорхнули вверх. Разом. Вместе. Беззвучно.

- Ой, - шепнула Ирма, прикрыв губы рукой, - что это? Надо купол убрать.

Нехорошее предчувствие змеёй проползло в душу. Голубоватое марево над нами растаяло, а следом пропали последние крохи надежды на лучшее...

- Мир-р-ра!!! - кричал мой дорогой шеф откуда-то снизу.

Попадос.

- Ну, я это, пойду что ли? - блондинка скоренько рванула к двери.

- Подожди, как это, “пойду”? А мне что делать? - я шокированно осматривалась по сторонам. - Мне же самой дорогу назад не найти! А демон уже явно на пределе, надо бежать к нему. И вообще, если Малихович меня убьёт - никто тебе не поможет освоиться на земле!

- А ты пайк включи, - посоветовала девчонка, - дотронься до шарика и пошли мысленно команду “Включить”. Он тебя сам найдёт. Я здесь буду лишней. Удачи!

Дверь захлопнулась. Мышка в клетке, как и просили. Сделав всё, как сказала блондинка, тут же услышала в голове тихое:

- “Входящий вызов, принимаете?”

- “Принимаю”, - выдохнув, подумала я.

- “ГДЕ ТЫ?!”

- “На крыше вашего университета. В парке.”, - вяло ответила, осматриваясь по сторонам.

- “СТОЙ ТАМ!!!”

Он пришёл быстро. Очень-очень быстро. Я даже заподозрила, что есть какой-то другой проход, ведущий напрямую снизу сюда.

Дверь отворилась и с грохотом ударилась о стену. На пороге стоял Азард Малихович. Рогатый, красноглазый, когтистый. Нужно было что-то сказать, и срочно.

- Искали меня? - с напускным спокойствием осведомилась любимая саира эрда Эйселима. - А я тут это...голубей вот кормила.

Он зарычал и двинулся на меня, обнажая клыки в широченной улыбке. А может, к чёрту вежливость? Да, так оно всяко лучше будет.

Развернувшись, я со всех ног рванула в парк. Мчалась я быстро, неудержимо и не разбирая дороги. Догнали меня правда ещё быстрее. Не успела я окончательно перепугаться и впасть в отчаяние, как была прижата к широкой каменной груди демона и уведовлена в самую макушку:

- Попалась.

Я забилась в его железных объятиях, пытаюсь вырваться, но всё оказалось тщетным. Однако, стоило на секунду затихнуть, дабы перевести дух, как меня, словно игрушку, приподняли в

воздухе и развернули к лесу задом, к демону передом.

Стало жутко. Азарда трясло, но не от страха, а от бешенства, отголоски которого видны были в его ярко-красных глазах. Ноздри демона часто расширялись, словно он - хищник, принимающийся к жертве. Образ дополняли впалые щеки, обтянутые кожей скулы и острые клыки рядом с моим лицом.

-Ты боишься, Мира? - тихим бархатным голосом проговорил мой личный кошмар.

Я вздрогнула и снова попыталась бежать, но была схвачена за волосы. Небрежным рывком он притянул меня к себе и заставил откинуть голову назад. Большой палец его правой руки с силой прошёлся по моим приоткрытым губам, вызывая тем самым ещё больший трепет и страх.

Возможно впервые за всё время нашего знакомства, я не ощущала вожделения или возбуждения от его прикосновений. Наоборот, хотелось оказаться как можно дальше от этого дикого безжалостного чужого существа, игравшего со мной в кошки-мышки.

- Азард, - начала я свою пламенную речь. Начала и тут же закончила под напором его сухих жестких губ. Демон в буквальном смысле заткнул мне рот поцелуем. Подобием поцелуя. Не было ни ласки, ни нежности. Я чувствовала лишь неистовый напор и желание показать, кто хозяин. Он подавлял, сминая губы, ранил кожу клыками, отравляя мои мысли и чувства ненавистью и злобой. В какой-то момент я даже хотела сдаться, но тут его когти рванули блузку, ранив плечо. И я, зашипев от боли, выплеснула всю свою ярость вгрызаясь в его губы своими зубами.

Во рту появился терпкий вкус железа, по парку разнёсся вой Малиховича: не ожидал, скотина, что стану сопротивляться? Раскатисто расхохотавшись, я шмыгнула носом и приготовилась к новой порции "нравоучений". Лишь бы не бил...

Демон и тут удивил. Отпрянув от меня, словно девица от серийного извращенца, он осоловело замотал головой и посмотрел на меня с немалой долей удивления. В его взгляде явно читался шок и непонимание происходящего вокруг. Или этот гад шикарный актёр, или больной садист с амнезией. Хотя мне без разницы: ни то, ни другое его не красило.

- Дальше что? - спросила, нервно озираясь по сторонам. - Убьёшь и прикопаешь прямо здесь? Или сначала изнасилуешь?

- Мира, - Малихович пробежался недоверчивым цепким взглядом по моему лицу, остановившись на губах и подбородке, перепачканном кровавыми потёками. Кожу саднило, плечо болело, душа рыдала в голос, но внешне я очень старалась оставаться спокойной.

- Я слушаю, - подбодрила демона.

Он больше не говорил. Подняв к лицу руки, посмотрел на следы содеянного. Моя кровь украшала подушечки пальцев. Демон зарычал, а я дёрнулась всем телом, ожидая нового нападения.

Но он лишь схватил мою руку и поволок за собой к выходу. Молча, решительно, ничего не объясняя и не извиняясь. Как всегда. Лишь спустя несколько лестничных пролётов и три коридора, я услышала спокойный голос начальства:

- Больше никогда не уходи с выключенным пайком.

Вот так. Получи, Мира, под дых и возрадуйся, что обошлась малой кровью.

- Сюда, - продолжил общаться Малихович. Передо мной распахнулась ярко-жёлтая дверь. - Это медицинский пункт, входи. Асмиальтиасхель тебе поможет.

- Мне поможет только пробуждение от этого кошмара, - пробурчала я, нервно стряхивая его руку со своей. Ишь ты, заботливый демон, редчайший экспонат! В гробу я его заботу видела. Тьфу тьфу тьфу, где здесь дерево?

- Приветствую вас, господин ректор, - нам с демоном, меньше всего сейчас напоминающим "господина", улыбнулась роскошная девушка с длинными заостренными кверху ушками и длинными распущенными волосами цвета расплавленного золота. - Чем обязана?

- Ильфа, - прошептала я, не успев уследить за языком.

- Полукровка, - поправил меня шеф-педант. - Но обладает исключительными способностями. Асмиальтиасхель, помоги моей саире. Она... была травмирована из-за своей природной неосторожности..

Мои брови сами по себе взметнулись вверх, а изо рта вырвалось язвительное:

- Я такая неуклюжая: то губы в кровь искусаю, то плечи о дверной косяк порежу. Надеюсь, с лестницы упасть не придётся.

- От людей всего можно ожидать, - пожала плечиками Асми... бла-бла-бла-ель, окидывая меня ледяным презрительным взглядом.

Всё, детка, подругами нам точно не быть! Да и здороваться при встрече вряд ли стану: много чести.

- А вы много чистокровных людей встречали? - уточнила я деланно безразличным тоном. - Как там, кстати, погода, на Золии? Вы же с материка смесков?

Красотку перекосило, отчего на моей душе радостно защебетали птички. Сделал своему врагу гадость - на сердце радость!

- Что именно нужно сделать с этим человеком, господин ректор? - злобно сопя, спросила Асма (буду её так называть). - Укоротить язык?

- Ты разве не услышала меня? - в голосе демона появились стальные нотки. - Девушка - моя саира. Знай своё место, Асмиальтиасхель.

К моему удивлению, и без того слишком светлокожая ильфа побледнела еще сильнее и, чинно кивнув, подозвала меня к себе.

А я не гордая: подошла, присела рядышком, затихла в ожидании.

- Не шевелитесь, госпожа саира, - проговорила красотка, поднимая свои ладони к моему лицу. - Закройте глаза и расслабьтесь, я не причиню вреда.

Вот, так бы сразу! Во всех мирах мораль одинаковая: необходимо откровенно нахамить новому знакомому или пригрозить расправой, чтобы получить взамен доброжелательное отношение. Редко, когда происходит иначе.

Покосившись на Азарда, подпирающего собой входную дверь, я удовлетворенно вздохнула и закрыла глаза. Вот парадокс: он меня искушал в порыве гнева, а я всё ещё ишу у него защиты и доверяю гаду. Слишком уж я добрая и наивная, пора браться за своё воспитание. Эх, мне бы Баху повидать. Где же ты, мой всезнающий домовый?

- Готово, - мелодичный голос Асмы заставил меня вздрогнуть и распахнуть глаза. - С ранами на лице я справилась, а вот плечо придётся подлечить мазью. Сейчас выдам вам лекарство и бинты из резерва.

- Спасибо, - искренне ответила я, с удивлением ощупывая собственные губы. О событиях на крыше теперь свидетельствовало лишь моё слегка побаливающее плечо. Ай да Асма, ай да кудесница! Прямо расцеловала бы её, не будь она такой заносчивой мымрой.

- Не стоит благодарности, - ильфа радушно улыбнулась в ответ. Прямо и не верится, что это она десять минут назад бросала на меня брезгливые взгляды. Леди переменчивость, кажется, очень боится моего Азардушку. То-то же! Хотя я и сама его побаиваюсь, чего уж там...

- Идём, Мира, - подал голос тот, кто занимал мои мысли.

Я кивнула и, печально вздохнув, пошла следом за шефом. На этот раз наше молчание было недолгим, спустя всего один лестничный пролет, демон заговорил снова:

-Думаю, тебе пора домой. На сегодня ты достаточно сделала для академии и меня лично. Дух самопознания проводит приём, Жанет занята оформлением прошедших отбор, мои замы и заведующие отделениями сбились с ног из-за непреднамеренного начала учебного семестра, Аногрис в моём кабинете восстанавливает документы, подвергнутые самому настоящему вандализму... Здание гудит, словно улей. Можешь быть собой довольна, драгоценная моя и спокойно спать.

-Боюсь, разодранное вами плечо и жуткая психологическая травма, добрый вы мой, не дадут быстро заснуть, - парировала смелая я, сжимая в руках драгоценную заживляющую мазь.

Малихович тут же обернулся и застыл на месте, заставляя, тем самым, остановиться и меня. Мы смотрели в глаза друг другу несколько очень длинных секунд, после чего демон устало спросил:

- Сильно напугал?

- Да,-честно призналась я.

- И ты меня напугала, глупая человечка, - Азард нервно поправил воротник рубашки и, сурово сдвинув брови поближе друг к другу, продолжил разговор с ненаглядной саирой: - Неужеле так тяжело хоть раз сделать, как я прошу?

- Нет, просто...

- Просто тебе наплевать на запреты. И я так понимаю, что один Хул знает, куда тебя занесёт в следующий раз.

- Да кто такой этот Хул?

- Бог глупости, Мира!

- Вот оно что, - разозлилась я, - у вас ещё и Боги свои имеются? Интересно, какой из них ведёт тебя? Явно это кто-то непредусмотрительный, недальновидный и не умеющий держать себя в руках!

- Именно так и есть! И если ты не научишься выполнять мои указания, то пеняй на себя! - прорычал Азард. Его красные глаза полыхнули злобой, а губы сошлись вместе в жесткую непримиримую линию.

Ну вот, я точно саира от Хула: мало того, что успокоить своего эрда не могу, ещё и сама подпитываю его гнев. А ведь демон мне платит деньги за своё спокойствие... Эх, чувствую, кварталных и тринадцатой зарплаты нам с моей жабой не видать.

ГЛАВА 10

- Завтра ты начинаешь учиться, - "обрадовал" меня Азард, двигаясь к выходу из академии. - Дома выдам тебе пару стенописцев.

- Что за стенописцы?

- Специальные наборы. Тетрадь и самостоятельно записывающее перо. В начале работы даёшь ему подкормиться каплей твоей крови, дальше он принимает все мысленные указания и строчит, что повелишь.

- Этак я в твоём Рейване кровушки не напасусь. а еще говорил, что демоны - это всего лишь название расы.

- Напитать перо нужно лишь один раз, так оно узнаёт хозяина - невозмутимо продолжил свою речь Азард. - Твоя задача - внимать педагогам, задавать им вопросы по существу, не хамить им, не выставлять себя и меня на посмешище и стараться прислушиваться к голосу разума.

Я открыла рот, чтобы поспорить с его словами, но шеф не дал мне и слова вымолвить.

- Не искать приключений, не ходить с незнакомцами, не слушать посторонних. - Далее последовал прищуренный недоверчивый взгляд в мою сторону и задумчивое: - Хотя лучше я просто напишу тебе список правил. Ослушаешься - выплатишь большому страшному демону штраф.

Ну, всё, хватит с меня этого насмешничества!

- Я что, по твоему, ребёнок малый?!

- Хуже. Ты - молодая любопытная девушка в чужом мире. А лучшей мотивации, чем лишение денег, никто пока не придумал ни в одном из известных мне миров. И, предупреждаю, вычитать стану внушительные суммы!

- Договором подобное не предусмотрено! Так что оставь свои предупреждения, большой и страшный! - Я упрямо покачала головой и ринулась вперёд, бурча на ходу: - Тоже мне, воспитатель. Это, скорее, мне компенсация положена за подобного эрда: морально издевается, физически помогает, ещё и кровно заработанных денег лишить хочет!

Внутренняя жаба одобрительно квакнула, вдохновляя меня на продолжение дебатов. Мы с

жабой так просто не сдавались, не сдаёмся и сдаваться не собираемся!

- Да я сама вас оштрафую!

- За что? - демон резко остановился и совершенно неприлично заржал: - За то что у меня саира неисправная? Без мозгов, без тормозов и без чувства самосохранения? Наглая и жадная до приключений и моих сбережений? Так это тебе с родителей компенсацию требовать нужно, а не с меня, Мира.

Пока я гневно сопела и пыталась испепелить демона взглядом, он утёр выступившую от смеха слезу и совсем не плавно перевёл тему:

- Кстати, насчёт твоих родителей...

- Не смей говорить о них плохо!

- Хорошо, предоставлю это право тебе, - Азард развернул меня за плечи к себе лицом, к домам филейной частью и взмахнул рукой в приглашающем жесте: - Рассказывай. И про того парня, что ждал с цветами на выпускном тоже. Красочно, чётко, с милыми сердцу будоражащими подробностями. Я, конечно, уже послал запрос людям, но из первых уст услышать даже любопытней.

- Ты послал запрос, чтобы узнать обо мне подробности? Зачем? При чём здесь мои родные и Вадим?

- Вадим, значит? - в голосе демона пронёсся сквознячок, задев меня своим холодным дыханием. - Мы носим одну фамилию, Мира, поэтому, считай, что я проникся... этой... ну, помоги мне? Заботой!

Мой скептический "хмык", заставил шефа недовольно поморщиться и пояснить свой интерес уже серьёзней:

- У тебя дар приспособленки, Мира. Чистокровные просто не могут с ним родиться.

Минута молчания, в течении которой в моей голове очень громко скрипели движущиеся шестеренки, принесла свои плоды. Я догадалась:

- У меня в роду были демоны?! - спросила, всё ещё не веря в собственные умозаключения.

- Не обязательно демоны, - глубокомысленно ответил шеф. - Кто угодно мог наследить. Я, например, подозреваю гномов. Есть в тебе что-то эдакое, присущее только этим жадным тва... э-эм... расам.

- Да иди ты!.. - оскорбленно задрала голову, увидела на фоне светлого неба кончик своего носа и шумно фыркнула. Успокаивать меня никто не спешил, впрочем, не так уж сильно я и обиделась. Скорее, стало невероятно интересно, кто же из моих предков гулял по другим мирам, чтобы осесть на земле-матушке?

- Иди домой, Мира, - замершую на миг меня, аккуратно подтолкнули вперёд, к калитке. - Твою книгу я велел отнести и положить на порог, найдешь у двери. Читай, учись, спи. Меня не жди.

- Не поняла, - обернувшись, схватила удаляющегося демона за руку, - а как же уговор про то, чтобы быть всегда рядом?

- Я постараюсь уложиться в отведенное для разлуки время, - Азард совершенно бессовестно посмотрел вниз, в область своего паха и, покачав головой, раздосадованно добавил: - Но, похоже, сегодня ты на мне наживёшься. Если мы с Эмой увлечемся, и я опоздаю - так и быть, оплачу штраф. Такова моя доля - иду к другой, чтобы убереечь тебя и сам же страдаю материально.

На меня уставились искрящиеся смехом синие глаза. Ждёт ревности? Или смущения? Пф-ф-ф, жди, дорогой! Мне, может, и не нравится, твой поход к той расфуфыренной дамочке, но ты - последний, кому я это покажу!

- Ну, спать теперь точно не лягу, - печально пролепетала, злорадно наблюдая за губами демона, растянувшимся в удовлетворённой улыбке и тут же, ткнув пальчиком в его наручные часы, пояснила: - Буду ждать с будильником наперевес. Каждая минута разлуки приблизит меня к обновкам за ваш счет. Хочу штраф!

Азард удивлённо замер и, покачав головой, громогласно объявил:

- Точно гномы... Кто-то из особенно древнего рода.

По мере того, как удалялся от калитки шеф, мне всё меньше хотелось домой. Сидеть в своей комнате было скучно и одиноко, а бродить по другим комнатам - опасно: мало ли, какие там всполохи ещё хранятся? Хотя, заживляющая мазь у меня есть, на крайний случай...

Однако здравый смысл наставительно шепнул: "Хватит приключений", и я, в кое-то веке, с ним согласилась.

Окончательно смирившись со скучным вечером, потопала вперёд, по тропинке, задумавшись над хитросплетениями судьбы. Это надо же было, чтоб демон из соседнего мира выбрал меня в саиры, оплатил мне "визу" и поселил у себя за приличную заработную плату? Поселил для того, чтобы ему не нервничать. Смех, да и только. Интересно, если бы мама была жива, как бы она отреагировала на подобный рассказ дочери? Думаю, дала бы жаропонижающее и послала бы отсыпаться, пока температура не спадет.

Мама... Она была реалисткой до мозга костей. Ненавидела слабости в любом их проявлении и, при этом, горячо любила меня. Я была единственной, кому прощались абсолютно все шалости, и с кем мама позволяла себе проявление ласки. Она сама росла в приюте: родители погибли в аварии, когда ей было около восьми лет, а другой родни не нашлось. Жесткая, смелая, непримиримая и беспристрастная, она тащила на себе всю нашу семью: папу, уже тогда увлекающегося спиртным, его маму-инвалида и меня. Она жила в движении, старалась успеть как можно больше, словно знала, что так рано уйдёт... Ей едва исполнилось тридцать лет, когда случился инсульт. Такая молодая и сильная, она сгорела за несколько дней, оставив нас, совсем не приспособленных к жизни без её руководства.

Папа, впрочем, опомнился быстрее всех: свою мать он отвез в дачный дом, там её и поселив "на время", сам же быстро женился на женщине со своей работы. Тётя Марина уверенно вошла в нашу квартиру, абстрактно обозначив моё место: чем тише и дальше, тем лучше.

Со временем я научилась жить с мачехой, научилась скрывать, хитрить и жадничать. И ненавидеть тоже научилась. Так что, если подумать, единственный человек, ради которого я бы все-таки навещала родной мир - это бабушка. Да и то редко, - она хоть и сильно в возрасте, но пару лет назад встретила любовь всей жизни - Валерия Себастьяновича - бывшего алкоголика, вставшего на путь исправления. Дедок оказался глубоко верующим: требовал от любимой соблюдения всех постов, празднования церковных праздников и даже на песнопения

её записал. Представляю, лица стариков, если явлюсь с демоном под ручку и начну вещать про иные миры - они же меня всем приходом и оприходуют...

В общем, если в моём маленьком бедном роду и “наследил” кто-то из “иных”, то давно уже, и кровь мы хорошенько разбавили.

Присев на краешек крыльца, я взяла в руки книгу, посвящённую Рейвану, и, задумчиво погладив корешок, проговорила:

- Чем дальше, тем интереснее.

Кто-то принёс мой учебник сюда и оставил на пороге дома, потому что так велел Азард. Демон проявил обо мне заботу, что удивляло и настораживало. А еще он проявлял интерес к моей родословной. Ещё бы: думал, возьмёт в саиры безропотную девчонку из чужого мира, без способностей к магии и собственного мнения, и проблем знать не будет. Знай себе - командуй и подавляй. Но судьба - злодейка знатно посмеялась над Малиховичем, подсунув ему меня. Хотя нет, не судьба, а провидица, причем местная и, как я поняла, весьма уважаемая. Надеюсь, она действительно знала, что делала.

Вновь оглянувшись по сторонам, грустно улыбнулась собственным мыслям и всё-таки отправилась в дом.

Странно, но за последние пару дней я привыкла к новому жилищу, освоилась и даже привязалась к нему. Здесь была моя комната, в которую даже шеф не мог войти без разрешения, моя кровать, моя гардеробная, моя атмосфера.

Стоило войти в помещение и меня окутывало ощущение уюта и тепла. А ведь за много лет, прошедших после смерти мамы, я привыкла к кочевой жизни и не была уверена, что вообще способна привязаться к одному конкретному месту.

В этот прекрасный момент, когда душа моя умиротворённо урчала от снизошедшего на неё внезапного покоя, что-то невесомое, но, при этом, чувствительное аккуратно коснулось позвоночника, скользнуло вниз по спине и резко взметнулось назад.

Страх. Вот, что это было.

Внезапный, необъяснимый и пока сонный, словно медведь, приходящий в себя после спячки. Он ворочался внутри меня, потягивался, скользил острыми когтями по оголенной душе, заставляя замереть, прислушаться к себе, а потом громко взвыть от боли!

- Что это за чертовщина?! - вскрикнула я, сдирая с тела прожженную перепачканную настрадавшуюся за день блузку. Нервно разглядывая себя в зеркало, провела кончиками пальцев по странному ожогу, едва-едва появившемуся в области солнечного сплетения, и снова закричала от ужаса: - Что это, мать вашу, такое?!

- Ну, детка, не будь столь категорична к себе, - проскрежетал Баха за моей спиной. - Это называется грудь. Хотя - в твоём случае - не уверен.

Нервно обернувшись, непонимающе взглянула на объявившегося-таки домового:

- Издеваешься?

- Никак нет, - клыкасто улыбнулось “милое” создание, - просто делюсь наблюдениями. Грудь,

конечно, маловата, худосочна, да и форма не “ах!”, но и с такой можно жизнь прожить - не тужить и даже мужика ублажить. Есть же у вас бюстье с хитростями - хорошее бельё и форму придаст, и высоту...

- У меня замечательная фигура. И формы хорошие, - сквозь зубы процедила я, оборачиваясь и упирая руки в бока. Куда только вся прежняя стыдливость подевалась? - Чтоб ты знал, я по этому поводу абсолютно спокойна!

- Угу, продолжай заниматься самоутверждением, но про “пуш-ап” не забывай, - осклабился пуще прежнего Баха, скользнув насмешливым взглядом по оголившимся частям тела. Однако стоило домовому разглядеть то, из-за чего я, собственно, и кричала, как он мгновенно посуровел и, озадаченно ткнув в меня пальцем, спросил:

- Это что за чертовщина? Какого...?!

Говорил домовый об ожоге, очертания которого быстро теряли форму, превращаясь в небольшое размытое пятно. Маленькое и невзрачное. Словно обожглась я уже давно, и теперь лишь едва заметные бледные шрамы напоминали о ране. Но, стоило получше приглядеться, и на коже все-таки прорисовывался правильный треугольник, рассеченный пополам молнией.

- Кабы знала, что это и откуда - не паниковала бы так, - укутываясь в махровый халат, нервно огрызнулась я. - Только успокоилась морально и решила, что смогу прожить с Азардом спокойно грядущий год, как вот, - ткнула пальцем в область ожога: - Нарисовалась новая проблемка.

- Проблемка? Сломанный ноготь - это проблемка, порванный чулок, не сработавший будильник и даже взорванный тобой сполох, дорогая, - это проблемка, - хмыкнул в ответ Баха, - а чайра у саиры - это... Я даже не знаю, что это. Слишком давно о подобном не слышал. В общем, ужас.

- Ужас? - облизнув пересохшие разом губы, снова распахнула халатик и посмотрела в зеркало. Кожа ровная и гладкая. Если бы не Баха - могла бы решить, что всё случившееся минутой раньше, мне попросту приснилось.

- Пропала? - с какой-то затаенной надеждой в голосе спросил зажмурившийся домовый.

- Ага.

- Фуф.

- Что значит фуф? - Я стремительно обернулась: - Что значит чайра? Откуда знаешь про сполох? И где ты вообще был всё это время?

- Здесь и был, - Баха неопределенно мазнул рукой слева направо, сверкнул черными глазками и уселся на край моей кровати. - Лучше спроси, где меня не было.

- Рядом со мной тебя не было.

- Ошибаешься, деточка. Я рядом с тобой только и гуляю. - Тут домовый счастливо закатил глаза и, совершенно невменяемо улыбнувшись, пояснил: - Давно мне так весело не было рядом с родственничками. Все какие-то угрюмые педанты, помешанные на чистоте крови и снятии завета. А ты - ничего, порадовала меня, жаль только, что скорее всего, погибнешь.

- С чего бы это? - попятившись назад, сжала кулаки. В голове “переваривались” слова Бахи, а на лице прорисовывался ужас и понимание: - Бахтияр. Баха. Неупокоенный дух прадеда...
- Фи, ну какой из меня прадед? - игриво покачал головой лохматый гад, явно кокетничая: - Мы ведь договорились, деточка: просто Баха. Добро пожаловать в семью, кстати.
- Никогда! Никогда я не стану частью вашей семьи! Вы...Вы... Ты!..
- О, твои слова - просто услада для моей истосковавшейся по общению души. Такая милая, наивная и совершенно не владеющая собой.
- Ты что, явился, чтобы убить меня?
- Я?! Мира, ты ведь слышала легенду. Я - всего лишь бедняжка демон, красавчик и любимец дам. Злюка в моей истории одна, и имя ей Даири. Сволочная с...
- Не смейте обзывать женщину, которую сами же соблазнили и бросили на произвол судьбы, “бедный” демон!
- Милая, если бы каждая баба, кого совращали и бросали, проклинала бы род совратителя - все бы давно вымерли, и мне сейчас не пришлось бы слушать твой откровенный бред. - Баха поморщился и, передернув плечами, стал вытягиваться, преображаясь. Спустя несколько секунд передо мной зависло приведение с лицом заматеревшего Азарда, с морщинками вокруг глаз, крепко сжатыми губами и колючими блёкло-голубыми глазами.
- Mamочка, - прошептала мнительная я.
- Ни дедушкой, ни мамочкой я быть не согласен, даже для тебя. Остановимся на первом варианте, - дух легко поклонился, прижав правую руку к призрачной груди. - Бахтияр. И снова рад познакомиться, Мира. А долго ли продлится знакомство - решать лишь тебе.
- Как же вы домовым?.. Он же с телом, а вы нет... - пыталась сформулировать вопрос шокированная я.
- Ах, тело, - беззаботно отозвался призрак, - я выиграл его в нижних мирах около трёх лет назад. При жизни, знаешь ли, не любил азартные игры, зато после смерти вкусы изменились. Настоящий домовый проиграл мне в карты и вынужден был отдать своё тело в моё беззащитное распоряжение. Не смотри на меня так, законом подобное не запрещено, между прочем. Теперь он, кстати, стал лучшим в соседнем мире - переродился уже, а я вот, как видишь, по-прежнему мучаюсь.
- М?
- Ах, ты хочешь, чтобы я прояснил сложившуюся ситуацию и раскрыл отнюдь не тайный смысл своих слов?
- Угу.
- Как скажешь, деточка, - призрак сложил руки на груди и заговорил тоном профессора на лекции по профильному предмету: - Итак, Азард избрал тебя на роль своей саиры. Обычную человеческую девушку. Посредственную в учёбе, сироту при живом отце, бездарную в плане магии. К чему это я? Вижу отблески мысли в твоей смекаливой головке. Парнишка хотел сильно облегчить свою жизнь, поселив милую амёбу рядышком, чтобы спокойно делать свои

дела и не отвлекаться.

- Это я и без вас поняла.

- Умница, возьми пряник с полки и не отвлекай дядю от лекции. - Баха приблизился и, движением призрачной руки, заставил меня обернуться к зеркалу: - Взгляни, на кого похожа эта девушка?

- На папу.

- Ох, Мира! На простушку. У тебя всегда такое выражение лица, словно кто-то огрел тебя пыльным мешком по темечку. Ты вроде и в обморок не упала, но и не в себе явно. Растерянная, помятая, испуганная. Я видел твоё фото в личном деле - амёба и есть, хоть и симпатичная.

- Ну, знаешь ли!...

- Вот! - призрак радостно хлопнул меня по спине, отчего его рука прошлась внутрь моего тела и вынырнула уже спереди, прямо у многострадальной груди. Я ощутила лёгкий холод и недовольно уставилась в глаза наглецу в ожидании раскаяния. Не дождалась. Баха восторженно вещал:

- В минуты гнева ты преображаешься, детка! В глазах появляется огонь, душу разрывает жажда справедливости, мозги начинают работать на всю мощь, используя резерв, скопившийся за долгие годы затишья. Неожиданно, согласишься?

- Какой резерв? Какие годы? Да ты...

- Знаю - знаю, не очень приятно слышать о себе правду, но кто еще скажет тебе в лицо всё как есть, если не любимый родственник?

- Ты что ли любимый?

- Ну вот, зато насчет родственника ты больше не протестуешь, - мне радостно улынулись. - Значит, пойдёшь к Азарду в жёны? Мирата - саифа эрда Эйсилима... Звучит!

- Ни за что! Это же верный шаг в пропасть!

- Ну, люди вообще смертны, и век ваш недолог, а так хоть мужика нормального познаешь напоследок...

- Не хочу напоследок!

- Тогда зачем укрепляешь связь?! - внезапно проорал Баха прямо мне в ухо. - Совсем с ума сошла, девчонка?

- Я?! Да у меня и в мыслях ничего подобного не было. Наоборот, мы договорились держаться друг от друга подальше.

- Поэтому ты в его сознание погружаешься? Смотришь ему в глаза, разделяешь воспоминания, делишься своими мечтами? Мирата! Я видел всё. Азард обсчитался с тобой, переиграл самого себя. Вместо перепуганной глупышки, получил смеску - красивую девушку, без опыта в постели, с редчайшим даром. Но даже не это главное. Главное, что его тянет к тебе, и он теряет контроль, а ты, вместо того, чтобы успокоить, дразнишь его ещё сильнее, заставляя укреплять связь. Это было приемлемо и смешно на первой стадии, но теперь... Он ведь

объяснил тебе всё? Нельзя идти на сближение. Если чайра проявится на тебе в полную силу, то обратного пути не будет. Считаю, вы уже поженились. Избранница демона, саифа, мать его будущих детей. Ясно?

Я устало вздохнула и, медленно вернувшись к кровати, села на самый краешек, после чего уточнила:

- Чайра - это метка?

- Можно и так сказать. Метка рода. Она появляется у избранницы демона в двух случаях. Первый: у саиры, если связь с эрдом перерастает в священные нерушимые узы, подтверждаемые меткой рода на теле. И второй: у саифы, после прохождения ритуала бракосочетания. Как ни крути - появился рисунок - ты счастливая жена. В нашем случае ненадолго.

- Не хочу быть счастливой женой, хочу жить - шепнула я, закрывая лицо руками. - Как мне это всё надоело. Метки, тайны, загадки... Почему никто не ищет способы снятия проклятья? Неужели всех всё устраивает?

- Как же не ищет? - удивился дух, зависая рядом со мной и беззвучно преображаясь обратно, в милого моему сердцу домового. - Азард занимается этим всю жизнь. Он и женится на Эм только потому, что она является дальней родственницей Даири. Той самой припадочной с...

- Я поняла.

- Вот и хорошо. Эммари и сама не знает, чья она родня. Её родители тщательно замечают любые следы, ведущие к троюродной прабабке.

- Им-то это зачем?

- Вот это хороший вопрос, деточка, - Баха гоготнул и, наставительно задрал вверх указательный палец, сообщил: - Эта д... демоница натворила дел. Мало того, что психанула и прокляла род Эйсилимов, так ещё и на своих беду навлекла. Её обида была очень сильной, чтоб тупую гадину в могиле корёжило...

- Баха...

- Да-да, не будем отвлекаться. Так вот, Мира, любое телодвижение в наших мирах имеет отдачу. Противовес, если хочешь. Ты пользуешься магией, берешь энергию жизни или смерти и отдаешь взамен частицу своей энергии. Иначе не бывает. Так и с проклятьем. Даири обрекла на смерть многих из рода Эйсилим, а мироздание, взамен, забирает её дочерей. Всех, кто един с ней по крови. Умирает кто-то с моей фамилией - тут же уходит кто-то из её потомков. Вот так.

- Это ужасно, - я схватилась за черную футболку домового и, крепко сжав ткань, прошептала ему в лицо: - Верните меня назад. Поставьте, где была. Не хочу иметь с вами ничего общего!

- Ну-ну, обратного пути нет. Кроме того, я с удовольствием помог бы, - мои руки аккуратно отцепили от футболки и сложили на коленках, - но не могу. Моё дело - наблюдать со стороны и каяться в содеянном.

- Но ведь ты ни капли не каешься!

- Грешен, - кивнул домовой, озорно блеснув черными глазками. - Что будем со мной делать?

- Попробуем понять и простить, - усмехнулась я. - Думаю, ты уже достаточно повидал за это время.

Баха ничего не ответил, но уголки его губ слегка опустились, а в глазах появилась тоска.

- Ты сказал, что Азард ищет способ снять проклятье? - решила я сменить тему разговора: - Он думает, что женитьба на Эм поможет?

- Вот. Наконец-то мозг в нужном направлении заработал, - домовой уселся рядом со мной и, заботливо поправив слегка распахнувшийся сверху халатик, пояснил: - Если жениться на правнучке Даири, то - теоретически - можно снять проклятье, восстановив справедливость. Ну, вроде как я не взял её в саифы, так Азард возьмёт Эмму.

- Прекрасно! Надо быстрее их женить, - рано обрадовалась я.

- Обряд можно провести в любое время, но... - пауза, многозначительное поигрывание бровями и убийственное: - только после завершения третьего периода, сильвия. Тогда ваше притяжение пройдёт, к Азарду вернется самообладание, а ты получишь свободу.

- Не-е-ет. У вас впереди вторая стадия, которая только началась. Притяжение будет нарастать, тяга увеличиваться, жажда единения станет практически невыносимой...

- Да поняла я! Соппротивление - наше всё! Кроме того, Эммочка мне помогает: ублажает эрда Эйсилима как умеет, - при воспоминании о красавице-блондинке и шефе, в груди у меня заныло, а в голосе проскользнули грустные нотки. Аж стыдно перед Бахой стало за свою мимолетную слабость. Только оправдываться мне не пришлось, так как в следующий миг громко хлопнула входная дверь, и из коридора донеслись тяжелые шаги. В мою дверь уверенно постучали.

- Мира, я могу войти? - услышала я голос Азарда.

Домового, как оказалось, и след простыл.

- Конечно, входи, - растерянно ответила демону, плотнее укутываясь в халат.

На пороге нарисовался шеф: злой, хмурый и молчаливый. Ни слова не говоря, он облокотился на дверной косяк и обвёл хмурым взглядом девичьи покои. Внимание его привлекла брошенная у зеркала блузка, напоминающая теперь половую тряпку.

- Как интересно ты относишься к подаркам, - процедил Малихович сквозь зубы. Во всей его позе читалось напряжение, хоть он и старался показать обратное. - Хотя чего ещё ожидать от безродного человека?

- От смески, - я пренебрежительно пожала плечами, - чего ожидать от безродной смески? Но ты ведь и без того знал, что за зверушку себе заводишь.

Наши взгляды встретились. Я сама не понимала, что происходит, но чувствовала, как в душу на цыпочках прокралось бешенство. И где оно оставляло след - проходила волна раздражения. Еще минуту назад всё было хорошо, а теперь хотелось встать, взять что-то потяжелее и ударить наглого беспринципного демона, сломавшего мою жизнь. Хотелось причинить ему боль, настоящую, сильную, чтобы... Чтобы что? Не знаю, но, кажется, от злости тряслась каждая

клеточка моего тела.

-Это не твои эмоции, Мира, - прошелестел Баха совсем рядом со мной. - Это Азард. Он в гневе. Помолчи, будь хорошей девочкой.

Я крепче сцепила зубы, намереваясь следовать совету Бахи. Шеф оттолкнулся от двери и медленно стал приближаться к кровати. Его глаза наполнялись красным, губы кривила язвительная усмешка, а крылья носа трепетали, словно он - хищник, принюхивающийся к жертве. И я бы, наверняка, испугалась, если бы не ярость, переполнившая чашу моего терпения до краёв. Ярость, которой меня заразил эрд Эйселим. Она придала мне сил и уверенности, она подняла меня с кровати навстречу демону, она же заставила меня послушаться совета домового, вздёрнуть подбородок и насмешливо проговорить:

- Ваша послушная мышка не ожидала своего эрда так быстро. Хотя, признаюсь, слышала о том, что чем больше мужчина, тем меньше времени ему нужно. Ну, вы понимаете, о чём я.

- Нет. Не понимаю, - он отвечал отрывисто, глядя в мои сузившиеся от гнева глаза.

И мне бы промолчать, а еще лучше взять свои слова обратно и бежать, но проклятый язык уже вошёл во вкус...

- Я говорю о вашей мужской силе, Азард Малихович. Бедная Эммочка, наверное, и не поняла, что провела время с мужчиной...

Мгновением позже его лицо приблизилось к моему, но не для того, чтобы сказать колкость или обидеть. Нет. Для того, чтобы показать, насколько я слабая! Он оставил мне три миллиметра на раздумья: расстояние, в котором смешивались два наших дыхания, ожидая моего приговора.

Терзаемая мучительными сомнениями, в полной мере осознающая на что иду, я подалась навстречу своему палачу, не в силах противиться притяжению.

Случилось дежавю: меня наказывали близостью. Но каким сладким было моё наказание!

Наши губы встретились в отчаянном безжалостном поцелуе... Все прежние сомнения рассеялись, как дым на ветру; закрылись глаза, в которых совсем недавно плескалась неприкрытая ярость... Ушёл страх неизбежного, забрав с собой остатки обид. Где-то в глубине души я понимала, что должна испытывать ужас, возможно даже отвращение к мужчине, что сейчас досконально грубо изучал моё тело, стремительно откинув халат в сторону...

“Человек и демон - не пара! - надрывался в безмолвном крике разум. - Только в разлуке с ним можно обрести спасение!”

Я слышала, но не слушала...

Тело предало остатки здравого смысла, заглушило его мольбы, отдаваясь чувственным ласкам без остатка. Да, нужно было остановиться, но какое же это блаженство: таять в столь желанных объятиях, обвивать крепкую шею руками, касаться языком его ключицы, оставляя влажный след на смуглой коже...

Кажется, он зарычал, коснувшись моей груди; кажется, я вторила ему совершенно бесстыжим: “Да-а-а...”.

Тело предало мой разум. Тело стремилось навстречу горячим властным рукам демона. Мы

объявили “Нет” запретам, мы наплевали на приличия. Ничто не могло помешать мне отдаться своему эрду... Ничто не имело значения, кроме, разве что, тихого грустного шепота, пронесшегося стылým сквозняком из реальности:

- Он - твоя смерть, Мира.

Смерть.

Я не хотела умирать. Ни сейчас, ни через год, ни даже через двадцать лет.

Нет уж, жизнь дороже сомнительных сексуальных удовольствий. Именно сомнительных, потому что: во первых, сама я знаю об оргазме лишь от других, а значит, его значение могли сильно преувеличить; ну а во-вторых, Азард и правда слишком быстро вернулся со свидания...

- Хватит, - выпалила я, пытаюсь отстраниться от пылкого демона, - прекрати. Я не хочу. Хватит!!!

- Мира, - почти мольба. Дыхание сбилось, полуприкрытые глаза обещали райские наслаждения...

- Нет, - прошептала, уворачиваясь от нового поцелуя. - Нет.

Ещё немного давления с его стороны, и я не смогла бы противиться.

Он понял это. Понял и... остановился, замер, выдохнул громко. Я сцепила пальцы, жаждущие касаться его кожи, ожидая дальнейших действий. В глазах демона плескался целый океан эмоций, но - уж не знаю, на счастье или на беду - мне так и не удалось понять, что он испытывал. Скорее всего, раздражение и снова злость. Только на этот раз со мной Азард не делился, полностью подчинив себе чувства. Его лицо стало непроницаемой маской: холодной, сдержанной.

Осторожно отодвинувшись на расстояние вытянутой руки, он огляделся по сторонам, нашёл смятый затоптанный нами халат и кинул его своей неумелой трусливой любовнице. Самой непутевой саире во всём Рейване. Мне.

И ни слова.

Дрожащими руками я натянула на разгоряченное, жаждущее непристойностей тело, предоставленную одежду и, опустив взгляд, стала ждать продолжения.

Ни звука.

Азард не спешил уходить, но, оставаясь, не собирался помогать мне смягчить сказанные в пылу гнева слова и оправдать своё поведение впоследствии, в его объятиях. Он тоже ждал. Оправданий или продолжения, слов или действий - не знаю. Я выбрала слова:

- Не хочу умирать.

Демон зашевелился: повёл плечами и поправил истерзанную мною рубашку.

- Я не собираюсь делать тебя своей саифой, - решил “успокоить” меня эрд Малихович, - пристально разглядывая место на манжетах, где должна была быть запонка.

- Тем более, - упрямо поджав губы, качнула головой и, сделав маленький шаг навстречу, осторожным движением мыска подтолкнула оторванную пуговичку поближе к хозяину.

Помолчав пару секунд, Азард неожиданно рассмеялся и, подняв с пола потерянный аксессуар, поделился мыслями, так его развеселившими:

- О, эта прекрасная женская логика. Ты хочешь лечь со мной в постель, но только с перспективой замужества. Даже несмотря на проклятие. А еще говорят, что мужчины все одинаковы.

- Ничего подобного! - Мои брови гневно сошлись на переносице. - Я не хочу замуж!

- Значит, нам ничто не мешает стать ближе.

- Мешает! Ты обязательно в меня влюбишься после всего этого... - я весьма красноречиво потыкала пальцем в направлении кровати. - И наша связь окрепнет. А дальше свадьба, как неизбежный итог. Вот так.

- Замечательный сценарий. Тебе бы любовные романы писать.

- Я уверена в том, что говорю!

- Вижу, - демон искренне улыбался, - это так... Мило.

- Мило? - Я растерялась. - Почему?

- Потому что лучше назвать девушку милой, чем глупой - её это не так сильно заденет. И, к слову, пока ты меня не особенно впечатлила, дорогая.

Обидно.

Ладно, погань, держи теперь пас от меня!

- Ну, грудастая пылкая кокетка Эммочка тебя тоже не особенно прельстила, судя по всему. Бросив её, ты примчался сюда. Наверное, чтобы рассказать, как сильно я тебя не впечатляю. Рассказать и показать.

И тишина. А я и сама в шоке от своей наглой прямолинейности. Видимо, прав Баха, в минуты гнева во мне просыпается другая Мирата: смелая, гордая и сообразительная. А ещё эта новая Мирата очень недалёковидная, и мне из-за неё всё время достаётся по первое число.

Однако в этот раз демон не стал бросаться на меня с упрёками и доказывать мою глупость. Поправив воротник рубашки, он нервно застегнул пару верхних пуговиц и, заложив руки за спину, серьёзно проговорил:

- Хочешь поговорить на чистоту? Я согласен. У нас и правда есть проблема.

Я лишь удивлённо моргала, ожидая продолжения. Азард же откровенничать не спешил. Плотно сжав челюсти, отчего скулы проступили ещё чётче обычного, он быстро подошёл к окну и только тогда, не поворачивая ко мне лица, пояснил:

- Я не хочу Эму.

Каюсь, сначала я злорадно улыбнулась. Так им и надо! И демону-совратителю, и этой

прохвостке! Но, услышав продолжение монолога, прониклась, рассердилась и сильно обиделась. Всего поровну. Такой вот эмоциональный коктейль.

- Меня действительно тянет к тебе: смеске без рода и племени. Не понимаю, отчего не могу противостоять похоти. - Обернувшись, он бегло осмотрел мою ссутулившуюся фигуру, закутанную в мятый халатик и, как само собой разумеющееся, откомментировал увиденное: - Ничего особенного. Низшее сословие, разбитные манеры, совершенное неумение держать себя... Но факт остаётся фактом: я хочу обладать твоим телом.

Затянувшееся после его речи молчание Азард понял по-своему, по-мужски:

- Подведём черту. Сколько ты хочешь за свою девственность, Мира?

Раньше он много раз пытался меня обидеть. Намеренно говорил гадости, стараясь задеть больнее, привести в ярость, отвалить от себя. И я обижалась, но ненадолго, прекрасно осознавая, что делается подобное в целях моей же безопасности.

Сейчас Азард не стремился обидеть. Демон говорил спокойно, по деловому, искренне считая, что я готова пойти на сделку. Переспать с ним за деньги. Больше того, он признал, что его тянет ко мне, а значит, мы будем спать с ним не один раз, а много и часто - столько и в каких позах эрд пожелает. И он знает, к чему это может привести. В худшем сценарии проклятье заберёт мою жизнь, в лучшем - я обойдусь разбитым сердцем. Но ему плевать на человека, на низшее сословие... Демона, скорее всего, тяготило лишь время, что придётся потратить на меня. Время ожидания, пока я умру, чтобы он смог, наконец, жениться на своей невесте. Снять проклятье рода - вот его задача, а я - досадное недоразумение. Вот откуда столько тоски в голосе...

Не знаю, что отражалось на моём лице, только демон нахмурился, шагнул ближе и настороженно спросил:

- Мира, ты слышала, что я сказал?

- Каждое слово, - улыбнулась я.

Он сделал пару шагов назад, упёрся поясницей в подоконник и поморгав, уточнил:

- Что с тобой?

- Всё хорошо, - ровно проговорила я.

- Если женщина говорит, что всё хорошо, значит кто-то сильно напортачил.

- А вы - знаток женских душ, господин Эйсилим, - я улыбнулась шире, демона перекосило. - Представляю, скольких из нас вы пользовали до меня, и сколько ещё стоит в очереди за мной. Досадно споткнуться о смеску, понимаю, но вам придётся научиться воздержанию на ближайший год. Как уже говорилось ранее, мне безумно хочется жить, а вы, эрд, - отрава.

- Мир-р-ра...

В голосе демона появилась неприкрытая угроза. Только в эту минуту мне было плевать на всё: мой мир трещал по швам, грозил вот-вот разбиться вдребезги.

- Азард Малихович, я - ваша тень, а не подстилка. Прошу вас выйти из моей комнаты, - мне

хотелось заморозить его взглядом. Заморозить, а потом разбить, чтобы никто никогда не смог собрать эту нечисть, как не смогут собраться вновь осколки моих розовых очков.

- Ну что ж, ты в своём праве. - Демон, ничем не выражая протеста или злобы, оттолкнулся от подоконника и направился к двери, бросая на ходу: - Тетради получишь завтра. Ужин на кухне - я привёз из кафе на вынос. Завтра из отпуска вернётся кухарка.

И вышел вон.

Так просто. Не оправдываясь, не бросаясь в дебаты, не оскорбляя и не успокаивая... Оставил меня одну и ушёл.

Баха не появлялся, за что я была ему благодарна: не хотелось никого видеть. Какое-то время я бегала по комнате, нервно заламывая руки, повторяя про себя, как мантру одни и те же слова:

- "Ненавижу. Он ни во что не ставит мою жизнь, унижает меня, мучает, дразнит близостью, а потом втаптывает в грязь... Ненавижу..."

Не помогло. Сколько бы я не говорила одно и то же, легче не становилось. Конечно, разум твердил, что нужно держаться подальше от демона, что он растопчет меня и забудет, но сердце изнемогало. Иногда казалось, что в груди поселился маленький паразит, и, чем больше я пыталась возненавидеть Азарда, тем быстрее он рос... Рос и поедал меня изнутри. Было больно.

- Мира, - тихий голос домового застал меня на кровати, сжавшуюся в комочек и раскачивающуюся из стороны в сторону. - Ты - умница.

- Знаю, - тихо ответила я, продолжая судорожно обнимать руками согнутые в коленках ноги, - но почему-то мне от этого не легче.

- Если отдашься ему, всё закончится ритуалом единения. Станешь саифой проклятого Эйсалима.

- Знаю.

- Он понимает, к чему приведёт ваша связь, и ему плевать, - Баха говорил всё как есть начистоту, по сути, озвучивая мои же мысли. - Демоны уважают только своих и совершенно не умеют любить.

- А вдруг он...

- Нет, Мира. Он не полюбит. Он может привязаться сильнее, чем к другим, но ты всё равно умрёшь.

И я заплакала. Слезы лились по моему лицу нестройными потоками, орошая постель, мою одежду, руки... Иногда я тихо подвывала и даже поскуливала - так жалко было себя любимую. Баха всё это время тихо сидел рядом, угрюмо рассматривая картину, нарисованную его правнуком на стене моей комнаты. Видимо, он же меня и укрыл, когда я забылась спасительным сном. Укрыл и невесомо погладил по голове, неожиданно проявляя нежность, совершенно несвойственную нечисти, противореча сам себе и невольно снова вселяя в моё глупое сердце надежду. А вдруг всё-таки?..

Маленькая стрелка старых часов едва отошла от тройки, когда я, с кряхтением и охами

разогнув затёкшее тело, разлепила опухшие от слёз очи. В комнате было темно, за окном слышался гул ветра, а в прихожей хлопнула дверь. Тихонько покинув кровать, я бросилась к выходу, дабы подглядеть и подслушать, что же там происходит.

Аккуратно высунув наружу любопытный нос, я, старательно шурясь, вглядывалась в темноту.

Никого. Только из зала слышалось громкое тиканье огромных напольных часов. Опоздала. "Неужели он привел Эмму в дом?" - неприятные мысли вихрем пронеслись в моей голове, заставив сердце болезненно екнуть, а желудок громко заурчать. Врать, что мне всё равно я могла кому угодно, но только не себе. Последние из выживших нервных клеток готовили бунт, и я решила жестко подавить его поздним ужином. Ну, или очень ранним завтраком - как посмотреть.

На ощупь вернувшись к кровати, я открыла стоящий рядом комод и, достав небольшой карманный фонарик, отправилась штурмовать кухню на предмет чего-нибудь съестного.

На столе ничего не обнаружилось, зато мерно гудел наш холодильник. Открыв чудо техники, я мысленно расцеловала Азарда в небритые щеки: две верхние полки ломились от еды. Нагрузив в одну из пластмассовых тарелок разных вкусняшек, я сунула фонарик в рот и отправилась в обратный путь. В свою комнату.

-Мира? - удивленный голос демона застал меня посреди прихожей. - Надо же, любой нормальной девушке после переживаний кусок в горло не лезет, а ты, я смотрю, проголодалась.

Подлый фонарь, занимавший мой рот, не давал мне достойно ответить на издевку Малиховича, к тому же он ярко освещал именно мои руки с тарелкой, перегруженной колбасами, отбивной, сыром, пышкой и пироженками.

-Да у тебя пир горой, - продолжал озвучивать свои наблюдения демон. - Неужели всё это влезет в одну маленькую саиру?

-Мехамневайхя, - не выдержав, ответила я, продолжив изначально выбранный путь.

- Пстой, - Азард преградил мне дорогу и нагло отобрал тарелку из рук: - Я ведь тоже не ужинал. Позволь составить тебе компанию?

Ответ ему, судя по всему, не требовался. Насвистывая какую-то задорную мелодию, Малихович бодро зашагал в гостинную. Я семенила за ним, прожигая голую спину своего мучителя, недовольным взглядом. Вроде и отказаться от приглашения могу, но зачем? Прятаться от него смысла нет, а возобновлять общение когда-то нужно. Тем более, что гад утащил мою еду.

- Предлагаю снова поговорить, - усаживаясь на кресло, шеф совершенно обезоруживающе улыбнулся и поставил мою тарелку к себе на подлокотник.

- Как скажите, - покивала очень послушная я, усаживаясь на соседнее кресло.

Мне протянули импровизированный бутерброд из всякой всячины:

- За восстановление околожружеских отношений, - с набитым ртом выдал импровизированный тост шеф.

- Поддерживаю.

Спустя несколько тостов, я удовлетворённо замычала и откинулась на спинку кресла. Жить снова становилось весело и интересно, надо было раньше поесть, может тогда и рыдать вообще не захотела бы.

Кормилец мой тоже сыто жмурился и поглаживал небритый подбородок, думая о чём-то своём, не торопясь сбежать от моего низкого общества. И тут я вспомнила заинтересовавший меня недавно вопрос, который тут же и озвучила:

- Азард Малихович, кто такие “открывающие двери”?

Демон закашлялся, посерьезнел, сел удобней, стряхнул крошки от хлеба с домашних штанов и только тогда своеобразно ответил, вопросом на вопрос:

- В твоей книге разве нет информации?

- Есть, наверное, но читать некогда. Сейчас, наверное, и пойду. раз вам эта тема так неприятна. Всё равно не спится, а интересно.

- Почему неприятна? Я расскажу. - демон поднялся и, приблизившись к мини-бару, откупорил бутылку вина: - Будешь? Нет? А я выпью, пожалуй. Пересохло, знаешь ли... И так... - Отпив несколькими глотками половину янтарно-красной жидкости из бокала, Азард вернулся в своё кресло, прихватив с собой всю бутылку: - “Открывающие двери”. Кто они? Начнём, наверное, с легенд, изложенных в твоём талмуде. В давние времена родился первый одаренный, ставший проводником в миры иных рас. Это случилось в Эру Великого Переселения...

Суть истории сводилась к тому, что между представителями разных рас всё-таки случались связи. Кто именно, и с кем спал - достоверно не известно, да это и не отслеживалось никогда. На полукровок старательно не обращали внимание, делая вид, что их и вовсе не существует. Но они не только продолжали жить всем назло, но даже заводили собственные семьи...

После разделения миров, на какое-то время наступило затишье. Все обживались, обустроивали территории заново, перераспределяли земли. Однако очень скоро начались волнения: выяснилось, что расы всё-таки зависели друг от друга. Одни жили торговлей, другие наймом, третьи прислуживали четвёртым... В общем, недовольство росло, народы снова требовали перемен.

Тогда-то и появился “открывающий двери”.

Своеобразная панацея. Смесок без рода и без собственных земель, качевник по натуре, хам и балагур с телом, несший в себе черты эльфов, людей и гномов... Он легко и непринуждённо переходил в другие миры, не спрашивая ни у кого разрешения, легко скрываясь от преследований. Вскоре о нём узнали и открыли на него охоту. Заманивали деньгами, угрозами, подкладывали ему в постель лучших женщин... Он уходил, не желая терять свободу и становиться рабом одного из миров.

Молодого человека убили во время очередной попытки схватить, дабы сделать собственным “ручным” проводником.

Тогда же появилась первая предсказательница. Девушка, урождённая лакне. Она передала своему народу весть от Богов, сообщив им о том, что в трёх существующих мирах рождены ещё пятеро смесков, “отпирающий двери”, но никто не смеет посягать на их свободу. В наказание

за убийство одарённого, Боги сулили страшную кару. Имена одарённых были названы лишь после подписания первого Пакта о ненападении. Так стали создаваться законы, с которыми пришлось мириться всем.

- Но ведь меня сюда привезли через мост, и никаких людей рядом не было, разве нет? - сонно зевая, уточнила я, рассматривая не менее сонного демона.

- Именно так. "Открывающие двери" могут сотворить порталы, иногда на это уходит вся их жизнь, и стоит это огромных денег. И способы у каждого одарённого свои. Наш мир оплатил шесть подобных порталов и все они находятся на Форисе - том самом материке, где мы сейчас находимся. Только отсюда можно переместиться на Землю или, скажем, в Эльтиаралин.

В Рейване, помимо Фориса есть еще три материка. На Золии, как ты знаешь, живут смески. Кертис - огромный мегаполис, там живут и работают представители всех рас, ну а на Амуре закрытом материке - есть лишь демоны высших сословий и рангов. Право жить там нужно заслужить. Вот и весь Рейван. Мой мир.

Азард говорил спокойно, его речь была плавной, бархатный голос ласкал слух, уносил в мир грёз, заставляя расслабиться и позабыть разногласия. Сейчас мне казалось, что мы знаем друг друга тысячу лет, хотелось слушать легенды наших миров, верить ему безоговорочно и просто быть рядом. В последний раз так же уютно я чувствовала себя очень давно, когда жива была мама. Тогда в нашем доме царила такая же тёплая атмосфера, было уютно и хорошо... Но мама умерла, а Азард - демон по своей природе - не умеет ценить те чувства, что я могла бы подарить ему. Кроме того, его род проклят, а значит, несмотря на безумную тягу к сидящему рядом мужчине, нам очень нужна дистанция. Мне она очень нужна.

- Спасибо за потраченное на меня время, - поднявшись, я мягко улыбнулась озадаченному демону. - Завтра - тяжелый день: учёба, работа, новые знакомства. Нужно хоть немного поспать. Хороших снов, эрд Эйсилим.

Он лишь кивнул в ответ. Не вызвался проводить, не пожелал того же хотя бы из приличия, не подбодрил уставшую и напуганную меня. Демон просто следил за мной странным взглядом, погруженный в собственные мысли, молчаливый и совершенно не похожий на прежнего себя. Хотя, я и знаю-то его всего несколько дней...

Засыпая тем утром в своей постели, вновь вернулась мыслями к началу ночного разговора. С каким пренебрежением Азард говорил о первом «открывающем двери», подчеркивал его происхождение и нелепую внешность... Почему он так ненавидит смесков? Какая по сути разница, разбавлена твоя кровь или нет? Мама всегда говорил мне одну замечательную истину, которую я собиралась рано или поздно донести до своего несносного демона: не важно, кем ты родился, важно лишь то, какой ты внутри, какой путь выберешь и какой след оставишь после себя.

ГЛАВА 11

Утро, как всегда, застало меня врасплох. Глаза отчаянно не хотели открываться, в руках чувствовалась жуткая слабость, а уставший после ночных бдений мозг требовал ещё пару часов для отдыха. Не тут-то было: будильник трезвонил совсем неподалёку, настаивая на подъеме. Прищурившись, я нашла подлеца взглядом и с размаху швырнула в него подушку. Мишень с жалобным "треньк" упала на пол, а я, удовлетворенно зевнув, окопалась в одеяле и

снова отдалась во власть любимейшего из мужчин - Морфея.

Мне снился черный, после прошедшего только что шторма, океан, снились гордые свободные птицы в небе, снился мягкий осторожный поцелуй... Лёгкое касание губ губами, волнение и трепет, настойчивая пульсирующая боль в груди и...

Я проснулась. Распахнув глаза, резко села в кровати и, коснувшись дрожащими руками места, где снова вырисовывался тонкий размытый шрам после ожога, прошептала:

- Не может быть, - судорожно стягивая с правого плеча ночнушку, в которую переделалась под утро, я, затаив дыхание, рассматривала белесые полосочки на своей коже.

И тут же пришло воспоминание, как ответ на все невысказанные вопросы - поцелуй из сна: нежный, ласковый, практически невесомый. Так он никогда бы не поцеловал меня на яву. Мой демон. Тьфу, никакой он не мой! Как же прекратить это наваждение?

Это не Азарда прокляли, а меня! Кто-то свыше наградил неуместными чувствами, поселившимися в душе без спроса. Теперь они ворвались не только в мои мысли, но даже в святая-святых - девичьи сны. Не представляю, как бороться с тем, что не поддается контролю. Победить запретные мысли, не допустить распространения этой заразы, под названием влечение... Сама я точно не справлюсь.

Вскочив с кровати, словно фурия, промчалась в ванную комнату и несколько минут к ряду стояла в душе под ледяной водой. Стало легче. Холод заставил меня позабыть о глупых кошмарах, убрал следы ожога с кожи и вернул голове способность мыслить здраво. Ну, как, здраво? Скорее уж, просто мыслить.

Натянув свою старую бесформенную растянувшуюся кофточку и потертые временем джинсы, я собрала волосы в тугий узелок на затылке и нацепила на ухо пайк. Глаза - опухшие и красные после бессонной ночи - намеренно не стала красить, логично рассудив, что чем страшнее выгляжу, тем сильнее оттолкну от себя Малиховича.

В результате, из зеркала на меня посмотрела хмурая, совершенно не привлекательная на вид девушка. Серая убогость. Удовлетворенно кивнув, обула старенькие кеды и отправилась на поиски Азарда.

Нашелся он совсем недалеко: у дверей моей комнаты. Увидев "прекрасную" меня, шеф спокойно поздоровался, потом тяжело вздохнул и, наконец, прокомментировал открывшееся взору зрелище ёмким:

- Мда.

- Не нравлюсь? - уточнила, с плохо скрываемой надеждой в голосе.

- Не очень, - честно признался демон.

- Хорошо, - я довольно улыбнулась

- Только не надо всё портить, - Азард комично прикрыл глаза ладонью, - сотри радость со своего уставшего лица! А то становишься на девушку похожа, и я сразу хочу на тебе жениться.

- Сарказм? - мрачно уточнила, вспоминая, как предрекала демону любовь и свадьбу чуть ли ни сразу после близости со мной.

- Он самый. К чему этот маскарад?

Просеменя на кухню мимо шефа, ожидающего ответа, схватила один из уже сделанных бутербродов и, жмурясь от удовольствия, приступила к завтраку.

- Ты выглядишь, как смеска без определённого места жительства, - продолжал измываться он. Облокотившись на стену у двери, нахал сложил руки на широкой груди и беззастенчиво рассматривал пунцовую от смущения меня.

- Не стыдно так откровенно поедать девушку взглядом? - пробубнила, старательно пережевывая завтрак.

- Демоны не знают стыда, Мира, - Азард скривил губы в насмешливой улыбке. - И я, в отличие от твоих будущих сокурсников и преподавателя, знаю, что за точёная фигурка прячется под этим бесформенным балахоном. Знаю, помню и забывать не собираюсь.

- За год успеете забыть, - обернувшись, попыталась испепелить демона взглядом. Мои слова возымели своеобразный эффект: он стал медленно расстегивать пуговицы своей безукоризненно белой рубашки, обосновав свои действия негромким:

- Жарко.

Засмотревшись на этого ирода, я, не задумываясь, проглотила толком не пережеванную еду, подавилась и, громко закашлялась. Боевой настрой с громким "бах!" свалился в область пяток, а воображение услужливо дорисовывало всё, что могло бы произойти дальше. На этой кухне, на этом столе...

Есть расхотелось окончательно. Захотелось утолить другой голод, неведомый мне до знакомства с новым миром и одним конкретным его обитателем.

Однако, сегодня я была настроена на жизнь до семидесяти пяти лет минимум, поэтому, отринув бесстыдные мысли прочь, строго свела брови на переносице и выдала речь, сама еще не особенно понимая, о чём собираюсь просить:

- Азард, помнишь, ты говорил, что если мне что-то понадобится, я могу обратиться к тебе?

- Допустим.

- Так вот, понадобилось.

- Я весь во внимании.

- Я прошу прощения за слова, сказанные вчера - не знаю, что на меня нашло. Кроме того, признаю, что ты - весьма привлекателен и, конечно, намного опытнее меня.

После этой моей фразы, брови демона взметнулись вверх, после второй, он одобрительно закивал.

Согласен, значит, со всем сказанным, но сам извиняться в ответ не спешит. Ну и ладно, я, собственно, не затем разговор начала.

- И теперь, когда ты принял мои извинения, вспомнил о своём обещании и между нами больше нет недоговоренностей, я прошу тебя меня не соблазнять. Совсем. С гипнозом или без - всё равно, никак. Это - моя просьба.

- Потому что?.. - склонив голову на бок, Азард ждал продолжения чистосердечных признаний от меня.

Ох, сколько смелости мне понадобилось, чтобы не отвести взгляда от глаз цвета морского шторма. В душе занова разрасталось волнение, сердце сбивалось с ритма, щёки горели огнём... В какой-то момент, я четко поняла, что если сейчас мы не решим волнующий меня вопрос, то другого шанса не будет - слишком велик накал эмоций.

- Потому что связь усиливается и без близости, - выпалила я, - потому что, стоит тебе меня коснуться, или вспомнить наши поцелуи, как моя кожа горит огнём. В прямом смысле.

В этот момент я стянула кофту в сторону, оголяя плечо и часть груди, а затем, второй рукой, слегка потянула горловину вниз. Что за мысли возникли в голове демона, пока я разбиралась с одеждой, - не представляю - однако, вопреки моим ожиданиям, он никак не выразил удивления. Продолжая следить за моими руками, демон лишь иронично заметил:

- Снимать проще через голову.

- При чём здесь это? - я зло передёрнула плечами: - Смотри сюда, - и показала глазами в область солнечного сплетения, где снова вырисовывался розоватый ожог в виде треугольника, пересеченного молнией.

Через секунду ухмылка сползла с лица демона. Оттолкнувшись от стены, он сделал шаг в моём направлении, протянул руку вперёд, и тут же её отёрнул, сделав шаг назад.

- Давно? - хриловато уточнил он. - Давно рисунок так явно проявился?

- После банка. Сегодня даже проснулась от боли, - пожаловалась я, отпуская ткань и закрывая обзор на оголённое тело. Тут же вспомнила, что снилось и покраснела.

Однако эрду Эйсилиму, кажется, было не до этих мелочей. Словно забывшись, он дотронулся до своей груди, что-то тихо проговорил и тут же очнулся. Взгляд его красных глаз остановился на мне, после чего, он медленно проговорил:

-Если не со мной, то и ни с кем другим, Мира.

- О чём вы?

- Пока ты - моя саира, я должен быть уверен, что ты не станешь даже флиртовать с другим. Такое условие.

- Но как же вольные нравы демонов? Почему бы...

- У меня очень развит собственнический инстинкт. У каждого лакне есть вторая ипостась, напоминающая обликом зверя. Не хочешь близкого знакомства с моей животной сущностью - будь лапушкой.

- О, - глубокомысленно выдала я.

- Угу, - мрачно подтвердил он. - Поэтому, я постараюсь держать дистанцию, но и ты не делай глупостей.

- Так просто?

Моему удивлению не было предела. То есть, это всё, конечно, замечательно, но меня сильно волновал вопрос: отчего Азард столь быстро согласился?

- Просто не будет, - поспешил развеять мои сомнения он. - На твоей груди появилась метка моего рода, она же не дала мне удовлетворить свои нужды в постели с другой. Проявится в полную силу и, считай, мы на новом этапе, а фамилию мою оставишь насовсем. Ненадолго, правда.

- И как быть?

- Восстановим твоё эмоциональное равновесие, и метка пропадёт. В теории. В любом случае, ни мне ни тебе это счастье не нужно, поэтому попытаться мы обязаны. А теперь идём, иначе ты опоздаешь на первое же занятие.

По дороге к академии мы не проронили ни слова: каждому было о чём поразмыслить. Я терзалась смутными сомнениями: получится ли избавиться от метки? Смогу ли вернуть душевное равновесие? И что делать, если метка всё-таки не захочет пропадать? В конце концов, споткнувшись о какой-то сучок, громко выкрикнув нехорошие слова и злобно послав лесом успешного меня поймать Азарда, решила: не знаю, что будет и знать не хочу. Главное - я всё ещё оставалась девственна телом, хотя в мыслях была далеко не так безгрешна.

Я училась на юриста пять лет. Пять каторжных лет. Отличницей не была, любимицей преподавателей не была, настоящих друзей не заимела. Притулившись с первых дней на задней парте в левом углу, я тихо записывала лекции, а иногда мирно дремала. Учение - свет, а за свет, как говорится, надо платить. Вот я и работала ночами, отсыпаясь на лекциях и получая закономерные неуды. Замкнутый круг, из которого всё-таки удалось вырваться на свободу... Ну, почти на свободу.

И вот я в Рейване: работаю тенью демона, познаю новый для себя мир и вновь собираюсь учиться. Что тут скажешь? Кажется, судьба меня не любит.

На равнодушного к моим страхам Азарда Малиховича, поручившего эрду Суену сопроводить меня до кабинета, и вовсе хотелось накричать, обидеться, а потом побить. Безжалостно. Возможно даже ногами. Эх, до чего я стала кровожадной - самой страшно.

- За мной! - Заместитель ректора, безрадостно принявший на себя обязательства проводника, шёл быстро, очень стараясь потерять навязанную ему меня в лабиринтах академии. Добравшись до места назначения, он оглянулся и расстроился, обнаружив запыхавшуюся, но целую и невредимую спутницу рядом. Распахнув передо мной дверь, вежливо посторонился, злорадно приговаривая:

- Вас уже заждались знания, госпожа саира. Пора выучить местные порядки и начать проявлять должное уважение к именитым эрдам.

Скривившись, бегло осмотрела надоедливого блондина с головы до ног и, покачав головой, спросила:

- Вам-то я что плохого сделать успела?

- Отрываете меня от дел! - Суен гордо расправил плечи: - У меня есть гораздо более важная работа, чем нянчиться с чужими девками.

- Прекрасно! - я тоже сделала лицо кирпичом и хотела было зайти в приоткрытое для меня учебное помещение. Оттуда пахло холодом и сыростью. Я бодро развернулась и зашагала назад.

- Куда? - удивился Суен. Я была поймана за запястье и возвращена на прежнее место.

- В ректорат.

- Не понял вас. Зачем?

- Я передумала учиться, что здесь непонятного?

Блондина перекошило от "радости" общения со мной. Посмотрев на наручные часы, он раздражённо мотнул головой в сторону двери и процедил сквозь зубы:

- Поздно, милочка. Билеты назад не принимаются.

Я снова отступила назад.

Демон громко выдохнул и, проявляя чудеса терпения, ободряюще похлопал меня по плечу, да так, что вся правая сторона моего несчастного тела чуть не отнялась. Посочувствовал до инвалидности, гад!

- Азард Малихович приказы о зачислении подписал. Вас и ещё троих одарённых велено обучать по особой программе. Хаарон велел вам учиться, а значит, иного пути нет. Даже вступительных экзаменов не было - радуйтесь и скажите спасибо духу самопознания за блат. А теперь вперед! Знания - свет.

- Правильно! А там темно и воняет. Не пойду.

- Эм-м-м... Как же еще говорят? О! Сквозь дебри, к знаниям! Ну же.

- Не хочу.

- Назад я вас не поведу. Сейчас силой затолкаю и точка.

- Я здесь первый и последний раз! Буду отвратительно себя вести и ужасно учиться!

- Как раз в этом никто и не сомневается, вы ведь всего лишь человек, - демон пожал плечами и, довольный собой, добавил: - Проблема в том, что отчислить вас мы не имеем права. Таков закон. Хаарон принял вас в демоническую академию и обязал получить необходимые навыки и знания. Только он может прекратить ваше обучение.

- Так может мне сходить к нему?

- Ты уже сходила всей академии на радость! - Суен зло сощурился и продолжил меня просвещать, откинув вежливость прочь и совершенно забыв о приказе начальства "быть обходительным": - Как можно не понимать очевидного?! Дар приспособленки рождает не только безграничные возможности, но и налагает определенные обязательства. Если ты сознательно откажешься от помощи нуждающимся и, соответственно, обучения, значит, откажешься и от своего предназначения в этой жизни. Дар, данный Богами, не может быть потрачен впустую, уяснила?

- Нет! Я жила больше двадцати лет на земле и никому до меня дела не было, с чего вдруг...

- С того, что ты свалилась на наши головы, вломилась к Хаарону, открыв дверь с ноги и потребовала информации! Кто виноват, спрашивается? Ты и только ты, - в меня обличительно потыкали указательным пальцем.

- Тьфу на вас! - обиделась я.

- Не плюй в лицо зарплату дающему! Плохая примета.

- Не вы даёте мне зарплату.

- Но я могу повлиять на своего друга и начальника, - Суен злорадно хмыкнул.

- Деньги - не самая важная вещь в мире! - выкрикнула гордая я, рванув прочь от блондинистого демона. А ему только того и надо было - дверь позади захлопнулась, а моё сердце пропустило удар: слишком уж "радовала" глаз аудитория для занятий.

Голые бетонные стены, земляной пол, тёмный в светлых проплешинах потолок и леденящий душу холод - вот лучшее описание того, что открылось моему отнюдь не радостному взору. Это был подвал. Самый настоящий: сырой, вонючий и страшный. Полутемный каменный мешок, украшенный плесенью, паутиной и мышинными экскрементами. И ни одной живой души, кроме меня. Потрясающе!

Очень хотелось пробудить в себе хоть какой-то энтузиазм, но зачатки его сгнули, как только глаза окончательно привыкли к окружающему сумраку. Брезгливо отодвинув в сторону паутину, свисающую с потолка "милыми" лохмотьями, и вдохнув сырой с нотками гнили воздух, я окончательно сникла. Настоящее подполье, надо же, как мне повезло.

Безуспешно подёргав дверь, ведущую на выход, я топнула ногой, прогоняя отчаяние, и всё-таки пошла вперёд. Путь к знаниям мне не нравился, так как в моём случае он пролегал через тёмный подвал без окон со множеством запертых дверей, в которые я периодически стучала и даже кричала неприличные слова в малюсенькие замочные скважины. Реакции с той стороны не следовало, из чего я уяснила одно: либо кто-то очень терпеливый меня игнорировал, либо я - единственная, кто пришёл учиться в это демонами забытое место. И вот, когда пришло время отчаяния, над моей головой раздался гнусавый противный голос:

- Забавная. Даже жалко портить.

Я посмотрела вверх и тут же отбежала подальше от большой летучей мыши, висевшей под потолком.

- Ну куда? - обиженно выдало неизвестно откуда взявшееся существо. - А как же правила приличия, малышка? Поговорим о мирском, о суетном?

- Это в-в-вы мне? - спросила, от неожиданности начав заикаться. Только сейчас дошло, что эта мышастая недо-птица со мной разговаривает.

Несколько секунд гробового молчания и забавно шевелящиеся острые ушки послужили красноречивей любого ответа. Похоже, летающая пакость и сама не ожидала, что с ней всё-таки будут беседовать.

- Вам. - наконец, ответила животинка, - меня зовут Людвиг и, кажется, я ищу именно вас, госпожа саира.

- То малышка, то госпожа саира, - обиженно пробубнила я, качая головой, - вы уж определитесь, какая у нас с вами форма общения должна быть, Людвиг.

- Я вас не узнал, - пристыженно заявил летающий мыш, - думал так, студенточка заплутала. Обрадовался...

При произнесении последних слов на смышлёной мордочке моего собеседника появилось уж больно кровожадное выражение. Спрашивать, зачем он хотел пристать к заблудившейся девушке, расхотелось. Меньше знаешь - крепче спишь.

- Я немного заблудилась, - оглядевшись по сторонам, устало всплеснула руками: - Брожу здесь битый час, и ни выхода, ни входа не вижу.

- Естественно, - гордо кивнул Людвиг, - это же заколдованное подземелье. Отсюда выход только через зачарованные двери или в качестве призрака - сквозь стену.

- И где же эти двери? Я здесь уже в каждую стучалась - заперто, и открывать никто не собирается.

Мышь помолчал, задумчиво разглядывая меня своими крохотными глазками, после чего просветил:

- Вы просто должны были приложить ладонь к стене и представиться своим полным именем.

Теперь мы помолчали оба. Прикинув в уме, как именно расквитаюсь с поганым Суеном, "забывшим" сообщить мне маленькую, но очень существенную деталь для поиска входа в кабинет, я приблизилась к стене и сделала всё так, как велел Людвиг. В следующую секунду передо мной появился проход, затянутый едва заметной сизой дымкой. Смело шагнув вперёд, на миг прикрыла глаза, ожидая слепящего яркого света. Но, распахнув ясны очи, увидела небольшую овальную комнату в стиле того же темного подвала, разве что более обжитую.

На стенах, по периметру помещения, висели подсвечники, на полу, по центру, был нарисован круг с замысловатым иероглифом в середине. Здесь же, неподалёку от меня, стояли длинный деревянный стол и пять стульев, четыре из которых были заняты.

- А вот и наша пропажа, - прогундосил Людвиг, влетая вслед за мной в комнату. - Она меня понимает, тэр Асмаль.

- Хорошо, - очень бледный сухопарый юноша с ярко-алыми глазами и длинными, заплетенными в косу, белыми волосами, кивнул мне на свободное место за столом. - Вы заставили нас ждать. Это неприемлемо, надеюсь, впредь подобного не повторится.

Голос у парня был очень приятный, но меня смущала манера его разговора, мимика и жесты: он вёл себя так, словно снизошел до глупой челяди. И это в его-то возрасте! Заносчивый чудак.

- Итак, Моё имя Асмаль, - продолжал говорить юнец, пока я усаживалась рядом с Ирмой. - Для вас, тэр Асмаль рейх Талияр. Я - ваш преподаватель и проводник. Наш предмет условно называется "Границы и диапазоны". Теория всегда будет сопровождаться практикой.

Коротко и ёмко. По существу. Похоже, он будет определять, насколько мы способные, и читать лекции о других мирах.

- Талияр? - со священным ужасом в голосе переспросил парнишка, сидящий напротив меня. -

Тот самый? Вас же должны были казнить. Мой отец ещё мальчишкой видел ваш суд.

- Мне оставили жизнь, - равнодушно ответил Асмаль, не обращая внимания на наши вытянутые физиономии. - Что касается предмета: нам поставили задачу узнать ваши максимальные возможности и развить имеющиеся умения. Времени мало, а сделать предстоит много. Начнём с банального. Расскажите о себе, господа и дамы.

- Меня зовут Ирма. Я - смеска, - моя соседка заискивающе улыбнулась нашему юному (язык не поворачивается назвать его зрелым) педагогу.

- Мирата, - хмуро взглянув на абсолютно безэмоционального Асмалья, недовольно поджала губы, чувствуя себя, словно школьница в первом классе...

- Кохан, - шепнул рыжий парень напротив. - Смесок. До вчерашнего дня я и не знал, что у меня есть дар приспособленца.

- Рула, - коренастая невысокая девушка с густыми темными волосами и большим носом "картошкой" осмотрела всех нас поочередно любопытным взглядом и добавила: - Смеска. Скажите, здесь платят за хорошую учёбу? Стипендию там или просто поощрения какие? Я могу быть самой прилежной на потоке, если гарантирована награда.

- Как мило, - Асмаль впервые за время нашего знакомства широко улыбнулся, чем вызвал у меня бурную тахикардию. Два острых длинных клыка, прятанных под его верхней губой, показались нам во всей красе. Вампир. Кровопийца... Вот кто перед нами! - Юные дарования такие забавные, не правда ли, Людвиг?

Летучая мышь неопределённо крикнул и завернулся в свои кожистые крылышки, тихо бормоча:

- Скорее бы с ними покончить, недотёпы.

Асмаль снова подарил нам улыбку. Сволочь - я же теперь ночами спать перестану, зная, что такие упыри в этом мире водятся.

- Ну-с, продолжим разговор, - вампир встал со своего места, заложил руки за спину и стал расхаживать по комнате, проговаривая вслух какую-то тарабарщину: - Рейван - мир коварных лакне, или демонов. Эльтиаралин - огромный мир, где сосуществуют ильфы, русалки, сатиры, сирены, дриады и нимфы. Земля - мир людей, самых вкусных и питательных существ. Аграхс - мир гномов, орков и великанов. Сайшесс - мир даргов, кровопийц, несущих смерть во имя своей жизни. Бомиртон - закрытый мир драхасов - избранных умников, наделённых магией. Вопрос, сколько миров я перечислил сейчас?

В повисшей следом тишине слышно было, как громко сглотнул подкативший к горлу ком Кохан.

- Хорошо, - разочарованным тоном, свидетельствующим, что на самом деле всё плохо, подвёл итог Асмаль, - пусть каждый расскажет, что из моих слов он понял. Врать не советую, я говорил на разных языках, дабы установить диапазон силы каждого из вас и понять, что именно необходимо подтянуть. Ты, - взгляд холодных красных глаз упёрся в задумчивое лицо Рулы: - Начинай.

- Ну, - глубокомысленно протянула девушка, - я поняла про родной Аграхс и про Рейван, кроме того говорилось о людском мире и про Сайшесс.

Взгляд вампира переместился на Кохана.

- Шесть, - очень тихо ответил рыжий. - Все языки мне знакомы.

Теперь в поле зрения кровопийцы попала Ирма.

- Вы говорили о Рейване, Эльтиаралине, Земле и Аграхсе, - бодро отрапортовала она. - Еще я поняла, что упоминались оставшиеся два известных нам мира, но что именно вы рассказывали о них - загадка.

Пришла моя очередь «ликовать» от безраздельного внимания вампира.

- Шесть миров, - ответила, не в силах отвести взгляд от совершенного, словно выточенного из мрамора лица нашего преподавателя. Интересно, сколько ему лет? Первое впечатление говорило, что не больше двадцати. Но, судя по словам Кохана о том, что его отец еще мальчиком присутствовал на суде, где Асмалю вынесли приговор... В общем, кажется, вампир в теории мог бы быть моим дедушкой. Интересно, за что его судили?

Рейх Телияр отвернулся от нас и какое-то время молча ходил по комнате, размышляя о чем-то только ему ведомом. Затем, стремительно обернувшись, он в долю секунды вновь оказался у стола, чем здорово меня напугал. Рядом сдавленно выдохнул Кохан и восторженно ахнула Ирма. В общем, вампирюга поразил нас всех своей скоростью и дальнейшими словами:

- Людвиг! Ирме сегодня вечером необходимо прогуляться в Сайшесс, Рула отправится в Эльтиаралин. Это - их слабые места. А завтра мы все вместе навестим Бомиртон, там каждому из вас есть, чему поучиться. Предписания должны быть у кураторов. Всё понял?

Мышь кивнул, слетая со своего насеста под потолком и отправляясь прочь сквозь ставшую прозрачной стену.

- Кто ваши кураторы - узнаете вечером. Подъём, - скомандовал Асмаль и направился в центр нарисованного на полу круга, встав прямо на один из иероглифов. - Все ко мне, детишки. Входим, не стесняемся.

Мы безрадостной маленькой толпой потянулись вслед за кровопийцей. Встав как можно дальше от него, я мрачно ждала продолжения инструкции.

- Мирата, не советую оставлять конечности за границей черты, пока не переместимся в пункт назначения. Или левая нога тебе не очень нужна?

Едва успела потеснить в кругу Рулу и рыжего, как вампир проворковал:

- Приготовились, детки.

«Постойте» - хотелось закричать мне, но я не успела. Лёгкое головокружение заставило захлопнуть рот, сконцентрировать всё внимание на равновесии и прикрыть глаза.

- Ох, гхалт махту хран! - просипела совсем рядом от меня гномка. Обернувшись, увидела её, стоящую на коленях и держащуюся за живот. - Чтоб вас!..

- И вам того же, - радостно осклабился Асмаль. Выглядел вампир по-прежнему бледнее моли, но при этом оставался здоровее всех нас вместе взятых. - Добро пожаловать в Кертис! Мегаполис демонов! Как вы заметили, здесь сумерки - другой часовой пояс, нежели на Форисе.

Конец рабочего дня.

Горе-проводник картинно развёл руки в стороны, прикрыл глаза и с явным удовольствием глубоко вдохнул знойный, пропитавшийся гарью и дымом воздух.

- Гадость, - сообщила, откашлявшись, Ирма, совершенно необдуманно повторив действие вампира.

- Дышать невозможно, - просипел Кохан, хватаясь за горло.

- Нормальный город, - высказалась я. - Наверное, просто завод где-то рядом.

- Сотни заводов! - счастливо подтвердил Асмаль. Его красные глазки блестели от восторга. - Мы в самом сердце Кертиса. Здесь живут низшие демоны, хоть и чистокровные. Они выполняют самую трудную работу, ненавидят весь мир и идут по головам друг дружки, чтобы выбраться из этой клоаки. Ну же, вдохните поглубже... Чувствуете? Да-а-а, это - запах безнадежности.

- Это у меня несварение после перехода, - виновато схватилась за живот Рула. - В следующий раз предупреждайте, я наедаться перед занятиями не буду.

- Как недостойно! - зажав пальцами кончик носа, выпалил Кохан, отбегая подальше от девушки. - Я прошу вас держаться в стороне!

- Какие мы чувствительные, - закатила глаза его оппонентка, - даром, что с хвостом и копытами, а всё благородного мужа из себя строит!

С хвостом и копытами? Кто? Не успев толком задуматься, уставилась на ноги рыжего парня и сдавленно охнула. Вместо ступней там и правда были вполне себе настоящие копыта. Торчали из-под брюк и не стеснялись! Мать моя, женщина, как такое вообще возможно?

- Это что, мутация какая-то? - сочувственно спросила я, поднимая взгляд выше и шокировано разглядывая тонкий чёрный хвост с маленькой кисточкой на конце, скромно выглядывающий из-под пиджака.

- Сама ты!.. - меня как-то замысловато обозвали. Слов я не разобрала, язык не узнала, но по интонации и красноречивым жестам Кохана точно поняла: друзьями мы не станем и в разведку он со мной не пойдёт.

- И ты ничего не ответишь ему? - Как только словоизлияние рыжего кончилось, Рула подбоченившись уставилась на меня и потребовала пикировать наглеца: - Трусишь дать в лоб, так хоть пошли его по бабушке!

- Зачем? Я всё равно ни слова не поняла.

- Трусливо сделаешь вид, что ничего не было? - продолжала подначивать меня полу-гномка. - Голову в кусты? И пусть каждый желающий пнет по заду?!

- Эй, мне кажется, ты преувеличиваешь степень конфликта, - покачав головой, я обернулась к нашему преподавателю за поддержкой здравой мысли и... не нашла его. - Где он?

- Твой слюнявчик? - никак не могла успокоиться Рула.

- Тэр Асмаль! - рявкнула я. - Куда он делся?

Четыре пары глаз растеряно заозирались по сторонам. Вокруг возвышались однотипные многоэтажные постройки с редкими окнами и сквозными дворами. Мы стояли на обочине узкой дороги и ждали возвращения потерявшегося (не хотелось думать, что сознательно сбежавшего) преподавателя. Над нами с гулом летали местные авто, в ушах шумело, в душе зрел страх.

-Свалил чтоли? - первой снова подала голос неугомонная Рула. - Нормально. А мы как же?

- Вон он, - Ирма вскинула руку и указала куда-то влево. Прищурившись в нужном направлении, я с трудом разглядела удаляющуюся фигуру вампира.

- Обалденный у нас проводник, - Рула первой рванула за преподавателем. - Чтоб ему икалось!

Через пару минут, задыхаясь от бега и гари, которой наглотались в пути, мы догнали Асмалья и, укоризненно кашляя исключительно в сторону его холёного лица, ждали объяснений.

- Вы долго, - ухмыльнулся кровосос. - Видите здание впереди справа? То круглое невысокое, отделанное гранитом.

- Дом протестов? - подала голос Ирма.

- Именно, - Асмаль одобрительно похлопал блондинку по спине, - сразу видно, девушка здесь бывала: и к смогу привыкшая, и местность узнает. Только не понимаю, что здесь ловить такой, как вы? Искали перекупщиков? Хотите подороже продать невинность? Я мог бы ее купить.

Я даже споткнулась, так заслушалась нашего "тактичного" преподавателя. А вот остальные ни удивления, ни любопытства к словам вампира не проявили. Лишь Ирма злобно зыркнула на него и, поджав губки, задрала подбородок повыше. Всем стало очевидно - действительно, она приезжала сюда торговать невинностью, но при нас продаваться не станет. Скромница. Асмаль, очень довольный собой, клыкасто улыбнулся и продолжил прерванный ранее разговор:

- Итак, дом протестов. Жители Кертиса, конечно, к любым условиям приспособляются, но и им свойственно иногда возмущаться. А именно раз в месяц. И вам несказанно повезло, - красноречивая пауза и счастливое: - сегодня как раз такой день. Все недовольные работяги соберутся в зале и буду высказывать своё "Фи" большим боссам. Кстати, Ирма, - вампир нашёл глазами заранее не довольную блондинку, - могу посоветовать тех, у кого кошелек потолще. Но сразу предупреждаю: время у нас ограничено.

- Я не собираюсь!..

- Теперь о правилах, - совершенно не слушая отповедей девушки, Асмаль взмахнул рукой, призывая всех к вниманию: - От меня далеко отходить нежелательно - если потеряетесь, я искать не стану. Ходим стайкой между рядами рабочих и слушаем их разговоры. Не понимаете чью-то речь, аккуратно показываете объект мне. Я запоминаю над чем нужно работать. Ясно?

- Но ведь мы все понимаем рейванский, - не удержалась от замечания я.

- Дорогая, нет такого понятия: "рейванский" язык. Есть общественный, как туалет. На нем говорят все, но, если у расы есть свой язык и определенный диалект, то, именно его они и предпочитают. Несколько тысяч работников в ожидании собрания говорят о своём наболевшем друг с другом. Вопреки расхожему мнению, там можно увидеть не только низших демонов и смесок, поэтому слушаем и показываем мне тех, кого не понимаем. Ещё вопросы? Нет вопросов. Чудесно, тогда вперёд, мои дорогие одарённые!

Стоило открыть тяжеленную дверь в тот самый дом протестов, как на нас обрушился невнятный, непрекращающийся, громкий гул из сотен голосов. Поначалу даже возникло желание выскочить вон, зажав уши руками. Однако, спустя пару очень нелегких для моих барабанных перепонки минут, шум перестал раздражать, хотя и радовать не начал.

Асмаль жестом показал нам, что пора приступать к первому практическому заданию и пропустил всех перед собой. К моему удивлению, среди разношерстной толпы в зале нашлись не только мужчины иных рас, но и женщины. У самой сцены, притаившейся где-то вдали и на возвышении, стояли ряды стульев, оккупированные дамами. В остальном мебель полностью отсутствовала. Я шла позади Кохана и слушала народ вокруг. Многие говорили на вполне понятных языках, но вставляли очень много, по-видимому, непередаваемых выражений. Как истинно русские люди после работы, здешние работяги использовали ругань для связки слов в предложениях.

Несколько раз я натыкалась на мужчин, язык которых вовсе не понимала, тогда находила взглядом маячившего рядом Асмала и осторожно кивала в сторону "объекта". Не знаю, сколько продолжалось это хождение по мукам, но в один прекрасный миг Рула дернула меня за плечо и указала на выход. Я понятливо пнула по копытам Кохана, повторив жесты гномки и, с чувством выполненного долга, полезла на выход.

- Добрый вечер! - раздался громогласный голос под сводами крыши и шум вокруг мгновенно утих. В повисшей тишине я услышала облегченный вздох Кохана. - Если кто-то не знает, меня зовут эрд Каштияр Нур Ваир, мои коллеги представляются сами по мере их выступлений. Прошу тишины и уважения друг к другу. На повестке дня сегодня следующие вопросы: пожар на заводе пиротаина; возмещение ущерба за физические повреждения при обрушении крыши в третьем печном цеху; обвинения в халатности при...

Дверь захлопнулась, я выдохнула.

- Никогда не хотела бы стать жительницей Кертиса! - Рула передёрнула плечами. - Что же их заставило сюда податься?

- Они выросли и стали взрослыми, - равнодушно ответил вампир. - Так бывает, когда родители перестают опекать свое чадушко и заставляют его плыть самостоятельно. К слову, карьерный рост здесь очень даже хороший.

- Смертность тоже неплохая, - добавила я. - Судя по тому, что на повестке дня.

ЭПИЛОГ

- Прошу вас, поспешите! - я в который раз нервно поправила платье и посмотрела на часы.

Опаздываю! Снова опаздываю...

- Девушка, я вам не гонщик, а простой таксист, - спокойно пожав плечами, ответил водитель. - Мы в черте города. Вот выскочим на трассу...

- Да-да, вы уже говорили, - я взмахнула рукой, призывая мужчину к молчанию, и провела пальцем по экрану телефона, где как раз высветилось лицо Людки - нашей неугомонной старосты.

- Маш, скажи мне, что ты уже подъезжаешь! - сходу начала кричать она. - Ну? Я жду!

- Подъезжаю, - соврала, кося взглядом на ухмыляющегося водителя. - Ещё буквально пять минут, и буду на месте.

- Мы ведь только тебя ждём, как всегда! Что ты за человек?! - продолжала разоряться Людка. - Сидим за накрытым столом и умираем с голоду. Есть у тебя совесть, в конце-то концов? Хотя на выпускной могла бы приехать вовремя!

- У меня обстоятельства, - вяло оправдывалась я.

- Как всегда, - вздохнула собеседница. - Предупреждаю, ждём тебя ещё пять минут, и начинаем праздновать. С тобой или без тебя, - и добавила шёпотом: - Вадим с огромным букетом роз приехал. Шикарным. Везёт же некоторым.

Я убрала телефон от уха и счастливо улыбнулась, несмотря на выволочку.

- Ну, вот и трасса, - проговорил водитель такси, подмигивая мне. - Теперь считай что приехали.

- Здорово, - кивнула. Порывшись в маленькой синенькой сумочке, купленной в тон к потрясающему вечернему платью, достала зеркальце и придирчиво рассмотрела своё отражение. Карие глаза сегодня особенно ярко выделялись на лице: не зря разорилась на салон: сама бы так накраситься в жизни не смогла. Тёмные волосы были разбросаны по голым плечам в виде небрежных локонов. Так и не скажешь, каких трудов стоило мастеру завить все эти кудри. А уж сколько лака туда ушло - страшно подумать - на ощупь они деревянные, хотя с виду всё выглядело вполне естественно. Магия, не иначе.

В ушах сверкали золотые серьги с топазами: те самые, что я когда-то припрятала от тётки Марины. Только благодаря этой моей выходке, осталась хоть какая-то память от мамы. Все остальные украшения и наряды мачеха прибрала к рукам.

- Вы прекрасно выглядите, - в ход моих мыслей вмешался водитель. - Затмите сегодня всех. Выпускной, да?

Не сдерживая улыбку, кивнула мужчине. Закрыв зеркальце, взволнованно вздохнула в предвкушении предстоящего праздника. Вадим ждёт меня с огромным букетом роз... Кто знает, возможно, сегодня я смогу преодолеть природную робость перед сильным полом и позволю ему зайти дальше обычных комплиментов и намёков. Вот уже два месяца он ужом вился вокруг, но учёба была для меня в приоритете, поэтому я старательно не замечала его усиленного внимания.

- Сколько ещё до ресторана? - нетерпеливо озираясь, в который раз спросила у мужчины.

- Минут пять, не больше. Сейчас направо повернём, мост проедем, и, считай, на месте.

- Замечательно, - я немного приоткрыла окно со своей стороны и довольно зажмурилась от порыва ветра, тут же пробравшегося к нам в машину.

Водитель свернул с трассы и, взглянув на меня, поинтересовался:

- На кого хоть учились? Что за профессия?

- На юриста, - ответила, не оглядываясь.

- Вот как! Это дело хорошее, с такой специальностью везде работа найдётся.

Улыбнувшись, довольно кивнула, признавая его правоту. Да, теперь не нужно будет подрабатывать официанткой в ночную, чтобы оплатить учёбу. Можно найти работу по душе, принять ухаживания Вадима, начать по-настоящему жить, а не существовать от счёта до счёта.

Наслаждаясь внутренним счастьем, внезапно почувствовала, как машину кинуло в сторону, отчего я буквально подпрыгнула на месте. Больно ударившись головой и правым плечом, хотела возмутиться не аккуратным вождением, обернулась к мужчине и замерла от ужаса. За рулём сидело существо, весьма отдалённо напоминающее прежнего водителя: цвет кожи тёмно-красный, на руках когти, на голове рожки торчат.

- Ну, чего опять? - раздражённо зыркнул на меня чертяка. - Почти приехали, сказал же.

- Мамоч-чка, - выдавила я, правой рукой щупая дверцу машины в поисках ручки. Вот и сказался стресс от экзаменов, недосып и недоедание.

- И что? - с интересом спросил чёрт, - прыгать будешь прямо на ходу? Здесь тоннель временных пространств. Самому интересно, куда тебя вынесет.

Я - девочка понятливая. Сложив руки на коленки, изобразила на лице внимание, и даже дыхание задержала в ожидании продолжения беседы.

Чёрт молчал. Время шло.

Я нервничала всё сильнее. Облизнув сухим языком вмиг пересохшие губы, хрипло осведомилась, стараясь подавить дрожь во всём теле:

- Далеко до ресторана?

- Теперь далеко, - самодовольно ответил водила. - В другом измерении. Но ты не волнуйся так - шеф тебя надолго не задержит. Скажи ему, что, мол, выпускной, все дела. Он понятливый, хоть и демон.

- Демон - это кличка? - спросила с какой-то отчаянной надеждой во взгляде.

- Рехнулась? Азарду Малиховичу никто бы кличку дать не осмелился. Прибьёт и не заметит.

Кивнула. Сама себе напоминала болванчика, но поделать ничего не могла. Совершенно спокойно повернулась и посмотрела в своё окно - ничего, лишь непроглядная тьма. В голове появилась спасительная мысль: если всё это сон, то можно смело прыгнуть туда, и проснуться уже в своей постели. Но подстраховаться всё же стоило: с силой ущипнув себя за левое запястье, охнула, почувствовав острую боль. Стало по-настоящему страшно. Медленно повернув голову, вновь уставилась на водителя, пытаюсь одновременно сделать три вещи: осмыслить происходящее, подавить рвущийся наружу истеричный крик и не сойти с ума.

- Чего? - машина вильнула вправо, но быстро выровнялась. - Не отвлекай чёрта за рулём, бешеная! Не люблю, когда на меня так смотрят - с курса сбиться могу. У меня-то магический резерв полный: помереть не даст в межмирье, а вы, люди - существа хрупкие. Или тебе жить надоело?

Качнула головой - не надоело.

- Слушай, - зашептала чертяке, словно по секрету, - отпусти меня назад? Можешь даже на трассе высадить. Я никому ничего не скажу.

- Не выйдет, - краснокожий рогоносец указал взглядом на лобовое стекло, - приехали уже. Соберись, давай. Всё - таки на собеседование идешь.

- А? Кхм...- подавившись воздухом, сильно закашлялась.

- «Б», - водитель неодобрительно покосился в мою сторону. - Мы уже в Рейване. Через минуту будем в демонической академии. Можешь пока причёску поправить. Азарду Малиховичу нравятся яркие женщины, может тебя выберет из всех кандидаток!

- А если не выберет? - я изо всех сил старалась говорить ровно, не показывая всю степень своего ужаса от происходящего.

- Тогда домой поедешь, не солоно хлебавши.

.....

mir-knigi.org